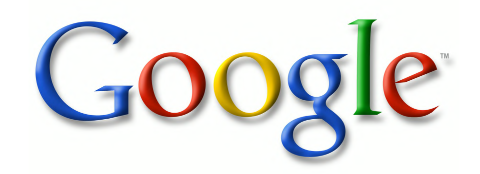
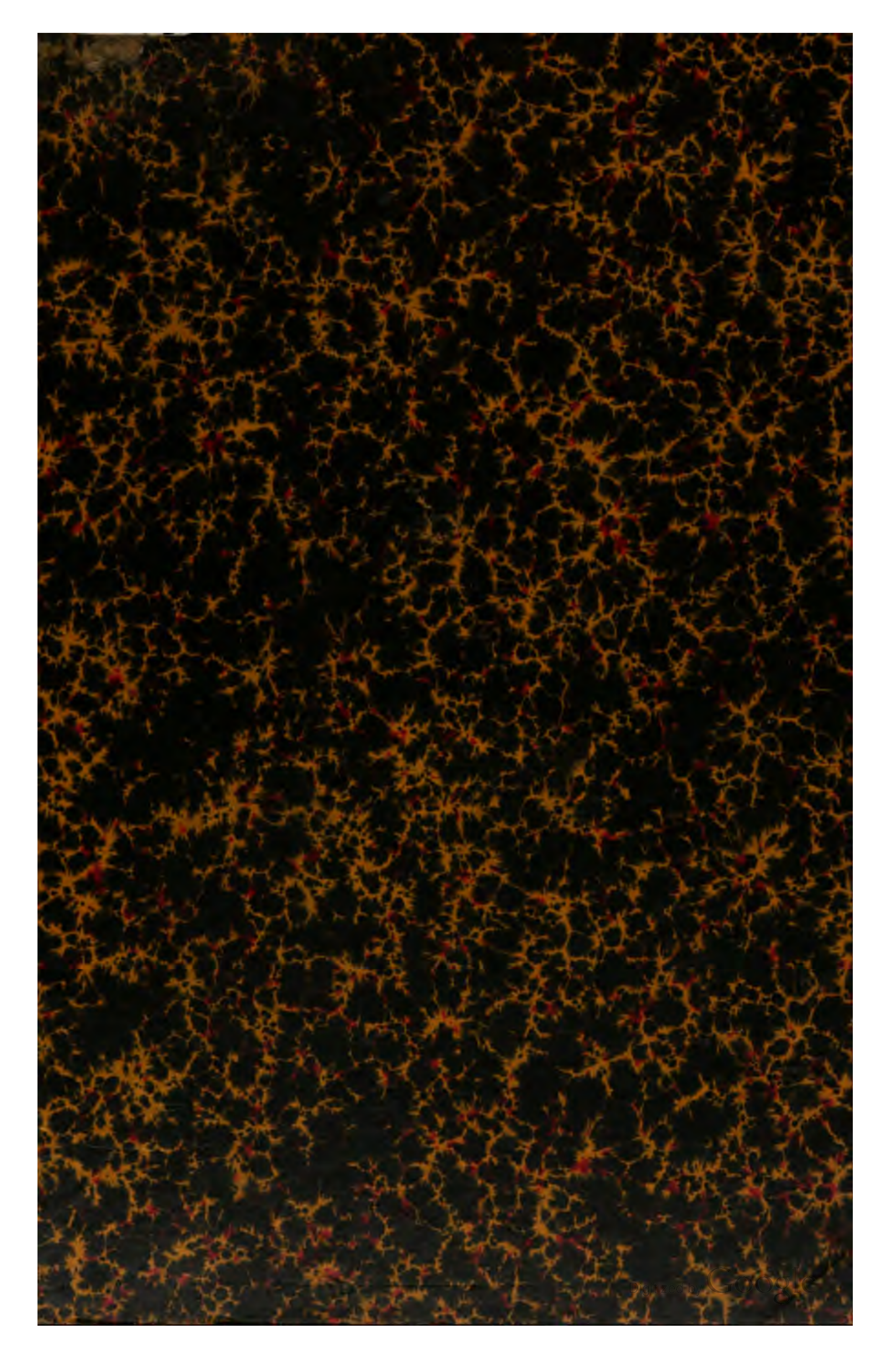
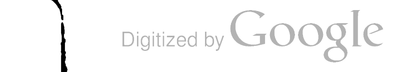




VE RI
TAS


Digitized by Google

ИЗВѢСТІЯ
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО
СЛАВЯНСКАГО
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

№ 1.

ОКТЯБРЬ.

1883.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія брат. Пантелеевыхъ. Казанская, № 33.
1883.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ИЗВѢСТІЯ
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО
СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

№ 1. Октябрь. 1883 г.

I. Дѣйствія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества и другихъ подобныхъ обществъ, русскихъ и иноземныхъ.

Изданіе „Извѣстій С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества".

Съ разрѣшенія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество предприняло изданіе собственнаго органа подъ названіемъ: „Извѣстія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества", литературно-политическій журналъ, безъ предварительной цензуры. Въ 1882 году нѣсколько членовъ Славянскаго Общества приняли на себя починъ въ этомъ предпріятіи и представили въ Совѣтъ Общества записку, въ которой выяснили потребность въ повременномъ изданіи Общества и указывали способы осуществить это предпріятіе въ скромныхъ размѣрахъ. Особенно сочувственно относились къ мысли о періодическомъ изданіи покойные члены Общества Ѳ. М. Достоевскій и И. И. Петровъ; послѣдній принималъ самое горячее участіе въ выработкѣ плана и программы изданія. Совѣтъ Общества, вполнѣ соглашаясь съ предложеніемъ подписавшихъ записку 13 членовъ Общества, внесъ это предложеніе на обсужденіе Общаго Собранія, которымъ и рѣшено было приступить къ изданію собственнаго журнала на предположенныхъ Совѣтомъ основаніяхъ. Чтобы уяснить задачу и характеръ предпринимаемаго изданія, а равно и способы осуществленія предпріятія, редакція считаетъ нужнымъ привести изъ вышеупомянутой записки членовъ Славянскаго Общества тѣ мотивы и соображенія, которыя положены въ основаніе изданія „Извѣстій".

„Въ средѣ членовъ Славянскаго Благотворительнаго Общества, а равно и со стороны, изъ другихъ сферъ, болѣе или менѣе интересующихся его дѣятельностью (говорится въ запискѣ), нерѣдко раздаются голоса, сѣтующіе на то, что Общество слишкомъ мало даетъ о себѣ знать, слишкомъ мало знакомитъ непосвященную въ его дѣла публику со своею дѣятельностью и задачами, со своими вседневными интересами и нуждами. Едвали кто, даже изъ лицъ всего ближе стоящихъ къ дѣламъ Общества, станетъ рѣшительно оспаривать справедливость такого рода сѣтованій. Конечно, близко стоящія къ Совѣту Общества лица сами достаточно хорошо знакомы съ направленіемъ, механизмомъ и различными сторонами его дѣятельности, съ его внутреннею, такъ сказать домашнею жизнью, связями и сношеніями, а потому имъ и нѣтъ повода жаловаться. Но достаточно поставить себя на мѣсто тѣхъ, кто по обстоятельствамъ и условіямъ своей службы или общественнаго положенія стоитъ далѣе отъ дѣйствующаго центра Общества или и вовсе, по тѣмъ или другимъ причинамъ, не принадлежитъ къ Обществу, хотя и вполнѣ сочувствуетъ ему, чтобы легко видѣть, какъ лицамъ этимъ, помимо краткихъ годичныхъ отчетовъ, да случайныхъ сообщеній посвященныхъ членовъ, рѣшительно не откуда почерпать интересующія ихъ свѣдѣнія о дѣлахъ и жизни Общества."

„Очевидно слѣдовательно, что въ послѣд-

немъ недостаетъ чего-то такого, что должно-бы съ одной стороны служить осязательнымъ и возможно точнымъ выраженіемъ его бытія и дѣятельности, и съ другой—способствовать сближенію и объединенію какъ взаимно-отдѣльныхъ членовъ Славянскаго Общества, такъ въ свою очередь всѣхъ членовъ—съ сочувствующими имъ русскими сферами внѣ Общества, въ силу одинаковыхъ стремленій, интересовъ и симпатій".

Подписавшіе заявленіе члены Общества, „вполнѣ сознавая ненормальность такого положенія дѣла, глубоко убѣждены въ томъ, что эта ненормальность состоитъ главнымъ образомъ въ несуществованіи у Славянскаго Общества своего особаго періодическаго органа, который могъ-бы, даже при самыхъ скромныхъ своихъ размѣрахъ, быть наилучшимъ и наиудобнѣйшимъ выразителемъ интересовъ и направленія Общества, вѣрнѣйшимъ показателемъ его внутренней жизни и дѣятельности".

„Предлагая на усмотрѣніе Совѣта Общества проектъ изданія, въ видѣ опыта такого органа подъ именемъ: „*Извѣстія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества*", подписавшіе предложеніе члены Славянскаго Общества назначаютъ его для посильнаго достиженія слѣдующихъ цѣлей:

„1) Періодически правильно (ежемѣсячно) сообщать членамъ Славянскаго Благотворительнаго Общества, а равно и всѣмъ вообще интересующимся имъ, возможно подробныя свѣдѣнія о текущихъ дѣлахъ и дѣятельности какъ самого С.-Петербургскаго Общества, такъ и другихъ ему подобныхъ въ провинціи и заграницей.

„2) Помѣщеніемъ небольшихъ (резюмирующихъ важнѣйшія изслѣдованія) статей по славяновѣдѣнію—поддерживать въ русскихъ людяхъ интересъ къ разнымъ живымъ вопросамъ русской и общеславянской дѣйствительности.

„3) Посредствомъ печатанія не большихъ, но содержательныхъ корреспонденцій изъ Славянскихъ земель (при извѣстной оплатѣ за трудъ, таковые корреспонденты безъ особеннаго труда найдутся) періодически сообщать русской публикѣ о выдающихся интересахъ и явленіяхъ жизни у западныхъ и южныхъ Славянъ, осуществляя этимъ давнишнее желаніе Общества.

„4) Библіографическими замѣтками и сообщеніями о книжныхъ новостяхъ по разнымъ отдѣламъ славяновѣдѣнія—вносить свою, хоть самую скромную, лепту въ область славянской науки и литературы.

„5) Знакомить зарубежный Славянскій міръ съ дѣятельностью, взглядами и стремленіями Славянскихъ Благотворительныхъ Обществъ въ Россіи и съ успѣхами у насъ славистики и, наконецъ,

„6) Помочь сближенію и установленію правильныхъ связей и сношеній С.-Петербургскаго Славянскаго Общества съ другими русскими, провинціальными Славянскими Обществами, а равно и съ подобными же Обществами и кружками у Славянъ внѣ Россіи".

Согласно съ этими соображеніями выработана была подробная нижеслѣдующая программа изданія, которая и была представлена на утвержденіе въ Главное Управленіе по дѣламъ печати.

ПРОГРАММА

журнала подъ названіемъ: „Извѣстія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества," утвержденная г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 17 Сентября 1883 года.

I. **Дѣйствія** С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества и другихъ подобныхъ Обществъ, какъ русскихъ, такъ и иноземныхъ. (Протоколы засѣданій Совѣта, Общихъ Собраній и Комиссій, казначейскіе и другіе отчеты, общія свѣдѣнія и т. п.).

II. **Славянское обозрѣніе**: 1) *Сообщенія* по различнымъ вопросамъ прошлой и современной жизни Славянскаго міра. (Отчеты объ изслѣдованіяхъ, не большія самостоятельныя статьи, имѣющія въ виду интересы: церковный, географическій, историческій, литературный и т. д.).

2) *Славянская лѣтопись*: очерки, корреспонденціи, мелкія извѣстія, касающіяся современной жизни славянскихъ народовъ, извѣстія объ ученыхъ славянскихъ обществахъ и предпріятіяхъ, о матицахъ и т. п., біографіи, некрологи выдающихся славянскихъ дѣятелей.

III. **Славянскія библіографическія извѣстія**: 1) Указатель выдающихся журнальныхъ статей и сочиненій по славяновѣдѣнію въ русской и другихъ славянскихъ литературахъ.

2) Свѣдѣнія о новыхъ книгахъ по всѣмъ отдѣламъ славяновѣдѣнія.

3) Критическіе отзывы о такого рода статьяхъ и книгахъ.

IV. **Объявленія** о выходящихъ книгахъ, о книгопродавческой дѣятельности и т. п.

„Извѣстія" предполагается выпускать въ началѣ каждаго мѣсяца книжками отъ полутора до двухъ печатныхъ листовъ въ восьмую долю листа.

Подписная цѣна на годъ: 1) для членовъ С.-Петербургскаго и другихъ Славянскихъ Обществъ безъ пересылки 1 р., съ доставкой или пересылкой 1 р. 50 к. 2) Для постороннихъ лицъ безъ пересылки 1 р. 50 к., съ доставкой или пересылкой 2 рубля. Подписная цѣна назначена самая умѣренная, чтобы сдѣлать изданіе какъ можно болѣе доступнымъ.

Нѣкоторыя наиболѣе интересныя статьи и корреспонденціи, до напечатанія въ „Извѣстіяхъ", предполагается прочитывать въ Общихъ Собраніяхъ, которымъ интересныя сообщенія всегда могутъ придать большее оживленіе и содержательность. Съ другой стороны, спеціально приготовленныя членами для Общихъ Собраній рѣчи и сообщенія и на нихъ прочитанныя, будутъ обязательно печататься въ „Извѣстіяхъ".

На первое время предположено печатать „Извѣстія" въ количествѣ 450 экземпляровъ, въ среднемъ объемѣ 1³/₄ листа книжку. Редактировать изданіе будутъ члены Общества Н. Н. Страховъ и И. И. Соколовъ, утвержденные въ званіи редакторовъ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Издавать „Извѣстія" будетъ С.-Петербургское Славянское Общество на средства своего довольно скуднаго „издательскаго фонда." Въ сочувствіи и содѣйствіи членовъ Общества редакція главнымъ образомъ полагаетъ успѣхъ предпринятаго изданія. Особенно расчитываетъ она на нравственную поддержку господъ славистовъ, къ которымъ и обращается съ усерднѣйшею просьбою о сотрудничествѣ, совѣтахъ и указаніяхъ. Всѣ статьи, корреспонденціи и вся переписка съ редакціею адресуются: *въ С.-Петербургъ*, въ редакцію „Извѣстій Славянскаго Общества," въ помѣщеніи Общества, на площади Александринскаго театра д. № 7.

Составъ Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества въ 1883 году.

Предсѣдатель П. П. Дурново, Товарищи Предсѣдателя: П. А. Васильчиковъ и М. А. Домонтовичъ, члены Совѣта: А. А. Боголюбовъ, гр. Ѳ. Э. Келлеръ, А. А. Кирѣевъ, О. Ѳ. Миллеръ, Н. П. Писаревскій, В. К. Саблеръ, Н. Н. Страховъ, казначей В. Г. Чубинскій, секретарь В. И. Аристовъ.

Извлеченія изъ протоколовъ Общихъ Собраній членовъ Славянскаго Общества, состоявшихся въ 1883 году.

Общихъ Собраній по 1-е Октября 1883 года было *шесть*.

Въ первомъ Общемъ Собраніи, *16 Января*, г. Предсѣдателемъ Общества доложено было слѣдующее постановленіе Совѣта Общества о праздновании 15-лѣтія со дня учрежденія Общества:

1. Воспоминаніе о 7 Мая 1868 г. (днѣ перваго засѣданія Общества) соединить съ предстоящимъ чествованіемъ памяти св. Кирилла и Меѳодія 11 Мая.

2. Собрать и напечатать въ этому дню, съ нѣкоторыми сокращеніями, всѣ протоколы Общихъ Собраній гг. членовъ нашего Общества, состоявшихся въ теченіи 15-лѣтняго его существованія, въ количествѣ 1,200 экземпляровъ.

3. Составить къ 15-лѣтію основанный на документахъ краткій историческій очеркъ дѣятельности нашего Общества и напечатать его также въ количествѣ 1,200 экз.

Совѣтъ находитъ излишнимъ распространяться о необходимости напечатанія всѣхъ протоколовъ засѣданій нашего Общества въ одномъ сборникѣ, а также краткаго очерка его дѣятельности. Такая книга, Совѣтъ въ томъ не сомнѣвается, будетъ настольною у всѣхъ членовъ Общества.

Сборникъ, по приблизительному расчету, составитъ 30—40 печатныхъ листовъ, очеркъ же предполагается напечатать на 4—5 листахъ. На составленіе и печатаніе того и другаго труда потребуется, приблизительно, не менѣе 1,500 р.

По напечатаніи сборника и очерка, Совѣтъ предполагаетъ пустить ихъ въ продажу по той цѣнѣ, въ какую они обойдутся Обществу.

Такъ какъ на это дѣло нѣтъ возможности отчислить какую-либо сумму изъ утвержденной смѣты на 1883 г., то Совѣтъ проситъ разрѣшить позаимствовать для сего 1,500 р. изъ „запаснаго капитала" съ тѣмъ, чтобы заемъ этотъ былъ погашаемъ деньгами, которыя будутъ выручаемы отъ продажи сборника и очерка, по мѣрѣ ихъ поступленія.

Собраніе единогласно постановило: поручить Совѣту привести вышеизложенное предложеніе его въ исполненіе, съ позаимствованіемъ необходимой для сего суммы изъ „запаснаго капитала" на предположенныхъ Совѣтомъ условіяхъ.

Въ томъ же Общемъ Собраніи постановлено: поручить Совѣту составить, въ возможно непродолжительномъ времени, обстоятельный докладъ

о чествовании 1000-лѣтней годовщины кончины св. Меѳодія, который и доложить въ одномъ изъ ближайшихъ Общихъ Собраній.

Во второмъ Общемъ Собраніи, *23 Января*, членъ Общества М. О. Кояловичъ прочиталъ составленную имъ статью: „Историческая живучесть Русскаго народа и ея культурныя особенности", а О. Ѳ. Миллеръ прочиталъ отрывокъ изъ романа: „Безъ отечества на родинѣ" одного автора-славянина.

Въ заключеніе проф. Н. И. Барсовъ прочиталъ составленную имъ статью: „Взглядъ на жизнь и дѣятельность Московскаго митрополита Филарета" (по случаю столѣтія со дня его рожденія).

Третье Общее Собраніе, *14 Февраля*, торжественное по случаю дня памяти св. Кирилла, происходило подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Кіевскаго Платона. По открытіи засѣданія, хоръ пѣвцовъ, подъ управленіемъ Е. Ѳ. Гаврюшко, пропѣлъ псаломъ: „Отъ Востокъ солнца"; затѣмъ секретарь Общества прочелъ стихи М. П. Розенгейма, посвященныя памяти В. А. Жуковскаго, а проф. О. Ѳ. Миллеръ произнесъ рѣчь, посвященную памяти просвѣтителя Зырянъ Стефана Пермскаго. Затѣмъ гр. А. А. Голенищевъ-Кутузовъ прочиталъ свое стихотвореніе въ память В. А. Жуковскаго, и М. А. Хитрово написанное имъ стихотвореніе „Корабль". Въ заключеніе, Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, Митрополитъ Кіевскій, выразивъ свою признательность Славянскому Обществу за его дѣятельность, обратился къ присутствовавшимъ съ нѣсколькими полными глубокаго значенія словами, выслушанными всѣми присутствовавшими съ сыновнимъ вниманіемъ.

Въ четвертомъ Общемъ Собраніи, *27 Марта*, былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества за 1882 г. Изъ этого отчета видно, что къ 1 Января 1882 г. въ Обществѣ состояло членовъ: почетныхъ 26, пожизненныхъ 41 и дѣйствительныхъ, уплатившихъ членскіе взносы за 1882 г., 186. Въ составъ Славянскаго Общества въ 1882 г. вошли 74 новыхъ члена. Въ 1882 г. членскіе взносы поступили отъ 164 лицъ, въ количествѣ 2,320 р. Въ 1882 г., въ составѣ Совѣта Славянскаго Общества произошли слѣдующія перемѣны: на вакантную, за смертью И. Ѳ. Золотарева, должность Товарища Предсѣдателя былъ избранъ П. П. Дурново. За выбытіемъ изъ Совѣта членовъ А В. Васильева и пр. І. К. Яхонтова и за отказомъ А. А Кирѣева отъ должности казначея, избраны В. К. Саблеръ и А. А. Боголюбовъ, обязанность же казначея возложена на В. Г. Чубинскаго. Въ 1882 г. состоялось семь Общихъ Собраній гг. членовъ, въ томъ числѣ два (14 Февраля и 11 Мая) — торжественныя. Засѣданій Совѣта въ 1882 г. состоялось 26. Засѣданія эти были посвящены обычной дѣятельности Совѣта, какъ-то: заботамъ о поддержаніи въ Славянскихъ земляхъ православныхъ церквей и школъ, снабженію ихъ русскими книгами, разсмотрѣнію просьбъ пріѣзжихъ Славянъ и пр. Всѣхъ стипендіатовъ на попеченіи Славянскаго Общества въ 1882 г. было 26 человѣкъ. На содержаніе ихъ израсходовано 5,052 р. 75 к. Къ началу 1883 года на попеченіи Совѣта находилось 27 стипендіатовъ въ разныхъ высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. По національностямъ стипендіаты состоятъ: изъ 12 Сербовъ, 12 Болгаръ, 1 Чеха, 1 Галичанина и 1 Словака. На единовременное пособіе пріѣзжимъ въ Россію Славянамъ израсходовано 1,205 р. На поддержаніе школъ и литературныхъ связей съ заграничными Славянами, а также на покупку учебныхъ пособій и книгъ употреблено 1,701 р. 96 к. На выдачу постоянныхъ и единовременныхъ пособій раненымъ добровольцамъ и семействамъ убитыхъ употреблено 3,112 р. 15 к. На наемъ квартиры для Совѣта Общества и на веденіе дѣла израсходовано 3,523 р. 82 к. Кромѣ показанныхъ расходовъ, Славянское Общество сочло необходимымъ, по мѣрѣ своихъ денежныхъ средствъ, помочь и Славянскимъ семействамъ, укрывшимся въ Черногоріи. Употреблено было 5,000 р. на покупку хлѣба въ Одессѣ, который и былъ отправленъ въ Черногорію. Въ заключеніе отчета были сообщены краткія свѣдѣнія о состояніи и движеніи суммъ Общества въ 1882 г. Затѣмъ приступлено къ выбору Предсѣдателя Общества *) закрытою баллотировкою, записками, при чемъ избраннымъ на должность Предсѣдателя, по большинству голосовъ, оказался П. П. Дурново. Затѣмъ Предсѣдатель предложилъ Собранію избрать на открывшуюся вакансію новаго Товарища Предсѣдателя. По произведенной закрытой баллотировкѣ записками, оказался избраннымъ на должность Товарища Предсѣдателя, по большинству голосовъ, М. А. Домонтовичъ.

Въ томъ же засѣданіи обсуждались предположенія Совѣта о праздновaніи 1000-лѣтія блаженной кончины первоучителя славянъ, св. Меѳодія, при чемъ было единогласно постановлено: 1) разрѣшить Совѣту на изданіе жизнеописанія и изображенія св. Кирилла и Меѳодія кредитъ въ 6,000 р. изъ запаснаго капитала съ ежегоднымъ пополненіемъ его изъ смѣтныхъ назначеній по 600 р. въ годъ и объявить конкурсъ для составленія жизнеописанія, 2) отклонить предложеніе Совѣта объ отпускѣ 4,000 р. на изготовленіе 100,000 металлическихъ крестовъ съ изображеніями св. Кирилла и Меѳодія для безплатной раздачи въ память 1000-лѣтія. Согласно этому постановленію были опубликованы чрезъ газеты слѣдующія.

Условія конкурса.

5 Апрѣля 1885 г. исполнится 1000 лѣтъ со дня блаженной кончины первоучителя Славянъ св. равноапостольнаго Меѳодія.

Считая священнымъ долгомъ взять на себя починъ въ дѣлѣ чествованія этого дня, С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество въ общемъ собраніи, состоявшемся 27 Марта 1883 г., постановило:

1) издать къ 5 Апрѣля 1885 г. общедоступное жизнеописаніе св. Кирилла и Меѳодія въ размѣрѣ одного листа убористой печати, въ количествѣ 100,000 экз., для безплатной разсылки во всѣ православныя церкви и для раздачи народу.

---

*) За выбытіемъ Предсѣдателя К. Н. Бестужева-Рюмина заграницу для леченія постигшей его болѣзни.

2) Для составителей этого жизнеописанія назначить конкурсъ съ двумя—за лучшіе труды—преміями, одною—въ 300 р. и другою—въ 150 р.

3) Предоставить Совѣту Общества сдѣлать объявленіе объ этомъ конкурсѣ съ соблюденіемъ обычныхъ условій.

Во исполненіе этого постановленія Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества симъ объявляетъ, что желающіе принять участіе въ соисканіи вышеозначенныхъ премій приглашаются составить исторически достовѣрное, ясно и просто изложенное жизнеописаніе св. Кирилла и Меѳодія на Русскомъ языкѣ, въ размѣрѣ одного листа убористой печати и доставить свой трудъ въ Совѣтъ Общества (въ С.-Петербургѣ, на площади Александринскаго театра, въ домѣ Императорскаго Русскаго Музыкальнаго общества, № 7), въ полное его распоряженіе, не позже 1 Сентября 1884 г. безъ означенія имени автора, только съ номеромъ или девизомъ. Обозначеніе имени автора должно быть приложено въ особомъ, наглухо запечатанномъ конвертѣ, на которомъ должны быть прописаны номеръ или девизъ рукописи.

По присужденіи, по докладу Совѣта, общимъ собраніемъ за лучшія сочиненія премій, таковыя будутъ выданы соискателямъ, по вскрытіи конвертовъ съ ихъ именами, въ торжественномъ собраніи гг. членовъ Общества 14 Февраля 1885 г.

Въ слѣдующемъ (5-мъ) Общемъ собраніи, *23 Апрѣля*, снова былъ возбужденъ вопросъ о праздновании 1.000-лѣтія памяти св. Меѳодія. Членъ Общества А. А. Смирновъ заявилъ, что „онъ находитъ въ высшей степени важнымъ возбужденный въ предшествовавшемъ собраніи вопросъ объ изготовленіи крестовъ ко дню чествованія тысячелѣтія блаженной кончины св. Меѳодія и, признавая неисчислимую пользу, какую могло бы принести приведеніе въ исполненіе доложеннаго въ предыдущемъ Собраніи совѣтскаго по этому предмету предложенія, просилъ г. Предсѣдателя предложить Общему Собранію вновь обсудить это предположеніе, не стѣсняясь послѣдовавшимъ уже по этому предмету постановленіемъ, при чемъ заявилъ, что и вообще было бы весьма желательно, чтобы Славянское Общество посвятило часть своей дѣятельности религіозно-нравственному просвѣщенію русскаго народа и, по преимуществу, разсылкѣ въ русскія села Евангелій, что, безъ сомнѣнія, принесло бы пользу русскому народу и привлекло бы въ Общество множество новыхъ членовъ, такъ какъ однѣ лишь заботы о заграничныхъ Славянахъ не для всякаго уясняютъ сущность дѣятельности Славянскаго Общества и конечный результатъ этихъ заботъ и потому многія лица не поступаютъ въ члены Общества". Къ этому послѣднему заявленію присоединились: М. О. Кояловичъ, О. Ѳ. Миллеръ и прот. А. А. Лебедевъ, объяснивъ, что Славянское Общество съ самаго возникновенія преслѣдовало, между прочимъ, и указываемую г. Смирновымъ цѣль и что нѣсколько лѣтъ къ ряду въ общихъ собраніяхъ производилась подписка на покупку и разсылку Евангелій въ русскія села. П. А. Васильчиковъ находя, съ своей стороны, мѣру эту весьма полезною, возразилъ, что религіозно-нравственное просвѣщеніе русскаго народа составляетъ задачу многихъ другихъ, спеціальныхъ, такъ сказать, обществъ и что дѣятельность подобнаго рода Славянскому Обществу едва ли будетъ по силамъ. По выслушаніи этихъ заявленій, Предсѣдатель, предоставивъ А. А. Смирнову передать его второе предложеніе, по установившемуся обычаю, въ Совѣтъ на разсмотрѣніе, предложилъ Собранію вновь рѣшить закрытою баллотировкою вопросъ о томъ—принимаетъ ли оно первое предложеніе А. А. Смирнова о пересмотрѣ вопроса объ ассигнованіи 4,000 р. для изготовленія ко дню тысячелѣтія блаженной кончины св. Меѳодія 100,000 металлическихъ крестовъ? По произведенной затѣмъ баллотировкѣ, Общее Собраніе постановило, по большинству голосовъ (16 изъ 30), остаться по этому предложенію при прежнемъ постановленіи и затѣмъ считать протоколъ Общаго Собранія, состоявшагося 27 Марта, утвержденнымъ безъ измѣненій. Въ томъ же Общемъ Собраніи были читаны и обсуждались сообщенія членовъ общества А. А. Боголюбова о современномъ бѣдственномъ положеніи Герцеговинцевъ, укрывающихся въ Черногоріи, и М. О. Кояловича о галицко-русскихъ отношеніяхъ.

Протоколъ

6-го Общаго Собранія гг. членовъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества состоявшагося *21 Іюня 1883 г.* въ залѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ П. П. Дурново, въ присутствіи Товарища Предсѣдателя П. А. Васильчикова, членовъ Совѣта: Н. П. Писаревскаго и В. К. Саблера и 12 членовъ Общества, при секретарѣ В. И. Аристовѣ.

По открытіи засѣданія секретаремъ Общества былъ прочитанъ проектъ протокола Общаго Собранія, состоявшагося 23 Апрѣля.

Проектъ этотъ, по предложенію г. Предсѣдателя Общества, Общимъ Собраніемъ утвержденъ безъ измѣненій.

Затѣмъ Собраніемъ были избраны единогласно въ члены Общества предложенные Совѣтомъ кандидаты: Э. П. Деклеронъ, Е. А. Евдокимовъ, Сергій, епископъ Ладожскій и протоіерей П. А. Матвѣевскій. Въ заключеніе общему собранію было доложено заявленіе секретаря Общества В. И. Аристова и заключеніе Совѣта по поводу этого заявленія, объ увеличеніи на 2,000 р. ассигнованнаго 16 Января сего года кредита на покрытіе указанныхъ въ заявленіи издержекъ на изданіе Сборника протоколовъ Общихъ Собраній, состоявшихся въ 1868—1883 гг., съ позаимствованіемъ этой суммы изъ запаснаго капитала и погашеніемъ оной на тѣхъ же условіяхъ, какія были опредѣлены при позаимствованіи первоначально ассигнованнаго на этотъ же предметъ кредита.

По докладѣ заявленія и заключенія Предсѣдатель предложилъ Собранію баллотировать вопросъ объ увеличеніи кредита, ассигнованнаго на изданіе Сборника протоколовъ, на 2,000 р., на предложенныхъ Совѣтомъ условіяхъ.

По баллотировкѣ вопросъ этотъ Собраніе разрѣшило единогласно въ утвердительномъ смыслѣ.

Засѣданій Совѣта Общества съ начала 1883 г. по 1 Октября было 12, именно: 9 Января, 6 и 20 Февраля, 6 и 20 Марта, 3, 19 и 23 Апрѣля, 1 Мая, 7, 14 и 21 Іюня. Въ засѣданіяхъ Совѣта обсуждались текущія дѣла и подготовлялись доклады Общимъ собраніямъ. Протоколы Засѣданій Совѣта будутъ печататься въ извлеченіяхъ съ слѣдующаго №-ра „Извѣстій", начиная съ засѣданій Совѣта состоявшихся послѣ 1-го Октября сего года.

Протоколы Общихъ Собраній Славянскаго Общества за первыя 15 лѣтъ существованія Общества уже отпечатаны отдѣльною книгою, въ которую вошли всѣ протоколы до Общаго Собранія 23 Апрѣля 1883 года включительно. До 1870 г. протоколы засѣданій бывшаго С.-Петербургскаго Отдѣла Славянскаго Благотворительнаго Комитета были печатаны въ извлеченіяхъ въ его годичныхъ отчетахъ. Съ 1870 г. протоколы эти, то въ полномъ видѣ, то въ извлеченіяхъ же, печатались, кромѣ того, въ Петербургскихъ газетахъ: „Голосъ", „Биржевыя Вѣдомости", „Петербургскія Вѣдомости" и „Новое Время". Согласно вышеизложенному постановленію Общаго Собранія Совѣтъ Общества въ засѣданіи своемъ 6 Февраля 1883 г. поручилъ секретарю Общества В. И. Аристову собрать эти протоколы, привести ихъ въ порядокъ и съ нѣкоторыми сокращеніями напечатать. Изданіе этихъ памятниковъ прошедшей дѣятельности С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества можетъ освѣжить въ памяти всѣхъ сочувствующихъ его дѣятельности идеи одушевлявшія членовъ Общества и направленіе ихъ трудовъ, и тѣмъ яснѣе могутъ опредѣлиться, на основаніи прошедшаго опыта, будущія задачи Общества.

Библіотека Общества.

Въ библіотеку Общества съ 1 Января по 1 Сентября 1883 г. поступило *121 экз.* книгъ, пожертвованныхъ разными лицами и учрежденіями *Въ Сентябрѣ* мѣсяцѣ поступили слѣдующія пожертвованныя книги: 1) *Изъ Софіи* отъ ред. газеты „Балканъ" брошюра: „Аксаковъ въ день коронаціи" София, 1883. 2) *Изъ Коломыи* (въ Галиціи) газета „Пріятель Дѣтей" №№ 9 и 10 отъ редакціи; отъ нея же: „Библіотека новыхъ драматичныхъ сочиненій" № 1: „Облога Плевны" образъ въ 3 актахъ съ прологомъ, написалъ Исидоръ Трембицкій. Коломыя, 1878. 3) *Изъ Будишина* отъ ред. Серболужицкой газеты „Časopis Macicy Serbskeje" 1883 г. вып. I. 4) отъ ред. журнала „Вѣкъ", 2 экз. іюньской книжки 1883 г 5) Отъ Софійскаго Книжевнаго Дружества „Периодическо Списание" книжка V. Срѣдецъ, 1883.

Славянскимъ Обществомъ въ настоящее время получаются слѣдующіе русскіе и славянскіе журналы и газеты: „Вѣкъ," „Русь," „Новое Время," „Церковный Вѣстникъ", „Христіанское Чтеніе", „Балканъ", „Марица", „Държавенъ Вѣстникъ", „Съединение", „Народний Глас", „Български Гласъ", „Слово" „Новый Проломъ", „Периодическо Списание", „Српски Лист" (въ 5 экземп), „Narodnie Noviny", „Narodni Listy", „Глас Црногорца". Редакція „Извѣстій Славянскаго Общества" обращается ко всѣмъ редакціямъ славянскихъ періодическихъ изданій, не получаемыхъ Славянскимъ Обществомъ, съ покорнѣйшею просьбою *объ обмѣнѣ изданіями.*

Пожертвованія

книгами для разсылки въ Славянскія земли.

Съ начала года по 1 Октября 1883 г. поступило для разсылки въ Славянскія земли 24 экз. книгъ, въ томъ числѣ: отъ авторовъ—издателей книги: „Сборникъ статей по славяновѣдѣнію, составленный и изданный учениками В. И. Ламанскаго" 20 экз., которые и отправлены по назначенію жертвователей.

Извлеченіе изъ „Отчета Правленія Одесскаго Славянскаго общества имени св. Кирилла и Меѳодія за 1882 годъ".

Составъ Правленія Общества былъ слѣдующій: Предсѣдатель И. С. Некрасовъ, профессоръ Новороссійскаго Университета, Товарищъ Предсѣдателя И. И. Бобарыковъ, члены Правленія: Г. Е. Аѳанасьевъ, М. А. Бухтеевъ, П. А. Зеленый, Х. Д. Лучичъ, Р. И. Мрачекъ, Н. Х Палаузовъ, К. О. Рандичъ, С. И. Стамоняковъ. А. А. Степановъ и Г. С. Суппичичъ, обязанности секретаря и бухгалтера исполнялъ Г. Е. Аѳанасьевъ, казначея—К. О. Рандичъ. Правленіе имѣло 17 засѣданій въ году. Благотворительная дѣятельность Общества проявлялась главнымъ образомъ въ поддержкѣ „Питомника" Славянскихъ дѣвицъ З. Ф. Рудановской, на содержаніе котораго израсходовано обществомъ въ отчетномъ году 4430 р. Число питомицъ въ истекшемъ году значительно увеличилось своекоштными, которыхъ было 23, общее число питомицъ было 38. Двѣ изъ питомицъ Общества окончили курсъ и отправлены на родину. Другіе расходы Общества: постоянныя пособія пяти лицамъ—352 р , единовременныя пособія разнымъ лицамъ—352 р. 22 к. Печатаніе отчета и расходы по двумъ собраніямъ—32 р. Другихъ расходовъ по администраціи Общества не было. Наличными деньгами къ 1 Января 1883 г. оставалось 128 р, 98 к. Основный капиталъ Общества, состоящій въ % бумагахъ разныхъ наименованій, составлялъ 14,950 р. на номинальную сумму. Доходъ Общества состоялъ изъ слѣдующихъ главнѣйшихъ статей: членскіе взносы 604 р. 11 к., отъ Болгарскаго Настоятельства 1500 р. Отъ Г. Рашеева 300 р., плата за ученіе двухъ учениць въ „Питомникѣ" 250 р., отъ г. Суппичича 300 р., разныхъ единовременныхъ пожертвованій 624 р., съ вечеровъ, лекцій, концерта, гулянья и спектакля любителей 1,605 р. 87 к., % съ капитала 1036 р. 92 к., остатокъ отъ прошлаго года 302 р. 82 к. и пр. Годовой балансъ — 8862 р. 22 к. Помощь Обществу для содержанія „Питомника" оказана была г. одесскимъ генералъ-губернаторомъ В. І. Гурко, пожертвовавшимъ 50 р. и передавшимъ въ распоряженіе Общества 500 р. изъ пожертвованнаго гг. Шокиными капитала на разныя благотворительныя цѣли. Правленіе Общества устроило въ прошломъ году, по почину почетнаго члена князя Дондукова-Корсакова, народныя чтенія въ пользу Общества. Проф. Шведовъ и доцентъ

университета г. Спиро прочли публичныя лекціи, выручку съ которыхъ предоставили въ пользу народныхъ чтеній. Въ теченіи 1882 года было устроено 14 чтеній, изъ нихъ на трехъ чтеніяхъ въ Биржевой залѣ было 766 слушателей, среднимъ числомъ по 255 слушателей на каждомъ; 11 чтеній были устроены въ Масовскомъ пріютѣ, на нихъ перебывало 3,372 слушателя, среднимъ числомъ по 306 на каждомъ. На послѣднихъ чтеніяхъ бывало болѣе 350 посѣтителей, при чемъ часто многимъ желающимъ приходилось отказывать за неимѣніемъ мѣста въ залѣ, что доказываетъ потребность такихъ чтеній въ населеніи, а потому Правленіе Общества расчитываетъ на нѣкоторую помощь этому полезному дѣлу со стороны Городской Думы. Входной платы съ 14 чтеній получено 246 р. 75 к., съ лекцій проф. Шведова и Спиро 497 р. 9 к., итого 743 р. 84 к., а расхода по устройству чтеній 668 р. 64 к., въ остаткѣ къ 1-му Января 1883 г. было 85 р. 20 к.

Изъ отчета „Чешскаго Вспомогательнаго Общества въ С.-Петербургѣ“ за 1882 годъ:

Общество существуетъ уже 6-й годъ на основаніи устава, утвержденнаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Правленіе Общества составляютъ: Предсѣдатель И. Ѳ. Шрамекъ, директоръ 5-й Гимназіи, Товарищъ и казначей — А. А. Вельцъ, секретарь Ф. О. Немрава, члены: І. В. Пиларь, К. А. Кучера, Л. А. Свобода, О. Ѳ. Богачъ. Дѣйствительныхъ членовъ Общества въ истекшемъ году было 84, почетныхъ — 2. (Списокъ ихъ, съ указаніемъ адресовъ, помѣщенъ въ отчетѣ). Въ минувшемъ году Общество выработало новый уставъ, по введеніи котораго въ дѣйствіе ожидается увеличеніе и болѣе правильное поступленіе средствъ Общества. Въ 1882 г. поступило членскихъ взносовъ, процентовъ и пожертвованій 1,296 р. 28 коп., изъ нихъ израсходовано 1,184 р. 51 к., въ томъ числѣ: на покупку % бумагъ 259 р. 41 к., на пособія 9 лицамъ 55 р., дано взаймы 4 лицамъ 275 р., на выписку книгъ и газетъ 136 р., на администрацію 49 рублей, выдано по текущему счету 188 р. 20 к. и пр. Спеціальное назначеніе пожертвованій по подпискѣ: на постановку памятной доски въ Констанцѣ въ честь Іеронима Пражскаго 17 р., на Опавскую Матицу 54 р., на памятникъ генералу М. Д. Скобелеву 30 руб., въ пользу Лужицкихъ Сербовъ 40 руб. *Въ остаткѣ* къ 1 Января 1883 г. *111 р. 77 к.* Основнаго капитала имѣетъ Общество 1,502 р. 50 коп. За особыя заслуги на пользу Общества Предсѣдатель И. Ѳ. Шрамекъ избранъ единогласно въ Общемъ Собраніи почетнымъ членомъ Общества.

II. Славянское Обозрѣніе.

С.-Петербургъ, 1 Октября.

При началѣ изданія „Извѣстій“ Славянскаго Благотворительнаго Общества необходимо прямо и откровенно указать на тѣ принципы, которыми Общество руководилось въ продолженіи своего пятнадцатилѣтняго существованія, на тѣ идеалы, которымъ оно служило. Принимая на себя изложеніе этихъ принциповъ, я знаю, что исповѣдь эта возбудитъ, конечно, не мало споровъ, вызоветъ не одну рѣзкую критику, не только въ предѣлахъ Россіи, но и за границею: мы на это идемъ, и готовы къ отвѣту. Вѣдь иначе и быть не можетъ, когда дѣло „становится ребромъ“, и когда разсматриваемый вопросъ затрогиваетъ глубочайшія убѣжденія человѣка, касается важнѣйшихъ его нравственныхъ интересовъ!

Мы думаемъ, что такой споръ, еслибы онъ былъ веденъ съ достаточной объективностію, ежели бы слова наши были читаны безъ предвзятаго намѣренія вычитать въ нихъ то, чего въ нихъ не находится, повелъ бы къ разъясненію многихъ еще темныхъ и затемняемыхъ вопросовъ, многихъ недоразумѣній вольныхъ и невольныхъ.

Въ чемъ же заключаются идеалы, которымъ служило и будетъ служить „Славянское Общество“? Какіе это идеалы?— Это тѣ же самые, передъ которыми преклоняется и Русскій народъ: *Православіе*, понимаемое какъ сумма всѣхъ этическихъ взглядовъ народа, *Самодержавіе*, какъ выраженіе его взглядовъ политическихъ, и то и другое неразрывно и органически связанное съ *русскою народностію*, которая *имъ* служитъ сферою дѣйствія и которой *они* служатъ высочайшимъ выраженіемъ. Имъ искони вѣрила Россія, ими она жила и „стояла“; ими же она будетъ стоять и впредь!

Христіанская вѣра, и притомъ въ ея Восточной Православной формѣ, есть тотъ идеалъ, который наиболѣе дорогъ русскому народу, который для него выше всего на свѣтѣ; онъ обусловливалъ изстари, обусловливаетъ и понынѣ всю нравственную жизнь русскаго народа, всю его многострадальную тысячелѣтнюю исторію. Ни доведенный до абсурда авторитетъ римскаго Первосвященника (непогрѣшимость), поглотившаго совѣсть католическаго міра, и оставившаго своимъ „подданнымъ“ одно только право—радоваться своему нрав-

ственному рабству, своему уничтоженію („cadaver esto“), ни протестантская атомизація Церкви, перенесшая церковный авторитетъ въ душу каждаго отдѣльнаго человѣка, и тѣмъ уничтожившая и самое понятіе объ этомъ авторитетѣ, не удовлетворяютъ, да и не могутъ удовлетворить русскаго православнаго человѣка, ясно сознающаго съ одной стороны необходимость авторитета Церкви, съ другой—желающаго сохранить свою нравственную свободу. По его и нашимъ понятіямъ авторитетъ церковный коренится въ постановленіяхъ Вселенскихъ Соборовъ, утверждающихъ *существующую* вѣру православнаго міра *). Посредствомъ Вселенскихъ Соборовъ народъ, хотя и косвенно, участвуетъ въ установленіи догмата и въ самомъ управленіи Церковью. Этимъ путемъ достигается двоякая цѣль: авторитетъ Церкви остается неприкосновеннымъ, безусловнымъ, но мірянинъ участвуетъ въ самой ея жизни, чувствуетъ себя *дѣйствительнымъ, живымъ членомъ Церкви*!

Такая, и исключительно такая Церковь служитъ опорою и для самого Государства; такая Церковь никогда не можетъ стать во враждебныя къ нему отношенія, развѣ само Государство подыметъ на нее святотатственную руку и вынудитъ Церковь **) къ самозащитѣ. Но такія минуты нравственнаго затмѣнія не могутъ превратиться въ ту постоянную борьбу, которая раздираетъ Западъ, съ тѣхъ поръ какъ католическая церковь превратилась въ политическую державу, а Государство стало нехристіанскимъ, даже „безбожнымъ“ (l'état athée). У *насъ* отношенія между Церковью и Государствомъ не должны, и не могутъ быть враждебны, для этого нѣтъ логическаго повода. Такой поводъ нужно бы сочинить (объ этомъ, впрочемъ, начинаютъ повидимому хлопотать нѣкоторые представители т. н. „либеральнаго“ лагеря, которые отыскали у насъ какую-то „клерикальную“ партію и которые собираются бороться съ „русскимъ клерикализмомъ“). Россіи не нужны хитроумныя (и все таки непримѣнимыя) теоріи и формулы, выработанныя на Западѣ, въ родѣ знаменитой формулы графа Кавура. Онѣ съ грѣхомъ пополамъ, и то лишь временно, могутъ быть примѣняемы на Западѣ, гдѣ между Церковью (говорю, конечно, не о протестантскихъ церковныхъ союзахъ, а о Церкви Католической) и Государствомъ возможенъ не миръ — а лишь перемиріе, гдѣ то одна, то другая сторона поборала соперницу, гдѣ то Государство шло съ повинною въ Каноссу, то Христосъ уступалъ мѣсто „богинѣ Разума“ (La déesse Raison). У насъ, повторяемъ, такой вражды между Церковью и Государствомъ не можетъ быть. Это въ особенности станетъ очевиднымъ, когда мы вникнемъ въ духъ русскаго народа, въ его взглядъ на Церковь: русскій человѣкъ болѣе, „первѣе“ сынъ Православной Церкви, нежели гражданинъ „Россійскаго Государства“, онъ вопервыхъ Православный, а потомъ уже Русскій. Даже въ дѣлахъ чисто гражданскаго свойства, напр. на мірскихъ сходкахъ, русскій обращается къ міру словами: „Православные“; ему и въ голову не придетъ начать свою рѣчь словомъ: „Граждане“ („citoyens“). Этимъ взглядомъ русскаго человѣка объясняется тотъ фактъ, что онъ скорѣе будетъ смотрѣть на православнаго Грека или Армянина какъ на „своего“, на близкаго, родственнаго ему человѣка, нежели напр. на своего согражданина, русско-подданнаго Поляка, говорящаго на языкѣ почти ему понятномъ, но не принадлежащаго къ его Церкви.

Отдѣлить Церковь отъ Русскаго народа, представить его себѣ „обезвѣреннымъ“, почерпающимъ свои этическіе, политическіе и общественные идеалы изъ какого нибудь курса „Гражданской морали“, просто невозможно; страшно и подумать о томъ, чтобы стало съ Россіею, ежели-бы она оказалась безъ Церкви, безъ религіи, ежели-бы она превратилась въ „атеистическое государство“, къ которому неудержимо идетъ Западъ.

Ставя такъ круто и рѣзко вопросъ объ органической связи между Россіею и Православіемъ, связи, въ которой мы видимъ залогъ ея силы и будущаго ея величія, мы считаемъ необходимымъ оговориться.

*) а не изобрѣтающихъ новую, или улучшающихъ существующую.

**) Понимая, конечно, подъ этимъ словомъ не только духовенство, но и всѣхъ дѣтей ея, т. е. и мірянъ.

Придавая великое значенiе этой связи, желая и ожидая усиленiя въ нашемъ отечествѣ Православiя, мы весьма далеки отъ мысли проповѣдывать нетерпимость къ другимъ вѣроисповѣданiямъ; сочувствуя присоединенiю къ Православiю всякаго иновѣрца, мы отнюдь не желаемъ однако, чтобы такое присоединенiе совершалось путемъ насилiя. Мы тоже нисколько не думаемъ умалять, въ какомъ бы то ни было смыслѣ, заслугъ и достоинства тѣхъ подданныхъ русскаго Царя, которые не принадлежатъ къ нашей Церкви; но объ этомъ—позже.

Въ самодержавiи мы видимъ ту силу, которая „собрала“ Россiю, раздробленную на мелкiе безсильные удѣлы и освободила ее отъ ига Монголовъ, которая, затѣмъ, поборола и остальныхъ враговъ Россiи, и наконецъ возвела ее на степень первенствующей славянской державы, могучей и безкорыстной покровительницы своихъ меньшихъ сестеръ. По нашему глубокому убѣжденiю, Самодержавiе, неразрывно связанное съ Православiемъ, твердо вѣрящее въ себя, не боящееся лежащей на немъ тяжелой отвѣтственности, угадывающее стремленiя и нравственныя потребности своего народа и ведущее его къ тѣмъ идеаламъ, которымъ онъ вѣритъ, конечно наилучшая изъ всѣхъ формъ правительства (по крайней мѣрѣ для Россiи). Она наилучшая уже потому, что имѣетъ у насъ незыблемую твердость, а это, конечно, главное условiе успѣха для полезной и плодотворной дѣятельности всякаго Правительства!

Согласно, конечно, съ убѣжденiемъ огромнаго, подавляющаго большинства русскаго народа *), и мы считаемъ всякое умаленiе самодержавной власти великимъ бѣдствiемъ, по чьей бы винѣ такое умаленiе ни произошло (хотя бы по неумѣлости и преступной дряблости самой власти) и въ чью бы пользу умаленiе это ни послужило, въ пользу ли привиллегированныхъ сословiй, или нашей такъ называемой интеллигенцiи, или кого бы то ни было другаго. Конституцiонная форма правленiя имѣетъ смыслъ лишь тамъ, гдѣ, какъ напр. въ Англiи она явилась какъ результатъ компромисса между враждебными и болѣе или менѣе равными силами, ищущими равновѣсiя и заключающими между собою условiе, гарантирующее обѣимъ сторонамъ извѣстныя права. У насъ ничего подобнаго быть не можетъ, такъ какъ у насъ нѣтъ никакихъ силъ борющихся о политическомъ преобладанiи (нельзя же въ самомъ дѣлѣ назвать нигилизмъ *силою* и нигилистовъ *партiею*!). Въ тѣхъ славянскихъ государствахъ, гдѣ „заведена“ конституцiя, она впрокъ не пошла.

Мы не только бы не желали видѣть умаленiя самодержавной власти, но, напротивъ, желали бы ея усиленiя, въ особенности въ отношенiи способности ея узнавать дѣйствительныя нужды и желанiя народа, а для сего мы желали бы, чтобы самодержавная власть, подобно миѳическому герою Антею, (которому во время борьбы стоило прикоснуться къ землѣ, его матери, чтобы получить новыя, свѣжiя силы), тоже бы *искала* усиленiя, и дѣйствительно бы усиливалась отъ непосредственнаго соприкосновенiя съ русскою землею, съ русскимъ народомъ. Однако, ежели бы, при какихъ нибудь исключительныхъ обстоятельствахъ, самодержавная власть сочла умѣстнымъ посовѣтоваться съ своимъ народомъ (это бывало не разъ), мы бы желали, чтобы, прибѣгая къ такому средству, она не сочла нужнымъ поступиться при этомъ своими правами и обязанностями, въ пользу какихъ либо сословiй или партiй; такая „абдикацiя“, такое самовольное отреченiе было бы преступленiемъ гораздо болѣе тяжкимъ, нежели принятiе ею даже самыхъ деспотическихъ мѣръ. Русскiй народъ не ищетъ и не желаетъ никакого иного государственнаго устройства, никакого новаго правоваго порядка, кромѣ нынѣ существующаго, и желаетъ лишь одного, чтобы Царю его были дѣйствительно извѣстны его нужды и желанiя, чтобы онъ имѣлъ возможность доводить о нихъ до свѣдѣнiя своего Государя-Отца. Право или возможность такого обращенiя къ верховной власти вытекаетъ изъ самаго взгляда русскаго народа на своего Царя, оно столь-же священно, какъ и право дѣтей обращаться безъ страха и съ вѣрою къ ихъ родному отцу; безъ этого права, безъ отношенiй

*) Мы употребляемъ слово народъ не въ смыслѣ „простонародiя“ а въ смыслѣ „нацiи“, латинскаго слова „populus“.

основанныхъ на взаимномъ пониманіи и взаимной любви, и семейство и самодержавіе превращаются въ жесточайшую деспотію. Повторяемъ: Русскій народъ вѣритъ въ самодержавіе, а *что* оно въ силахъ для него сдѣлать, оно доказало освобожденіемъ крестьянъ на такихъ началахъ, о которыхъ не могло и мечтать никакое конституціонное правительство! Мысли эти Славянское Общество уже высказывало въ адресѣ своемъ Государю Александру Николаевичу.

Въ какой мѣрѣ можно въ дѣйствительности приблизиться къ такому идеалу самодержавія, конечно опредѣлить не легко; здѣсь мы ставимъ вопросъ принципіально, и утверждаемъ, что русскій народъ не пожелаетъ „умалить“ своего Царя, не захочетъ промѣнять его на какого бы то ни было наилиберальнѣйшаго „премьера“ или президента, не согласится на то, чтобы изъ него сдѣлали куклу, слугу какой нибудь двойной или простой говорильни! Русскій народъ не вѣритъ во всемогущество политическихъ формъ. У насъ, да и вообще у славянъ, на первомъ планѣ стоитъ не вопросъ о политической свободѣ гражданина, о разныхъ его „правахъ“, а забота о независимости Государства отъ власти иноземца. Намъ, славянамъ, во сто разъ легче переносить дурнаго, но своего собственнаго, роднаго намъ по вѣрѣ и крови Правителя, нежели чужестраннаго, хотя бы этотъ чуждый намъ Правитель и подкупалъ насъ и матеріальными благами и всякими наиновѣйшими вольностями! Такой взглядъ можетъ показаться устарѣлымъ тѣмъ, которые въ Государѣ видятъ лишь верховнаго чиновника (le premier fonctionnaire de l'Etat): при *такомъ* взглядѣ конечно безразлично, кто этотъ первый чиновникъ; но не таковъ взглядъ славянина на Царя своего—онъ смотритъ иначе.

Понятіе о самодержавіи не разрывно связано для насъ съ нашей *народностію*, главнѣйшимъ, послѣ Православія, факторомъ жизни нашего государства. Она служитъ опорою для нашей вѣры, она оберегаетъ самодержавіе и должна быть оберегаема имъ. Мы дорожимъ ею даже въ частностяхъ, даже въ мелкихъ особенностяхъ, придающихъ народу его отдѣльный отъ другихъ характеръ и своеобразный типъ. Мы думаемъ, что стремленіе оградить народность отъ всякихъ на нее посягательствъ ни въ какомъ отношеніи не можетъ препятствовать народу достигнуть высокой степени общечеловѣческаго т. н. гуманитарнаго развитія. Мы никакъ не думаемъ, что Русскій, Англичанинъ, Нѣмецъ, для того, чтобы сдѣлаться образованнымъ, развитымъ человѣкомъ, непремѣнно долженъ какъ нибудь себя обезличить; думаемъ совершенно наоборотъ, что общечеловѣческое можетъ быть привито лишь къ чему нибудь сильному и самостоятельному, а не къ обезличенному и разслабленному. Развѣ лучшіе, „гуманнѣйшіе“ наши люди, хоть бы напр. Пушкинъ или Жуковскій, возвышаясь до чистѣйшихъ общечеловѣческихъ идеаловъ переставали быть Русскими? развѣ самые типичные представители партіи т. н. „народной“ русской (le parti russe, moscovite), „славянофильской“, Хомяковы, Самарины, Тютчевы не заслуживаютъ въ полномъ смыслѣ слова имени гуманныхъ, образованныхъ людей? Едвали у насъ найдется много личностей, могущихъ стать съ ними на равнѣ и по глубинѣ мысли, и по всесторонности знанія, и по эстетическому развитію! Какихъ же еще людей нужно ревнителямъ гуманности?

Только тотъ народъ, который чувствуетъ и ясно сознаетъ свою индивидуальность, который имѣетъ рѣзко очерченную нравственную физіономію, имѣетъ будущность, можетъ играть роль въ исторіи человѣчества, ибо только такой народъ вѣритъ въ себя и стало быть способенъ къ энергическому дѣйствію.

Но, скажутъ намъ, не вселитъ ли столь сильное чувство самобытности нѣкоторой горделивой враждебности къ остальному человѣчеству? не разовьетъ ли оно нѣкоторой ветхозавѣтной, еврейской исключительности?—Ничуть! Чувство *самобытности* не есть чувство превозношенія себя надъ другими. Правда, народъ сознающій свою индивидуальность, дорожащій ею, не склоненъ къ принятію внѣшнихъ особенностей другихъ народовъ, внѣшняго ихъ вида, онъ не будетъ рабски подражать формамъ ихъ жизни, не будетъ такъ сказать обезьянничать; но самобытность его нисколько не помѣшаетъ ему воспользоваться дѣйствительными плодами ихъ культуры.

Истины, до которыхъ доработалось человѣчество, начиная отъ древнѣйшихъ временъ, и кончая нашимъ, неисчерпаемое наслѣдство, завѣщанное намъ классическимъ міромъ, составляютъ и наше достояніе; но изъ этого общаго достоянія нужно брать лишь то, что вѣчно, а не то, что преходяще.

Признавая за народностію столь высокое значеніе, стараясь оберечь ее у себя дома, конечно нельзя не сочувствовать тѣмъ племенамъ, которыхъ народность близка къ нашей; чувство это совершенно естественно и законно; было бы странно требовать, что бы оно, какъ бы по командѣ, останавливалось у границъ отдѣляющихъ насъ отъ другихъ государствъ, у границъ, за которыми живутъ единовѣрные намъ и единокровные народы. То, что совершается за этими границами, не можетъ, и не должно быть для насъ безразличнымъ, мы не можемъ оставаться безучастными къ судьбѣ близкихъ намъ людей. Развѣ два брата, сдѣлавшіеся по какому нибудь случаю подданными двухъ разныхъ государствъ, перестаютъ вслѣдствіе этого быть братьями? Еслибы одинъ изъ этихъ братьевъ былъ проданъ въ рабство, неужели онъ, вслѣдствіе этого, пересталъ бы быть братомъ тому, который остался на свободѣ?! Неужели этому свободному не позволительно, не должно живо интересоваться тѣмъ, что дѣлаютъ съ несчастнымъ невольникомъ, какъ ему живется, страдаетъ ли онъ, или радуется, не притѣсняютъ ли его, позволяютъ ли ему жить по своему, молиться по своему, учить дѣтей своихъ по своему, или все это ему воспрещается?

Намъ могутъ на это замѣтить: если народность фактъ и, допустимъ, фактъ неоспоримой важности, то вѣдь и политическія границы государства, установленныя торжественными трактатами, тоже фактъ, служащій, при томъ, однимъ изъ основаній политической жизни государства (территорія), а вы на нихъ повидимому не обращаете вниманія?

Возразить на это кажется не трудно. Существованіе границъ конечно дѣло важное, границы необходимы, ихъ никто и не думаетъ уничтожать; но существованіе факта еще не доказываетъ его законности, его нравственности. Границы государствъ устанавливаются трактатами, предписываемыми сильнѣйшею стороной; но развѣ „сильнѣйшій" всегда и „правый?" Трактатъ, подписываемый послѣ войны, есть всегда результатъ насилія, и можетъ сдѣлаться источникомъ права лишь тогда, когда послѣдствія этого насилія перестанутъ возбуждать протесты тѣхъ, надъ которыми оно было совершено. Право, установляемое силою, конечно должно считаться правомъ, но оно можетъ придти въ столкновеніе съ другимъ правомъ, высшимъ, и должно ему уступить.

Изложивъ основанія нашего нравственнаго и политическаго міросозерцанія, указавъ на идеалы, которымъ мы служимъ, мы считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ тѣмъ изъ нашихъ противниковъ, которые, надѣемся, не по злому умыслу, а по непониманію дѣла, по невѣдѣнію, возводятъ на насъ разныя, подъ часъ и злыя, обвиненія.

Начнемъ съ самаго тяжкаго: насъ обвиняютъ въ сознательномъ или безсознательномъ сочувствіи нигилизму, въ солидарности съ нигилистами!!

Такое чудовищно-нелѣпое обвиненіе доказываетъ по меньшей мѣрѣ полное непониманіе дѣла, о которомъ берутся судить. Можно ли обвинять насъ въ сочувствіи нигилистамъ, которые ненавидятъ именно все то, чему мы служимъ, передъ чѣмъ преклоняемся — вѣру, народность, самодержавіе, которые ведутъ именно противъ нихъ ожесточенную борьбу на жизнь и смерть! Противорѣчіе между нами и нигилистами высказалось съ совершенной ясностью въ 1876 году, когда нигилисты, собравшись въ Женевѣ, издали манифестъ, порицающій вмѣшательство русскаго народа въ славянскую войну за освобожденіе. Не смотря на свое политическое невѣжество, они все таки понимаютъ, кто ихъ другъ, кто нéдругъ! Они инстинктивно узнаютъ въ насъ своего злѣйшаго недруга. Да и можетъ ли быть иначе? Развѣ все, что писалось и говорилось представителями „славянофильскихъ" идей, не діаметрально противоположно ученію нигилистовъ? Пусть укажутъ намъ хоть одного изъ представителей „славянофильской" идеи, который бы не былъ врагомъ нигилизма! Точно такъ-же высказывались и мы. Вотъ что м. пр. писало Славянское Общество въ своихъ адресахъ Государю.

„Мы вѣримъ, что историческая сила, создавшая единство Русской земли, со всѣмъ ея внѣшнимъ могуществомъ, положившая начало новому прочному порядку освобожденіемъ крестьянъ съ землей, выведетъ Россію изъ временныхъ затрудненій. Мы твердо убѣждены, что лишь въ любовномъ единеніи Царя съ народомъ заключается наше спасеніе, а не въ какихъ нибудь измышленныхъ и изчужа взятыхъ договорно-конституціонныхъ формахъ. Мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что Богъ предназначилъ Русскому народу великую будущность и Онъ же вдохновитъ Верховнаго Вождя народа—дастъ „Тебѣ“, Великій Государь, выражаясь языкомъ церкви, „и силу, и крѣпость, и разумъ“ на совершеніе многотруднаго Твоего подвига....“

„Давно уже среди интеллигентнаго слоя государства нашего, рядомъ съ драгоцѣннѣйшими плодами науки и просвѣщенія, взросли и многочисленные плевелы. Рядомъ съ истинными и горячими сердцемъ слугами отечеству явились люди невѣрующіе ни въ народъ Русскій, ни въ правду его, ни даже въ Бога его, а вслѣдъ за симъ пришли нетерпѣливые разрушители, невѣжды уже по убѣжденію, отрицающіе не только Бога, но уже и науку, которую еще столь недавно сами же ставили выше Самого Бога, злодѣи искренніе, провозглашающіе мысль о всеразрушеніи и анархіи и твердо вѣрящіе тому, что какая бы гибель, какой бы хаосъ ни произошли отъ ихъ кровавыхъ злодѣйствъ, но все таки происшедшее будетъ лучше чѣмъ то, что они теперь разрушаютъ. Эти юныя русскія силы, увы, столь искренно заблудившіяся, подпали наконецъ подъ власть силы темной, подземной, подъ власть враговъ имени Русскаго, а затѣмъ и всего христіанства. Съ неимовѣрною дерзостью они, еще такъ недавно, произвели неслыханныя въ землѣ нашей злодѣйства, отъ которыхъ содрогнулся негодованіемъ честный и могучій народъ нашъ, а затѣмъ и весь міръ. Мы же, Славянское Общество, стоимъ въ убѣжденіяхъ нашихъ крѣпко и противоположно—и малодушію столь многихъ отцовъ и дикому безумству дѣтей ихъ, увѣровавшихъ въ злодѣйство и искренно ему поклонившихся. Мы твердо исповѣдуемъ, что лишь въ нашихъ идеяхъ, во имя которыхъ единимся мы и которымъ служимъ, заключается и правый исходъ всей тоски русской, всего что стремитъ русскую жизнь къ великой цѣли, несомнѣнно ей предназначенной. Мы твердо вѣруемъ, что вопросъ Славянскаго общенія равно какъ и всего востока, въ конечныхъ цѣляхъ своихъ есть вопросъ и высшаго объединенія духовнаго, есть вопросъ православія и великихъ судебъ его уже во всемъ человѣчествѣ. Ибо мы, вмѣстѣ съ великимъ народомъ нашимъ, вѣруемъ и въ то, что православіе, объединясь въ народахъ его исповѣдующихъ, явитъ и въ силахъ явить въ концѣ концовъ истинный и уже неискаженный ликъ Христовъ даже всему остальному человѣчеству, измученному невѣріемъ и духовнымъ распаденіемъ своимъ. Вотъ хотя еще и отдаленное упованіе наше, но все же такое, которое мы исповѣдуемъ неразрывно съ народомъ нашимъ. Мы, наше Славянское Благотворительное Общество, стоимъ убѣжденно за самостоятельность русской мысли и національной силы нашей. А вмѣстѣ съ тѣмъ вѣруемъ и въ древнюю правду, искони проникшую въ душу народа Русскаго: что Царь его есть и Отецъ его, что дѣти всегда придутъ къ Отцу своему безбоязненно, чтобы выслушалъ отъ нихъ съ любовію о нуждахъ ихъ и о желаніяхъ ихъ, что дѣти любятъ Отца своего, а Отецъ вѣритъ любви ихъ, и что отношенія Русскаго народа къ Царю-Отцу своему лишь любовно—свободны и безбоязненны, а не мертвенно-формальны и договорны. Мы познали, что такъ восхотѣлъ народъ нашъ еще искони и что въ этомъ образѣ Отца и дѣтей заключенъ и весь смыслъ всей исторической связи Русской земли съ ея Монархомъ въ продолженіе уже столькихъ вѣковъ. А потому вѣруемъ и въ то что на этой лишь связи, какъ на основаніи незыблемомъ, и можетъ быть восполненъ и законченъ строй всякихъ будущихъ преобразованій государства нашего, по мѣрѣ того, сколько будутъ они признаваемы необходимыми, ибо основаніе это есть живое и дѣйствительное, живущее въ сердцѣ народа, а не мечтательное и придуманное, не заимствованное изъ жизни чужихъ народовъ и съ чужаго голоса. Мы вѣримъ въ свободу истинную и полную,

живую, а не формальную и договорную, свободу дѣтей въ семьѣ отца любящаго и любви дѣтей вѣрящаго,—свободу, безъ которой истинно русскій человѣкъ не можетъ себя и вообразить....“

Недоброжелатели наши возражаютъ на это: „Вы, конечно, служите инымъ идеаламъ, не нигилистическимъ, это вѣрно, но Вы ослѣплены и *безсознательно* помогаете анархіи, возмущая спокойствіе Европы, создавая искусственную агитацію среди славянскихъ народовъ, принадлежащихъ сосѣднимъ государствамъ, среди народовъ, замѣтьте, совершенно довольныхъ своей судьбою и своими правительствами! Программа ваша, продолжаютъ они, хороша, почтенна, но вы неправильно примѣняете ее къ дѣлу, и достигаете результатовъ совершенно противуположныхъ тѣмъ, на которые вы расчитываете. Все таки въ главномъ вашемъ дѣлѣ, въ томъ, которому вы такъ сочувствовали (война за независимость славянъ), вы стали на сторону возставшихъ подданныхъ Султана.... Да и между вашими добровольцами, въ числѣ людей дѣйствительно шедшихъ умирать за святой крестъ и угнетенныхъ родичей, были и такіе, которые преслѣдовали совершенно иныя цѣли, которые видя въ вашемъ дѣлѣ революцію, бунтъ, радовались не цѣли вашей, а средствамъ, къ которымъ вамъ пришлось прибѣгнуть! Вы увѣряете, что стоите за порядокъ, за законъ, даже за самодержавіе, но развѣ возставшіе Славяне не были законными подданными Султана? Правда, этихъ вашихъ единовѣрцевъ и единокровныхъ угнетали, но угнетали ихъ законные владыки, признанные таковыми разными трактатами и другими дипломатическими актами, нигдѣ не опротестованными; стало быть, повторяемъ это громогласно, вы сочувствовали революціи, вы революціонеры, вы анархисты!“

Воспользуемся этими обвиненіями, чтобы разъ навсегда опредѣлить нашу роль въ событіяхъ послѣднихъ лѣтъ и выяснить наше отношеніе къ дѣлу освобожденія Славянъ. Да! мы сочувствовали, и не могли не сочувствовать нашимъ единовѣрнымъ братьямъ; да, мы помогали имъ сколько могли; но всѣмъ извѣстно, что не мы возбудили войну (въ нашихъ ли было это средствахъ!!), что намъ пришлось считаться *съ совершившимся фактомъ, не нами созданнымъ*. Движеніе началось въ Герцеговинѣ и уже потомъ перешло въ Сербію; это, повторяемъ, не нашихъ рукъ дѣло: Is fecit cui prodest! а извѣстно, что не Россія извлекла выгоды изъ этой войны.

Да, этому возстанію, не нами вызванному, мы не могли не сочувствовать. Да, Славянское Общество принимало участіе въ дѣлѣ освобожденія, оно дѣлало сборы и среди нищаго народа, на паперти церквей, и среди столичной знати, въ ея раззолоченныхъ салонахъ, а сборщиками и сборщицами были и простые крестьяне, и дамы высшаго круга Москвы и Петербурга. Да, мы глубоко сочувствовали дѣлу освобожденія Славянъ и помогали ему, мы этого не скрывали и не скрываемъ; но что же тутъ предосудительнаго? Развѣ другіе народы не дѣлали сто разъ того же самаго? Развѣ Венгры не выражали самымъ опредѣлительнымъ образомъ своего сочувствія Туркамъ *), развѣ пештскіе студенты не браталися съ константинопольскими софтами? Развѣ въ 1863 году Австрія и Пруссія не вступились за Нѣмцевъ Шлезвига и Гольштейна притѣсняемыхъ (не знаемъ на сколько) Датчанами? Не станутъ же насъ увѣрять, что Датчане управляли своими Нѣмцами хуже, нежели Турки своими Славянами?! За примѣрами ходить не далеко. Отчего же именно намъ, Русскимъ, запрещено сочувствовать своимъ братьямъ и единовѣрцамъ? Отчего же то, за что другихъ хвалятъ, намъ запрещается!? Громкими словами нечего смущаться, когда за ними нѣтъ ни правды, ни смысла! Возстаніе Славянъ противъ Турокъ нельзя уподоблять революціи нигилистическаго характера; вѣдь по этому и Дмитрій Донской, и Александръ Тверской и Іоаннъ III должны попасть въ революціонеры! Развѣ ханы золотой орды не были нашими законными владыками? Развѣ владычество ихъ не было освящено временемъ, не было торжественно признано нашими князьями? Стало быть освободители нашей родины отъ татарскаго ига то же революціонеры, нигилисты!?

---

*) Что объ этомъ могли думать, лежа подъ землею, тѣ венгерскіе витязи, которые какъ Гуніадъ, какъ Зриній, какъ Корвинъ, всю жизнь свою посвятили борьбѣ противъ Турокъ!?

Странно! когда священнымъ правомъ самозащиты пользуются другіе народы, не Славяне, всѣ имъ сочувствуютъ, всѣ находятъ ихъ правыми; какъ только дѣло дойдетъ до Славянъ, всѣ становятся на сторону ихъ угнетателей! Припомнимъ исторію: развѣ кто нибудь упрекаетъ Нидерландцевъ за то, что они возстали противъ Филиппа II-го? развѣ найдется у кого нибудь слово укоризны для тѣхъ германскихъ и англійскихъ витязей—добровольцевъ, которые шли тогда помогать своимъ единокровнымъ и единовѣрнымъ братьямъ, возставшимъ противъ своего законнаго Государя?! Развѣ вся Европа не рукоплескала Греціи возставшей противъ своихъ законныхъ владыкъ —Турокъ, развѣ не возбуждали всеобщаго сочувствія ея герои? рѣшится ли кто нибудь осуждать добровольца Лорда Байрона, пожертвовавшаго собою дѣлу революціи Грековъ? Развѣ вся Европа не сочувствовала освобожденію Италіи отъ власти Австрійцевъ? Почему же то, что дозволяется Нидерландцу, Греку Итальянцу, то, что считается священнымъ правомъ несчастнѣйшаго существа въ мірѣ, право защищать свое существованіе, не дозволяется одному Славянину?

Нѣтъ, право на жизнь не можетъ быть отнято у народа ни какими бумажными договорами, ни какимъ насиліемъ, пока народъ этотъ не утратилъ признаковъ своей отдѣльной національности, или, по крайней мѣрѣ, пока его владыка не заставилъ его помириться съ его положеніемъ, не заставилъ побѣжденныхъ видѣть въ немъ не тюремщика, а отца, пока, однимъ словомъ, беззаконное право сильнаго не превратилось въ право законное, пока побѣжденный не ассимилированъ побѣдителемъ *).

Насъ упрекаютъ за то, что не всѣ добровольцы, попавшіе въ Сербскую армію, шли защищать выставленные *нами* идеалы, не всѣ могли считаться представителями нашихъ убѣжденій, что между ними было нѣсколько человѣкъ сильно либеральнаго пошиба, совершенно не подходящихъ подъ нашъ цвѣтъ. Что же дѣлать! въ числѣ добровольцевъ можетъ быть и были нехорошіе люди; жаль, конечно, если не совсѣмъ чистыя руки прикоснулись къ святому дѣлу; но, не замолкнутъ ли эти обвиненія при воспоминаніи о томъ, какъ эти самые люди, вмѣстѣ съ другими добровольцами, не торгуясь съ судьбою, отдавали за правое дѣло и кровь свою — и самую жизнь!

Далѣе, нѣкоторые изъ нашихъ недоброжелателей дѣлаютъ намъ такой упрекъ: съ какой стати вмѣшиваете вы Россію въ дѣла совершенно ей чуждыя? Формальное международное право высказывается противъ такихъ вмѣшательствъ, да притомъ, что намъ за дѣло до славянъ, хотя бы и единовѣрныхъ?! Пусть ихъ грабятъ и убиваютъ, пусть ихъ даже денаціонализируютъ и обращаютъ въ чужую вѣру; конечно все это очень прискорбно, очень не желательно, но вѣдь мы съ собственными нашими дѣлами не знаемъ какъ быть, не знаемъ какъ справиться съ ними: и курсъ падаетъ, и биржа не довольна, а тутъ еще за другихъ вступайся! все это не нужно, не цѣлесообразно, наконецъ не выгодно, что мы за Донъ-Кихоты?!

Такія слова житейской (чуть не сказалъ *банкирской*) мудрости не будутъ поняты русскимъ человѣкомъ; онъ не доросъ еще до такихъ соображеній.

Выше мы коснулись уже вопроса о правѣ народа вступаться за обиженныхъ близкихъ ему людей, хотя и живущихъ за его границами. Это вопросъ очень сложный, который не рѣшается на основаніи однихъ только умозаключеній, опирающихся на формальное право. Жизнь народовъ обусловливается не одними *этими* соображеніями, но еще менѣе соображеніями финансовыми. Страницы исторіи не страницы банкирской книги, на нихъ есть много такихъ статей, такихъ величинъ, которыя не предвидятся двойною бухгалтеріею, и выходятъ за ея границы. Таковы вопросы о народной чести, о сочувствіи тому или другому близкому намъ народу, или племени, о той или другой идеѣ, связанной съ политическими и международными вопросами. Исторія Запада представляетъ намъ много примѣровъ такого рода. Средневѣковая Европа, еще полная вѣры и нравственныхъ силъ, еще не охваченная соображеніями исключительно финансоваго свойства, не могла вынести мысли о томъ, что Гробъ Господень оскверняется влады-

*) Мы предвидимъ возможность вопросовъ о нашихъ взглядахъ на Польшу—отвѣтъ нашъ готовъ, и мы его со временемъ дадимъ.

чествомъ Мусульманъ, и жертвовала лучшими своими силами, высылала доблестнѣйшихъ своихъ сыновъ на славную смерть, лишь бы отнять святой гробъ у Ислама. Чтоже? будемъ ли мы осуждать Крестоносцевъ за то, что въ продолженіи двухъ почти столѣтій они тратили кровь и деньги, служа такой „странной" идеѣ, преслѣдуя такую безполезную цѣль? Должно сознаться, что предпріятіе это было совершенно незаконно съ точки зрѣнія формальнаго права, и безусловно не выгодно съ точки зрѣнія науки о финансахъ. Дѣйствительно, развѣ Іерусалимъ не принадлежалъ по праву мусульманамъ? Развѣ онъ не былъ ихъ законнѣйшею собственностію въ продолженіи болѣе четырехъ съ половиною столѣтій? Съ какого же права вздумалъ Готфридъ Бульонскій съ своими рыцарями отбирать у нихъ этотъ городъ, на томъ основаніи, что тамъ есть Гробъ Господень? А Густавъ Адольфъ! съ какого права вздумалъ онъ вмѣшиваться въ отношенія Императора къ его возставшимъ подданнымъ? что ему было за дѣло до того, что его единовѣрцевъ угнетали въ Германіи, что свирѣпый Тилли, ad majorem Papae gloriam, плавалъ въ крови непокорныхъ подданныхъ Цесаря, не хотѣвшихъ признать полезности и нравственности индульгенцій? А Людовикъ XIV развѣ не поддерживалъ возмутившихся Ирландцевъ-католиковъ противъ ихъ законныхъ обладателей Англичанъ? и онъ тоже революціонеръ, нигилистъ, какъ и Готфриды, и Танкреды и Густавы и многіе, многіе другіе?! Не мало бы удивился „le Roi Soleil" получивъ такую аттестацію! Видно есть у нашихъ недоброжелателей двое вѣсовъ для права; то, что разрѣшается другимъ, не дозволено только Россіи, которой чуть не объявили войны за ея заступничество за угнетенныхъ славянъ и которую вынудили купить, и *купить дорого*, согласіе Европы на окончаніе праваго и честнаго дѣла! Впрочемъ, недоброжелатели наши живутъ не всѣ за границею, ихъ можно найти и посреди насъ: *этимъ*, своимъ, мы только напомнимъ, что понося наше дѣло злыми и вздорными эпитетами они должны предать поруганію и великія историческія слова, произнесенныя съ высоты Кремля Царемъ-Освободителемъ въ защиту нашихъ братій. Слова эти, облетѣвшія всю Европу, и остановившія мусульманскія полчища на границѣ изнемогавшей Сербіи, отмѣчаютъ *окончательный* поворотъ въ нашей внѣшней политикѣ *), и отказываться отъ нихъ для Русскаго не только постыдно, но и невозможно, ежели онъ при этомъ хочетъ остаться Русскимъ. Они освящаютъ нашу прошедшую политику и освѣщаютъ будущую!

Недруги Славянства будутъ по возможности тормозить движеніе историческихъ событій, ставить имъ всяческія преграды, но остановить ихъ они не въ силахъ, въ этомъ намъ порука слово Русскаго Царя и чувство всего его народа.

Насъ часто спрашиваютъ, почему мы такъ заступаемся за „этихъ Славянъ", почему мы ихъ такъ любимъ? Да потому же, почему всякій человѣкъ любитъ свое семейство, свою родню! Человѣку, который потерялъ это чувство, конечно, его не объяснишь, оно кажется ему совершенно неестественнымъ, смѣшнымъ, вздорнымъ, и онъ на всѣ представляемые ему аргументы будетъ возражать одно и тоже: какой же мнѣ братъ Болгаринъ или Сербъ? Что мнѣ за дѣло до того, что они и молятся по моему, и говорятъ почти по моему, что они страдаютъ подъ игомъ чужеземца, какъ и мы когда-то страдали подъ игомъ Монгола? Они чужды мнѣ и по своимъ понятіямъ и по своей внѣшности.

Нѣкоторые порицатели наши идутъ еще далѣе, они говорятъ: „О чемъ вы хлопочете? Славянскіе крестьяне, находившіеся подъ турецкимъ игомъ, богаче нашихъ крестьянъ—бѣлоруссовъ, а славяне, принадлежащіе Австро-Венграмъ, пользуются всѣми благами парламентаризма! намъ ли хлопотать о нихъ, вѣдь у насъ нѣтъ ни денегъ, ни парламента, и такъ оставьте ихъ въ покоѣ, развѣ они жалуются на свое положеніе? *Не можетъ* быть чтобы они желали какого нибудь измѣненія въ своемъ положеніи, это было бы противно ихъ выгодамъ, было бы неразумно! Такія рѣчи непонятны Русскому человѣку; для него задачи государственныя не исчерпываются соображеніями финансоваго свойства. По-

*) И прежде значеніе Россіи, какъ первенствующей Православной и Славянской державы выяснялось во время нашихъ войнъ противъ Турціи. Это очень ясно понимали и Петръ и Екатерина II.

купать матеріальное благосостояніе цѣною отреченія отъ независимости — для него нравственно невозможно, такой торгъ считается у насъ подлостію. Осмѣлится ли кто нибудь предложить порядочному человѣку терпѣть рабство изъ-за денегъ? предложитъ ли кто нибудь бѣдному нѣмцу или англичанину продать свою независимость за матеріальныя выгоды? А Славянину это предлагаютъ, да еще негодуютъ на него, когда онъ отказывается отъ этого торга! Что касается до благъ „правоваго" порядка, которыми надѣлены Австрійскіе Славяне, то, если и вѣрить въ нихъ, считать ихъ дѣйствительными благами, то слѣдуетъ оговориться, что далеко не всѣмъ славянамъ служатъ они обезпеченіемъ противъ разнаго рода гоненій, ведущихъ къ денаціонализаціи, и что покупать ихъ приходится такою цѣною, которую не всѣ согласятся заплатить.

Намъ тоже говорятъ: „посмотрите на освобожденную вами Сербію, вѣдь къ Сербіи можно примѣнить слова сказанныя кн. Шварценбергомъ объ Австріи! Сербское Правительство всецѣло передалось на сторону Австріи; въ случаѣ столкновенія на Востокѣ, Сербская армія станетъ подъ команду Австро-Венгріи; однимъ словомъ, вы думали создать независимое государство, связанное съ вами узами дружбы и благодарности, а подарили Австріи лишнюю славянскую провинцію! изъ за этого ли шли погибать ваши добровольцы? На все это мы замѣтимъ во первыхъ, что сербское министерство еще не составляетъ сербскаго народа, и что Сербія еще не скоро сдѣлается леномъ Австріи, хотя теперешнее министерство *) повидимому къ этому ее ведетъ, а во вторыхъ и въ особенности, что въ 1876, 7 и 8 году мы воевали совершенно не для того, чтобы пріобрѣсти какія нибудь выгоды, получить какую либо матеріальную или нравственную благодарность; мы воевали потому, что видѣли въ этомъ нашъ долгъ, исполненіе нашего историческаго призванія.

Но такіе принципы, скажутъ намъ, если ихъ примѣнять послѣдовательно и строго, могутъ повергнуть весь свѣтъ во всѣ ужасы нескончаемой войны, могутъ повести къ передѣлкѣ карты всей Европы. На это мы отвѣтимъ, что карта эта то и дѣло передѣлывается съ самаго Вѣнскаго конгресса и именно въ смыслѣ нашихъ принциповъ: развѣ Греція не освободилась? Развѣ католическая Бельгія не отдѣлилась отъ протестантской Голландіи, развѣ Австрійцы не изгнаны изъ Италіи, Эльзасъ не возвращенъ Германіи? Наши принципы идутъ не въ разладъ съ исторіею, мы видимъ до сихъ воръ ихъ постоянное примѣненіе, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ; относительно же примѣненія ихъ въ будущемъ мы должны сказать слѣдующее:

При изложеніи политическихъ системъ по необходимости приходится ставить принципы, на которыхъ онѣ основаны, во всей ихъ отвлеченной рѣзкости; по самой своей натурѣ, каждый принципъ исключаетъ безусловно всякій другой, ему противуположный, и не можетъ съ нимъ мириться; но въ практической жизни такая безусловная послѣдовательность конечно невозможна: приходится идти на обоюдныя уступки, на компромиссы. Это же относится и къ принципу, во имя котораго всякой народности присуще право на независимость, на самостоятельное бытіе. Примѣнять этотъ принципъ *безусловно*—нельзя. Въ прежнее время его нерѣдко совершенно обходили, не принимали вовсе въ расчетъ; съ XIX столѣтія онъ начинаетъ занимать подобающее ему мѣсто, и въ наше время его важность признается даже его врагами и, конечно, со временемъ значеніе его будетъ постоянно рости, но, повторяемъ, въ данную минуту мы конечно не считаемъ возможнымъ его немедленное примѣненіе, въ особенности въ тѣхъ странахъ, гдѣ народъ начинаетъ терять свои національныя особенности, и преимущественно тамъ, гдѣ онъ до нѣкоторой степени доволенъ условіями, въ которыя его поставила исторія.

Такова наша исповѣдь; надѣемся, что люди не предубѣжденные поймутъ, что обвинить насъ въ сочувствіи разрушительнымъ теоріямъ, охватившимъ Европу, можно лишь въ слѣдствіе недомыслія или недобросовѣстности.

Ежели бы наши политическія теоріи требовали завоеванія Россіею всѣхъ славянскихъ земель (а въ такомъ именно видѣ онѣ и представляются публицистами запада), ежелибы конечная цѣль такъ называемаго

*) Это было написано до паденія г. Пирочанца.

Панславизма была такая же организація Славянства, какая дана Пруссіею Германству, тогда въ немъ конечно бы можно было видѣть врага общественнаго спокойствія, но вѣдь надежды Славянъ несравненно скромнѣе и миролюбивѣе! Въ чемъ, въ дѣйствительности, состоятъ наши желанія, чаянія относительно Славянъ, принадлежащихъ иноземнымъ владѣтелямъ? Лишь въ томъ, чтобы Славяне пользовались одинаковыми правами съ господствующимъ племенемъ, чтобы ихъ не денаціонализировали, чтобы славянской народности была предоставлена полная возможность самостоятельнаго развитія, чтобы, въ особенности, Славянамъ было дано право имѣть свои школы, безпрепятственно исповѣдывать свою вѣру, устраиваться у себя дома какъ имъ кажется лучшимъ, однимъ словомъ, чтобы къ нимъ было примѣняемо прекрасное правило — „leben und leben lassen“.

Ежели бы это случилось, Россія не имѣла бы никакого ни повода, ни желанія активно заботиться о своихъ славянскихъ братьяхъ, а эти—не имѣли бы повода обращаться къ ней съ мольбою о помощи.

Насъ упрекаютъ въ томъ, что мы возбуждаемъ недоброжелательство „могущественныхъ нашихъ сосѣдей“ и въ томъ, что возбуждаемъ среди русскихъ гражданъ чувство взаимнаго недовѣрія и даже вражды. Это безусловно не вѣрно. Панслависты тутъ ни при чемъ, или, вѣрнѣе, играютъ въ этомъ дѣлѣ роль совершенно пассивную. Намъ совѣтуютъ имѣть въ виду могущественныхъ сосѣдей, совѣтуютъ ихъ не тревожить. Дѣло идетъ очевидно не о разрушенной Турціи, а о Германіи и объ Австріи; всмотримся однако въ *факты*. Въ Германіи девять десятыхъ славянскаго народонаселенія принадлежатъ къ польскому племени; оно правда не любитъ нѣмцевъ, но, къ несчастію, оно не долюбливаетъ и насъ *). Факты эти, становясь на мѣсто умозрѣній, рѣшаютъ дѣло. Съ нашей стороны было бы не разумно затѣвать ссору съ нашимъ старѣйшимъ и вѣрнымъ союзникомъ, единственнымъ, который не участвовалъ въ коалиціи противъ насъ во время Восточной войны 1854—56 гг. и въ предпринятой противъ насъ дипломатической кампаніи 63 года, изъ за того, чтобы отстаивать права племени, которое, до сихъ поръ по крайней мѣрѣ, относилось къ намъ враждебно всюду, гдѣ оно могло это дѣлать безнаказанно; это грустно, но къ несчастію неоспоримо. Австро-Венгрія находится въ совершенно иномъ положеніи: большая половина ея народонаселенія (до 19 м.) Славяне, но это нисколько не даетъ ей повода опасаться Панславизма. Панславизмъ нисколько не безусловный врагъ Австріи, un ennemi quand même! Если къ этому государству Славяне вообще относятся враждебно, то конечно лишь потому, что въ его организаціи есть какой нибудь недостатокъ мѣшающій Славянамъ жить въ немъ такъ - же привольно, хорошо, какъ на пр. Венграмъ! Мы думаемъ, что недостатокъ этотъ не неустранимъ, ибо заключается лишь въ ложномъ взглядѣ Автро-Венгерскаго правительства, не умѣющаго, или нежелающаго удовлетворить справедливыхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ скромныхъ требованій своихъ многочисленныхъ славянскихъ подданныхъ. Ежели бы такой, правда трудный, но не невозможный переворотъ во мнѣніи Австро-Венгерскаго Правительства дѣйствительно случился, то конечно отношенія между Панславизмомъ и Австріею немедленно бы превратились изъ враждебныхъ въ дружественныя; если же напротивъ отношенія эти не только не улучшаются, а наоборотъ становятся все хуже, то виноватъ въ этомъ конечно не Панславизмъ.

Мы слыхали и такіе упреки: „Вы раздражаете сосѣдей вашей откровенностію“, но, во первыхъ въ серіозныхъ дѣлахъ откровенность едва ли не лучшее средство къ тому, чтобы скорѣе столковаться, а во вторыхъ говоря такъ откровенно, мы не раздражаемъ нашихъ сосѣдей, а даемъ имъ лишь дружественное предостереженіе, мы напротивъ дѣйствуемъ въ духѣ миролюбія, указывая имъ границу, далѣе которой имъ идти будетъ опасно; благовременное предостереженіе не вызовъ. Развѣ война 1877 и 1878 годовъ не была именно вызвана ошибкою недоброжелателей Россіи, думавшихъ, что она не остановится ни

*) Это еще не давно было доказано процессомъ Галицкихъ Русскихъ. Впрочемъ объ отношеніяхъ нашихъ къ Польшѣ мы при случаѣ поговоримъ подробнѣе.

передъ какой уступкой, что она снесетъ все что угодно; въ виду этой ошибочной мысли, основанной на непониманіи Россіи, они отбросили и тѣ ничтожныя подъ конецъ требованія, которыя мы заявляли въ пользу славянъ; войны бы конечно не было, если бы противники наши знали, что всему есть предѣлы. Повторяемъ—откровенность въ дѣлахъ серіозныхъ лучшая гарантія мирнаго ихъ окончанія.

Обвиненіе насъ въ томъ, что мы будто бы возбуждаемъ въ народѣ непріязненныя чувства къ нашимъ же согражданамъ не русскаго происхожденія и не православной вѣры, весьма серіозно, но къ счастію для насъ, оно не можетъ относиться къ людямъ нашего направленія. Площадныя выходки противъ „нѣмцевъ“ кажутся намъ глупыми и недостойными. Мы знаемъ исторію и умѣемъ цѣнить заслуги Остермановъ, Миниховъ, Барклаевъ, Витгенштейновъ, Дибичей, Толей, Нессельроде и сотни другихъ менѣе знаменитыхъ, но не менѣе добросовѣстно исполнявшихъ свой долгъ относительно общаго нашего отечества. Развѣ можемъ мы забыть заслуги славнаго защитника Севастополя и покорителя Плевны, а упоминая о военныхъ подвигахъ русской арміи, кто же осмѣлится умолчать о доблестной службѣ офицеровъ польскаго происхожденія и католическаго вѣроисповѣданія, не уступавшихъ ни кому въ безукоризненномъ исполненіи своего долга! А наука наша? развѣ мы не обязаны тѣми результатами, которыхъ мы достигли, въ значительной степени Германіи, Германцамъ? Развѣ не они были нашими первыми учителями, развѣ имена Палласовъ, Шлецеровъ, Мюллеровъ, Эйлеровъ могутъ быть нами забыты? развѣ и до сихъ поръ не въ Германіи оканчиваютъ свое научное образованіе многіе изъ нашихъ молодыхъ ученыхъ? Нѣтъ, не на насъ можетъ пасть такое обвиненіе.

Нельзя оставить безъ вниманія еще одного, довольно тяжкаго обвиненія противъ насъ и нашихъ стремленій. „Вы возбуждаете“ говорятъ намъ „въ славянскихъ народахъ надежды, которыхъ вы не въ силахъ осуществить“—обвиненіе дѣйствительно серіозное—но тоже, къ счастію, несправедливое; мы въ этомъ не повинны: несбыточныхъ надеждъ *мы* не возбуждаемъ! Конечно, нѣкоторыя пылкія головы среди славянъ, не довольныя своей судьбою, можетъ быть не вполнѣ ясно понимаютъ, какими трудностями, какимъ злымъ недоброжелательствомъ обставлено, не говоримъ ихъ освобожденіе, но даже и улучшеніе ихъ настоящаго положенія; дѣйствительно можетъ быть кое-кто изъ Славянъ и преувеличиваетъ способность Россіи выручить ихъ изъ бѣды, однако послѣдняя война доказала, что Россія не обманываетъ тѣхъ которые на нее уповаютъ! Богъ дастъ не обманутся они и впредь.

Заканчивая нашу исповѣдь, считаемъ необходимымъ сдѣлать одну оговорку: намъ случалось не разъ въ статьѣ нашей отождествлять насъ, „Панславистовъ“ съ „Русскими“. Какъ оно ни странно, но ошибки въ этомъ нѣтъ *). Во время войны за независимость Славянъ „панславизмъ“ русскаго народа высказался во всемъ блескѣ, оказалось, что отъ Царя до послѣдняго крестьянина всѣ Русскіе стали панславистами или, вѣрнѣе, *оказались* панславистами. Что касается до нашихъ славянскихъ обществъ, ихъ вліянія на историческія событія, то оно, конечно, крайне преувеличено. Заграницею, и даже у насъ, въ сферахъ, гдѣ Россіи не понимаютъ, гдѣ все объясняется по западному, нашимъ скромнымъ обществамъ приписали какое-то сверхъ-естественное, чуть не демоническое вліяніе; имъ приписали способность поднять не только всю Россію, но чуть ли не всесвѣтную революцію! Между тѣмъ все дѣло объясняется очень просто: славянскія общества прямо и откровенно сказали то, что у всей Россіи было на сердцѣ и въ умѣ, чему всѣ вѣрили и чего всѣ желали.

Думаемъ и надѣемся, что высказались съ достаточной откровенностію и полнотою; разбирая обвиненія нашихъ недоброжелателей, враговъ Славянства, мы старались припомнить всѣ возводимыя на насъ обвиненія; думаемъ, что данныя нами разъясненія—удовлетворительны; они по необходимости были кратки, но мы, конечно, возвратимся къ нимъ не разъ и будемъ имѣть случай дополнить ихъ по

*) Конечно въ этомъ случаѣ слово «панславизмъ» слѣдуетъ понимать такъ, какъ мы его понимаемъ, и какъ объяснили выше.

мѣрѣ возраженій, которыя они безъ сомнѣнія вызовутъ.

Мы будемъ рады всякому чистосердечному, трезвому и серіозному слову по затронутымъ нами вопросамъ и постараемся не оставить его безъ отвѣта.

А. Кирѣевъ.

Изъ поѣздки къ Лужичанамъ.

(Лѣтомъ 1882 года).

Кто не былъ въ Лужицахъ, на этомъ маленькомъ славянскомъ островкѣ среди великаго нѣмецкаго моря, тотъ, не смотря на все писанное объ этомъ сербо-лужицкомъ племени, рискуетъ имѣть о немъ неправильное понятіе... Многіе истинные друзья славянства при имени Лужичанъ—махнутъ только рукой съ сожалѣніемъ или даже пренебреженіемъ, выражая при этомъ мысль, что эти братья наши ужъ слишкомъ безнадежны и не долговѣчны, чтобы стоило о нихъ заботиться. Люди, такъ смотрящіе на дѣло, забываютъ, что мы живемъ не въ средніе вѣка, когда германизація Славянъ была дѣломъ не труднымъ и даже, благодаря культурнымъ и политическимъ причинамъ, довольно естественнымъ, и что народы, достигшіе высшей степени самосознанія—при самыхъ даже неблагопріятныхъ условіяхъ — не могутъ быть легко поглощены и обезличены... Относительно Лужичанъ къ такому размышленію приводитъ личное знакомство съ ними, т. е. какъ съ народомъ, такъ и съ кружкомъ учено-литературныхъ дѣятелей, небольшимъ правда, но крѣпко сплоченнымъ и одушевленнымъ одною идеей, одною опредѣленною общею задачею. Но и во всякомъ случаѣ, помимо всякихъ соображеній о будущемъ и о долговѣчности Сербо-Лужичанъ, и скорѣе именно при пессимистическомъ взглядѣ—этотъ любопытный народецъ, его жизнь, литература, языкъ заслуживаютъ нашего полнаго вниманія и всесторонняго изученія, а дѣятели его имѣютъ безусловное право на наши симпатіи и посильную поддержку...

Намъ привелось недавно посѣтить этотъ славянскій уголокъ, и мы вынесли оттуда самыя отрадныя впечатлѣнія и убѣжденіе, что смотрѣть слишкомъ мрачно на будущее Лужичанъ нѣтъ достаточнаго основанія.

О языкѣ (т. е. двухъ нарѣчіяхъ: верхне- и нижне-лужицкомъ), этнографическихъ чертахъ и литературѣ Сербовъ-Лужичанъ было уже не мало писано нашими славистами. Отсылая читателя къ этимъ отдѣльнымъ очеркамъ и изслѣдованіямъ [1]), я сообщу здѣсь лишь нѣсколько случайныхъ замѣтокъ и данныхъ о литературной жизни лужицкихъ Сербовъ за самое послѣднее время.

Лужичане, какъ извѣстно, въ главной массѣ своей — *протестанты. Католиковъ* всего 10.000 (въ Верхней Лужицѣ), но и для послѣднихъ въ литературномъ отношеніи дѣлается очень много ихъ священниками (съ г. Горникомъ во главѣ). Для нихъ существуетъ особое *Общество Кирилла и Меѳодія* (Towarstwo ss. Cyrilla i Methodija,—надо сказать, что почитаніе въ народѣ св. славянскихъ апостоловъ поддерживается старательно), которое издаетъ газету „Katholski Posoł“. Но никакого религіознаго антагонизма или вражды между католиками и протестантами не существуетъ ни въ народѣ, ни въ интеллигенціи; національные интересы въ связи съ борьбой за существованіе стоятъ выше всего и не даютъ развиваться какимъ либо вѣроисповѣднымъ распрямъ. Эта черта съ перваго раза обращаетъ на себя вниманіе и дѣлаетъ Сербо-Лужичанъ какъ-то особенно симпатичными. „У насъ, говорятъ они, вѣроисповѣданіе на заднемъ планѣ и есть личное дѣло каждаго, между тѣмъ какъ національные интересы и борьба за нихъ—самое первое и общее дѣло, которое должно всѣхъ равнять и сближать“. Такое отношеніе ихъ къ религіи не мѣшаетъ имъ однако быть весьма религіозными, быть привязанными къ своей церкви и къ своей вѣрѣ, и нерѣдко даже къ внѣшнимъ вѣроисповѣднымъ отличіямъ. И у протестантовъ и у католиковъ есть, напр., свои особые способы привѣтствія при встрѣчѣ и прощаніи, и они чрезвычайно дорожатъ ими.

---

[1]) Напр.: *Срезневскій*, О литературѣ сербо-лужицкой, Ж. М. Н. Пр. 1844 г. Статьи *Гильфердинга* въ Русской Бесѣдѣ 1856 г. и Собр. Соч., т. II. *А. Кочубинскаго* въ его „Отчетахъ“ о путешествіи, Одесса, 1876. *Горника*—въ „Слав. Сборн.“, т. II, 1877. По языку извѣстное сочиненіе *Новикова*: „О главнѣйшихъ особенностяхъ лужицкихъ нарѣчій, Москва 1849 г.“

Когда мы вдвоемъ съ священникомъ проходили по деревнямъ и встрѣчались съ крестьянами, то спутникъ мой былъ часто въ затрудненіи, какъ привѣтствовать встрѣтившагося: по католически или по протестантски, причемъ именно замѣтилъ, что народъ любитъ, чтобъ соблюдали этотъ различный обычай. Вотъ эти употребительные способы привѣтствованія:

У *католиковъ* привѣтствіе: Khwaleny bydz Jezus Khryst! отвѣтъ: Do wećnosće

У *протестантовъ* (въ Верхней Лужицѣ): Pomhaj Bòh! отвѣтъ: Wieŕš pomazy!

(около Мужанова): Pomagaj Bog! отвѣтъ: Bog pomoz!

(около Grȯdka-Spremberg) Pomogaj Bog или Dobre ranje! отвѣтъ: Wjerš pomazy!

Въ Нижней Лужицѣ: Dobre jitřo! отвѣтъ: Bog pomaz!

Вечеромъ въ Верхней Лужицѣ говорятъ: Dobry wjecor! Въ Нижней Лужицѣ говорятъ: Dobry wjacor.

О той энергіи, съ какой трудятся наличныя силы у Лужицкихъ Сербовъ для поддержанія національнаго самосознанія и народной индивидуальности, всего легче судить по даннымъ, представляемымъ литературною дѣятельностью. За старымъ поколѣніемъ выступаютъ на литературное поприще новыя молодыя силы.

Въ этомъ отношеніи Верхніе Лужичане находятся въ несравненно лучшихъ условіяхъ, чѣмъ ихъ сѣверные соплеменники: всѣ главныя и лучшія силы сосредоточены у нихъ. Главный центръ Нижней Лужицы, г. Хотебужъ—не образуетъ никакого литературнаго центра. Чтобы сколько нибудь поддержать интересы умственной жизни и литературную дѣятельность въ Нижней Лужицѣ, туда переселился верхне-лужичанинъ г. Іорданъ, уже извѣстный дѣятель, который нынѣ и живетъ постоянно въ Попойцахъ (Popojcy)—селеніи на сѣверо-востокъ отъ Хотебужа.

Сербская Матица, насчитывающая болѣе 200 дѣйствительныхъ членовъ, продолжаетъ по прежнему издавать свою „Časopis"—подъ редакціей Михаила *Горника* (нынѣ 35 годъ изданія). Сотрудничаютъ въ ней, кромѣ самого редактора, лужицкіе ученые: М. Пфуль, Э. Мука, Іорданъ, Косыкъ и др. Въ послѣдней книжкѣ 1882, (I Zešivk) останавливаютъ на себѣ вниманіе слависта статьи Горника, Пфуля и молодаго весьма дѣятельнаго и даровитаго учителя Будишинской гимназіи г. Э. Муки.

Горникъ помѣстилъ „нѣкоторые варіанты дольно-лужицкихъ пѣсенъ", выбранные имъ, по сличеніи съ сборникомъ Смолера, изъ 7 пѣсенъ, найденныхъ въ рукописи покойнаго священника Штемпеля (w Lubnjowje), доставленной ему священникомъ Іенчемъ.

Пфуль—филологическую статейку (о словѣ: „crec" или „cric"). *Г. Мука* — интересную статью „Rukopisne bjatowarske knigly"—о найденныхъ имъ въ путешествіи по Нижней Лужицѣ рукописныхъ молитвенныхъ книгахъ, изъ которыхъ онъ извлекъ все важное для словаря и грамматики. Вторая статья г. Муки есть продолженіе его монографіи о трудахъ писателя Френцеля подъ заглавіемъ *Frenceliana*. Настоящая статья заключаетъ въ себѣ гл. IV: Powjesce Abrahama Frencla wo serbskich wašnjach nałozkach. V. Abraham Frencel jako serbski historiograf. VI. Abrahama Frencla Historia naturalis Lusatiae Superioris. Наконецъ третья статья г. Муки „Rukopis Jana B. Iunghänela" заключаетъ въ себѣ извѣстіе о рукописи одного священника Iunghänel'а „Adversaria lingnae sorabicae" — сербскій текстъ съ нѣмецкимъ переводомъ и объясненіями: Wendische Sprüchwörter, Räthsel und Zweideutigkeiten, Sprüchwörtliche Redensarten, Muthwille und Grobheit, Höflichkeit, Idiotismen zur Syntax".

На второмъ мѣстѣ въ ряду лужицкихъ изданій нельзя не поставить лутературнаго журнала Lužica, mesačnik za zabawu a powučenje", издаваемаго тѣмъ же г. Мукой въ Будишинѣ: выходитъ ежемѣсячно въ объемѣ большаго полулиста, сотрудники—все тѣ же сербскіе труженики, учителя и священники, между которыми находимъ имена: Косыка, Шолты, Пфуля и др. Содержаніе большею частью беллетристическое.

Затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ изданій для народа, выходящихъ по почину и на средства обществъ протестантскаго и католическаго. Эти изданія—самыя важныя по своему значенію и по той дѣйствитель-

ной, очевидной пользѣ, которую они приносятъ. Подъ редакціей Смолера (при главномъ участіи его сына) издается газетка „*Serbske Nowiny*“, выходящая еженедѣльно и печатаемая готическимъ шрифтомъ. Подписчиковъ она имѣетъ 2000, что̀ сравнительно для такого немногочисленнаго населенія (верхнихъ лужичанъ) не мало. При „Сербскихъ Новинахъ“ выходитъ въ видѣ приложенія маленькій сельско-хозяйственный листокъ „Serbski Hospodaŕ“, časopis za Serbskich ratarjow (Samostatna přiłoha k Serbskim Novinam), редакторъ его *G. Kubaš* w Njebjelčicach.—Католическимъ обществомъ Кирилла и Меѳодія издается (какъ уже выше упомянуто) газета „*Katholski Posoł*“, ludowy cžasopis (издатель Jakub Skala) въ ½ печатн. листа въ 8⁰. Подобно этому и для протестантовъ издается (все это въ Верхней Лужицѣ) „*Missionski pósoł*“ ежемѣсячно: Serbski cžasopis s Božeho kralestwa domach a wonkach (издается въ Wojerjezach пасторами: Domaška w Nosacžizach и Jacub w Njeswacžidle). Журналъ этотъ имѣетъ также 2000 подписчиковъ. Кромѣ того протестантское общество „Serbskí Lutherske knihowne Towaŕstwo“ (свыше 2000 членовъ) издаетъ ежегодно, кромѣ разныхъ несрочныхъ изданій, книжку молитвъ, духовныхъ чтеній и проповѣдей. Предсѣдатель этого общества пасторъ *Имишъ* (Imiš въ с. Hodžýu, нѣм. Göda) *), имѣющій большой приходъ, человѣкъ съ большимъ вліяніемъ и вѣсомъ, дѣлающій очень много на пользу народа. У него въ домѣ существуетъ родъ *семинаріи* молодыхъ кандидатовъ на званіе священниковъ изъ сербовъ-лужичанъ по преимуществу (въ послѣднее время привлечено нѣсколько *словаковъ*), которыми г. Имишъ занимается съ большою любовью.

Сербская Матица издаетъ ежегодно календарь верхне-лужицкій для народа „Protyka za Serbow“ съ приложеніемъ (Pschidawek), въ которомъ помѣщаются статистическія свѣдѣнія **) и различныя статьи для народнаго чтенія съ картинками. Для *Дольно-Лужичанъ* будетъ издаваться и для нынѣшняго года уже былъ изданъ (Горникомъ—въ видѣ образца, чтобъ завести дѣло) календарь такого-же рода: „Tratyia sa dolno-łužyskich Sserbow“—na lêto 1882. Budyschyn (nakładem A. J. Parczewskego-поляка, много дѣлающаго для Лужичанъ), тоже съ приложеніемъ народныхъ разсказовъ.

Изъ ученыхъ работъ за послѣднее время, кромѣ помѣщенныхъ въ „часописи“ Матицы, слѣдуетъ упомянуть объ изданномъ *г. Горникомъ* сборникѣ нижне-лужицкихъ пѣсенъ: Delnjoserbske ludowe pêsnje z rukopisneje zbêrki B. Markusa wupisał a z dotal čišćanymi přirunał Michał Hórnik (z dodawkom); Budyšin, 1882. Собиратель ихъ, священникъ Маркусъ, поручилъ ихъ изданіе Горнику.

Сербо-лужицкая молодежь получаетъ высшее образованіе обыкновенно въ университетахъ Лейпцига или Праги. Но служеніе народному дѣлу, родной литературѣ, такъ для нея свято и дорого, что большинство не ищетъ болѣе выгоднаго ученаго или служебнаго поприща на чужбинѣ, а возвращается на родину и посвящаетъ себя скромной дѣятельности учителя или священника исключительно на пользу своего народа. Есть у Сербовъ и „Общество вспомоществованія учащимся Сербамъ“ (Verein zur Unterstützung Studirenden Wenden). Въ Прагѣ существуетъ *Сербо-лужицкая семинарія*.

Давно уже хлопочутъ Сербы о пріобрѣтеніи матеріальныхъ средствъ для сооруженія *Народнаго Дома* Сербской Матицы, какъ необходимаго центральнаго мѣста для ихъ литературнаго общенія, собраній, сношеній и вообще внѣшней стороны дѣятельности. До сихъ поръ у нихъ не было такого центра, и они очень въ немъ нуждались. Между тѣмъ чрезвычайная скудость ихъ средствъ, бѣдность народа и отсутствіе богатаго класса въ населеніи не даетъ имъ донынѣ возможности осуществить свою мечту, несмотря на много лѣтъ продолжающуюся подписку. Можно навѣрно сказать, что

*) Онъ близкій родственникъ Имиша, старшаго учителя реальной гимназіи въ *Житавѣ*, автора извѣстной монографіи: Die Slavischen Ortsnamen in der Südl. Oberlausitz, Zittau, 1874.

**) Въ календарѣ за 1882 г. мы находимъ слѣдующія статистическія данныя относительно возрастанія населенія: въ Саксоніи верхне-лужицкихъ сербовъ къ 1 декабря 1880 г. было 31,410 чел. на 673 ч. болѣе, чѣмъ въ 1875 г (50.737) и на 6,360 ч. болѣе, чѣмъ въ 1847 г. (45,060).

сооруженіе такого *Народнаго Дома* подняло бы въ значительной мѣрѣ народный духъ, самосознаніе и вѣру въ будущее, и способствовало бы еще бóльшему объединенію и усиленію дѣятельности Сербо-лужицкаго учено-литературнаго кружка.

К. Г.

Юбилей Миклошича.

„Nečem vode v Savo nositi ter govoriti o Miklošičevih saslugah", говоритъ, между прочимъ, словенецъ Матія Мурко въ своей брошюрѣ: „Miklošič in Hrvati", v Ljubljani 1883, о землякѣ своемъ, вѣнскомъ профессорѣ-славистѣ, Францѣ Миклошичѣ, заслуги котораго въ славянской наукѣ уже давно всѣмъ извѣстны. Знаменитому знатоку и изслѣдователю языковъ славянскихъ, румынскаго и албанскаго, неутомимыми трудами котораго 40 лѣтъ уже обогащается наука языкознанія,—исполняется 20 Ноября этого года 70 лѣтъ его трудовой и полезной жизни. По этому случаю ближайшіе ученики и почитатели Миклошича рѣшили почтить маститаго Слависта поднесеніемъ юбиляру золотой медали съ его изображеніемъ и адреса. Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая дать возможность и болѣе отдаленнымъ почитателямъ юбиляра принять участіе въ этомъ чествованіи, тридцать три ученыхъ имени подписалось подъ воззваніемъ, разосланнымъ повсюду, въ которомъ извѣщаютъ о предстоящемъ юбилеѣ и приглашаютъ къ участію въ немъ всѣхъ тѣхъ, которые пожелаютъ къ нимъ присоединиться. Условія участія—высылка, къ 31 Іюля, 5 гульд. (5 р.) на имя одного изъ подписавшихъ воззваніе, взамѣнъ чего участники получатъ экземпляръ Миклошичевой медали и оттискъ адреса съ именами всѣхъ участниковъ *). Кромѣ того, какъ намъ удалось узнать изъ источника, вполнѣ достовѣрнаго, предположено поднести юбиляру альбомъ съ фотографіями всѣхъ его учениковъ, а также составить сборникъ статей.

Славянская академическая молодежь въ Вѣнѣ также готовитъ, съ своей стороны, чествованіе юбиляру. Русскіе и Поляки соединились для этой цѣли; не отозвались пока лишь Хорваты академическаго кружка „Zvonimir", желая своимъ молчаніемъ выразить изслѣдователю нарѣчій славянскихъ упрекъ, главнымъ образомъ, за его давнишнюю гипотезу о тождествѣ языковъ Сербскаго и Хорватскаго. (Vergl. Gramm d. Sl. Spr. Bd. I. Lautlehre, 1852.), чему они придали политическій характеръ и обвиняли Миклошича въ уничтоженіи ихъ народности. Такой образъ дѣйствій молодыхъ Хорватовъ вызвалъ упомянутую мною выше брошюрку Матіи Мурко, предсѣдателя академическаго кружка „Slovenija", который поставилъ себѣ цѣлью, съ одной стороны, выяснить Хорватамъ ихъ недоразумѣніе, опираясь на безпристрастныя мнѣнія по этому вопросу ученыхъ и въ особенности профессора Ягича, ихъ земляка. „Jaz ne morem rasumeti, говоритъ между прочимъ Мурко, kako more moj spoštovani kolega—medicinec—v „Zvonimiru" in „Słobodi" tako apodiktično sodbo izrekati o teh pitanjih, s katerimi se največi učenjaki toliko in brezuspešno mučijo. Bescheidenheit ist auch eine schöne Tugend! "Онъ указываетъ также Хорватамъ на второе изданіе „Lautlehre" 1879 г., въ которомъ, взамѣнъ выраженія 1-го изданія: „сербскій *или* хорватскій", поставлено „Lautlehre der serbischen *und* Chorwatischen Sprache". (S. 392.) „Oče, odpusti jim, saj ne vedo kaj delajo!" восклицаетъ авторъ по поводу недоразумѣнія молодыхъ Хорватовъ. Съ другой стороны, Мурко желаетъ упрекнуть Хорватовъ за смѣшеніе элемента политическаго съ научнымъ и за такое отношеніе къ Миклошичу, симпатіи котораго къ нимъ не подлежатъ сомнѣнію. Тутъ же авторъ указываетъ на великія заслуги юбиляра Славянству. Чествованіе знаменитаго Слависта обѣщаетъ принять широкіе размѣры, особенно въ виду того, что этотъ ученый пользуется большими симпатіями какъ своихъ собратій по наукѣ, такъ и у себя на родинѣ, въ средѣ своихъ сельскихъ земляковъ.

Ѳ. Истоминъ.

Славистика въ русскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Къ свѣдѣнію всѣхъ интересующихся успѣхами русской славистики, „Извѣстія" будутъ сообщать данныя о лекціяхъ по славистикѣ въ нашихъ университетахъ, академіяхъ и институтахъ, о профессорскихъ и студенческихъ

---

*) Срокъ подписки для Петербурга продолженъ; проф. Ягичъ, ученикъ Миклошича, взялъ на себя трудъ принимать эту подписку.

трудахъ въ области славистики. о перемѣнахъ въ личномъ составѣ профессоровъ славянскихъ нарѣчій и т. п. *Въ С-Петербургскомъ Университетѣ* въ $18^{83}/_{84}$ учебномъ году читаются слѣдующіе курсы: проф. *В. И. Ламанскій* — на общемъ курсѣ „Обзоръ славянскихъ нарѣчій и народностей“ (2 лекціи) и на спеціальномъ: 1) Исторію Польши, Чехіи и Венгріи до XIV в. (2 лекціи), и 2) Польская литература XVIII в. (1 лекція). Професс. *И. В. Ягичъ* на общемъ курсѣ „Церковно-Славянскій языкъ“ (2 лекціи) и на спеціальномъ: „Историческая грамматика русскаго языка“ (2 лекціи). Кромѣ того, 2 лекціи посвящаются практическимъ занятіямъ по исторіи русскаго языка. Для сочиненій на соисканіе медалей предложены въ нынѣшнемъ году слѣдующія темы: 1) Разборъ языка Савиной книги“—на 1 годъ (профессоръ Ягичъ); а) „Положеніе Польши по лѣтописи архидіакона Чарнковскаго“—на 1 годъ (професс. Ламанскій); 3) „Взаимныя отношенія Чехіи, Польши и Литвы съ 1420 года по смерть Витовта“—на 2 года (проф. Ламанскій); 4) „Римско-Византійское государство по новелламъ Юстиніана“—на 2 года (професс. Васильевскій), и 5) „Хронографическое обозрѣніе царствованія Василія I Македонянина по источникамъ“ — на 1 годъ (проф. Васильевскій). Существуютъ слѣдующіе литографированные курсы лекцій по славистикѣ: професс. *И. В. Ягича*: 1) Церковно-Славянскій языкъ“ (курсъ $18^{81}/_{82}$); 2) „Отношеніе славянскихъ нарѣчій къ церковно-славянскому языку“ (курсъ $18^{82}/_{83}$ года); 3) „Исторія литературы у южныхъ славянъ“ (курсы $18^{82}/_{83}$ г). 4) „Обозрѣніе памятниковъ церковно-славянской письменности“ (курсъ $18^{82}/_{83}$ г.). Курсы нынѣшняго года также литографируются. Курсы лекцій професс. *В. И. Ламанскаго*: 1) Обзоръ славянскихъ нарѣчій и народностей“ (ежегодно); 2) „Исторія Чехіи и Польши XV и XVI в.“ ($18^{81}/_{82}$ г.); 3) Источники по исторіи Славянъ“ ($18^{81}/_{82}$ г.); 4) „Польша временъ Ягеллоновскихъ съ 1386 г. (курсъ $188^{2}/_{3}$ г.); „Исторія западно-славянскихъ литературъ“ (курсъ $18^{80}/_{81}$ г.). Професс. *В. Г. Васильевскаго*: „Исторія Византіи (эпоха Комненовъ“, курсъ $188^{2}/_{3}$ г.). *Въ Варшавскомъ Университетѣ*: Проф. *К. Я. Гротъ* (замѣстившій покойнаго профессора В. В. Макушева), читаетъ „Исторію Славянскихъ литературъ“, для студ. III и IV курсовъ, 3 лекціи въ недѣлю, професс. *Первольфъ*: Славянскія древности, 2 лекціи, для I и II курс. и 2 лекціи по „Исторической Этнографіи Славянъ“ (для III и IV курс.); проф. *Іезбера* — „Славянскія нарѣчія“, 2 лекціи, для I и II курс., проф. *Вержбовскій*: „Исторію Польской Литературы“ (на русскомь языкѣ), 3 лекціи для III и IV курсовъ.—Въ *Нѣжинскомъ Историко-Фолологическомъ Институтѣ* преподаваніе славянскихъ нарѣчій и литературъ въ нынѣшнемъ учебномъ году поставлено въ менѣе благопріятныя условія, чѣмъ въ предшествовавшіе годы, когда этимъ предметамъ удѣлялось значительное число лекцій, не меньшее, чѣмъ въ университетахъ. Съ начала нынѣшняго учебнаго года вводится въ Институтѣ утвержденный Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, для примѣненія въ видѣ опыта на одинъ годъ, проэктъ новаго распредѣленія лекцій по курсамъ и спеціальностямъ, составленный новымъ директоромъ института Н. Е. Скворцовымъ. Въ росписаніи лекцій на $18^{82}/_{83}$ годъ, согласно этому проэкту, преподаванію славянсхихъ нарѣчій и литературъ, со включеніемъ и русской литературы отведено весьма незначительное количество лекцій. На общихъ курсахъ I и II совсѣмъ отмѣняется преподаваніе какъ Славянской Грамматики такъ и Русской литературы; на двухъ старшихъ курсахъ лекціи по славяно-русской спеціальности распредѣлены нынѣ такъ: 1) Славянская діалектологія (професс. Р. Ѳ. Брандтъ)—2 лекціи въ недѣлю для III и IV курс. вмѣстѣ, 2) Историческая грамматика русскаго языка (проф. Брандтъ),—2 лекціи студентамъ 3-го курса славяно-русскаго и классическаго отдѣленій; 3) Чтеніе памятниковъ церковно-славянскаго языка (проф. Брандтъ),—1 лекція для студ. 4 курса славяно-русскаго отдѣленія; 4) Исторія русской литературы съ XVI в., 3 лекціи, для III и IV курсовъ вмѣстѣ (професс. *М. И. Соколовъ*); 5) Историческая Этнографія Славянъ — для студент. IV курса славяно-русскаго и историческаго отдѣленій (професс. Соколовъ). Исторія Славянъ и славянскихъ литературъ по новому плану преподаванія исключены изъ

институтскаго курса.—На *Высшихъ женскихъ курсахъ* професс. Бестужева-Рюмина въ С.-Петербургѣ читаются: 1) Исторія славянскихъ народовъ (препод. *В. А. Кракау*) — по 2 лекціи на Ш и 4-мъ курсахъ. Изложенію исторіи предшествуетъ, какъ введеніе, „Этнографическій обзоръ славянскихъ народностей", въ которомъ сообщаются общія свѣдѣнія о географіи, статистикѣ, культурномъ и политическомъ положеніи славянскихъ народностей, объ особенностяхъ славянскихъ племенъ въ языкѣ, нравахъ и обычаяхъ, народной поэзіи и т. д. На 3-мъ курсѣ читается исторія (внѣшняя и внутренняя), южныхъ славянъ: Болгаръ, Сербовъ и Хорватовъ до XVIII в. На 4-мъ курсѣ— исторія западныхъ Славянъ (Чеховъ, Поляковъ и Балтійскихъ Славянъ), тоже до XVIII в.— параллельно, по періодамъ, съ обращеніемъ вниманія на общія явленія въ исторіи всѣхъ Славянъ и на попытки политическаго объединенія; 2) Русскій языкъ (професс. *И. В. Ягичъ*),—на 1 и 2 курсахъ по 2 лекціи. — Свѣдѣнія о другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ будутъ сообщены впослѣдствіи.

„Русская Бесѣда", *литературное общество въ Буковинѣ*, едва влачитъ свое жалкое существованіе вслѣдствіе недостатка средствъ. Каждый годъ въ бюджетѣ общества — дефицитъ, въ прошломъ году въ 200 гульденовъ. Не оказывается и сотни членовъ, аккуратно уплачивающихъ свои членскіе взносы. И это—старѣйшее русское общество въ краѣ! На общее собраніе „Бесѣды", созванное въ іюлѣ мѣсяцѣ для рѣшенія давно возбужденнаго вопроса объ устройствѣ въ Черновцахъ „Народнаго Дома", на подобіе Львовскаго, едва собралось 30 человѣкъ, почти исключительно сельскіе священники, ревностные патріоты, а русскихъ обывателей Черновецъ совсѣмъ не было видно. Въ собраніи избранъ комитетъ изъ 12 лицъ, которому и поручено выработать статутъ „Народнаго Дома" для Буковины. Въ противуположность русскому равнодушію и отступничеству, другія народности разноплеменной Буковины проявляютъ гораздо большую дѣятельность, такъ у румыновъ есть Societa pentru Cultura si literatura, народное общество Amicul populorui, пѣвческое общество Armonia, студенческія Junimea и Bucovina, есть хорошо организованный любительскій театръ, нѣмцы имѣютъ свою Deutsche Lesehalle, Deutscher-Schulverein-Ostgruppe Czernowitz, свой органъ Bukovinaer Rundschau и нѣсколько студенческихъ обществъ, у поляковъ есть Towarzystwo bratniej pomocy, Czytelnia polska, Ognisko и свой органъ Przedświt, о еврейской солидарности нечего и говорить, — всѣ эти инородческія учрежденія процвѣтаютъ, работая надъ искорененіемъ русской народности въ краѣ.

Университетъ въ Черновицахъ. (въ Буковинѣ). Слушателей въ Черновицкомъ университетѣ въ прошломъ учебномъ году было 248, изъ нихъ на богословскомъ факультетѣ 66, на философскомъ 30 и на юридическомъ 123. По народностямъ студенты распредѣлялись такъ; *русскихъ* 42, *поляковъ* 19, чеховъ 2, румыновъ 88, *евреевъ* 61. Буковинскихъ уроженцевъ было 167. Галичанъ 47, остальные изъ другихъ провинцій. Въ Черновицкой гимназіи учениковъ было 735, изъ нихъ *русскихъ* 124, поляковъ 110, румыновъ 129, нѣмцевъ 76, *евреевъ* 293, 1 чехъ, 1 мадьяръ, 1 армянинъ. Буковинскихъ уроженцевъ было 508, галичанъ 139, изъ Румыніи 58, *изъ Россіи* 11, изъ Пруссіи 3, изъ Венгріи 5.

Юбилей Собѣсскаго въ Галиціи не вызвалъ никакого сочувствія въ русскомъ населеніи края. Всѣ русскія учрежденія уклонились отъ участія въ этой польской политической демонстраціи. Тѣмъ не менѣе всѣ русскія общественныя учрежденія во Львовѣ принуждены были полиціею освѣтить всѣ русскія общественныя зданія во время иллюминаціи города въ честь Собѣсскаго, такъ какъ полиція не ручалась за безопасность и неприкосновенность русскихъ домовъ. Хороша свобода въ конституціонномъ государствѣ!

Конгрегація de Propaganda Fide при папскомъ престолѣ въ Римѣ признала необходимымъ вступить въ непосредственную корреспонденцію съ епископами *въ Галиціи* и учредила особое бюро по Галицко-русскимъ церковнымъ дѣламъ при Piazza Madonna dei Monti, 3, гдѣ постоянно будетъ обитать іезуитъ о. Мартинъ Пакишъ.

Іезуиты въ Галиціи съ ревностью ис-

полняють свои полонизаторскія миссіи среди русскаго населенія. Въ мѣстныхъ русскихъ газетахъ не позволяется ничего писать противъ іезуитовъ, за самыя спокойныя и умѣренныя статьи газеты конфискуются. Населеніе недовольно вмѣшательствомъ іезуитовъ въ русскія церковныя дѣла и по возможности оказываетъ сопротивленіе. Такъ недавно въ Жолкви игуменъ тамошняго базиліанскаго монастыря, онъ же и настоятель прихода въ Жолкви, хотѣлъ пригласить патровъ іезуитовъ „на миссію“ въ свой приходъ. Прихожане воспротивились этому и подали просьбу перемышльскому епископу Ступницкому, подписанную 80 лицами, чтобы освободить ихъ отъ науки іезуитской, такъ какъ они имѣютъ въ епархіи своихъ русскихъ священниковъ, которые лучше, чѣмъ іезуиты, въ состояніи проповѣдывать и поучать свой народъ. Іезуиты въ Галицкой Руси въ своихъ замыслахъ надъ искорененіемъ русской вѣры и народности въ краѣ ободряются и поощряются свыше. Такъ, основанный во Львовѣ патрами „Змартхвывстанцами“ (такъ называются іезуиты ордена „воскресенія“) „интернатъ для русскихъ хлопцевъ“ получитъ, по волѣ императора Франца Іосифа, часть чистаго дохода отъ XXII государственной лоттереи, которая состоится 16 (28) декабря сего года. Польская шляхта сильно поддерживаетъ деньгами іезуитовъ, исполняющихъ ревностно политическую миссію въ русскомъ краѣ.

Болгарскій законъ 24 Августа о раздаваніи стипендій и пособій. Въ „Державномъ Вѣстникѣ“ обнародованъ новый законъ о стипендіяхъ и пособіяхъ, раздаваемыхъ учащимся болгарамъ. *Относительно болгаръ, воспитывающихся за границей*, установлены слѣдующія правила: § 2. Воспитанники за границей поддерживаются правительствомъ только *въ высшихъ или специальныхъ* учебныхъ заведеніяхъ; а въ княжествѣ только въ специальныхъ училищахъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ начиная съ 3-го класса“. § 3. Относительно специальности воспитанниковъ за границей, которымъ будетъ оказываема правительственная поддержка, испрашивается предварительное мнѣніе Министерскаго Совѣта“. § 4. Необходимыя на содержаніе воспитанниковъ за границей и въ княжествѣ суммы предусматриваются бюджетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія подъ отдѣльными статьями. Эти суммы раздѣляются *на стипендіи и пособія* за границей и на стипендіи и полустипендіи въ Княжествѣ. § 5. *Пособія есть единовременная* помощь, а стипендіи и полу-стипендіи—*постоянная*, до конца учебнаго курса. Размѣръ ихъ опредѣляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія съ согласія учебнаго Совѣта. § 7. Максимумъ заграничныхъ стипендій—2,400 франковъ, пособій—500 фр, а стипендій въ княжествѣ—480 фр. § 8. Передъ началомъ каждаго учебнаго года Министерство Народнаго Просвѣщенія извѣщаетъ посредствомъ печати, сколько и какихъ имѣется свободныхъ стипендій § 9. Прошенія о пособіяхъ и стипендіяхъ заграницей продаются въ болгарское Министерство Народнаго Просвѣщенія съ приложеніемъ свидѣтельствъ-метрическаго, медицинскаго, училищнаго и о бѣдности. § 12. Стипендіи и полустипендіи назначаются *до начала*, а пособія—въ теченіе *учебнаго года*. § 13. При назначеніи стипендій или полустипендій предпочтеніе отдается воспитанникамъ высшихъ классовъ или курсовъ, а равно и дѣтямъ лицъ, оказавшихъ заслуги предъ отечествомъ. § 14. Стипендіаты за границей должны исполнять точно установленный въ учебномъ заведеніи порядокъ относительно поступленія, ученія, испытаній и пр. и представлять своевременно доказательства того непосредственно въ болгарское Министерство Народнаго Просвѣщенія. § 15. Никто изъ стипендіатовъ не можетъ переходить изъ одного учебнаго заведенія въ другое безъ предварительнаго разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія. § 16. Стипендіи отнимаются а) за неудовлетворительные успѣхи, б)за безнравственное поведеніе, в)за неисполненіе обязательствъ,предписанныхъ настоящимъ закономъ, г) вслѣдствіе болѣзни, препятствующей посѣщать лекціи, и д) если окажется, что стипендіатъ въ состояніи содержать себя на собственныя или чужія средства. § 17. Назначеніе и лишеніе стипендій производится по приказамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, которые печатаются въ „Дер-

жавномъ Вѣстникѣ". § 19. Стипендіаты, обучавшіеся заграницей, обязаны прослужить на болгарской государственной службѣ столько лѣтъ, сколько они пользовались стипендіями, или же возвратить израсходованную на нихъ сумму. § 20. Суммы, завѣщанныя частными лицами на вспомоществованіе учащимся и переданныя правительству безъ указанія способа ихъ употребленія, Министерство Народнаго Просвѣщенія употребляетъ согласно съ настоящимъ закономъ. § 21. Всѣ дѣйствовавшія до изданія сего закона правила о стипендіяхъ и пособіяхъ болгарскаго правительства отмѣняются.

Въ Софіи основалось **„Българско.Македонско Благотворително Дружество"**, уставъ котораго напечатанъ въ газетѣ „Съединеніе" (№ 35). Цѣль новаго общества—содержать бѣдныхъ болгаръ изъ Македоніи въ учительскихъ школахъ и, если позволятъ средства, открыть и содержать одно „педагогическое училище" въ Македоніи. Дружество управляется „Настоятельствомъ", избираемымъ изъ его среды. Уставъ подписали члены: К. Помяновъ, Д. Македонскій, Д. Оклевъ, Г. Разлоговъ. Кто составляетъ Настоятельство и открыло ли Общество свои дѣйствія, изъ болгарскихъ газетъ не видно.

Болгарское академическое общество „Братство" въ Парижѣ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1882 г., болгарская учащаяся молодежь въ Парижѣ основала общество подъ названіемъ „Братство" съ цѣлью сближенія посредствомъ чтеній и обмѣна мыслей по чисто научнымъ вопросамъ. Дѣйствительные члены платятъ ежемѣсячно по 3 франка, такихъ въ Обществѣ считается 24, и почетныхъ членовъ, оказавшихъ Обществу денежную или другую помощь 24. Общество получаетъ 15 болгарскихъ газетъ и журналовъ. Собранія Общества происходятъ по субботамъ, при чемъ читаются членами рефераты по разнымъ наукамъ. Изъ перечня (17-ти) рефератовъ, помѣщеннаго въ Отчетѣ за прошлый учебный годъ, отмѣтимъ слѣдующіе: *Людсканова*— „О Скобелевѣ", *Н. Волкова* — „Новогреческіе поэты съ точки зрѣнія метрики", *Д. Икономова*: „Болгарскія народныя пѣсни, собранныя имъ въ Еленскомъ", *Роданова*: „О патріотизмѣ", Ивана *Данева*: „О протекціонизмѣ и свободной торговлѣ", *Бончева*: „Историческій очеркъ русской податной системы", *Канчева*: „О развитіи воинственнаго духа въ арміи, въ особенности болгарской" и др., всѣ темы рефератовъ выбраны довольно удачно и свидѣтельствуютъ о серьезномъ направленіи членовъ студенческаго кружка. Балансъ суммъ Общества съ ноября по іюнь составилъ 1184 франка.

Д-ръ Константинъ Иречекъ, бывшій болгарскій министръ просвѣщенія, а нынѣ предсѣдатель Учебнаго Совѣта, по словамъ газеты „Балканъ" заключилъ новый контрактъ съ болгарскимъ правительствомъ, въ силу котораго чешскій ученый остается на службѣ въ княжествѣ до 1 ноября 1889 года, какъ директоръ Народной Библіотеки и Музея. Въ этой должности онъ будетъ располагать свободнымъ временемъ для археологическихъ изслѣдованій Болгаріи.

Д-ръ Свѣтозаръ Милетичъ, поправившись здоровьемъ, снова началъ редактировать „Заставу", которою завѣдывалъ во время его болѣзни въ продолженіе девяти мѣсяцевъ Михаилъ Димитріевичъ.

Къ вопросу о литературной взаимности Славянъ. На съѣздѣ писателей и художниковъ въ Краковѣ польскій писатель А. І. Парчевскій сдѣлалъ сообщеніе о литературной взаимности Славянъ и при этомъ предложилъ съѣзду, чтобы установленъ былъ взаимный обмѣнъ литературныхъ и научныхъ польскихъ періодическихъ изданій съ такими же изданіями другихъ славянскихъ народностей, съ которыми доселѣ не было болѣе прочныхъ и постоянныхъ связей, именно: словаковъ, лужичанъ, словинцевъ, хорватовъ, сербовъ, болгаръ, и чтобы установлены были правильныя книгопродавческія сношенія Кракова съ другими славянскими центрами. Выражено было имъ также пожеланіе, чтобы въ польской литературѣ болѣе появлялось трудовъ въ области литературы, исторіи, этнографіи и языкознанія славянскаго. Съѣздъ принялъ эти предложенія.

Народное вѣче Словинцевъ, состоявшееся въ Постойнѣ (Адельсбергъ) рѣшило учредить въ Люблянѣ клубъ съ всеславянскою библіотекою.

† Д-ъ Миланъ Маканецъ († 20 іюля 1883 г.) основатель общества „Даница"

въ Загребѣ, ревнитель примиренія сербовъ и хорватовъ въ Тріединомъ Королевствѣ, пользовавшійся любовью и уваженіемъ и сербовъ и хорватовъ, послѣ продолжительной болѣзни скончался въ Загребѣ, на 40 году жизни. „Гласъ Черногорца“ такъ отзывается о покойномъ: „братья наши Хорваты оплакивають одного изъ первыхъ своихъ людей въ лицѣ почившаго, который отличался свѣтлымъ, возвышеннымъ умомъ, благороднымъ сердцемъ, почтенною дѣятельностью и горячимъ народолюбіемъ, а мы, Сербы, оплакиваемъ въ немъ одного изъ лучшихъ своихъ друзей между хорватами, который умѣлъ быть и добрымъ хорватомъ и истиннымъ пріятелемъ Сербовъ, справедливымъ въ своихъ сужденіяхъ о тѣхъ и другихъ, что теперь, къ сожалѣнію великая рѣдкость между его сонародниками.

Сербо-Лужицкая Матица. Заимствуемъ изъ „Часописа Сербской Матицы“ (въ Будишинѣ) данныя о состояніи ея въ 1881-2 г. Членовъ „Сербской Матицы“ болѣе 200, изъ нихъ около 46 изъ Россіи (32 изъ Петербурга), по большей части Поляки, 4 русскихъ [1]). Предсѣдателемъ выбранъ священникъ Горникъ вмѣсто находившагося въ отлучкѣ Смолера, и въ этомъ же засѣданіи выбраннаго въ почетные предсѣдатели, во вниманіе къ его многолѣтней дѣятельности какъ предсѣдателя и редактора „Матицы Сербской“, а также какъ бы въ отвѣтъ на рѣзкія статьи Schlesiche Zeitung, выставлявшей Смолера ревностнымъ политическимъ агитаторомъ, въ смыслѣ враждебномъ Германіи. При этомъ случаѣ собраніе выразило, что Сербо-Лужичане всегда были и есть вѣрными подданными саксонскаго и прусскаго королей. Одною изъ главныхъ заботъ Сербской Матицы было снабженіе народа ея изданіями и книгами изъ ея складовъ: продано и роздано членамъ Матицы 8,400 экземпляровъ и разослано по народнымъ библіотекамъ 640 экземпляровъ. Положеніе кассы Сербской Матицы въ 1881 году было слѣдующее: *доходовъ* 3,322 гр. 38 пф. (главныя статьи: съ членовъ общества — 556 гр., отъ продажи книгъ—2,045 гр. 62 п.; добровольныхъ пожертвованій 654 гр. 76 п.)—Расходы—3,162 гр. 70 п., главнымъ образомъ на изданія около 1,300 гр. и на домъ Матицы. Такимъ образомъ доходы превышаютъ расходы на 159 гр. 68 пф., что составитъ вмѣстѣ съ капиталомъ отъ прежнихъ годовъ 1,656 гр. 68 пф., какъ фондъ на изданіе книгъ.

Портреты Чешскихъ дѣятелей политическихъ Ригера, Грегра, Лобковица, Шмейкала и др. помѣстила въ послѣднемъ № „Illustrirte Leipziger Zeitung“. Вообще въ нѣмецкихъ иллюстрированныхъ изданіяхъ за послѣднее время появляется не мало рисунковъ и статей, относящихся къ славянству, гораздо больше, чѣмъ въ русскихъ изданіяхъ, предпочитающихъ знакомить русскую публику съ Готтентотами и Зулусами.

Чешскій народный театръ въ Прагѣ, сгорѣвшій 2 года тому назадъ передъ самымъ открытіемъ, выстроенъ вновь народными средствами и будетъ открыть въ декабрѣ мѣсяцѣ.

Первая Чешкая школа въ Вѣнѣ, открытая послѣ стольких затрудненій въ X кварталѣ, по распоряженію министерства просвѣщенія поставлена подъ надзоръ кромѣ окружнаго школьнаго инспектора, еще одного старшаго учителя, основательно знающаго чешскій языкъ.

Въ Чешскомъ Университетѣ въ Прагѣ въ осеннемъ семестрѣ читаются *по славяновѣдѣнію* слѣдующія лекціи: д-ръ *В. Томекъ* исторію Австріи, объ отношеніяхъ между Юріемъ Подѣбрадскимъ и папой, проф. *Гаттала* о склоненіи и спряженіи главныхъ славянскихъ нарѣчій, о старочешскихъ Александреидахъ; *І. Габауеръ* — чешскую поэтическую литературу съ древнѣйшихъ памятниковъ до XVIII ст., старославянскую грамматику, д-ръ *І. Калоусекъ*—древнѣйшую чешскую исторію, *І. Емлеръ*—дипломатику и палеографію, *І. Пичъ* — Этнографію Австро-Венгріи, лекторы: *І. Коларжъ*—грамматики польскаго и сербскаго языка съ практическими упражненіями и *русскій языкъ*. *Ф. Брабекъ* — мадьярскую грамматику и литературу (начало литературы, эпоха Матвѣя Корвина и вліяніе

---

[1]) Московское Славянское Благотворительное Общество, Проф. Кочубинскій и кн. Гагаринъ изъ Одессы, учитель А. Петровъ изъ Красноуфимска; въ 1882 г., избранъ проф. Константинъ Гротъ изъ Петербурга.

Коменскаго на мадьярскую литературу).— Чештскій университетъ на всѣхъ факультетахъ имѣетъ теперь уже достаточно профессоровъ; на философскомъ факультетѣ ординарныхъ проф. 13, экстраординарныхъ 7, приватъ-доцентовъ 15 и лекторовъ 5.

Памятникъ Сладковскому. Въ Прагѣ и во всей Чехіи собираются деньги на памятникъ Сладковскому, знаменитому чешскому бойцу за свободу и народность, въ честь и память котораго въ Прагѣ образовалось общество (Spolek) подъ именемъ „Sladkovsky", которое и завѣдуетъ устройствомъ памятника. Открытіе назначено на 16 мая н. ст. 1884 г. Собрано по настоящее время на памятникъ 3322 гульд. Можетъ быть и у насъ найдутся желающіе почтить память *православнаго* чеха?

Славянскія библіографическія извѣстія.

Если публицистика и поле политической дѣятельности, направленной къ тому, чтобы сохранить свою народность или добыть для нея лучшія условія жизни, отнимаютъ много лучшихъ силъ у всѣхъ славянскихъ народовъ, то съ другой стороны нельзя не видѣть, что и наука, и литература у славянъ запада и юга съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе развиваются. Научные труды на славянскихъ языкахъ обыкновенно издаются лишь Матицами или учеными обществами, но многія сочиненія славянскихъ ученыхъ выходятъ на нѣмецкомъ языкѣ, находя издателей въ Вѣнѣ, Лейпцигѣ и даже Берлинѣ. Конечно, можно бы желать, что бы знаніе русскаго языка между славянами и особенно людьми науки и литературы развивалось и чтобы русскій языкъ сталъ вмѣсто нѣмецкаго — общеславянскимъ, но нельзя не признаться, что ни наша издательская предпріимчивость, ни умѣніе книгопродавцевъ распространить книгу не достигли того, чтобы славянскимъ ученымъ, которые даже владѣютъ русссkимъ языкомъ въ достаточной степени, можно было расчитывать и на напечатаніе, и на распространеніе своихъ научныхъ изслѣдованій и трудовъ, написанныхъ или изданныхъ по русски.— Поэтому всегда, когда идетъ рѣчь о произведеніяхъ славянскихъ писателей и ученыхъ, нужно имѣть въ виду и богатую сокровищницу нѣмецкой ученой литературы, которую обогащаетъ не одно славянское имя, не одинъ трудъ славянина, человѣка науки.—Оговоримся однако, что въ извѣстіяхъ о славянскихъ литературныхъ новинкахъ и ученыхъ трудахъ, мы будемъ отличать лишь главнѣйшія произведенія и труды, хотя бы и на иностранныхъ языкахъ, но лишь тѣхъ ученыхъ, которые при своихъ славянскихъ фамиліяхъ сохранили свою славянскую національность, не отказывались отъ нея и одновременно работаютъ въ славянскихъ странахъ и пишутъ на родныхъ или сродныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ.

А. Болгарскія библіографическія извѣстія.

Болгарская литература представляетъ пока лишь очень интересный предметъ для наблюденія, какъ зарождающаяся. Раздѣленіе Болгаріи на двѣ области, изъ которыхъ Восточная Румелія чувствуетъ большую зависимость отъ Турціи, страданія Македоніи, оставленной на жертву притѣсненіямъ Турціи и интригамъ Греціи и Австріи, — не могутъ не вліять очень вредно на развитіе болгарской письменности, которая поэтому пока почти исключительно публицистическая. Но нѣкоторыя болгарскія газеты, какъ филиппопольская *Марица* и Софійскій *Балканъ*, даютъ на своихъ столбцахъ мѣсто не только политическимъ извѣстіямъ, но и этнографическимъ очеркамъ и литературнымъ произведеніямъ молодыхъ болгарскихъ писателей. Такъ напримѣръ, въ *Марицѣ* (№ 497, 498 и 499) находимъ очень интересное описаніе *Лѣскова*, составленное г. Константиновымъ. Мы тутъ находимъ описаніе мѣстности, обычаевъ, обрядовъ и т. д. жителей этого села, лежащаго у подножія горъ Родопскихъ между Пловдивомъ и Станимакою.—Въ этой же газетѣ напечаталъ свои *Письма о Сербіи* г. Икономовъ, ѣздившій въ сосѣднее королевство въ прошломъ году для улаженія пограничныхъ споровъ между Болгаріей и Сербіей. Г. Икономовъ, какъ человѣкъ наблюдательный, отмѣтилъ въ своихъ письмахъ много интересныхъ данныхъ, касающихся жизни и обычаевъ Сербовъ, а для Русскихъ эти *письма* имѣютъ еще и то значеніе, что освѣщаютъ теперешнее отношеніе Болгаръ и Сербовъ довольно безпристрастно и просто. — Въ *Марицѣ* въ фельетонѣ давно уже тянется печатаніе обширнаго труда подъ заглавіемъ „изъ Восточной Румеліи" извѣстнаго чешскаго ученаго, историка Болгаріи, г. Константина Иречка, внука знаменитаго Шафарика. Г. Иречекъ былъ нѣкоторое время профессоромъ Пражскаго университета, а послѣ освобожденія Болгаріи переѣхалъ въ это княжество, гдѣ и былъ нѣкоторое время министромъ, а теперь занимаетъ одну изъ важнѣйшихъ должностей въ Болгарскомъ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія. Его трудъ „изъ Восточной Румеліи" займетъ, безъ сомнѣнія, одно изъ видныхъ мѣстъ въ научной литературѣ по исторіи и этнографіи Болгаріи, подобно тому, какъ и всѣ произведенія, вышедшія до сихъ поръ изъ подъ его пера.

Газета *Балканъ* основана Болгарскимъ Министерствомъ въ Софіи въ началѣ текущаго года. Она выходитъ еженедѣльно на двухъ печатныхъ листахъ, отличается какъ изяществомъ изданія, такъ и своимъ чисто-славянскимъ на-

правленіемъ и богатствомъ содержанія Всякій, кто бы интересовался положеніемъ Болгаріи въ настоящее время и ея дѣлами, найдетъ въ „Балканѣ" все что только волнуетъ Болгаръ въ данное время. — *Балканъ* сообщаетъ много интереснаго объ окрестныхъ странахъ: такъ мы находимъ тамъ часто очень занимательныя и вполнѣ правдивыя извѣстія изъ Сербіи. Но что особенно интересно для русскаго читателя, который не можетъ хладнокровно относиться къ судьбѣ и положенію Македонскихъ болгаръ, въ *Балканѣ* почти постоянно находятся обширныя письма изъ Македоніи, въ которыхъ рисуется печальное положеніе этой „кости отъ костей" болгарскихъ.—Македонскіе корреспонденты *Балкана* могутъ быть названы единственными въ своемъ родѣ, ибо нигдѣ, не исключая и болгарскихъ газетъ, не находимъ столь много и столь полныхъ содержанія писемъ изъ этой страны.—Редакція *Балкана* находитъ въ газетѣ мѣсто и для литературныхъ произведеній: такъ въ этой газетѣ помѣщенъ былъ переводъ повѣсти И. С. Тургенева *Клара Миличъ* (изъ январьской книжки Вѣстника Европы 1883 г.), а теперь печатается оригинальный болгарскій разсказъ подъ заглавіемъ: *Бише*, повѣсть по разсказамъ и дневнику моего учителя". Въ этой же газетѣ читатель находитъ и библіографическія извѣстія о вновь вышедшихъ книгахъ и всякихъ новинкахъ Болгарской письменности. Впрочемъ, можно было бы выразить желаніе, чтобы этотъ библіографическій листокъ былъ расширенъ, и чтобы въ немъ подавались свѣдѣнія о *всѣхъ* вышедшихъ книгахъ и брошюрахъ на всемъ пространствѣ, занимаемомъ Болгарскимъ племенемъ. Если газета *Балканъ* будетъ продолжать свою дѣятельность въ томъ же направленіи и такъ же заботливо, какъ теперь, относиться къ своему составу, то она сослужитъ прекрасную службу не только Болгарской публицистикѣ и начинающей развиваться болгарской письменности, но и болгарскому дѣлу вообще. Въ виду того, что многіе русскіе, побывавшіе въ Болгаріи и выучившіеся по болгарски могутъ желать сохранить нѣкоторыя связи съ Болгаріей, мы считаемъ полезнымъ рекомендовать имъ этотъ еженедѣльный журналъ. Для Россіи онъ стоитъ *девять* кредитныхъ рублей, подписка принимается въ *Софіи* въ Болгаріи, въ Славянской печатницѣ, въ редакціи „Балкана", куда и можно высылать подписныя деньги.—Для тѣхъ же русскихъ, которые, не зная болгарскаго языка, желали бы ознакомиться съ положеніемъ болгарскаго племени, замѣтимъ, что болгарскій языкъ и по своей этимологіи, и по своему синтаксису не представляетъ особенныхъ затрудненій для русскаго читателя. Если какое нибудь слово и попадется непонятное, то контекстъ дастъ возможность понять точный смыслъ фразы или мѣста. Подписка принимается и на полгода и даже на три мѣсяца: въ первомъ случаѣ газета стоитъ 4 р. 50 к., во второмъ 2 р. 50 коп.

Упомянемъ кстати и о нѣкоторыхъ другихъ болгарскихъ газетахъ. Въ Пловдивѣ (Филиппополѣ) выходитъ еженедѣльно довольно хорошая и полная газета: *Съединеніе* (соединеніе), направленіе которой понятно изъ самаго ея названія: газета по преимуществу имѣетъ въ виду вопросъ о сліяніи Болгарскаго княжества и автономной Румеліи, насильно и противуестественно раздѣленныхъ ареопагомъ дипломатовъ въ Берлинѣ. Тамъ же выходитъ два раза въ недѣлю газета: «*Народний Гласъ*», органъ болгарскихъ такъ называемыхъ либераловъ, оплакивающихъ пріостановку дѣйствія Трновской конституціи, рѣшенную народнымъ собраніемъ въ Систовѣ весною 1881 года. Впрочемъ, газета даетъ много свѣдѣній и вообще о дѣлахъ болгарскихъ и, какъ оппозиціонная теперешнему министерству въ Софіи, но стоящая вдали отъ дѣлъ болгарской столицы, имѣетъ возможность иногда отмѣтить тотъ или другой промахъ правительства и кабинета, ту или другую слабую сторону его дѣятельности. Почти одновременно съ газетой „Соединеніе" появился въ Филиппополѣ органъ: *Южна България*, выражающій тенденціи своеобразныхъ либераловъ Восточной Румеліи, съ которыми стоитъ въ близкихъ отношеніяхъ г. Петко Каравеловъ, бывшій учителемъ Пловдивской Гимназіи, а теперь городской голова Пловдива. *Южная Болгарія* — выходитъ еженедѣльно на маломъ печатномъ листѣ.

Изъ газетъ, выходящихъ въ Софіи, отмѣтимъ: *Българскы Гласъ*, органъ такъ называемыхъ консерваторовъ, теперь составляющихъ оппозицію министерству Соболева, со времени такъ называемой исторіи митрополита Мелетія *), когда нѣсколько изъ вождей этой партіи принуждены были оставить министерскіе портфели. *Болгарски Гласъ* выходитъ еженедѣльно и теперь отличается страстностью тона, объясняемаго недовольствомъ партіи.—Въ Софіи же выходитъ для болгарскихъ Турокъ и Магометанъ: „*Вниманіе*" (по турецки *Дикатъ*). Сначала *Вниманіе* выходило на болгарскомъ и турецкомъ языкахъ, теперь исключительно на турецкомъ.

Въ другихъ болгарскихъ городахъ выходитъ также нѣсколько газетъ, такъ напримѣръ въ Рущукѣ—газета *Славянинъ*. Имѣются и иллюстрованныя и сатирическія изданія. Сатирическій листокъ „Кукуригу", въ которомъ принимаетъ участіе и поэтъ П. Р. Славейковъ, теперь преподаватель словесности въ гимназіи въ Филиппополѣ, выходитъ въ Пловдивѣ и недавно подвергся запрещенію въ Болгаріи, такъ какъ въ немъ появились неумѣренные нападки на Болгарскаго князя и правительство. Въ Софіи выходитъ еще нѣсколько газетъ и журналовъ, какъ напр. Съзнаніе, Здравие и т. д.

Отмѣтимъ еще еженедѣльную болгарскую газету «Зорница», издаваемую въ Царьградѣ протестантскимъ американскимъ обществомъ миссіонеровъ. Эта газета носитъ характеръ духовный, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ читателямъ много полезныхъ свѣдѣній по разнымъ практическимъ вопросамъ. Политическій отдѣлъ въ этой газетѣ находится на заднемъ планѣ, но слѣдуетъ признать, что въ ней встрѣчается мало тенденціозной лжи о Россіи, столь свойственной всѣмъ газетамъ, издаваемымъ, подобно Зорницѣ, иностранными обществами, имѣющими свои особыя

*) Статья писана въ августѣ мѣсяцѣ. *Ред.*

цѣли въ славянскихъ странахъ. Мало того: эта газета старается удовлетворить интересу своихъ болгарскихъ читателей и всегда сообщаетъ о выдающихся событіяхъ въ другихъ славянскихъ странахъ. При *Зорницѣ* выходитъ ежемѣсячно иллюстрованный листокъ подъ тѣмъ же именемъ, въ которомъ находимъ очень недурныя иллюстраціи, портреты, снимки видовъ, машинъ и т. д. съ описаніемъ. Такъ въ № 7 этой газеты за этотъ годъ находимъ снимокъ со статуи Саванаролы, находящейся во Флоренціи и краткое его жизнеописаніе, снимокъ іоркскаго собора съ очень недурнымъ очеркомъ исторіи этого англійскаго города, разсказъ со снимками о спорыньѣ на ржи и о другихъ наростахъ на разныхъ видахъ хлѣба, снимокъ *„Шише—дерева»* въ Австраліи съ описаніемъ, и морально-поучительный разсказъ о томъ, что золото не можетъ питать человѣка и потому не должно быть единственнымъ предметомъ его желаній. Въ нумерѣ 6-мъ находимъ портретъ Гарибальди снимокъ Кремля и его описаніе и даже духовный гимнъ съ нотами: «Горній Іерусалимъ». Вообще можемъ отмѣтить, что изданіе иллюстрованнаго листка *Зорница*, существующаго уже 17 лѣтъ, ведется очень тщательно. Неиллюстрованная *Зорница*, выходящая еженедѣльно, издается уже 8-ой годъ.

Сверхъ этихъ газетъ, издающихся частными лицами, обществами и партіями, въ Болгаріи и Румеліи выходитъ нѣсколько оффиціальныхъ и полуоффиціальныхъ газетъ и журналовъ. Отмѣтимъ **Държавенъ Вѣстникъ** — органъ правительственныхъ распоряженій и постановленій въ Софіи, **Учебенъ Вѣстникъ**, издаваемый Софійскимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, въ этомъ послѣднемъ рядомъ съ оффиціальнымъ отдѣломъ существуетъ отдѣлъ научный, неоффиціальный. До сихъ поръ вышло шесть книжекъ этого органа Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Болгаріи. Тутъ находимъ распоряженія Болгарскаго Министерства Просвѣщенія, отчеты ревизоровъ училищъ, свѣдѣнія о числѣ учащихъ и учащихся въ Болгаріи, а также и объ учащихся Болгарахъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Европы, за предѣлами Болгаріи, объ учебномъ дѣлѣ въ другихъ Болгарскихъ странахъ, какъ напр. въ Восточной Румеліи, статьи по вопросу о важности физическаго воспитанія и гимнастики, наставленіе, какъ собирать археологическій и географическій матеріалъ, написанное г. Конст. Иречкомъ, критическія статьи и литературныя извѣстія и т. д. Кромѣ того по извѣстію газеты „Балканъ“. (№ 12.) Министерство Просвѣщенія въ Болгаріи намѣрено издавать особый „Педагогическій вѣстникъ“.—Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Софіи вышелъ первый нумеръ медицинскаго сборника подъ заглавіемъ: „Медицинска сбирка“. Въ программу этого изданія входятъ оригинальныя и переводныя статьи по гигіенѣ и всѣмъ отдѣламъ медицины: хирургіи, внутреннихъ болѣзней и т. д.,—по ветеринаріи и естественнымъ наукамъ вообще.—Этотъ сборникъ выходитъ книгами въ 6—8 печатныхъ листовъ и будетъ появляться 4—6 разъ въ годъ.

Но особенное вниманіе заслуживаютъ ежемѣсячный журналъ „Наука“, выходящій въ Филиппополѣ вотъ уже два года, и „Периодическо Списаніе“, издаваемое Болгарскимъ литературнымъ обществомъ въ Срѣдцѣ (Софіи) книжками. *Наука* издается ежемѣсячными книжками въ шесть-семь печатныхъ листовъ весьма опрятно подъ наблюденіемъ редакціоннаго комитета учено-литературнаго общества въ Пловдивѣ. Этотъ журналъ, кромѣ переводныхъ статей, приноситъ всегда много интересныхъ очерковъ и изслѣдованій о Болгаріи, ея судьбѣ и положеніи. Между прочимъ въ послѣднихъ книжкахъ его тянется весьма интересный рядъ статей г. Св. Н. Миларова подъ заглавіемъ: *Черковный въпросъ*, въ которыхъ излагаются главныя черты церковной болгарской исторіи. Г. Миларовъ довольно полно и живо излагаетъ событія послѣднихъ десятковъ лѣтъ въ Болгарской церкви. Какъ извѣстно унія и католицизмъ дѣлали въ Болгаріи большія завоеванія и изложеніе обстоятельствъ, сопровождавшихъ и вліявшихъ на успѣхи римской пропаганды въ Болгаріи, по этому представляютъ особенный интересъ, тѣмъ болѣе что оно выходитъ изъ подъ пера болгарскаго патріота. Въ этихъ же книжкахъ *Науки* тянется рядъ статей извѣстнаго вождя такъ называемыхъ болгарскихъ либераловъ г. Петки Каравелова „о Болгарской конституціи и перемѣнахъ, предлагаемыхъ въ ней консервативной партіей.“ Извѣстно, что болгарскіе „либералы“, недовольные пріостановкой дѣйствія конституціи, по рѣшенію народнаго собранія въ Систовѣ въ 1881 г., и передачей полномочій князю Александру на семь лѣтъ управлять страною безъ палаты, не могутъ помириться съ Болгарскими дѣлами, многіе были подъ судомъ, многіе изъ вождей перешли въ Восточную Румелію, гдѣ руки у нихъ развязаны даже для агитаціи въ Болгарскомъ княжествѣ.

Кромѣ этихъ статей и изслѣдованій въ *Наукѣ* нерѣдко помѣщаются матеріалы для исторіи возстаній и борьбы съ Турками. Такъ въ апрѣльской книжкѣ *Науки* за текущій годъ находимъ начало отрывка изъ приготовляемаго къ печати г. З. Стояновымъ сочиненія: *Записки о Болгарскихъ возстаніяхъ*. Этотъ отрывокъ носитъ заглавіе: „По возстаніи въ 1876 году, собраніе на „Оборище“ (вблизи Панагюрища, часахъ въ 2½ разстоянія). Этотъ разсказъ составленъ очевидцемъ. Въ этой же книгѣ напечатанъ небольшой разсказъ Л. Филиппова: „Нѣчто о битвѣ при Вучьемъ Долѣ въ 1876 г. 16 Іюля и о Болгарскихъ добровольцахъ въ Черногоріи.“ Г. Филиппов былъ однимъ изъ добровольцевъ и участниковъ этой славной побѣды черногорцевъ надъ громадною турецкою арміею подъ командою Мухтара-паши. Черногорцы, какъ извѣстно, тогда прогнали турокъ. Мухтаръ едва успѣлъ убѣжать, Селимъ-паша былъ убитъ, а Османъ попался въ плѣнъ Черногорцамъ. Когда болгарскій отрядъ добровольцевъ уѣзжалъ въ Сербію, онъ былъ цѣликомъ арестованъ въ Дубровникѣ австрійскими жандармами и посаженъ въ тюрьму. Наконецъ австрійцы отправили этихъ болгаръ далѣе, вѣроятно намѣреваясь выдать ихъ туркамъ. Проѣзжая по Дунаю, мимо Бѣлграда, болгарскимъ добровольцамъ удалось силою уйти на сербскую тер-

риторію, гдѣ въ то время еще не царила Австрія, какъ теперь, и сербское правительство, не смотря на настоянія австрійскихъ дипломатовъ, не выдало ихъ Австріи, пустивъ вскорѣ на свободу. Въ *Наукѣ* печатаются произведенія болгарскихъ поэтовъ и писателей; такъ находимъ тамъ стихотворенія Славейкова, драмы Вазова и т. д. Между переводами отмѣтимъ переводъ Тараса Бульбы Гоголя, вышедшій въ качествѣ приложенія къ *Наукѣ* за прошлый годъ. Въ одной изъ книжекъ *Науки* помѣщена біографія К. И. Жинзифова, извѣстнаго Болгарскаго писателя и патріота, жившаго и умершаго въ Москвѣ. Считаемъ не лишнимъ отмѣтить, что подписка на журналъ *Наука* принимается въ Филиппополѣ у книгопродавца Данова и стоитъ 20 франковъ въ годъ.

Периодическо списание въ своей новой серіи представляетъ продолженіе двѣнадцати выпусковъ прежняго изданія, выходившаго еще до послѣдней войны. Въ нашихъ журналахъ были уже рецензіи и критическіе отзывы какъ о старой серіи, такъ и о трехъ книжкахъ новой (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Русскій Филологическій Вѣстникъ).

Теперь вышли IV и V книги «Списанія». Въ IV выпускѣ находимъ статьи: 1) Геологическій профиль отъ Софіи чрезъ Саранцы (Ташкесенъ), Орханіе и Этрополь до возвышенностей Златинскихъ Балканъ, Г. Н. Златарскаго; 2) Населеніе въ городахъ Рущукѣ, Варнѣ и Шумлѣ М. К. Сарафова; 3) Старыя путешествія по Болгаріи отъ 15—18 столѣтій: это продолженіе обширнаго труда г. Константина Иречка, начавшагося въ III книжкѣ Списанія. 4) О звукѣ ъ въ новоболгарскомъ языкѣ А. Теодорова; 5) Стихотворенія Вазова, Гинчова, Поповича. Въ критическомъ отдѣлѣ находимъ весьма хорошія рецензіи новыхъ книгъ, касающихся Болгаріи или написанныхъ на Болгарскомъ языкѣ. Въ IV книгѣ Періодическаго списанія помѣщена рецензія профес. Дринова, «Памятниковъ болгарскаго народнаго творчества,» собранныхъ русскимъ славистомъ Владиміромъ Качановскимъ и изданныхъ на средства Петербургской Академіи Наукъ въ 1882 г. Тутъ же помѣщены обстоятельные отзывы о новой комедіи г. Вазова: Михалаки «Чорбаджи,» о „жизнеописаніи Жинзифова,“ составленномъ С. С. Бобчевымъ, о «Медицинскомъ сборникѣ“ и брошюрѣ: „Бой около Брацтова въ 1876 г.,“написанной Аѳанасіемъ Митевымъ. Три послѣдніе отзыва составлены г. Константиномъ Иречкомъ. Въ приложеніи къ этому выпуску находимъ начало драмы въ пяти дѣйствіяхъ „*Паденіе Царьграда*,“ написанной С. Н. Миларовымъ во время тюремнаго заключенія въ 1871—72 годахъ.

Въ V книжкѣ Періодическаго Списанія помѣщены статьи: 1) Народности въ восточной части княжества, г. Сарафова; 2) Окончаніе изслѣдованія г. Теодорова о звукѣ ъ въ новоболгарскомъ языкѣ; 3) Воспоминаніе о генералѣ Скобелевѣ г. Людсканова; 4) Наставленіе, какъ собирать географическіе и археологическіе матеріалы г. Иречка, которое вышло и отдѣльной брошюрой и разослано всюду по Болгаріи; 5) Замѣтка о залежахъ каменнаго угля въ сѣверной Болгаріи г. Златарскаго; 6) Стихотворенія; 7) Одна изъ народныхъ сказокъ и 8) критическія замѣтки о нововышедшихъ книгахъ. Въ приложеніи находимъ продолженіе той же драмы Миларова, которая начата въ IV выпускѣ этого изданія. Каждая изъ книжекъ Періодическаго Списанія приноситъ, какъ видно по одному перечню статей, много интереснаго для всякаго, кто хочетъ быть знакомъ съ Болгаріей.

Въ Болгаріи выходитъ теперь довольно много отдѣльныхъ книгъ и брошюръ. Укажемъ нѣкоторыя, вышедшія за послѣднее время.

Газета *Марица* сообщаетъ, что только что вышелъ изъ печати въ Прагѣ альманахъ-*Ютро* (Утро) въ 1500 экземплярахъ, при чемъ лишь 150 еще непроданы, а остальныеразобраны по предварительной подпискѣ, еще обычной у Болгаръ, у Сербовъ же теперь рѣже практикуемой. Между статьями въ этомъ сборникѣ останавливаютъ на себѣ вниманіе слѣдующія: 1) Жизнеописаніе Раковскаго, извѣстнаго изслѣдователя быта и нравовъ Болгаръ; 2) Иванъ Святополкъ Пресль, чешскій писатель, 3) Жизнеописаніе Яна Амоса Коменскаго.

Встрѣчаются тутъ и статьи другаго рода, какъ наприм.: Дарвинъ и его ученіе, отношеніе человѣка къ растительному царству и т. д. Этотъ сборникъ изданъ съ какою-то благотворительною цѣлью.

Въ іюнѣ вышелъ въ Болгаріи вторымъ изданіемъ переводъ первой части нѣмецкаго описанія послѣдней русско-турецкой войны: Illustrirte Kriegs Chronik, посвященнаго Царю-Освободителю Это болгарское изданіе подъ заглавіемъ: „Войната за освобождението на България 1877—1878“—снабжено 46 иллюстраціями въ текстѣ. Вышедшая первая часть на болгарскомъ языкѣ обнимаетъ время отъ окончанія сербско-турецкой войны до паденія Плевны.

Какъ произведеніе оригинальное, непереводное заслуживаетъ упоминанія здѣсь разсказъ или повѣсть новаго болгарскаго писателя г. Д. Стерева подъ заглавіемъ: „Мита или излъгано момиче“ (Мита или обманутая дѣвушка, 1883 г. Търново, 38 страницъ, 40 сантимовъ).

Сами Болгаре теперь стали обращать большое вниманіе на собираніе не только вещественныхъ памятниковъ старины, но и на собираніе и изученіе народныхъ обычаевъ. Выше было уже указано на статью г. Иречка о томъ, какъ собирать археологическіе и географическіе матеріалы, изданную и отдѣльно, а въ Филиппополѣ вышла брошюрой статья г. Бобчева (изъ *Науки*) „о собираніи и изученіи народныхъ юридическихъ обычаевъ“. Извѣстно, что отвѣты на рядъ вопросовъ, заданныхъ профессоромъ Богишичемъ въ одномъ изъ хорватскихъ журналовъ, дали возможность Юго-Славянской Академіи издать извѣстный „Сборникъ теперешнихъ юридическихъ обычаевъ у южныхъ Славянъ“ (Загребъ 1874). У насъ подобныя программы издавались Петербургскими Географическимъ и Вольно-экономическимъ обществами и имѣются замѣчательныя изслѣдованія по обычному праву Г. Бобчевъ составилъ очень удачную программу, состоящую въ рядѣ вопросовъ, отвѣтъ на которые и дастъ возможность основательно познакомиться съ юридическими обычаями Болгаръ.

Замѣтимъ, что вообще сдѣлано весьма мало для изученія обычаевъ и обрядовой стороны быта у Болгаръ. Г. Начовичъ напечаталъ двѣ книжки, имѣющія большое практическое значеніе для Болгаръ: 1) Краткое и практическое руководство виноделія, и 2) Табаководство въ Болгарскомъ княжествѣ. Болгарскіе журналы отзываются съ большой похвалою объ этихъ трудахъ г. Начовича.

Для статистики и этнографіи важны изданія отчетовъ и статистическихъ собраній. Отмѣтимъ здѣсь недавно вышедшій „Статистическій альманахъ Старозагорскаго департамента изданный окружной коммиссіей за 1883 (второй годъ, Пловдивъ, 1883 г.) и „Второй годичный отчетъ областной реальной гимназіи въ Сливнѣ за учебный годъ 1882—83“. Въ послѣднемъ изданіи заслуживаетъ особеннаго вниманія филологовъ „списокъ 133 научныхъ простоболгарскихъ наименованій растеній“, составленный однимъ изъ учителей этой гимназіи г. Шкорпиломъ.

При развитіи училищъ и увеличеніи ихъ числа, и въ Болгаріи, и въ Румеліи возрастаетъ число учебниковъ, большею частію переводныхъ *).

Въ Вѣнѣ напечатано собраніе болгарскихъ мотивовъ, положенныхъ на музыку, подъ заглавіемъ „Българската Китка“. Какъ этому изданію такъ и вообще изученію болгарскихъ мотивовъ положено начало чехомъ Ф. Швесткою который былъ преподаватетемъ и капельмейстеромъ въ военномъ оркестрѣ въ Пловдивѣ. Въ послѣднее время въ Болгаріи больше, чѣмъ прежде, обращаютъ вниманія на рукописную старину. Такъ въ газетѣ *Народний Гласъ* (№ 496, 497 и 498) помѣщенъ списокъ рукописей, находящихся въ областной библіотекѣ въ Филиппополѣ съ краткимъ описаніемъ ихъ, а въ *Марицѣ* (№ 498) пишутъ изъ Костура (въ Македоніи), что въ Костурской церкви Св. Троицы остался еще цѣлый сундукъ рукописей пергаменныхъ, заброшенный греками-священниками вѣроятно потому, что онѣ славянскія.

Издательскою дѣятельностью въ Болгаріи отличается г. Христо Дановъ, имѣющій свои книжныя лавки въ Пловдивѣ, Софіи, Рущукѣ и Ломѣ. Онъ недавно издалъ каталогъ книгамъ, находящимся у него въ продажѣ подъ заглавіемъ: „Описъ“. Этотъ каталогъ можетъ быть названъ однимъ изъ важнѣйшихъ пособій для интересующихся болгарскою письменностью и важнымъ пополненіемъ извѣстной библіографіи болгарской, составленной г. Конст. Иречкомъ и напечатанной при одномъ изъ выпусковъ старой серіи Періодическаго Списанія. Всякій, кто испыталъ, какъ трудно доступны въ Россіи и какъ дорого достаются Славянскія изданія и книги, не только выходящія на Балканскомъ полуостровѣ, но и въ Австріи, пойметъ, какъ важны подобные малые каталоги и описи книгамъ, находящимся въ продажѣ въ какой нибудь изъ книгопродавческихъ фирмъ. Въ книжныхъ магазинахъ этого г. Христо Данова можно получить почти все, что печатается въ Болгаріи и Румеліи, а въ своемъ каталогѣ онъ объявилъ, что онъ завязалъ связи съ главными книготорговлями Петербурга, Москвы, Кіева и Одессы и предлагаетъ выписывать русскія книги Болгарамъ. Нужно замѣтить, что при неустройствѣ нашей книжной торговли, которая въ столицахъ игнорируетъ все, что выходитъ даже въ Харьковѣ или Казани, и которая поэтому не умѣла устроить своихъ магазиновъ въ Болгаріи, это предпріятіе г. Данова будетъ и выгодно, и очень полезно.

Августъ, 1883 г. Москва.

Платонъ Кулаковскій.

*) При этомъ, къ сожалѣнію не всегда указываются русскіе оригиналы, съ которыхъ переводятся или передѣлываются болгарскіе учебники. *Ред.*

„Сборникъ статей по славяновѣдѣнію, составленный и изданный учениками В. И. Ламанскаго по случаю 25-лѣтія его ученой и профессорской дѣятельности. С.-Петербургъ, 1883“, стр. XX+495. Ученики проф. В. И. Ламанскаго 9 Мая сего года праздновали 25-лѣтній юбилей ученой и профессорской дѣятельности своего учителя и издали этотъ сборникъ своихъ статей, спеціально для этой цѣли ими написанныхъ. Содержаніе „Сборника“ слѣдующее*):—1. *Зигель*, Ѳ. Ѳ., профессоръ по исторіи славянскихъ законодательствъ въ Варшав. университетѣ, написалъ: „Историческій Очеркъ мѣстнаго земскаго самоуправленія въ Чехіи и Польшѣ; 2. *Семеновичъ*, А. Г., директоръ Калишской Гимназіи: „Объ особенностяхъ Угро-русскаго говора“; 3. *Будиловичъ*, А. С., проф. Варшав. университета: „Іеронимъ Каваньинъ, полузабытый панславистъ начала XVIII в.“; 4. *Анненковъ*, Ю. С., канд. С.-Петерб. унив.: „Мистръ Протива, „новый“ чешскій писатель XV в.“; 5. *Успенскій*, Ѳ. И., проф. Новороссійскаго унив.: „Значеніе византійской и южно-славянской проніи“; 6. *Воскресенскій*, Г. А., доцентъ Моск. Дух. Ак.: „Валентинъ Водникъ, очеркъ изъ исторіи словинской литературы; 7. *Брандтъ*, Р. Ѳ., проф. Нѣжинскаго института: „Объ аористѣ „бимь“; 8. *Малининъ*, В. Н., доценъ Кіев. Духов. Акад.: „Грамматика Іоанна Экзарха болгарскаго“; 9. *Гротъ*, К. Я., нынѣ проф. Варш. унив.: „Новые труды по исторіи Венгріи“; 10. *Соколовъ*, И. И., канд. С.-Петерб. университета: „Мукачевская псалтырь XV в.“, 11. *Флоринскій*, Т. Д., доцентъ Кіевскаго унив.: „Къ вопросу о богомилахъ“; 12. *Пташицкій*, С. Л., канд. С.-Петерб. унив.; „Новыя данныя для біографіи Николая Рея“; 13. *Соколовъ*, М. И., проф. Нѣжинскаго института: „Стихотворенія Яна Ботто“; 14. *Сырку*, П. А. магистрантъ С.-Петерб. унив.: „Нѣсколько замѣтокъ о двухъ произведеніяхъ търновскаго патріарха Евѳимія“; 15. *Анненскій*, И. Ѳ., канд. С.-Петерб. унив.: „Изъ наблюденій надъ языкомъ и поэзіей русскаго сѣвера“; 16. *Регель*, В. Э., канд. С.-Петерб. унив.: „Учредительныя грамоты пражской епархіи“; 17. *Пальмовъ*, И. С., магистръ С.-Петерб. Дух. Акад.: „Памятники Кирилло-Меѳодіевской старины въ Чехіи и Моравіи“; 18. *Истоминъ*, Ѳ. М., канд. С.-Петерб. унив.: „По поводу тонической теоріи въ славянскомъ народномъ творчествѣ“; 19. *Князевъ*, Г. М., канд., С.-Пет. унив.:

*) Послѣ посвященія книги професс. Ламанскому и перечня 163-хъ сочиненій и изданій юбиляра.

„Мавръ Ветраничъ, дубровницкій поэтъ XVI стол.“; 20. *Кракау*, В. А., Канд. С.-Петерб. унив.: „Данническая и ленная зависимость восточныхъ окраинъ Германской имперіи въ X и XI вв.“; 21. *Петровъ*, А. Л.: „Князь Константинъ Бодинъ“, очеркъ изъ исторіи Сербовъ XI в.“

Складъ изданія—въ С.-Петерб. университетѣ, у помощника библіотекаря Ѳ. М. Истомина. Книга продается по 3 р. за экз. въ С.-Петерб. Слав. Обществѣ и въ книжныхъ магазинахъ: „Новаго Времени“ (въ С.-Петербургѣ и Москвѣ), Исакова и Стасюлевича.

Гербордова біографія Оттона, епископа Бамбергскаго, критическое изслѣдованіе *А. Петрова*. С.-Петерб. 1883 (изъ Журнала М. Н. П. 1882—1883 г.). Три біографіи Оттона, еп. Бамбергскаго, дважды путешествовавшаго въ XII в. для проповѣди христіанства къ Балтійскимъ Славянамъ, принадлежатъ къ главнѣйшимъ источникамъ для изученія ихъ быта. Наиболѣе важною считалась біографія, составленная Михельсбергскимъ монахомъ Гербордомъ. Но въ 1869 году извѣстный историкъ Яффе высказалъ мысль о ея несамостоятельности и недостовѣрности. (Bibl rer. Germ. t V. Mon. Bambergensia). Однако мнѣніе его прошло незамѣченнымъ и осталось безъ вліянія на славянскую науку. Въ виду этого г. Петровъ предпринялъ подробный разборъ и сличеніе извѣстій Герборда съ другими біографіями. Въ результатѣ авторъ пришелъ къ заключенію, что изъ всего обширнаго труда Герборда, занимающаго 76 стр. въ Monumenta Germaniæ Перца, годнаго матеріала наберется не болѣе 1—1½ стр. Все остальное является заимствованіемъ, передѣлкой и искаженіемъ извѣстій другихъ біографовъ.

„Славянскій Ежегодникъ“. издаваемый Кіевскимъ Славянскимъ Обществомъ, за 1882 г. (выпускъ 5), подъ редакціей А. В. Стороженка, содержитъ слѣдующія статьи: 1) Николай Петровичъ Задерацкій (матеріалы для его біографіи), 2) Горные разсказы Алоиза Ираска, перев. съ чешскаго, 3) Зимніе вечера М. Миличевича, перев. съ сербскаго, 4) Ученіе А. Товянскаго, проф. В. В. Макушева, 5) Юлій Словацкій, Хр. Ящуржинскаго. 6) Два сербскихъ монастыря професс. П. Кулаковскаго. 7) Философствующій поэтъ, пѣвецъ астрономическихъ міровъ (Янъ Неруда), А. Степовича. 8) Болгаре, поселенцы Новоросс. края и Бессарабіи, Петра Задерацкаго. 9) Библіографическія замѣтки, А. С—ко. Цѣна 5-го выпуска 1 р. *Шестой выпускъ* предполагается издать въ нынѣшнемъ году; редакцію его принялъ на себя, по порученію Кіевскаго Славянскаго Общества, *Т. Д. Флоринскій*, доцентъ университета св. Владиміра по каѳедрѣ славянскихъ нарѣчій.

Указатель ко всѣмъ періодическимъ изданіямъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1815—1883 гг. Москва, 1883, недавно вышедшій въ свѣтъ, представляетъ чрезвычайно полезное пособіе для славистовъ. Извѣстно какая масса матеріаловъ по славяновѣдѣнію издана въ „Чтеніяхъ“ Общества и другихъ изданіяхъ; не мало помѣщено въ нихъ и цѣнныхъ изслѣдованій. Изданіемъ хорошаго и полнаго »Указателя“ облегчается теперь пользованіе изданіями „Общества“. Всѣ статьи, помѣщавшіяся въ изданіяхъ Общества, раздѣлены въ указателѣ на пять отдѣловъ: 1) изслѣдованія, 2) матеріалы отечественные, 3) *матеріалы славянскіе* (№№ 2101—2128: памятники славянской литературы, №№ 2129—2143: славянскіе историческіе документы, №№ 2144—2162: переводныя статьи съ чешскаго и польскаго), 4) Матеріалы иностранные и 5) смѣсь. Въ концѣ указателя приложенъ перечень авторовъ и лицъ, сообщившихъ матеріалы, въ алфавитномъ порядкѣ, и обстоятельный *предметный* указатель. Цѣна указателя 1 р. 25 к.

Русско-мадьярскій словарь, составленный Лоссавомъ *Чопеемъ*, угрорусcомъ, и изданный мадьярскою академіей наукъ, получилъ премію Фекешгази послѣ разбора его, составленнаго проф. Будапештскаго университета Оскаромъ Ажботомъ. Цѣна словаря 2 гульд. 60 кр., продается въ книжныхъ магазинахъ въ Будапештѣ.

Малорусско-нѣмецкій словарь галичанина Евгенія Желеховскаго продолжаетъ правильно выходить изъ типографіи „Товарищества имени Шевченко“ во Львовѣ. Вышло 6 выпусковъ, которые стоятъ вмѣстѣ 4 гульдена. Продается у автора, профессора гимназіи въ Станиславовѣ и въ типографіи Шевченко во Львовѣ.

О. Стефанъ Качала, авторъ извѣстной книги: „Polityka Polaków względem Rusi“, издалъ къ юбилею Собѣсскаго книжку: „Походъ Собѣсскаго подъ Вѣдень 1683 г.“ Цѣна 20 кр. Продается въ книжной лавкѣ Ставропигійскаго института въ Львовѣ.

„Стенографическій Отчетъ“ о львовскомъ процессѣ изданъ во Львовѣ отдѣльною книгою in 4°, стр. 407+32 подъ заглавіемъ: „Стенографическій Отчетъ съ судовой росправы по дѣлу Ольги Грабарь и товарищей“. Можно получить чрезъ редакцію „Слово“, цѣна 2 р. 50 к. съ перес. Предполагается кромѣ того издать брошюру, въ которой на основаніи вѣрныхъ данныхъ будутъ пояснены вопросы, ошибочно или недостаточно представленные во время процесса въ судѣ и въ „Стенографическомъ Отчетѣ“.

Сочиненія Юрія Яшича, книга IX „Драмы“ вышла въ Бѣлградѣ, цѣна каждому тому 1½ франка.

Д-ра Милета Десанчича всѣ политическія рѣчи („Беседе“) изъ сербской политической борьбы за 1861—1883 г. изданы особою книгой, къ которой представленъ не простой сборникъ рѣчей, но въ главнѣйшихъ чертахъ изображена вся исторія политической борьбы за этотъ періодъ. Книга заключаетъ въ себѣ около 36 печатныхъ листовъ (600 стр.) съ портретомъ Десанчича и стоитъ 2 гульдена.

„Срби у Угарскоj“ Эмиля Пико, сербскій перев. съ фр. д-ра Ст. Павловича, въ 2 выпускахъ, недавно вышелъ въ Новомъ Садѣ и продается по 2 гульд. Переводъ снабженъ дополненіями о сербскихъ народныхъ церковныхъ соборахъ 1874—1882 гг. и многими поправками и дополненіями переводчика.

Pjesme Andrije Palmovića. Sabrao Fran. Folnegović (съ портретомъ Пальмовича), Zagreb, tiskom A. Brusine. 1883.

Iskra Slavjanske Slobode. Glas Citaonice „Spievajući Lav“. Urednik i Sopstvenik Dr. Dinko od Grisogono Bortolazzi. Редакція находится въ Буэносъ-Айресѣ, улица Reconquista, 272. Buenos

Аугев. 1883 г. Вышелъ уже 5 выпускъ этого журнала, издающагося въ столицѣ Аргентинской Республики.

„Појезија у прози" И. С. Тургенева. С руског превео Милан Данин. Велики Бечкерек. Изд. книгопродавцевъ Грчича и Марковича. 1883. Цѣна 40 кр.

Извјештај о православном богословском ѕјеменишту у Задру за школску годину 1882—83. Година V. Задар. Печатня Ив. Водицке. 1883.

„Сербія въ послѣдніе годы", двѣ статьи въ „Русскомъ Вѣстникѣ" (№№ 3 и 4) г. П.-К—го, написанныя чрезвычайно живо и съ знаніемъ отношеній, могутъ служить хорошимъ руководствомъ для всѣхъ, кто пожелалъ бы ближе ознакомиться съ печальными общественно-политическими отношеніями въ юномъ королевствѣ за послѣднее время.

Въ Софіи печатается: **«История на Българската литература** отъ *А. Н. Пыпина* и *В. Д. Спасовича*, преведе отъ русски Георги Н. Колушский». Издаетъ этотъ переводъ книгопродавецъ В. Димитровъ. Тѣхъ же авторовъ исторію славянскихъ литературъ переводитъ на нѣмецкій языкъ лейпцигскій профессоръ Цехъ.

Полное Собраніе сочиненій Вука Караджича рѣшили издать далматинскіе сербы, съ этою цѣлью предполагается созвать литературный съѣздъ сербовъ.

Przewodnik Bibliograficzny Д-ра Владислава Вислоцкаго, издаваемый имъ ежемѣсячно въ Краковѣ, представляетъ прекрасное пособіе для всѣхъ, желающихъ слѣдить за новостями польской литературы. Указатель этотъ выходитъ каждаго 1-го числа въ объемѣ отъ ½ до 1½ листа и стоитъ всего 1 гульд. а съ пересылкой въ Россіи 1 р. 50 к. въ годъ (можно получать въ книжныхъ магазинахъ Унгра въ Петербургѣ и Варшавѣ). Въ указатель входятъ не только польскія книги, но и важнѣйшія на другихъ языкахъ, касающіяся польскихъ земель. Особенно полезны перечни статей журнальныхъ. „Хроника" журнала обильна интереснымъ и разнообразнымъ книжнымъ матеріаломъ. Отсылая читателей къ этому указателю новостей польской литературы, редакція ограничится указаніемъ на столбцахъ „Извѣстій" только нѣкоторыхъ выдающихся сочиненій и помѣщеніемъ критическихъ на нихъ замѣтокъ.

Urbánkův Věstník bibliografický, издающійся 4-й годъ въ Прагѣ, служитъ хорошимъ пособіемъ для ознакомленія съ новостями Чешской литературы. Въ Россіи можно выписывать чрезъ почту, годовая цѣна 4 р. 20 к.

Časopis Musea Království Českého, 1883 г. кн. 1, подъ ред Іос. Емлера, содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1) Графъ Каспаръ Зденекъ Каплиржъ, дворянинъ изъ Сулевицъ, предсѣдатель временнаго правительства въ Вѣнѣ во время осады ея Турками въ 1683 г. Къ 200-лѣтнему юбилею сообщилъ Ф. *Марекъ*. 2) Письма Іосифа Юнгмана къ Антонину Марку (отъ 1823—1827 г.) представляютъ любопытные матеріалы для исторіи возрожденія чешской литературы. Интересно, что Юнгманъ въ своихъ чешскихъ письмахъ прибѣгаетъ иногда къ русскимъ фразамъ, написаннымъ кириллицею, чтобы не быть понятымъ непосвященными, напр.: „Не писай любезный другъ съ почтою, а особливо большія письма и необыкновенная". Въ письмахъ своихъ Юнгманъ сказывается горячимъ славянолюбцемъ. Есть въ письмахъ нѣсколько упоминаній о русской литературѣ. 3) Новыя данныя о Тихо Браге и его фамиліи, Фр. *Дворскаго*. 4) Фр. *Зоубекъ*: Коменскаго христіанская всемірная академія Křesťanská akademie Svetova). 5) *Адольфъ Патера*: Отрывки старочешскаго пассіонала XIV в., хранящіеся въ „Чешскомъ Музеѣ", мастерское палеографически-филологическое описаніе и изданіе текста чешскихъ отрывковъ съ латинскимъ переводомъ по музейской рукописи. 6) „Юрій II, послѣдній князь всей Малой Руси", критическій опытъ *Яна Режабка*. 7) „Трактаты чешскихъ братьевъ о вечери и крови Господней 1535 г." І. Челяковскаго. 8) *Іосифа Емлера*: „Отчетъ о дѣятельности Историческаго Общества въ Прагѣ. 9) *Литературное Обозрѣніе*, въ немъ находимъ критическіе отзывы о многихъ новыхъ чешскихъ и другихъ славянскихъ книгахъ, составленные редакторомъ І. Емлеромъ, І. Челяковскимъ и др. Отмѣтимъ выдающіяся книжныя новости, разбираемыя въ „Музейникѣ".

„Čechy. Společnou prací spisovatelův a umělců českých vede Fr. *Šubert*, изданіе *I. Отто* въ Прагѣ. Томъ I, тетр. 3—7. Великолѣпное иллюстрированное изданіе, подобнаго которому чешская литература ни прежде не имѣла, ни теперь. Участвуютъ въ этой „Живописной Чехіи" лучшія литературныя и художественныя народныя силы. „Музейникъ" отзывается объ этомъ изданіи восторженно.

Hrady, Zámky a tvrze (крѣпости) království Čeckého. Popisuje August Sedláček illustrují Adolf Liebscher a K. Liebscher. Díl druhý. Hradecko. V. Praze. Изд. Шимачка. 1883 Fol. стр. 282 съ 150 рисунками.

Besedy a dumy. Píše Svetozar *Hurban Vajansky* Turč. sv. Martin. Nákladom Gustáva Izáka. Весьма сочувственный отзывъ о прекрасныхъ поэтическихъ очеркахъ Гурбана (Ваянскаго), словацкаго поэта, весьма даровитаго, обладающаго большимъ художественнымъ талантомъ. Къ сожалѣнію, у насъ только славистамъ по спеціальности знакомы его произведенія, между тѣмъ онѣ заслуживали бы вниманія болѣе широкой публики. Нельзя не рекомендовать нашимъ журналамъ для перевода поэтическихъ очерковъ Ваянскаго. „Бесѣды и думы" раздѣляются на три части: *первая* содержитъ „Obrázky" изъ природы и жизни Словаковъ въ Венгріи (Slovensko), *другая*—повѣсть изъ современной народной жизни Словаковъ, названную: „Letiace tiene", *третья* „Barvy a tóny", рядъ мелкихъ беллетристическихъ разсказовъ „Ваянскій рисуетъ предметы необычайно живыми красками, его разсказы полны здраваго реализма, который однако нигдѣ не вредитъ поэтической сторонѣ его произведеній, дышущихъ идеальною любовью къ своему прекрасному родному краю, такъ жестоко испытуемому преслѣдованіями злой судьбы".

Poetické besedy. Redactor Jan *Neruda*, Nakladatel Ed. *Valečka* №№ 1—3 (литературный журналъ).

Z českého jihu. („Съ чешскаго юга") Krajinné místní, a historické obrazy. Napsal Fr. A. *Šubert*.

Изд. I. Отто въ Прагѣ in 8° стр. 363. Путевые очерки съ многочисленными рисунками. „Музейникъ“ очень рекомендуетъ эту книгу.

Česko-německý slovník, zvláště grammaticko-fraseologický. Sestavil Fr. *Kott*. Томъ IV тетр. 1—7, Прага. 1882—3, изданіе Фр. Шимачка. По отзыву ред. Емлера, словарь этотъ превосходитъ богатствомъ словъ всѣ чешскіе лексикальные труды, не исключая и монументальнаго словаря Юнгмана, и потому заслуживаетъ самаго широкаго распространенія.

Die Čecho-Slaven. Uebersichtliche Darstellung von D-r. Jar. *Vlach*. olkslied und Tanz. Das Wiederaufleben der böhm. Sprache und Literatur. Die ältesten Denkmale böhmischen Schriftthums und der Streit über deren Echtheit. Drei Studien von Jos. A. von Helfert. Wien und Teschen. 1883, in 8°, стр. 450. Это 8-й томъ извѣстнаго изданія Карла *Прохазки* „Народы Австріи“: „Die Völker Oesterreich-Ungarn's. Ethnographische und Culturhistorische Schilderungen“. О всѣхъ книгахъ этого изданія въ „Извѣстіяхъ“ будетъ сообщено впослѣдствіи. Въ концѣ „Музейника“ сообщены свѣдѣнія о „Чешскомъ Музеѣ“ и „Чешской Матицѣ“. Подписка въ Россіи на „Часописъ“ принимается на почтѣ.

Časopis Maćice Serbskeje. 1883, Redaktor Michał **Hornik**, книжка 1-я, (общаго счета № 67) Budyšin,—содержитъ въ себѣ статьи: 1) Продолженіе народныхъ пѣсенъ—д-ра Е. *Муки* (срав. выше статью: „Изъ поѣздки къ Лужичанамъ“ г-на К. Г-та). 2) Двѣ пѣсни съ критическими замѣчаніями—д-ра *Пфуля*. 3) Къ Сербо-лужицкой библіографіи I. *Цеха*. Въ *приложеніи* къ книжкѣ: народныя сербо-лужицкія пѣсни, переложенныя на голоса. Ноты напечатаны отчетливо и изящно. Обращаемъ на нихъ вниманіе знатоковъ и любителей славянской музыки.

Въ Петтермановыхъ „Mittheilungen“ 1883. Band 29 помѣщена „**Nationalitäten Karte von Böhmen**“ составленная Е. Гохрейтеромъ, съ объяснительнымъ текстомъ.

„**Slovenské Pohlády**“, Časopis pre literaturu, vedu, umenie a politiku, Redaktor Svetozar *Hurban* (Vajanský), vydavatel Pavel *Mudroň*, V Turc. Sv. Martine, 1883 годъ III, кн. 5. Содержитъ статьи: 1) Pankrác v žalari. Historický obraz z roku 1444. Piše *Podtatranský*. 2) Z jasenných zvukov. Básne od *Hviezdoslava*. 3) Z dúbravského mlyna, Povest. Podava Ant. *Bielek*. 4) Pabiery z rukopisov a basni Jána Bottu. Podáva Pavol *Dobšinský*. 5) Beseda (объ юбилейномъ „Сборникѣ“ проф. В. И. Ламанскаго). 6) † Ivan Tergenev, (Гурбана-Ваянскаго)

СПИСОКЪ

славянскихъ газетъ и журналовъ, которыя разрѣшены въ Россіи и могутъ быть выписываемы черезъ почту въ 1883 году.

Подписка принимается въ С.-Петербургскомъ Почтамтѣ и въ почтовыхъ конторахъ на нижеуказанные сроки по цѣнамъ, вычисленнымъ на рубли и копѣйки. Кромѣ означенныхъ сроковъ, другіе не допускаются. Части рубля должны быть прилагаемы въ монетѣ, а не почтовыми марками. Заявленія о неполученіи какого либо нумера газеты или журнала должны послѣдовать не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера; въ противномъ случаѣ онѣ не могутъ быть удовлетворены. Заявленія о выпискѣ другихъ славянскихъ изданій, не указанныхъ въ спискѣ, подаются въ С.-Петербургскій Почтамтъ.

Наименованіе повременныхъ изданій.	Мѣсто изданія.	Годовая цѣна безъ доставки и пересылки.		Годовая плата. За доставку. Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.		въ прочихъ мѣстахъ подписки.		За пересылку иногороднимъ подписчикамъ.	На какой срокъ принимается подписка.
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	Годъ.
Славянскіе журналы.									
Българскии Гласъ	Софія.	9	80	1	50	1	—	По два рубля за годовой экземпляръ.	1/4
Časopis Musea Královstvi Českého	Praha.	4	5	—	50	—	35		1
Dalibor	—	4	20	1	—	—	50		1/4
Държавенъ Вѣстникъ	Софія.	7	80	1	—	—	50		1
Дѣло	Lemberg.	8	60	1	50	1	—		1/4
Gazeta Lwowska	—	13	60	1	50	I	—		1/4
Глас Црногорца	Zetinje.	7	40	1	—	—	50		1/4
Gospodarz	Thorn.	1	40	1	—	—	50		1/4
Humoristické Listy	Praha.	5	60	1	—	—	50		1/4
Изданія Общества имени Качковскаго	Lemberg.	1	10	—	50	—	35		1
Kvas	Praha.	6	10	1	—	—	50		1/2
Kvety	—	10	20	—	50	—	35		1/4

НАИМЕНОВАНІЕ ПОВРЕМЕННЫХЪ ИЗДАНІЙ.	Мѣсто изданія.	Годовая цѣна безъ доставки и пересылки.		ГОДОВАЯ ПЛАТА. За доставку. Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.		ГОДОВАЯ ПЛАТА. За доставку. въ прочихъ мѣстахъ подписки.		ГОДОВАЯ ПЛАТА. За пересылку иногороднымъ подписчикамъ.	На какой срокъ принимается подписка.
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	Годъ.
Listy Filologické a Pedagogické	—	8	55	—	50	—	35	По два рубля за годовой экземпляръ.	1
Listy průmyslove	—	5	10	1	—	—	50		1/2
Lumír	—	6	20	1	—	—	50		1/4
Марица	Филиппополь	11	30	1	50	1	—		1/2
Napredak	Agram.	5	10	1	—	—	50		1
Народний Гласъ	Филиппополь	11	30	1	50	1	—		1/2
Narodní Listy	Praha.	16	80	1	50	1	—		1/4
Narodnie Noviny	T. S. Marton.	13	60	1	50	1	—		1/4
Наука	Lemberg.	4	10	—	50	—	35		1/2
Наука	Филиппополь	6	50	—	50	—	35		1
Novice	Laibach.	4	40	1	—	—	50		1/4
Osvěta, Listy pro rozhled v umění v vede a politice	Praha.	7	40	—	50	—	35		1/4
Paedagogium	—	5	40	—	50	—	35		1/4
Paleček	—	5	60	1	—	—	50		1/4
Pokrok	—	15	40	1	50	1	—		1/4
Posel z budce	—	4	80	1	—	—	50		1/4
Pozor	Agram.	15	80	1	50	1	—		1/4
Pražsky dennik	Praha.	3	40	1	50	1	—		1/4
Новый Проломъ	Lemberg.	4	10	1	—	—	50		1/2
Przegląd Lekarski	Krakau.	18	—	—	50	—	35		1/4
Родимый Листокъ	Czernowitz.	5	30	1	—	—	50		1/2
Rolník	Lemberg.	4	10	1	—	—	50		1/2
Русская Рада	Kolomea.	8	80	1	—	—	50		1/2
Српске Илустроване Новине	Neusatz.	8	20	—	50	—	35		1/4
Српски Лист.	Zara.	6	80	1	—	—	50		1/4
Српске Новине	Бѣлградъ.	11	80	1	50	1	—		1/4
Sloboda	Suschak.	13	60	1	50	1	—		1/4
Slovenski Narod	Laibach.	14	20	1	50	1	—		1/4
Slovinac	Ragusa.	4	5	1	—	—	50		1
Слово	Lemberg.	18	20	1	50	1	—		1/4
Šumavan	Klattau.	4	40	1	—	—	50		1/4
Světozor	Praha.	9	—	1	—	—	50		1/4
Urbánkůw Vestnik bibliograficky	—	4	20	—	50	—	35		1/4
Vjenac	Agram.	6	75	1	—	—	50		1
Видело	Бѣлградъ.	11	80	1	50	1	—		1/4
Zenské Listy	Praha.	2	20	—	50	—	35		1/4
Ziemianin	Posen.	6	40	1	—	—	50		1/4

ОБЪЯВЛЕНІЕ О ПОДПИСКѢ

на „Извѣстія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества“

Подписка принимается въ помѣщеніи Славянскаго Общества въ С.-Петербургѣ: Площадь Александринскаго театра д. № 7. Годовая цѣна: **для членовъ** С.-Петербургскаго и другихъ Славянскихъ Обществъ, безъ доставки и пересылки—1 р., съ доставкою и пересылкою 1 р. 50 к., **для постороннихъ лицъ** безъ доставки и пересылки—1 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою—2 рубля. Подписчики на полученіе „Извѣстій“ въ 1884 году получатъ **безплатно** 3 №-ра 1883 года. Отдѣльные №№ продаются по *20 коп.* въ помѣщеніи Общества, въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ въ Москвѣ и Петербургѣ, въ магазинѣ Тузова и въ Пассажѣ.

Редакторы: **Н. Н. Страховъ.**
И. И. Соколовъ.

Спб. Типографія брат Пантелеевыхъ Казанская, 33

ИЗВѢСТІЯ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

СЛАВЯНСКАГО

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

№ 2.

НОЯБРЬ.

1883.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія брат. Пантелеевыхъ. Казанская, № 33.

1883.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ИЗВѢСТІЯ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

№ 2. Ноябрь. 1883 г.

I. Дѣйствія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Извлеченіе изъ протокола засѣданія Совѣта Славянскаго Общества 2 Октября 1883 г.

Въ засѣданіи Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшемся 2 Октября, между прочимъ, постановлено: 1) образовать особую коммиссію изъ членовъ Совѣта: В. И. Аристова, А. А. Кирѣева и В. К. Саблера для обсужденія мѣропріятій по исполненію постановленія общаго собранія о чествованіи 1000-лѣтія со дня кончины первоучителя Славянъ Св. Меѳодія. 2) Выдать въ пособіе: а) четыремъ добровольцамъ 68 р., б) двумъ стипендіатамъ единовременно 50 р. и одному сербу, воспитаннику Петербургской Духовной Семинаріи, по 5 р. ежемѣсячно. 3) 50 р., выданные одному чеху заимообразно, обратить въ безвозвратное пособіе. 4) Уплатить 50 р. за содержаніе въ первой половинѣ учебнаго $18^{83}/_{84}$ г. одного болгарина въ Гатчинской учительской семинаріи. 5) Передать просьбы о пособіи одного чеха въ Чешское вспомогательное общество, одного серба въ Азіатскій Департаментъ, двухъ черногорцевъ и одного серба въ Коммиссію по образованію въ Россіи южныхъ Славянъ. Кромѣ того въ томъ же засѣданіи обсуждались текущія дѣла Славянскаго Общества.

Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества считаетъ долгомъ напомнить гг. Членамъ Общества, что въ Общемъ Собраніи гг. Членовъ, состоявшемся 14 октября 1879 года, между прочимъ, установленъ, согласно примѣч. къ § 5 дѣйствующаго устава Общества, слѣдующій срокъ для ежегодныхъ членскихъ взносовъ: „члены, не сдѣлавшіе къ 31 декабря годоваго взноса (не менѣе 10 руб. въ годъ), лишаются права голоса въ общихъ собраніяхъ впредь до уплаты, но сохраняютъ право сдѣлать означенный взносъ въ теченіе слѣдующаго года. По истеченіи же сего времени, они признаются выбывшими изъ Общества".

ВѢДОМОСТЬ

о состояніи кассы С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества:

Къ 1 октября **1883 г. состояло капиталовъ С.-Петербургск. Славянскаго Благотворительнаго Общества:**

1) Основнаго (неприкосновеннаго)	56.461	р.	$10^{1}/_{2}$ к.
2) Запаснаго, проценты котораго обращаются въ расходный капиталъ	87.332	„	42 „
3) Разныхъ спеціальныхъ капиталовъ, имѣющихъ каждый опредѣленное назначеніе	79.812	„	79 „
Итого	223.606	р.	$31^{1}/_{2}$ к.
Въ расходный капиталъ по смѣтѣ назначено къ поступленію въ 1883 г., считая и остатокъ и проценты съ 2-хъ спеціальныхъ капиталовъ. .	13.664	„	$33^{3}/_{4}$ „
По 1 октября поступило съ остаткомъ отъ прошлаго года	11.165	„	$73^{3}/_{4}$ „
Израсходовано	11.192	„	83 „

Библіотека Общества.

Въ библіотеку Общества *въ Октябрѣ* мѣсяцѣ поступили слѣдующія пожертвованныя книги и журналы: *изъ Софіи* отъ болгарскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Учебенъ Вѣстникъ", Срѣдецъ. 1883, 4 №№; *изъ Вѣны*: 19 №№ газеты „Obzor" съ № 9 — 27, 1883 г. „Černokněžnik" съ № 4 — 9, 1883 г. и 75 №№ „Narodnie Noviny" съ № 38—114, 1883 г.; *изъ Задра*: „Извiештај о православном богословском сiеменишту у Задру за школску годину 1882—1883. Годъ V. Задар, 1883;" отъ автора *И. А Шляпкина* 4 экз. „Памятниковъ древней письменности" 1881 и 1882. и 1 экз.: „Письма В С. Сопикова къ К. Ѳ. Калайдовичу. Спб. 1883", *изъ Варшавы* отъ автора *Н Н. Любовича* 1 экз. „Исторія реформаціи въ Польшѣ", Варшава, 1883, отъ *Одесскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества* 1 экз. „Вѣнокъ на гробъ И. С. Тургеневу". Одесса. 1883; *изъ Сараева* (Боснія) 1 экз. „Бошньак", календар за 1883 г. 1 година. Сарајево 1883, и 3 №№ газеты „Сарајевски Лист"; *изъ Праги* отъ книгопродавца Е. Г. Валечки 7 выпусковъ „Poetické

besedy“. (Redactor *Jan Neruda*) №№ IV — X; 1 экз. J. S. Turgenêva: „Básně v proze. Jos. Penížek, v Praze. 1883, и 1 экз. „Nerużová selanka od Elišky Ořeškové, v Praze 1883“; отъ члена Совѣта *В. К. Саблера*: „Аппелляція къ папѣ Льву XIII русскаго уніатскаго священника мѣстечка Скалатъ (львовской митрополіи въ Галиціи) Іоанна Наумовича противъ великаго отлученія его отъ церкви по обвиненію въ схизмѣ. 1883 года (переводъ съ латинскаго языка). Спб. 1883, стр. 72.

Періодическія изданія, получаемыя Славянскимъ Обществомъ *въ обмѣнъ* на „Извѣстія“: Московскія Вѣдомости, Странникъ, Церковно-Общественный Вѣстникъ, Благовѣстъ, Виленскій Вѣстникъ, Вѣкъ, Вѣстникъ Народнаго Дома (во Львовѣ), Русская Рада (въ Коломыѣ), Періодическо Списаніе (въ Софіи), Учебенъ Вѣстникъ (въ Софіи).

Изданія, выписанныя для редакціи Извѣстій: Глас Црногорца, Narodné Listy, Kraj, Дѣло (львовское), Видело (въ Бѣлградѣ), Przewodnik bibliograficzny д-ра Вислоцкаго (въ Краковѣ).

ПОЖЕРТВОВАНІЕ

въ пользу „Издательскаго фонда“ Славянскаго Общества.

Членъ Общества А. А. Кирѣевъ пожертвовалъ въ пользу издательскаго фонда, на изданіе „Извѣстій“, 25 руб. Совѣтъ Общества приноситъ жертвователю свою искреннюю благодарность.

II. Славянское Обозрѣніе.

Отвѣтъ на вопросъ о Польшѣ.

Вскорѣ послѣ выхода 1-го № „Извѣстій“ Славянскаго Благотворительнаго Общества, появились отзывы на мою статью, находящуюся въ этомъ же номерѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ относятся къ ея формѣ, другія къ ея содержанію. Послѣднія основаны отчасти на недоразумѣніи, котораго я, къ сожалѣнію, не предусмотрѣлъ. Нѣкоторые изъ моихъ читатателей не нашли въ моей статьѣ всего того, что *ожидали* найти и упрекнули меня за ея неполноту; но я и не предполагалъ представить, въ сравнительно краткой статьѣ, полную картину славянскаго вопроса, предложить возможное его рѣшеніе, опредѣлить сущность міросозерцанія славянскаго племени въ противоположность міросозерцанію западно-европейскому и т. д. Задача, которую я себѣ поставилъ, была не столь обща и обширна. Я имѣлъ въ виду, во первыхъ—указать на тѣ основные принципы, которымъ служило и служитъ Славянское Общество, выяснить значеніе, которое мы имъ придаемъ, предствить въ этомъ отношеніи нашу „Professionem Fidei“, во-вторыхъ доказать неосновательность и нелѣпость обвиненій, которымъ мы подвергаемся съ двухъ различныхъ сторонъ, не имѣющихъ между собою ничего общаго, кромѣ враждебности къ тому, во что мы вѣруемъ и чему служимъ.

Смѣю думать, что то, что сказано въ предѣлахъ этой рамки — соотвѣтствуетъ истинѣ, и что доказать противное—будетъ не легко.

Обращаясь къ замѣчаніямъ, сдѣланнымъ на форму моей статьи, я не могу не выразить удивленія тому, что нѣкоторые изъ моихъ критиковъ, нашли ея „тонъ“, слишкомъ, какъ будто „боязливымъ“, не рѣшительнымъ, нашли, что я, какъ будто, въ чемъ то извиняюсь, стараюсь „captare“ чью-то „benevolentiam“ и т. п...

У насъ, да и не у насъ однихъ, тонъ большинства періодическихъ изданій, въ особенности въ статьяхъ полемическихъ, отличается такою рѣзкостью, что когда появляется статья, написанная спокойно и объективно, она кажется чуть не извиненіемъ, покаяніемъ, чуть не прошеніемъ милостыни! У насъ принимаютъ рѣзкость стиля за доказательство силы убѣжденій: „нѣтъ брани, нѣтъ крѣпкихъ словъ—нѣтъ, значитъ, и крѣпкихъ убѣжденій!“ Казалось бы, разсуждать слѣдовало совершенно на оборотъ.

Мнѣ замѣтили еще, что я напрасно—если не извиняюсь, то все же принимаю оборонительное положеніе, защищаюсь отъ напрасныхъ обвиненій, потому-де, что обвиненія эти неосновательны, нелѣпы. Я дѣйствительно принялъ, во-второй части моей статьи, оборонительное положеніе, но защищаться не значитъ извиняться. „Съ такими людьми, говорятъ мнѣ, нечего толковать—не стóитъ, они предубѣждены... не переувѣрите вы ихъ!“.. но почему же *нельзя* переувѣрить? Вѣдь если они предубѣждены, то отъ того, очевидно, что кто-то ихъ убѣдилъ прежде насъ и исказилъ истину, и теперь у нихъ зрѣніе испорчено,.. вѣдь послѣ этого вообще не для чего ни говорить, ни писать! Ежелибы можно было уговорить нашихъ про-

тивниковъ и порицателей ничего не писать, не сбивать съ толку общественное мнѣніе, не насиловать его, то конечно и намъ можно бы было молчать; но, разъ они продолжаютъ писать и насиловать общественное мнѣніе,—намъ приходится защищаться и доказывать ихъ неправду. Позволительно по крайней мѣрѣ попробовать... Вѣдь оппонентовъ, какіе бы они ни были, не устранишь ни игнорированіемъ, ни бранью, а они и вліятельны и многочисленны; развѣ не они привели насъ на Берлинскій конгресъ? развѣ не они насъ остановили въ Санъ-Стефано, не они дали время Турціи пріобрѣсти ружья вдвое лучше нашихъ? Презрительнымъ молчаніемъ ихъ вліянія на дѣла не устранишь, съ ними по неволѣ приходится аргументировать, а если это справедливо, то едва ли слѣдуетъ начинать полемику—бранью! Во всякомъ случаѣ смѣю думать, что *внимательный* и не предубѣжденный читатель, хотя не найдетъ въ моей статьѣ рѣзкихъ выходокъ противъ нашихъ оппонентовъ, то не найдетъ въ ней и заискиваній, или извиненій, а лишь спокойную, а стало быть, и крѣпкую вѣру въ правоту нашего святаго дѣла!

Обращаясь отъ этихъ общихъ замѣчаній къ частнымъ, я долженъ остановиться во первыхъ на нижеслѣдующемъ, весьма серіозномъ замѣчаніи. Мнѣ говорятъ: Вы проповѣдуете полную терпимость къ славянамъ въ государствахъ съ неславянскими правительствами, желаете, что бы славянамъ была дана возможность жить, какъ имъ хочется, ну, такъ подайте сами примѣръ такой терпимости, такого свободомыслія относительно тѣхъ подданныхъ вашего государства, которые не принадлежатъ ни къ вашей народности, ни къ вашей церкви. Тутъ конечно имѣется преимущественно въ виду Польша и отчасти Балтійскія провинціи. Не останавливаясь на нѣсколько неправильной постановкѣ вопроса, состоящей въ томъ, что насъ отождествляютъ съ правительствомъ, чести совершенно нами не заслуженной, я долженъ замѣтить, что о балтійскихъ провинціяхъ намъ препираться нечего, такъ какъ отвѣтъ на дѣлаемый запросъ читатель найдетъ въ первой моей статьѣ. Основаніемъ отношеній между государствомъ и подчиненными ему инородцами должна служить, со стороны послѣднихъ, полная „лояльность“, они должны нести всѣ обязанности вѣрноподданныхъ, признавая себя нераздѣльной частію государства, которому они принадлежатъ, не навязывая притомъ своихъ національныхъ особенностей другимъ. Пусть къ нимъ примѣняется нашъ девизъ, приведенный въ первой моей статьѣ „leben und leben lassen“, но необходимо чтобы и они примѣняли эту *же* поговорку къ тѣмъ эстамъ и латышамъ, которые живутъ въ тѣхъ-же трехъ губерніяхъ, и которые такіе же полноправные граждане русскаго государства, какъ нѣмцы *) или великороссы. Ежели-бы эти самые принципы были примѣнены къ славянамъ, находящимся подъ иностранной властью, этимъ былъ бы сдѣланъ значительный шагъ къ примиренію; но до такого справедливаго образа дѣйствій повидимому еще далеко. У многихъ ли славянъ заграничныхъ есть свои гимназіи и свои университеты! Право это оспаривается даже у чеховъ не смотря на то, что чехи относятся вполнѣ лояльно къ своему правительству, не говоря о русскихъ, словакахъ и пр.

Вотъ, мнѣ кажется, полный отвѣтъ на нѣкоторыя замѣчанія, встрѣченныя мною въ нѣмецкихъ журналахъ, относительно жителей балтійскихъ губерній.

То что мы говоримъ о нѣмцахъ и вообще о какихъ бы то ни было нашихъ согражданахъ не русскаго происхожденія, относится и къ нашимъ согражданамъ происхожденія польскаго; но польскій вопросъ усложняется тѣмъ, что еще недавно, не много болѣе ста лѣтъ тому назадъ, Польша была большимъ самостоятельнымъ государствомъ, помнящимъ еще очень живо свое, (правда нѣсколько случайное и искусственное,) величіе въ XVI и XVII столѣтіяхъ; усложняется памятью объ автономіи (съ 1815 до 1831 года). Когда наши недоброжелатели нападаютъ на наши политическія возрѣнія, они повидимому не безъ нѣкотораго основанія бросаютъ намъ въ лице слѣдующій упрекъ:—„Что вы толкуете о Болгарахъ, о Сербахъ, о Хорватахъ, помиритесь-ка сначала съ Поляками; *тогда* мы васъ будемъ слушать“. Дѣйствительно, прежде нежели укорять сосѣда, нужно позаботиться о томъ, что бы у себя дома все было въ порядкѣ, *намъ предварительно*

*) Составляющіе одну десятую народонаселенія.

нужно помириться—или, по крайней мѣрѣ, *сдѣлать все что отъ насъ зависитъ, дабы помириться* съ собственными согражданами; это справедливо, но — не нужно забывать, что для заключенія мира нужно согласіе обѣихъ сторонъ, а согласія Поляковъ на справедливыя наши условія мы и въ 1862 году не получили и впредь едва-ли скоро получимъ! стало-быть упрекать насъ въ томъ, что и у насъ есть недовольные, не справедливо.

Въ 1862 году Россіею была сдѣлана рѣшительная попытка примиренія съ Польшею. Мы сильнѣе, стало быть намъ слѣдовало начать переговоры о мирѣ. Ни вызывающія дѣйствія польской черни, которыя ни одно въ мірѣ правительство, кромѣ долготерпѣливаго правительства русскаго не потерпѣло-бы и единаго дня, ни явный приступъ къ организаціи возстанія среди интеллигенціи не остановили покойнаго Царя въ его благодушной попыткѣ заключить желанный миръ во что бы то ни стало, хотя время для этого было выбрано самое неудобное! А въ 1862 году Польшѣ была дана весьма широкая автономія, которую поручено было привести въ дѣйствіе Брату Государя. За исключеніемъ Маркиза Вельепольскаго, стоявшаго неизмѣримо выше своихъ соотечественниковъ и по образованію, и въ особенности по глубокому политическому такту, но почти одинокаго и державшагося лишь съ помощію „Москалей", всѣ его соотечественники, къ какимъ бы политическимъ оттѣнкамъ они ни принадлежали (красные и бѣлые), были намъ враждебны. Еще за долго до этого, намѣстникъ кн. Горчаковъ не безъ основанія замѣчалъ, что ему не на кого опереться, что русской партіи не существуетъ: „Les uns veulent me mettre dehors — les autres veulent me mettre dedans!" говорилъ онъ шутя. Примиренія не состоялось! Поляки не приняли протянутую имъ руку. Правда, значительная доля вины во всемъ этомъ дѣлѣ лежитъ на насъ, русскихъ. Мы безъ малѣйшаго къ тому повода, просто по ложно понятому чувству снисходительности, дали возстанію охватить западъ Россіи и Польшу, разсчитывая ублажить Поляковъ мѣрами снисходительности и этимъ лишь увеличивали ряды нашихъ враговъ. Какъ много горькихъ упрековъ слыхалъ я отъ старыхъ Поляковъ, предвидѣвшихъ, что наше либеральничанте къ добру не поведетъ, что оно введетъ народъ въ заблужденіе на счетъ нашей мнимой слабости, побудитъ его возстать открыто и приведетъ насъ подъ конецъ къ тяжелымъ и вынужденнымъ репрессаліямъ! Это предсказаніе оправдалось вполнѣ. Въ это смутное и тяжелое время мнѣ приходилось не разъ разговаривать съ поляками и польками разныхъ сословій и положеній: всѣ, всѣ безъ изъятія, за исключеніемъ лишь приверженцевъ Маркиза Вельепольскаго, отвергали какія бы то ни было съ нашей стороны уступки, если въ число ихъ не входило присоединеніе къ Царству (къ т. н. Конгрессувкѣ) всего Западнаго Края. Мнѣ пришлось, по обязанностямъ моей службы, сопровождать отъ Варшавы до Гатчины одно высокопоставленное лицо, принимавшее участіе въ возстаніи въ качествѣ „бѣлаго". Мой спутникъ владѣлъ превосходно русскимъ языкомъ, но не желалъ его употреблять въ разговорѣ со мной и бесѣда происходила по французски; говорили конечно о политикѣ; я высказалъ, что уступки, сдѣланныя русскимъ правительствомъ такъ велики, что идти далѣе нельзя и что Полякамъ слѣдовало бы ихъ принять, но при этомъ ограничиться Польшею, не мечтая о Западномъ Краѣ. „Конечно", отвѣтилъ задумчиво мой собесѣдникъ „уступки эти таковы, что никакое правительство бо̀льшихъ motu proprio сдѣлать не можетъ..." „Ну, такъ примите ихъ"! „Никогда!" отвѣчалъ мнѣ рѣзко мой собесѣдникъ. „Это можетъ быть не логично, mais la nation polonaise agit sous l'impulsion du coeur, bien plus que sous l'influence de l'intelligence" (польскій народъ дѣйствуетъ болѣе подъ впечатлѣніемъ чувства, нежели подъ вліяніемъ разсудка). На мое замѣчаніе, что этими словами онъ изрекаетъ осужденіе своему народу, мой собесѣдникъ твердо отвѣтилъ: „Soit, mais je vous dèclare que tant qu'il y aura *un* Polonais dans vos provinces occidentales, qui voudra se rallier à la Pologne Vous n'aurez ni paix ni trêve". (Пока въ Западномъ краѣ будетъ хоть одинъ Полякъ желающій соединиться съ Польшею—мы вамъ не дадимъ ни мира, ни перемирія.) Разговоръ этотъ былъ тутъ же мною записанъ и въ послѣдствіи не разъ приходилъ мнѣ на память;

мнѣ не разъ приходилось убѣждаться въ томъ, что мой собесѣдникъ совершенно вѣрно выражалъ мысли или вѣрнѣе отсутствіе мысли своихъ согражданъ—поляковъ.

Со времени послѣдняго возстанія прошло много лѣтъ; то, что говорилось въ 1862—1863 годахъ—конечно говорилось сгоряча, подъ впечатлѣніемъ переживаемой минуты, нельзя по этому безъ явной несправедливости возводить на Поляковъ обвиненіе за то, что говорилось въ то время; тяжелыя были времена! но теперь, когда страсти улеглись, когда генерація шестидесятыхъ годовъ уже замѣняется новою, мы сталкиваемся съ тѣмъ же политическимъ „non possumus", съ которымъ мы такъ часто встрѣчались во время возстанія. Если нельзя относиться слишкомъ строго, придирчиво къ тому, что говорилось въ то время, нужно думать, что то, что говорится теперь—есть выраженіе зрѣлой мысли. Но спросите поляка, согласенъ ли онъ помириться съ нами подъ условіемъ не выходить изъ своихъ этнографическихъ границъ и отказаться отъ всякой надежды снова подчинить своей власти 10 милліоновъ Русскихъ, Литовцевъ и Латышей живущихъ въ западномъ краѣ, и онъ вамъ отвѣтитъ отрицательно, прибавя можетъ быть, что онъ бы самъ, лично и не прочь дать такое обязательство, но „не можетъ" связывать своихъ наслѣдниковъ. Такой отвѣтъ даетъ и ключъ къ рѣшенію польскаго вопроса, онъ находится не въ нашихъ рукахъ, а въ рукахъ Поляковъ, какіе бы ни были наши грѣхи относительно польской націи, они во всякомъ случаѣ болѣе чѣмъ уравновѣшены, и все что мы можемъ сдѣлать для мира — не можетъ идти далѣе автономіи въ предѣлахъ этнографической карты польскаго племени, иначе мы стали бы въ разрѣзъ съ нашими собственными „панславистскими" принципами; потому, именно, что эти принципы идутъ въ разрѣзъ съ ихъ фантастическими мечтами, Поляки и относятся такъ враждебно къ панславизму, и такъ сочувственно къ врагамъ его — Туркамъ и Венграмъ! Пусть они станутъ на нашу почву, и конечно не мы отвергнемъ протянутую намъ руку!

Въ одной изъ нѣмецкихъ критикъ, вызванныхъ появленіемъ нашихъ „Извѣстій", мнѣ было замѣчено, что, хотя я и высказываю миролюбивыя мысли, хотя панславизмъ въ томъ видѣ, въ которомъ я его понимаю, и въ какомъ его и дѣйствительно можетъ быть слѣдуетъ понимать, и не вызываетъ на открытую борьбу, однако изъ за него все таки выглядываетъ, сторожитъ „lauert" *возможность* войны.

Это обвиненіе совершенно вѣрно; принципъ національностей, который каждой отдѣльной народности предоставляетъ право на существованіе и который служитъ основаніемъ и панславизму, не исключаетъ конечно возможности войны, а въ нѣкоторыхъ случахъ даже ея требуетъ, но вѣдь не только нѣтъ, но и не можетъ быть такого политическаго принципа, который будучи примѣняемъ къ жизни, не былъ бы связанъ съ возможностію войны, не требовалъ бы ея при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Вопросъ заключается лишь въ томъ, какой политическій принципъ наиболѣе можетъ вызвать или устранить опасность войны въ примѣненіи его къ жизни? Исторія никогда не нормируется исключительно однимъ какимъ либо принципомъ, но въ извѣстныя эпохи тотъ или другой играетъ первенствующую роль; такъ въ новой исторіи, съ начала XVI столѣтія международныя отношенія нормировались преимущественно принципомъ равновѣсія, на основаніи котораго Генрихъ IV намѣревался даже перекроить Европу, видя въ немъ залогъ прочнаго будто бы мира. Оказалось однако, что равновѣсіе въ дѣйствительности установлялось и установляется не трактатами а кровопролитными войнами *), и что принципъ равновѣсія не служитъ ручательствомъ прочнаго мира. На Вѣнскомъ Конгрессѣ принцъ Таллейранъ, служившій всевозможнымъ французскимъ правительствамъ, выдвинулъ на первый планъ—принципъ генеалогической законности, de la légitimité. Дипломаты Вѣнскаго Конгресса начали перекраивать карту Европы, имѣя въ виду эту „легитимность" и забывая, что имѣютъ дѣло не съ вотчинными, не съ мертвымъ матеріаломъ, а съ живыми людьми. Что же вышло? вся современная исторія начиная съ 1815 года есть ничто иное какъ протестъ противъ этихъ перекроекъ, сдѣланнныхъ на основаніи права генеалогической законности и вопреки справед-

*) Филиппъ II, Людовикъ XIV.

ливымъ требованіямъ принципа этнографическаго (національностей), служащаго основаніемъ панславизму. Наконецъ, въ нынѣшнемъ столѣтіи императоръ Наполеонъ Ш, политикъ весьма не дальновидный, не понялъ, что принципъ „національностей“ представляетъ значительныя опасности для Франціи, выдвинулъ его на первый планъ. Кавуръ и Бисмаркъ, опираясь на него, объединили Италію и Германію, а въ 1877 и 8 годахъ безкорыстной представительницей его сдѣлалась Россія. Въ настоящее время возводится въ принципъ теорія, по которой считается вполнѣ законною война, объявленная изъ-за матеріальныхъ интересовъ; по этой теоріи государство въ правѣ воевать съ другимъ государствомъ, если это другое невыгодно вліяетъ на его финансы, на его „гешефты“ и не хочетъ находиться въ „Bereich seiner oeconomischen Machtsphaere“, какъ говорятъ нѣмецкіе журналы; въ силу этой теоріи напримѣръ, г-на Бонту навязываютъ Сербіи, опіумъ навязываютъ Китаю, захватываютъ Египетъ... не говоря уже о безнравственности такого принципа, утверждающаго, что изъ-за денегъ можно воевать, убивать людей; съ точки зрѣнія обезпеченія мира и спокойствія, этотъ разбойничій принципъ не представляетъ уже никакихъ гарантій, вѣдь это просто право сильнаго, желающаго поживиться на счетъ слабаго, возведенное на степень догмата! Оказывается стало быть, что нашъ принципъ (національностей) представляетъ отнюдь не менѣе другихъ залогъ миролюбиваго сожительства разныхъ государствъ; а что именно ему принадлежитъ будущность Европы, это кажется тоже несомнѣнно; (стоитъ вдуматься въ исторію XIX столѣтія). Въ чемъ же однако заключается политическая мудрость? въ томъ очевидно, чтобы разгадать будущность, опредѣлить чѣмъ будетъ впредь нормироваться исторія. Тому государству, которое это пойметъ ранѣе другихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не будетъ преслѣдовать эгоистическихъ цѣлей, будетъ принадлежать и первенствующая роль въ исторіи человѣчества. **А. Кирѣевъ.**

Воспоминанія объ Иванѣ Ивановичѣ Петровѣ.

Весьма многимъ русскимъ людямъ ничего не говоритъ это простое, обыкновенное русское имя, такое же безпритязательное и скромное, какимъ былъ и самъ Иванъ Ивановичъ Петровъ.

Близко узнавши Ивана Ивановича въ годину всѣмъ памятнаго, могучаго подъема духа во всей Россіи, по поводу войны Турціи съ Сербіей, впослѣдствіи сдружившись съ нимъ, и имѣвши много случаевъ для оцѣнки всей его страстной и благотворной дѣятельности въ эту пору,—прошу дать мѣсто въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ нѣсколькимъ строкамъ въ память покойнаго, заслужившаго глубокое уваженіе всѣхъ, близко его знавшихъ.

Хотѣлось бы дать современникамъ полное понятіе объ этомъ удивительномъ въ наше время человѣкѣ, котораго долженъ бы близко знать каждый русскій, любящій свое отечество чистою любовью. Но немного можно теперь сказать о его дѣятельности по славянскому дѣлу. Не время еще. Это будетъ обязанностью историка, который возмется описать когда нибудь начало той эпохи русской исторіи, въ которой народной силѣ дано было право высказать и доказать свое горячее сочувствіе одновѣрцамъ славянамъ, и вмѣстѣ съ ними тому малому, тѣсному кружку людей, истинно любившихъ свое отечество, которые казались по своему образу мыслей „неумѣста“ среди русской „интеллигенціи“, ставшей совсѣмъ не русскою,—сочувствіе тѣмъ людямъ, которыхъ наши „либеральные органы“ сначала осмѣивали, называя „славянофилами“, и на которыхъ потомъ клеветали, сравнивая съ „нигилистами“.

Историкъ начала этой эпохи, богатаго своими послѣдствіями въ будущемъ, потому что начавшись войнами Турціи сначала съ Сербіей, потомъ съ Россіей, она завершилась Берлинскимъ конгрессомъ, положившимъ зародыши великихъ бѣдствій и великихъ дѣяній,—историкъ, который будетъ описывать участіе славянскаго комитета (какъ онъ тогда назывался) въ этомъ чистомъ, духовномъ порывѣ русскаго народа въ помощь своимъ собратьямъ-мученикамъ, не можетъ обойти молчаніемъ дѣятельность Ив. Ив. Петрова.

Покуда ограничусь посильнымъ представленіемъ хотя нравственнаго облика его, какъ человѣка въ высшей степени достойнаго уваженія и располагавшаго къ себѣ даже незнакомыхъ со всею силою

его духа, со всѣмъ значеніемъ его дѣятельности.

Прежде всего надобно сказать, что если въ наше время такіе блестящіе, сильные и разнообразно даровитые люди, какъ покойный М. Д. Скобелевъ, не часто являются на Руси, гдѣ имъ какъ-то и не живется, и гдѣ они мало цѣнятся большинствомъ „интеллигенціи", — то такіе тихіе, скромные, прячущіеся, но не менѣе сильные духомъ и вліяніемъ на другихъ, именно „пламенѣющіе и истаивающіе любовью къ Россіи, и къ ея призванію, какъ Славянской Державы, по выраженію „Руси", встрѣчаются у насъ еще рѣже.

Сила человѣческаго духа, таланта и знанія рѣдко бываетъ безпритязательною, по свойству человѣческой натуры. Сила эта естественно требуетъ широкаго поля дѣйствій, обширной власти, громкой извѣстности для своего роста и развитія. Какою же самородною, сознательною силою долженъ обладать тотъ духъ, талантъ и знаніе, который для успѣха въ своемъ великомъ дѣлѣ не находитъ нужды въ средствахъ вспомогательныхъ. Чѣмъ рѣже такіе люди, тѣмъ болѣе цѣнить должны ихъ соотечественники,—хотя бы послѣ кончины. Они вѣдь и при жизни никому не мѣшали...

Старый морякъ, отставной штурманскій офицеръ, обладатель худенькой, болѣзненной фигурки, съ рѣдкими, развивающимися волосами и всегда горящимъ взоромъ въ подвижныхъ, впалыхъ глазахъ, Ив. Ивановичъ былъ въ должности казначея Славянскаго Комитета 1876 г., когда въ Совѣтъ Комитета было внесено весною предложеніе отправить въ Сербію окончившихъ служебный срокъ въ Петербургѣ донскихъ казаковъ, согласно выраженному ими желанію. Это было тогда однимъ изъ первыхъ, самобытныхъ, неплатоническихъ проявленій народнаго сочувствія къ участи сербскихъ православныхъ братьевъ, и оно привело Ивана Ивановича въ восторгъ неописуемый. Послѣ этого мы сразу сошлись на самыя дружескія отношенія, которыя принесли мнѣ огромную пользу и въ Сербіи, и впослѣдствіи....

Да простятъ читатели эти заявленія о близости къ столь достойному человѣку, котораго расположеніемъ буду всегда гордиться; вѣдь къ сильнымъ земли онъ не принадлежалъ, и вліяніе его на людей было лишь духовное...

Вообще строго относившійся къ своей природной довѣрчивости къ людямъ, „къ своему благодушію", какъ говорилъ Иванъ Ивановичъ, онъ былъ такъ воспріимчивъ ко всему, что касалось успѣха всецѣло занимавшей его тогда заботы о помощи Сербамъ, такъ восхищался каждою новою мыслью, каждымъ отъ души выраженнымъ желаніемъ помочь имъ, что одинъ видъ его, слушаніе его увлекательныхъ доводовъ и доказательствъ, приводимыхъ съ глубокимъ убѣжденіемъ въ правотѣ и успѣхѣ дѣла, производили на присутствующихъ замѣчательное дѣйствіе.

Въ немъ поражало вотъ что. Случалось каждому, хотя рѣдко, слышать въ петербургскомъ обществѣ, иного „патріота", громко и явно говорящаго о своей горячей, самоотверженной, безграничной любви къ Россіи. Но, странно: всѣ слушающіе замѣчали тотчасъ же, что говорилось это какъ то робко, съ оглядкой, формально и шаблонно. Да и въ самомъ дѣлѣ, гдѣ взять силы слова, какъ выразить глубокое, искреннее убѣжденіе, когда думается „патріоту", „какъ бы это кого-нибудь не обидѣть", когда онъ видитъ кругомъ неизбѣжныя насмѣшливыя и сомнѣвающіяся улыбки, удивляющіеся взгляды, говорящіе: „откуда, молъ, взяться у него русскому патріотизму", когда онъ слышитъ ироническіе отвѣты... Согласитесь, что съ такими слушателями исповѣдывать свою любовь къ родинѣ—во всякомъ случаѣ трудно.

Иванъ Ивановичъ былъ одинъ изъ тѣхъ людей, въ любви котораго къ Россіи и всему русскому, подчасъ рѣзко имъ же порицаемому, никто не усумнялся, слушая его. Въ немъ ни кому не казались преувеличенными самыя восторженныя убѣжденія, самыя блестящія упованія, самыя сильныя вѣрованія, потому что каждый не только видѣлъ въ немъ, но слушая его ощущалъ на себѣ силу этихъ убѣжденій, этихъ надеждъ, этой вѣры. Эта сила выражалась ярко въ каждомъ приводимомъ имъ фактѣ, въ каждомъ движеніи и взглядѣ, въ голосѣ измѣнявшемся отъ глубокаго чувства, въ рѣчи безъискусственной, но правдивой, часто рѣзкой, но всегда доказательной, въ страстности, охватывавшей все существо его. Всю душу

свою онъ какъ бы проливалъ по частицамъ во многихъ невѣрующихъ или равнодушныхъ людей, ставшихъ потомъ во множествѣ его учениками и почитателями, и пользовавшихся его совѣтами и указаніями. Обаяніе его на дѣятелей Комитета и всѣхъ имѣвшихъ къ нему отношеніе было такъ велико, что безъ Ивана Ивановича ничто не дѣлалось и не рѣшалось въ Совѣтѣ. Не только истинную правду сказала „Русь“, что „дѣло стояло такими людьми какъ Иванъ Ивановичъ“, но можно смѣло сказать, что именно онъ былъ душою Комитетскаго Совѣта, и что именно его духъ отражался на всѣхъ дѣятеляхъ Петербургскаго Комитета въ Россіи и въ Сербіи.

Съ своей стороны онъ „влюблялся“, (какъ самъ говаривалъ) въ людей энергичныхъ, преимущественно ѣхавшихъ въ Сербію чтобъ стать въ ряды добровольцевъ, въ тѣхъ, которые отличались тамъ подвигами противъ турокъ. Всѣмъ добровольцамъ онъ радостно завидовалъ, жалѣя что не могъ впереди ихъ броситься въ огонь. Съ горечью сознавалъ онъ, что не дойдетъ до него, и говаривалъ: „Эхъ! не будь я такою развалиной!“...

За то къ инымъ радѣтелямъ Ив. Ив. былъ очень строгъ подчасъ. Отъ сборщиковъ пожертвованій, отъ расходчиковъ суммъ требовалъ онъ трудовъ непрестанныхъ, строгой отчетности, мирился со всякой ея формой, но не пропускалъ неясностей и ошибокъ.

Въ Совѣтѣ Ив. Ивановичъ былъ суровымъ, непреклоннымъ, но всегда праведнымъ судьей и рѣзкимъ порицателемъ неправды и порочности. Распущенность нѣкоторыхъ добровольцевъ во время слѣдованія въ Сербію возмущала его до глубины души, и онъ настоялъ въ Совѣтѣ, чтобы каждому члену Комитета, ѣдущему въ Сербію съ порученіями Совѣта, поставлялось въ непремѣнную обязанность удалять оттуда тѣхъ, которые роняли достоинство святаго дѣла! Этотъ добрѣйшій, любящій человѣкъ, нигдѣ мухи не обидѣвшій, дѣлался въ подобныхъ случаяхъ неузнаваемъ. Разъ, при разсмотрѣніи въ Совѣтѣ просьбы о помощи одного изъ добровольцевъ, извѣстнаго въ Сербіи по весьма не нравственной репутаціи, и находившагося послѣ Сербской войны въ Ниццѣ въ отчаянномъ положеніи, безъ возможности и права вернуться въ Россію, Иванъ Ивановичъ съ негодованіемъ всталъ съ мѣста и подалъ такое мнѣніе: „отвѣчать, что ему остается только пулю себѣ въ лобъ пустить“. Потомъ когда ему объяснили, что этотъ доброволецъ былъ однимъ изъ храбрѣйшихъ офицеровъ, и не разъ отличался въ военныхъ дѣйствіяхъ, Ив. Ивановичъ собралъ по подпискѣ и послалъ ему денегъ, настоявъ, чтобъ изъ суммъ Комитета ему не давали пособія. Особеннымъ попеченіемъ его пользовались всѣ раненые, вернувшіеся изъ Сербіи, и брошенные на скудныя уже средства Комитета...

У самого Ивана Ивановича, какъ казначея Комитета, отчетность была въ примѣрномъ порядкѣ, и когда онъ успѣвалъ ею заниматься — было непостижимо для тѣхъ, которые видѣли его цѣлый день на ногахъ, и не знали, что за этой отчетностью онъ проводилъ тѣ тревожныя, безсонныя ночи, въ продолженіе которыхъ со страхомъ и надеждою ждалъ извѣстій съ поля битвъ, оттуда, гдѣ лилась русская кровь, гдѣ страдали добровольцы въ беззавѣтномъ бою съ невѣрными...

Форма его отчетности была его собственнаго изобрѣтенія; но дай Богъ, чтобы отчетность велась въ нашихъ казенныхъ канцеляріяхъ съ такою ясностью и наглядностью. Она такъ была составлена, что не могла служить къ прикрытію злоупотребленій, чего у насъ въ „оффиціальной“ отчетности часто не достаетъ. Работу свою по отчетности, которую всегда велъ собственноручно, Иванъ Ивановичъ называлъ своимъ отдыхомъ, потому что въ то время онъ не говорилъ, не бранился, не волновался, что по болѣзненной натурѣ было ему вредно. Часто ходилъ онъ по залѣ Совѣта, доказывая, проповѣдуя и расчитывая, съ полотенцемъ на головѣ, намоченнымъ въ водѣ съ уксусомъ. Въ этомъ же видѣ, увлеченный своимъ дѣломъ, въ разсѣянности, онъ принималъ иногда и дамъ. Онѣ, въ свою очередь, тоже влюблялись въ старика за его заботливость объ ихъ родныхъ добровольцахъ, за его готовность помочь каждому страждущему.

Останавливаюсь на этихъ подробностяхъ потому, что на него, этого самоотверженнаго труженика, на этого обладателя гро-

маднаго запаса любви христіанской, положившаго всю свою душу въ славянское дѣло, на этого высоко-честнаго и безукоризненнаго человѣка, чрезъ руки котораго прошли милліоны въ то время, какъ онъ проживалъ безотлучно при Комитетѣ въ одной комнатѣ, или въ своемъ Шамшевомъ переулкѣ, на Петербургской сторонѣ въ двухъ комнатахъ съ кухонькой, на эту симпатичную и привлекательную личность, послѣ окончанія Сербской войны— обвалилась часть грязи изъ нашихъ „либеральныхъ органовъ", пѣвшихъ сначала, въ спекулятивныхъ видахъ въ тонъ общему настроенію Россіи, покуда М. Г. Черняевъ держался противъ турокъ, но считавшихъ обязанностью лягнуть льва въ его тяжелые дни...

Въ этихъ органахъ тогда стали появляться намеки на отсутствіе отчетности и отчета въ Комитетѣ, на необходимость ревизіи, которую самъ Иванъ Ивановичъ ждалъ съ нетерпѣніемъ. Не ему одному конечно горько было переносить эти клеветы, но ему въ особенности, какъ главному расходному казначею, бухгалтеру и контролеру въ одно время, вся эта исторія была невозможно тяжела.

Въ трудное время, пережитое тогда Ив. Ивановичемъ и его друзьями, знавшими его безукоризненность, одинъ изъ близкихъ ему людей, надписалъ на его фотографіи слѣдующее:

Ты ростомъ малъ, но ты великъ душой;
Наплюй на мелочныхъ людишекъ,
Имъ непонятенъ совѣсти покой,
Ихъ совѣсть—въ бѣлизнѣ манишекъ.
Твоихъ заслугъ до тѣхъ поръ не поймутъ,
Покуда не прозрятъ чиновничьи умы,
Покуда на Руси всѣхъ нѣмцевъ не уймутъ,
И русскими, какъ ты, не сдѣлаемся мы.

Признаться, не было тогда разборчивости въ принятіи членовъ въ Комитетъ, обратившійся послѣ Сербской войны въ Славянское Благотворительное Общество. Членомъ Комитета и Общества принимался всякій жертвователь. Никому не приходило въ голову пытливо разузнавать объ образѣ мыслей и дѣйствій принимаемаго. Началась ревизія, и одинъ изъ членовъ Комитета, до окончанія ревизіи, началъ печатать свои замѣчанія, безосновательныя и голословныя... И чѣмъ же кончилось это дѣло, памятное всѣмъ слѣдившимъ за дѣятельностью Общества? Упомянутый членъ долженъ былъ выйти взъ Общества, когда за ревизію взялись люди серіозные, пользующіеся общимъ довѣріемъ, поставленные высоко, и стоящіе безукоризненно. А изъ отчетности оказалось, что Ивану Ивановичу, отказавшемуся отъ должности казначея, слѣдовало еще выплатить около 1,000 р., израсходованныхъ имъ изъ своей скудной пенсіи за нѣсколько лѣтъ, и на приходъ не записанныхъ.

Огорченный всей этой исторіей, и страдающій физически, Иванъ Ивановичъ отказался и отъ участія въ Совѣтѣ Общества; но долго еще, покуда онъ могъ изрѣдка навѣщать Совѣтъ, дѣла Общества его занимали. Впрочемъ лучшимъ его занятіемъ при усиленіи болѣзни было собираніе и приведеніе въ порядокъ документовъ и матеріаловъ за время его горячей дѣятельности. Послѣ войны съ Турціей Общество обратилось къ своимъ скромнымъ, обыденнымъ занятіямъ, Иванъ Ивановичъ лишился поля дѣйствій въ то же время, какъ организмъ его лишился силъ.

Какъ будто для того, чтобъ довершить заслугу этого человѣка, Богъ послалъ ему, послѣ трудовой жизни, горькія нравственныя испытанія, разстроившія его въ конецъ. Хотя смѣялся онъ подчасъ съ своими друзьями надъ своими обличителями, „попавшими пальцемъ въ небо", какъ онъ выражался, но видно было, что только для успокоенія друзей онъ не хотѣлъ показывать всей своей раны. За послѣдніе 3 года онъ почти безвыходно сидѣлъ въ своемъ Шамшевомъ переулкѣ, въ маленькомъ деревянномъ домикѣ, одолѣваемый одышкой, и только посѣщенія друзей и почитателей разнообразили послѣдніе дни тихо угасавшаго старика.

Тамъ мнѣ привелось видѣть его въ послѣдній разъ въ 1880 году зимою, въ тѣсномъ дружескомъ кружкѣ. Въ числѣ гостей былъ и одинъ изъ тѣхъ, въ которыхъ онъ „былъ влюбленъ", штабъ-офицеръ, тяжело раненный подъ Плевной. Рѣдко въ жизни выдаются такіе тихіе, безмятежные вечера. Хотя грустью больше вѣетъ на такихъ бесѣдахъ, но многозначуща эта сильная, кроткая грусть, и глубокіе слѣды остаются отъ нея на душѣ, послѣ такихъ задушевныхъ бесѣдъ. Тутъ все было вспомянуто за это живое, плодо-

творное время, когда русскіе добровольцы изъ всѣхъ сословій, словно странники ко святымъ мѣстамъ, толпами двинулись на Дунай; вспомянулись и вербовки добровольцевъ въ Комитетѣ, и забавные анекдоты въ этомъ великомъ дѣлѣ, и комиссіи для испытанія ружей разныхъ системъ, предлагавшихся изобрѣтателями и барышниками всѣхъ странъ по дешевой цѣнѣ; вспоминались и сцены изъ войны въ Болгаріи и Сербіи. Какъ въявь видѣли мы опять передъ глазами красивыя мѣстности Сербіи, съ ихъ виноградниками и садами, и величественную природу Балкановъ съ ихъ вѣковыми, темными лѣсами, покрытымы снѣгомъ; какъ-будто слышали опять раскаты въ нихъ русскаго солдатскаго смѣха и турецкихъ выстрѣловъ; ощущали вновь переживаемую радость при полученіи извѣстій о побѣдахъ, объ окончаніи войны, и чувствовали снова, какъ холодѣла кровь при извѣстіи о разгромѣ Сербовъ подъ Дьюнишемъ, какъ щемило сердце при слухахъ о тяжкихъ потеряхъ подъ Плевной...

Легкій, тихій кашель хозяина, страстно прислушивавшагося къ нашимъ рѣчамъ и распрашивавшаго о малѣйшихъ подробностяхъ, прерывалъ иногда нашу тихую бесѣду. Лицо Ивана Ивановича оживлялось, глаза блестѣли. Забывая о страданіяхъ тѣла, онъ всею душою переносился туда, куда всю жизвь обращалъ онъ свои помыслы, желанія, надежды.

Тяжело было всѣмъ при разставаньи позднею ночью, и это тяжкое чувство не оставляло всѣхъ любившихъ Ивана Ивановича, видѣвшихъ его, или вспоминавшихъ о немъ, до самой кончины. Онъ просилъ писать чаще, но предупреждалъ, что ему уже трудно отвѣчать. Письма его были рѣдки за послѣднее время; но не видно было въ нихъ ни упадка вѣры въ будущее, ни отказа отъ упованій всей его жизни, ни сомнѣній въ успѣхѣ дѣла, на которое онъ отдалъ душу...

Въ короткихъ словахъ депеши получилъ я извѣстіе о его кончинѣ въ Воскресенье 24 Іюля: „Въ субботу вечеромъ скончался нашъ другъ Иванъ Ивановичъ Петровъ“. Подписалъ ее тотъ самый страдалецъ тяжко раненный подъ Плевной, къ которому всей душою былъ привязанъ покойный. Много было сказано въ этихъ немногихъ словахъ для тѣхъ, кто знаетъ, что потеряло со смертью этого человѣка то дѣло, которому онъ посвятилъ себя.

Пусть же, до времени, дорогой прахъ Ивана Ивановича Петрова почіетъ въ мирѣ также скромно, какъ держалъ себя въ жизни этотъ чистый, любящій и трудовой человѣкъ! **В. Д.**

Нѣкоторыя историческія справки по поводу 200-лѣтней годовщины побѣды Собѣсскаго надъ турками.

Разсказъ извѣстнаго польскаго ученаго Лелевеля: „Іоаннъ III (Собѣсскій) былъ сторонникомъ Франціи и имѣлъ жену родомъ французженку (Марію - Людовику изъ дома маркиза d'Arquien de Bethune), которая такъ надъ нимъ господствовала, что онъ во всемъ былъ ей послушенъ. Но когда французскій король Людовикъ XIV не пожелалъ воздавать ей чести, какой она желала *), то она стала дѣйствовать противъ Франціи. Такъ, когда турки поднялись противъ Австріи и осадили Вѣну, то жена Собѣсскаго склонила мужа заключить договоръ съ Австріей. Іоаннъ III охотно на это согласился, такъ какъ онъ всегда сильно стремился къ тому, чтобы возвысить свою (королевскую) семью и возлагалъ въ этомъ отношеніи большія надежды на этотъ договоръ. Онъ самъ пошелъ подъ Вѣну, одержалъ въ 1683 г. достопамятную побѣду и прогналъ турокъ въ самую Венгрію. Этимъ онъ не только спасъ Вѣну, но и положилъ начало совершенному изгнанію турокъ изъ Венгріи, гдѣ они издавна владѣли большею частью страны. Такимъ образомъ онъ оказалъ Австріи большую услугу, но ни Польшѣ, ни себѣ ничего не пріобрѣлъ. Однако онъ не бросилъ борьбы съ Турціей. Съ этою цѣлью онъ замѣнилъ временный Андрусовскій договоръ (съ Россіей) въ постоянный Гримультовскій миръ 1686 г. (вѣчный миръ съ Россіей), всегда питая надежду пріобрѣсть для сына какое либо княжество, напримѣръ хотя-бы Молдавію. Но ему предательствовала Австрія, и онъ ничего не могъ достигнуть“. (Polska, dzieje i

*) Не возвелъ въ княжеское достоинство ея родню.

rzeczy iej. Joachima *Lelewela*, т. 2, стр. 135-6).

Для большаго освѣщенія разсказа Лелевеля приводимъ нѣкоторыя мѣста изъ разсказа современника и очевидца, Дьяковскаго, бывшаго во время этой войны придворнымъ пажемъ короля Собѣсскаго, а въ послѣдствіи подстаростой Латычевскимъ.

„Людовикъ великій, французскій король, послалъ въ Римъ іезуитовъ съ просьбой дозволить имъ отправиться миссіонерами въ Венгрію и обращать (въ латинство) умножившихся тамъ лютеранъ и кальвинистовъ. Іезуиты, получивъ это разрѣшеніе, обратились къ Вѣнскому двору съ просьбой дозволить имъ эту миссію, такъ какъ Венгрія была подъ властью императора (Австрійскаго). Тогдашній императоръ Леопольдъ, государь благочестивый и почитатель отцовъ іезуитовъ, охотно согласился на это и съ большимъ уваженіемъ отпустилъ ихъ. Начальникъ этой миссіи отправляетъ въ Венгрію двоихъ іезуитовъ и сильно внушаетъ имъ имѣть ревность къ пріобрѣтенію Богу душъ, а въ сердцѣ у этого начальника миссіонеровъ была та мысль, чтобы этимъ способомъ вызвать венгерцовъ на возстаніе противъ императора. Эти два миссіонера, посланные въ Венгрію своимъ начальникомъ, пошли туда на закланіе, какъ невинныя овечки. Они стали обращать многихъ лютеранъ и кальвинистовъ, но изъ-за этого сейчасъ же стали подниматься бунты; іезуитовъ ловятъ; съ одного изъ нихъ содрали кожу и натянули ее на барабанъ для посрамленія католической (латинской) вѣры, а другаго въ іюнѣ, іюлѣ или августѣ, *) когда бываетъ больше всего мухъ, намазали медомъ и въ лѣсу привязали къ дереву, гдѣ онъ отъ мухъ и другихъ насѣкомыхъ былъ заѣденъ и получилъ мученическій вѣнецъ. Когда объ этомъ узналъ упомянутый начальникъ этихъ миссіонеровъ, пребывавшій въ Вѣнѣ, то донесъ (Австрійскому) правительству о насиліи и варварствѣ венгерцовъ надъ тѣми миссіонерами. Императоръ сейчасъ же приказалъ ловить какъ зачинщиковъ бунта, такъ и виновниковъ и пособниковъ этого преступленія и секвестровать ихъ имущество, отъ чего поднялось еще большее возмущеніе въ государствѣ. Между главными вождями этого бунта былъ Текелли..... который обратился къ туркамъ и просилъ ихъ покровительства". Дальше разсказывается, что когда турки колебались нарушить договоръ съ Австріей и говорили Текелли, что нѣтъ повода нарушить его, то тотъ-же начальникъ іезуитской миссіи, бывшій очевидно агентомъ Людовика XIV, доставилъ туркамъ такой поводъ, убѣдивъ Австрійскаго императора возстановить въ Вѣнѣ кресты на храмахъ, снятые по договору съ турками.

Такимъ образомъ, по взгляду этого автора, поляки шли защищать въ Австріи такое дѣло, которое представляло цѣлую сѣть интригъ и въ которомъ главнѣйшую роль, и роль чисто политическую и самую безнравственную играли іезуиты. *) Въ концѣ разсказа авторъ показываетъ, что въ этой сѣти запутался и чуть было не погибъ самъ Собѣсскій. Послѣ побѣды надъ турками подъ Вѣной, Австрійскій императоръ предложилъ Собѣсскому идти въ Моравію и оставаться тамъ на зиму, и предлагалъ деньги на прокормленіе войска; но Собѣсскій отказался отъ того и другаго и пошелъ въ Венгрію съ предательскими цѣлями добыть владѣніе для своего сына.

Послѣ битвы и смотра польскихъ войскъ „императоръ, простившись съ королемъ, говоритъ авторъ, поѣхалъ въ Вѣну, а нашъ король продолжалъ свой походъ. Всѣ говорили, что императоръ предлагалъ ему для зимнихъ квартиръ Моравскую землю и по 300 тынфовъ на каждую лошадь; но король не принялъ этого предложенія по той причинѣ, какъ говорятъ, что къ королю были присланы послы отъ Текелли, бунтовавшаго противъ императора, которые приглашали короля

*) По изданію Бобровича-въ іюлѣ.

*) Извѣстіе о томъ, что іезуиты произвели возстаніе въ Венгріи и вызвали ее искать защиты у турокъ, находится и въ малороссійской лѣтописной литературѣ. Въ лѣтописи Самовидца подъ 1683 г. говорится: «А турчинъ.. скупивши (собравши) силы великія пойшолъ на цесара христіанскаго и, переправивши (черезъ) Дунай, опановалъ усю землю Венгерскую, которая оному поддалася наперед доброволне; а то взглядомъ того, же за подущеніемъ езуитовъ, хотѣлъ ихъ от вѣры лютерской отвернути, чого они, не хотячи терпѣти нарушеня своей вѣри, Турчину поддалися». Лѣт. Самовидца, изд. Кіевск. Коммиссіи, 1878 г стр. 158.

идти съ войскомъ къ Кошицамъ и обѣщали вѣнчать тамъ и посадить на венгерское королевство королевича Якова (сына Собѣсскаго). Король, упоенный славою побѣды, будтобы схватился за это и далъ себя увлечь этими баснями... Въ надеждѣ на эту коронацію король двинулся къ Пресбургу, нѣкогда бывшей венгерской столицѣ"…. (Zbiór pamiętników do dziejów polskich, изд. графа de Broel—Plater, т. 4, стр. 173—200; а также—Zbiór pamiętnikow o dawnej polszcze изд. Bobrowicza, т. 5, стр. 163—202).

Подобное предательство затѣвалъ Собѣсскій и передъ походомъ въ Австрію и послѣ по отношенію къ Россіи, все съ тою же цѣлью добыть какое нибудь владѣніе для своего сына. Пущена была въ ходъ старая мысль о созданіи кіевскаго княжества и всѣми мѣрами вызывались для осуществленія этой мысли козаки и вообще русскіе люди Малороссіи. Главнѣйшимъ агентомъ короля въ этомъ дѣлѣ былъ Львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій, тайно принявшій тогда унію и сильно хлопотавшій устроить въ 1680 г. примиреніе между православными и уніатами, каковую затѣю неожиданно разгадало и разрушило Луцкое православное братство. Поняли все это дѣло и тогдашній гетманъ Самойловичъ, и тогдашнее русское правительство, и потому, когда Собѣсскій приглашалъ козаковъ въ походъ подъ Вѣну, то русское правительство запретило своимъ козакамъ принимать участіе въ этомъ походѣ.

Но козаки западной стороны Днѣпра не могли удержаться, чтобы не принять участія въ войнѣ съ турками. По извѣстіямъ малороссійскихъ лѣтописей, въ походѣ Собѣсскаго участвовали даже знаменитые козацкіе вожди — Палѣй, Самусь, и всѣхъ козаковъ у Собѣсскаго было около двадцати тысячь. По словамъ лѣтописи Велички турки потомъ особенно злились на козаковъ, потому что они, козаки, „въ той войнѣ главнѣйшими имъ туркамъ, надъ поляковъ и нѣмцевъ (т. е. больше поляковъ и нѣмцевъ) были непріятелями, а особенно тѣмъ, что выбили (подъ Вѣной) Янычаръ изъ-за шанцевъ. (Лѣт. Велички, т. 2, стр. 537).

Сдѣлалъ выписки и сообщилъ профессоръ *М. Кояловичъ*.

Археологическое изслѣдованіе Босніи и Герцеговины.

Вслѣдъ за русско-турецкой войной, еще во время пребыванія русскихъ войскъ въ Болгаріи, возникла въ русскихъ ученыхъ кружкахъ мысль о снаряженіи русской ученой экспедиціи на Балканскій полуостровъ. Тогда интересъ къ славянскому дѣлу былъ еще очень значительный, и мысль объ экспедиціи встрѣчена была сначала общимъ сочувствіемъ. Ясно сознавалась польза такой экспедиціи какъ для освобождавшихся славянскихъ народностей, такъ и для Россіи. Справедливо говорилось, что такая ученая экспедиція должна быть необходимымъ дополненіемъ экспедиціи военной: она укрѣпитъ духовную связь народностей Балканскаго полуострова съ Россіей, а также принесетъ и непосредственную пользу мѣстнымъ народностямъ. Сначала родилась мысль о снаряженіи только этнографической и археологической экспедиціи, но потомъ заговорили о необходимости изслѣдованія и природныхъ богатствъ Балканскаго полуострова. Работы и находки геологовъ, ботаниковъ, зоологовъ, равно какъ этнографовъ и археологовъ должны были послужить основаніемъ для мѣстныхъ музеевъ. Ученыя общества и учрежденія приняли мѣры къ выработкѣ программы. Велись даже переговоры съ Болгарскимъ княземъ. Повидимому прекрасное предпріятіе близко было къ осуществленію. Но въ концѣ концовъ ничего не вышло. Причины неудачи этого предпріятія очень сложны, но главная изъ нихъ заключалась въ обширности плана. Для осуществленія его потребовался бы не одинъ десятокъ тысячь рублей. Конечно тѣ плоды, которые могла бы принести удачно выполненная такая обширная экспедиція какъ наукѣ, такъ и русскому и вообще славянскому дѣлу, стоили-бы этихъ тысячь. Но наше самосознаніе не на столько еще развито, чтобы подобное предпріятіе нашло поддержку до конца. Много было наговорено, но рѣшительнаго шага не сдѣлано.

Не такъ поступаютъ наши сосѣди Австрійцы. Правда, не слышно было, чтобы многочисленныя австрійскія ученыя общества и учрежденія составляли союзъ для снаряженія обширной экспедиціи для из-

слѣдованія Балканскаго полуострова. Но извѣстно, что въ слѣдъ за австрійскими войсками отправились въ Боснію и Герцеговину не одни туристы на свой счетъ, но и ученые разныхъ спеціальностей—на счетъ Австрійскаго правительства, которое оказалось очень щедрымъ, хотя финансы Австріи и не блестящи. Поѣхали въ числѣ другихъ и археологи. Ихъ извѣстія вновь доказываютъ, какъ съ одной стороны много на Балканскомъ полуостровѣ археологическаго матеріала, и какъ съ другой стороны этотъ матеріалъ быстро исчезаетъ съ освобожденіемъ Балканскихъ провинцій отъ власти турокъ и вторженіемъ просвѣщенныхъ европейцевъ. Археологическіе памятники на полуостровѣ попадаются изъ разныхъ эпохъ, пережитыхъ имъ. Но на поверхности земли преобладаютъ, конечно, памятники славянской эпохи и невольно поражаютъ и увлекаютъ изслѣдователя. Вотъ одинъ примѣръ такого увлеченія славянскими памятниками и изслѣдованія ихъ.

Въ 1879 году поѣхалъ въ Боснію и Герцоговину на счетъ австрійскаго министерства просвѣщенія ученый Морицъ Гернесъ для изслѣдованія памятниковъ классической древности, главнымъ образомъ для отыскиванія римскихъ надписей. По этой части въ Босніи и Герцеговинѣ и прежде уже было не мало сдѣлано изслѣдованій, особенно австрійскими и прусскими консулами. И Гернесъ нашелъ не мало этого рода памятниковъ. Но онъ былъ пораженъ обиліемъ и своеобразіемъ другаго рода памятниковъ — средневѣковыхъ славянскихъ; на нихъ—то онъ обратилъ главное свое вниманіе и знакомитъ съ ними въ своей книгѣ: *Древности Герцеговины и южной части Босніи* (Alterthümer der Herzegovina und der südlichen Theile Bosniens, I. 1881. II. 1882. Wien. Aus d. Sitzungsberichte d. hist.-phil. Classe d. kais. Akad. d. Wissensch. XCVII, 2. XCIX. 2).

Поразившіе Гернеса памятники—это надгробныя плиты съ разнаго рода орнаментами и изображеніями. Не первый Гернесъ обратилъ на нихъ вниманіе. Еще въ 1857 г. въ „Архивѣ“ Кукулевича указано было Недичемъ нѣсколько такихъ памятниковъ съ приложеніемъ изображеній, впрочемъ крайне неточныхъ. Нѣсколько такихъ памятниковъ описали Отто Блау (Reisen in Bosnien und d. Herzegovina. Berlin, 1877) и Штернекъ (Geographische Verhältnisse, Communicationen und die Reisen in Bosnien, der Herzegovina und Nord-Montenegro. Wien. 1877). Но послѣдній объявилъ ихъ памятниками доисторическими, а первый приписалъ ихъ Готамъ, нѣкогда проходившимъ черезъ Боснію. Встрѣчаются замѣтки объ этихъ памятникахъ и у другихъ путешественниковъ. Еще Вилькинсонъ отмѣтилъ нѣсколько такихъ памятниковъ, сообщилъ снимки и приписывалъ имъ славянское происхожденіе въ историческую эпоху (*Wilkinson*, Dalmatia. London, 1848). Независимо отъ него Гернесъ, внимательнѣе и подробнѣе всѣхъ описавшій эти памятники, доказываетъ также славянское происхожденіе ихъ. Нашъ путешественникъ Ровинскій также обратилъ на нихъ вниманіе, но составилъ предвзятое мнѣніе объ исключительно богомильскомъ ихъ происхожденіи, на томъ основаніи, что на нихъ не встрѣчается будто бы никакихъ знаковъ христіанскаго культа, даже креста. (Матеріалы для исторіи богумильства въ сербскихъ земляхъ. Ж. Мин. Нар. Пр. 1882, мартъ). Но это наблюденіе невѣрно.

Могильные памятники Босніи и Герцеговины чрезвычайно разнообразны. Кромѣ новѣйшихъ христіанскихъ и магометанскихъ кладбищъ попадаются изрѣдка такъ называемые долмены и могилы чисто римскія. Но сверхъ того находятся въ огромномъ числѣ такъ называемые у мѣстныхъ Сербовъ „гомилы“ (груды) и надгробные памятники въ видѣ саркофаговъ и плитъ не римскаго происхожденія. Какому народу и эпохѣ принадлежатъ гомилы—не опредѣлено. Мѣстные жители приписываютъ ихъ, какъ и все древнее и необыкновенное, „Грекамъ“, подъ которыми разумѣютъ народъ, жившій тамъ до Славянъ. Обыкновенно гомилы считаютъ (въ томъ числѣ и Гернесъ) памятниками доисторической древности. Гомилы состоятъ изъ груды не тесанныхъ и безпорядочно набросанныхъ камней и достигаютъ иногда пяти саженъ высоты и болѣе. Встрѣчаются онѣ обыкновенно на плоскихъ не широкихъ вершинахъ холмовъ. При раскопкахъ находили подъ этими грудами металлическія вещи.

Надгробные памятники изъ отдѣланнаго

камня попадаются въ формѣ саркофага, на образецъ римскихъ или древнехристіанскихъ. Но преобладаютъ памятники въ видѣ огромныхъ продолговатыхъ плитъ съ плоскимъ верхомъ. Иногда эти памятники встрѣчаются и въ видѣ почти кубической тумбы. Эти памятники всегда высѣчены изъ одного камня и большею частію огромныхъ размѣровъ: есть камни въ 5—6 метровъ длины и 3 метра ширины. Средней величины такого рода памятникъ, по вычисленію австрійскихъ офицеровъ, долженъ имѣть вѣсу не менѣе 420 пудовъ. Плиты лежатъ большею частію на базисѣ, высѣченномъ изъ того же камня, иногда въ два и три уступа со всѣхъ сторонъ или съ одной. Такія надгробныя плиты попадаются по одной или понѣскольку вмѣстѣ, по большей же части они являются въ видѣ обширныхъ кладбищъ. На кладбищахъ по формѣ и отдѣлкѣ плитъ и расположенію, а иногда и по надписямъ можно отличать могилы одной фамиліи. Попадаются при саркофагахъ и плитахъ каменные кресты, стоящіе въ головѣ плитъ въ неразрывной связи съ ними. Иногда у крестовъ отбитъ поперечникъ, и надгробный памятникъ изъ христіанскаго превращенъ въ мусульманскій. При раскопкахъ въ могилахъ подъ этими плитами обыкновенно не попадается никакихъ вещей, оказываются остатки однихъ лишь костей и черепа.

Много такихъ плитъ и саркофаговъ безъ всякихъ украшеній, но на многихъ встрѣчаются рѣзныя украшенія и изображенія, а иногда и славянскія надписи. На плитахъ встрѣчаются часто рѣзныя каймы на верху и по бокамъ; иногда такая же кайма раздѣляетъ верхнюю площадь на двѣ части вдоль или поперекъ. Элементами этого орнамента служатъ всего чаще прямыя линіи зигзагами; въ треугольникахъ этихъ зигзаговъ очень часто встрѣчаются украшенія въ видѣ якоря изъ лиліи. Иногда кайма состоитъ изъ вѣтви и листьевъ трилистника, или изъ розетокъ и звѣздочекъ. На верху и по бокамъ плитъ, въ каймахъ или безъ каемъ, встрѣчаются эмблематическія изображенія. Самыя обыкновенныя изображенія: щитъ и подъ нимъ мечъ, полумѣсяцъ, розетки или звѣздочки; на щитѣ иногда изображенъ гербъ, элементами котораго также служатъ обыкновенно полумѣсяцъ, вѣнокъ и звѣздочки. Встрѣчаются на плитахъ и изображенія креста; иногда крестъ дѣлитъ поверхность плиты на четыре поля, въ которыхъ въ различномъ порядкѣ располагаются полумѣсяцы и звѣздочки; встрѣчается розетка въ полумѣсяцѣ, крестъ изъ крючковъ, копье со знаменемъ, вѣнки. Встрѣчается изображеніе осѣдланнаго коня, понурившаго голову. Иногда осѣдланнаго коня ведетъ женщина съ вѣнкомъ въ рукѣ. Попадается изображеніе трупа со сложенными на груди руками; у ногъ птица, вѣроятно кукушка. Часто попадается изображеніе молящагося человѣка съ поднятыми къ верху руками, ладонями отъ себя; по сторонамъ звѣзды; иногда такая фигура стоитъ подъ полумѣсяцемъ и розетками или звѣздочками. Изображаются цѣлыя сцены—пляски, охоты, поединка. Изображаемые на плитахъ танцы по общему отзыву имѣютъ ближайшее сходство съ сербскимъ танцемъ „коло" (пляшущій хороводъ). Изображается пляска взявшихся за руки или однихъ женщинъ, или мужчинъ и женщинъ; первый и послѣдній въ цѣпи свободную руку упираютъ въ бокъ; на нѣкоторыхъ изображеніяхъ первый въ цѣпи въ свободной рукѣ держитъ щитъ. Танцующія женщины держатъ въ рукахъ букеты въ видѣ трилистника. Одежда мужчинъ и женщинъ сходна, только у женщинъ не видно ногъ, такъ что онѣ рядомъ съ мужчинами кажутся какъ бы висящими въ воздухѣ. На головахъ мужчинъ надѣты шлемы, или скорѣе—какіе то колпаки. Передъ цѣпью пляшущихъ иногда изображается поединокъ: два всадника съ длинными копьями стремятся одинъ на другаго, позади сражающихся представлены женскія фигуры съ букетами въ рукахъ. Иногда изображается на памятникѣ одна танцующая фигура съ вѣнкомъ въ одной рукѣ. На одной плитѣ близъ Фочи представлены двое пляшущихъ мужчинъ подбоченясь; опоясанные костюмы ихъ очень напоминаютъ фустанеллы, встрѣчающіяся теперь только въ южной Албаніи. Очень часто попадаются изображенія охоты, особенно на оленя. Всадникъ длиннымъ копьемъ ударяетъ оленя сзади; сзади же хватаетъ оленя собака. Или всадникъ съ копьемъ ѣдетъ на встрѣчу хищному звѣрю, впереди бѣжитъ собака.

Есть изображенія пѣшей и соколиной охоты: гонятъ оленя и хватаютъ сзади собака и хищная птица, а спереди, нѣсколько присѣвши къ землѣ, стрѣляетъ изъ лука охотникъ. На одной плитѣ встрѣчается такое изображеніе: на верху полумѣсяцъ среди двухъ звѣздъ; подъ нимъ латникъ; въ правой рукѣ держитъ сокола, въ лѣвой длинный мечъ съ крестообразной рукояткой; съ правой стороны крестъ изъ крючковъ; внизу пораженный звѣрь, въ верхъ ногами, страннаго вида. На другой плитѣ находимъ такое изображеніе: съ правой стороны стоитъ мужчина подъ полумѣсяцемъ, въ правой рукѣ держитъ копье со знаменемъ, на которомъ изображенъ полумѣсяцъ; съ лѣвой стороны мужчина съ лукомъ и стрѣлою, противъ него подъ полумѣсяцемъ осѣдланная лошадь и собака.

На многихъ изъ такихъ памятниковъ есть надписи кирилловскими буквами. Нельзя не видѣть важности этихъ надписей. Прежде всего онѣ несомнѣнно доказываютъ, что памятники эти сооружены сербами Босніи и Герцеговины. За тѣмъ самое содержаніе ихъ — указаніе званія и имени покойника — представляетъ полезный историческій матеріалъ. Правда, доселѣ прочитано не много такихъ надписей, отчасти вслѣдствіе порчи, а отчасти и потому, что читавшихъ эти надписи кириллица затрудняла едва ли не также, какъ гіероглифы.

Орнаменты и рисунки не ограничивались только надгробными камнями; они распространялись и на вещи домашняго обихода, на посуду, мебель, платье. Англійскій консулъ Эвенсъ въ своей усадьбѣ близъ Дубровника составилъ цѣлый музей боснійскихъ и герцеговинскихъ древностей. Разсмотрѣніе орнаментовъ на вещахъ и узоровъ на платьѣ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ сходствѣ съ рѣзными украшеніями на каменныхъ плитахъ. Гернесъ замѣтилъ сходство съ ними и теперешнихъ украшеній на вещахъ, одеждѣ и постройкахъ босняковъ. Такимъ образомъ украшенія надгробныхъ памятниковъ пріобрѣтаютъ значеніе не только для исторіи мѣстнаго искусства, но и для изученія быта старой Босніи, столь малоизвѣстнаго. При внимательномъ изслѣдованіи въ этихъ памятникахъ можетъ быть найдется кой-что и для изученія богомильства. Гернесъ указываетъ на несомнѣнную связь боснійскихъ надгробныхъ памятниковъ съ римскимъ искусствомъ эпохи упадка. Онъ отмѣчаетъ, что чѣмъ ближе мѣстность этихъ памятниковъ къ приморью, къ городамъ, въ которыхъ долго держался и до сихъ поръ держится романскій элементъ, тѣмъ больше встрѣчается украшеній на надгробныхъ камняхъ и тѣмъ они болѣе походятъ на римскія. Не смотря однако на это уже въ далматинскомъ приморьи, около Дубровника напримѣръ, славянскіе памятники рѣзко отличаются отъ находящихся рядомъ съ ними романскихъ. Чѣмъ далѣе на сѣверовостокъ, тѣмъ менѣе украшеній встрѣчается на памятникахъ. На основаніи наблюденій другихъ, Гернесъ отмѣчаетъ, что въ сѣверной Босніи господствуетъ въ орнаментѣ не зигзагъ, а спираль, и почти не встрѣчается рѣзныхъ крестовъ, столь обычныхъ въ Герцеговинѣ и южной Босніи. Гернесъ находитъ также сходство мотивовъ сербскаго орнамента съ русскими.

Все это дѣлаетъ боснійскіе памятники весьма любопытными и важными для научнаго изслѣдованія. Особенно важно поспѣшить такимъ изслѣдованіемъ, ибо, по замѣчаніямъ того же Гернеса, быстро исчезаютъ даже такіе огромные и прочные памятники, пролежавшіе цѣлые вѣка, какъ надгробныя плиты. И прежде они раскалывались и цѣликомъ употреблялись на постройки. Но теперь, съ приходомъ цивилизованныхъ австрійскихъ войскъ, исчезаютъ еще быстрѣе. Гернесъ въ 1880 году предпринималъ вторичную поѣздку въ Боснію и Герцеговину и уже не нашелъ многихъ огромныхъ плитъ съ интересными изображеніями: при помощи пороха и другихъ силъ, они исчезли безслѣдно. Нечего и говорить о быстромъ исчезновеніи другихъ памятниковъ и предметовъ, важныхъ для археологіи. Мѣстныя издѣлія исчезаютъ поразительно быстро и замѣняются австрійскими. Исчезаютъ рѣзныя и живописныя украшенія зданій. Даже рукописи съ приходомъ цивилизованныхъ войскъ не только не получили лучшей охраны, а предаются уничтоженію. Вотъ между прочимъ какой печальный случай разсказываетъ Гернесъ. Въ свою первую поѣздку въ 1879 году онъ нашелъ въ Чайницѣ, въ

старой православной церкви, устроенной въ подземельи, огромный ящикъ въ сажень длины, набитый рукописями. Не имѣя времени заняться ими и пораженный небрежностью хранения ихъ, онъ обратился къ мѣстному австрiйскому начальству съ просьбой объ охраненiи этого сокровища. По прiѣздѣ въ Чайницу на другой годъ онъ нашелъ, что всѣ эти рукописи были уничтожены при очисткѣ старой церкви для склада артиллерiйскихъ припасовъ: лишь кой гдѣ валялись жалкiе обрывки старыхъ рукописей. Гернесъ не могъ даже изслѣдовать старинную живопись этой полуподземной церкви: такъ она была испорчена сложенными въ ней запасами. Вотъ послѣ этого и браните невѣжественныхъ монаховъ, не цѣнящихъ и не берегущихъ старинныхъ сокровищъ!

М. С.

Славистика въ русскихъ высшихъ учебныхъ заведенiяхъ.

Въ дополненiе къ свѣдѣнiямъ, сообщеннымъ въ 1-мъ №, получены слѣдующiя новыя указанiя. **Въ Кiевскомъ университетѣ** по предметамъ славяновѣдѣнiя читаются слѣдующiе курсы. Доцентъ *Т. Д. Флоринскiй* читаетъ: 1) славянскую дiалектологiю въ связи съ практическимъ изученiемъ важнѣйшихъ славянскихъ нарѣчiй — двѣ лекцiи въ недѣлю для студентовъ I и II курсовъ; 2) исторiю Чехiи — 1 лекцiя и 3) возрожденiе западно-славянскихъ литературъ—1 лекцiя; обѣ для студентовъ III и IV курсовъ. Доцентъ *А. И. Соболевскiй* читаетъ для студентовъ I и II курсовъ Исторiю древней русской литературы (2 лекцiи) и для студентовъ III и IV курсовъ Исторiю русскаго языка (2 лекцiи). Тѣже предметы преподаетъ г. Соболевскiй и на высшихъ женскихъ курсахъ. На соисканiе медалей предложена студентамъ университета тема: „Критическiй разборъ свидѣтельствъ о Славянахъ въ Грецiи въ средние вѣка".

Въ Московской Духовной Академiи въ нынѣшнемъ году, какъ и въ прошлые, доцентъ *Г. А. Воскресенскiй* читаетъ русскiй языкъ и славянскiя нарѣчiя студентамъ 2-го курса, по 4 лекцiи въ недѣлю. Послѣ общаго введенiя въ изученiе славянства слѣдуютъ: а) очеркъ исторiи новѣйшаго сравнительнаго языкознанiя и затѣмъ славянскаго; б) филологическое обозрѣнiе нарѣчiй древняго церковно-славянскаго, русскаго, болгарскаго и сербскаго и в) сжатый очеркъ государственной исторiи и исторiи литературы Болгаръ и Сербовъ. При этомъ студенты упражняются практически въ разборѣ древнихъ церковно-славянскихъ, древне-русскихъ, болгарскихъ и сербскихъ памятниковъ по составленной Г. А. Воскресенскимъ „Христоматiи" (въ 2-хъ выпускахъ).

Въ Московскомъ университетѣ преподаванiе предметовъ, входящихъ въ кругъ славяновѣдѣнiя, дѣлится между общими и специальными курсами историко-филологическаго факультета такимъ образомъ. Всѣмъ студентамъ I и II курсовъ (общихъ) въ теченiе одного года (по 2 часа въ недѣлю) преподаетъ проф. *Ф. Ѳ. Фортунатовъ* сравнительное языковѣдѣнiе, давая при этомъ извѣстное мѣсто и славянскимъ языкамъ; въ теченiе другаго года онъ же преподаетъ церковно-славянскiй языкъ (по 2 часа). Студентамъ III и IV курсовъ славяно-русскаго отдѣленiя Проф. *А. Л. Дювернуа* преподаетъ славянскiя нарѣчiя—фонетику ихъ, грамматику, дiалектологiю и т. д. (по 2 часа въ теченiе двухъ лѣтъ), а въ трехъ-часовомъ семинарiи (также двухъ—лѣтнемъ) руководитъ слушателей въ чтенiи отрывковъ изъ важнѣйшихъ польскихъ, чешскихъ и южно-славянскихъ писателей, сообщая при этомъ и существенныя бiографическiя свѣдѣнiя о послѣднихъ. Студентамъ III и IV курсовъ Славянорусскаго и Историческаго отдѣленiй *проф. Н. А. Поповъ* читаетъ (по 2 часа) исторiю славянскихъ народовъ, причемъ въ $188^2/_3$ году изложены были: обзоръ современной исторической литературы о славянахъ, историко-географическiй очеркъ странъ, которыя они занимали въ среднiе вѣка, политическая и внутренняя исторiя ихъ до конца XIV в.; въ $188^3/_4$ году курсъ этотъ продолжается, со включенiемъ въ него специальнаго обзора польской, чешской и южно-славянской исторiографiи со времени ея возникновенiя до XVII вѣка. Въ текущемъ учебномъ году въ Московскомъ университетѣ на славяно-русскомъ отдѣленiи считается 52, а на историческомъ 30 слушателей, не полагая въ томъ числѣ студентовъ Лицея Цесаревича Николая,

которые также посѣщають университетскія лекціи.

Преподаваніе славянскихъ языковъ въ чешскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Прагѣ.

Преподаваніе славянскихъ языковъ въ чешскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Прагѣ находится въ настоящее время въ слѣдующемъ положеніи. Лекторъ славянскихъ языковъ г. *Іосифъ Коларжъ* преподаетъ въ Пражскомъ университетѣ съ 1868 г. польскій языкъ, съ 1874 г.—русскій языкъ и съ 1883 г.—сербскій. Въ текущемъ учебномъ году назначено по *двѣ* лекціи въ недѣлю на каждый изъ этихъ трехъ языковъ. Слушателей въ этомъ семестрѣ на урокахъ русскаго и польскаго языковъ—17, сербскаго—9. Для начинающихъ, въ первомъ семестрѣ, читается грамматика русскаго языка, а во-второмъ семестрѣ русская литература. Руководствами служатъ: составленная г. Коларжемъ „Грамматика русскаго языка въ примѣрахъ и разговорахъ", вышедшая въ 1872 г. *четвертымъ* изданіемъ, христоматіи Челяковскаго, Днѣпровскаго, (изд. въ Прагѣ) и Голотузова (съ удареніями), Классная Библіотека Стоюнина и русскій переводъ „Бабушки", который по отдѣльному оттиску изъ „Русскаго Вѣстника" г. Коларжъ перепечаталъ въ 1871 г. въ Прагѣ съ удареніями, что для начинающихъ учиться порусски Чеховъ представляетъ большое удобство. Лучшіе слушатели въ одинъ годъ, т. е. въ два семестра, на столько успѣваютъ въ русскомъ языкѣ, что свободно читаютъ и разсказываютъ читанное своими словами, переводятъ удовлетворительно съ русскаго на чешскій и наоборотъ, и затѣмъ могутъ при помощи словаря, сами заниматься изученіемъ русской литературы. Кромѣ университета, г. Коларжъ преподаетъ славянскіе языки въ Чешскомъ Техническомъ Институтѣ, который стоитъ наравнѣ съ университетомъ, такъ какъ въ него поступаютъ окончившіе гимназію съ аттестатомъ зрѣлости или всѣ 7 классовъ высшей реальной школы. Тамъ преподаются русскій и сербскій языки, по *три* урока въ недѣлю каждый. Студентовъ слушающихъ въ нынѣшнемъ осеннемъ семестрѣ русскій языкъ—49, сербскій—13. За преподаваніе русскаго языка въ университетѣ лекторъ Коларжъ ничего не получаетъ, а за польскій языкъ—400 гульд. въ годъ. Лекторы другихъ европейскихъ языковъ всѣ получаютъ жалованье. Кромѣ университета и техники, русскій языкъ преподается еще въ коммерческой академіи и въ частной коммерческой школѣ дамскаго общества въ Прагѣ.

Къ юбилею Миклошича. Заимствуемъ изъ Словинскаго журнала: „Lubljanski Zvon" 1883, zvez. 9. v Ljubljani"—слѣдующія подробности. Кромѣ юбилейной медали и адреса, подносимаго славистами, славянскіе кружки на Дунаѣ готовятъ юбиляру роскошный альбомъ съ фотографіями всѣхъ учениковъ Миклошича. Въ Литомерьѣ, гдѣ родился знаменитый славистъ, предположено большое народное празднество, на которое стекутся вмѣстѣ со Словенцами, земляками, и другіе славянскіе представители. Чтобы всякій славянинъ, хотя бы и не спеціалистъ, могъ оцѣнить по достоинству труды Миклошича, Матица Словенская издаетъ въ своей Лѣтописи за нынѣшній годъ подробную біографію Миклошича съ портретомъ и точнѣйшимъ спискомъ его многочисленныхъ сочиненій и статей, разбросанныхъ по разнымъ періодическимъ изданіямъ, тутъ же будетъ и оцѣнка его ученыхъ заслугъ. Обо всемъ этомъ сообщилъ г. М. Мурко въ „Slovenskem Narodu" (№ 179—188) въ прекрасной статьѣ, гдѣ, между прочимъ доказываетъ, что Миклошичъ не имѣетъ ничего непріязненнаго противъ Хорватскаго народа, какъ о томъ говорятъ нѣкоторые Старчевичевцы. Самъ загребскій „Vienac" одобряетъ эту статью, отзываясь о ней, какъ о написанной „серьезно и трезво".

Ѳ. Истоминъ.

Югославянская Академія Наукъ въ Загребѣ. Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti u Zagrebu. Отлагая до ближайшихъ №№ „Извѣстій" болѣе подробное сообщеніе объ этомъ ученомъ славянскомъ учрежденіи, представимъ теперь, въ краткихъ чертахъ, состояніе Академіи къ началу 1883 г. Личный составъ Академіи:

Покровитель Іос. Юр. Штросмайеръ, епископъ Боснійскій и Сремскій, Предсѣдатель: д-ръ Франьо Рачкій, секретари: д-ръ Б. Шулекъ и П. Матковичъ, библіотекарь и архиваріусъ Ив. Ткалчичъ. Чле-

ны: 1) *почетные*: д-ръ Фр. Миклошичъ, проф. Вѣнск. ун. (съ 1867 г.) Ар. Ар. Куникъ, акад. и библіот. Спб. Ак. Н. (съ 1870 г.). Як. К. Гротъ (съ 1879 г.), Дм. Ив. Менделѣевъ, (съ 1882 г.) 2) *Дѣйствительные члены*: а) истор.-фил. отд. д-ръ Фр. Рачкій, предс. отд., канонинъ первопрест. церкви въ Загребѣ, Д-ръ Ватрославъ (И. В.) Ягичъ, проф. спб. унив., Шиме Любичъ, директоръ археол. музея въ Загребѣ, д-ръ Петръ Матковичъ, учит. реальн. шк. въ Загребѣ, Арминъ Павичъ, проф. унив. въ Загребѣ, д-ръ Леоп. Гейтлеръ, проф. унив. въ Загр. Матія Вальявецъ, учит. гимн. въ Загр. д-ръ Фр. Мейкснеръ, проф. унив. въ Загр. б) филос.-юридич. отд. Мирко Боговичъ, министерскій совѣтникъ въ Загр. д-ръ Пав. Мухичъ въ Загр. д-ръ Іов. Суботичъ, администраторъ въ Осѣкѣ, Ад. Веберъ, канон. первопрест. церкви въ Загр. д-ръ Мирко Шухай, администраторъ въ Буда-Пештѣ, д-ръ Валтасаръ Богишичъ, бывшій проф. одесск. унив. Янко Юрковичъ, администраторъ въ Загребѣ, д-ръ Яром. Ганель, проф. унив. въ Прагѣ, д-ръ Фр. Марковичъ, проф. ун. въ Загр. в) физико-математ. отд. д-ръ богосл. Шулекъ, въ Загр., Іос. Торбаръ, директ. реальн. шк. въ Загр., предсѣд. отдѣла, Люд. Вукотиновичъ, вел. жупанъ въ Загребѣ, Спирид. Брусина, проф. унив. въ Загребѣ, д-ръ Дж. Пиларъ, проф. унив. въ Загребѣ, д-ръ Карл. Заградникъ, проф. унив. въ Загр. 3) *члены корреспонденты*: а) истор.-филолог. отд. д-ръ Ерн. Дюммлеръ, проф. унив. въ Галле, Март. Гаттала, проф. унив. въ Прагѣ, Іос. Иречекъ, администр. въ Прагѣ, Вацл. В. Томекъ, проф. ун. въ Прагѣ, Петръ Будмани, уч. гимн. въ Дубровникѣ, Ник. Ив. Костомаровъ, чл. археограф. комис. въ спб. Петръ Алекс. Лавровскій, попеч. одесск. учеб. округа, д-ръ Л. Лежеръ, проф. акад. вост. яз. въ Парижѣ, С. Новаковичъ, министръ просв. въ Бѣлгр., Чедом. Міятовичъ, мин. финанс. въ Бѣлгр. Ив. Ткалчичъ въ Загребѣ, Маринъ Дриновъ, проф. унив. въ Харьковѣ, д-ръ Ив. Црнчичъ, каноникъ церкви св. Іеронима въ Римѣ, Лука Зоре, уч. гимн. въ Дубровникѣ; б) филос.-Юрид. отд.: Матія Банъ, въ мин. общ. раб. въ Бѣлгр. д-ръ Герменегильдъ Иречекъ, администр. въ Вѣнѣ, Густ. Венцель, проф. унив. въ Пештѣ, Вацл. Брандль, моравскій земскій архиваріусъ въ Брнѣ, д-ръ Ром. Губе, д. тайн. сов. въ Радомѣ, Лука Зима, уч. гимн. въ Вараждинѣ, в) физико-мат. отд. д-ръ Іос. Панчичъ, проф. вел. школы въ Бѣлгр. д-ръ Діон. Штуръ, геологъ въ Вѣнѣ, д-ръ Шиме Шубичъ, проф. унив. въ Градцѣ, Март. Секуличъ, учит. въ Раковцѣ, Фр. Ерьявецъ, уч. реал. шк. въ Горицѣ, Ст. Шульцеръ администр. въ Винковцахъ, д-ръ Густ. Янечекъ, проф. унив. въ Загребѣ.

Изъ протоколовъ засѣданій академіи въ 1882 г. остановимся на засѣданіи 7 ноября 1882 г. коммиссіи по изд. историческихъ и юридическихъ памятниковъ.

Предметомъ засѣданія было обсужденіе способовъ собиранія историческихъ памятниковъ для академическихъ изданій и особенно матеріаловъ для „Codex diplomaticus et epistolaris“, который будетъ изданъ академіею. Коммиссія, подъ предсѣдат. Рачкаго, обсудивъ вопросъ, пришла къ слѣдующимъ рѣшеніямъ: 1) приступить къ собиранію памятниковъ, относящихся къ исторіи Хорватіи, Славоніи и Далмаціи, куда примкнетъ и Боснія до Врбаса, за время ея политическаго единства съ Хорватіей, Кварнерскіе острова и Которъ. Для Дубровника академія издаетъ уже отдѣльно „Monumenta Ragusina“; 2) собираніе памятниковъ начнется XIII вѣкомъ, при чемъ сюда войдетъ все напечатанное и изданное въ иныхъ мѣстахъ, внѣ академіи. Современемъ будутъ изданы и „Listine“ (грамоты) XII вѣка; кодексъ присоединяется къ VII т. Monum. historica; 3) трудъ будетъ написанъ per extensum; 4) предварительно потребуется изслѣдованіе архивовъ въ Загребѣ, Пештѣ, Вѣнѣ, Градцѣ, Люблянѣ и всѣхъ далматинскихъ; 5) Г. Ив. Кукулевичъ и чл.-кор. І. Ткалчичъ примутъ на себя изслѣдованіе архивовъ въ Хорватіи; 6) кромѣ кодекса, предсѣдатель обратилъ вниманіе коммиссіи и на работы по „acta dietalia“.

Предметомъ засѣданія 29 дек. 1882 г. было обсужденіе способовъ изданія „Словаря хорватскаго и сербскаго яз.“ послѣ смерти д. чл. и редактора д-ра Ю. Даничича. Рѣшено: 1) изготовленіе и составленіе словаря останется въ томъ самомъ видѣ, какъ это было начато покойнымъ редакторомъ Даничичемъ; для 5 вып. приготовлена покойнымъ уже часть матеріала; 2) редакцію

словаря поручить коммиссіи, въ составъ которой войдутъ д. члены: Павичъ, Гейтлеръ (для этимологіи) и М. Вальявецъ. Чл.-корр. Будмани письмомъ на имя предсѣд. заявилъ о своемъ желаніи принять участіе въ редакціи. Отдѣлъ рѣшилъ ходатайствовать передъ министерствомъ о переводѣ г. Будмани въ Загребъ; 3) членамъ коммиссіи предоставляется полная свобода для распредѣленія между собою дѣятельности по изданію.

Органомъ Загребской академіи служитъ „Rad Jugoslav. ak. znanosti i umjetnosti". За 1883 г. вышло 2 книжки „Rad" а содержаніе которыхъ сообщимъ въ слѣдующемъ №-рѣ.

Ѳ. Истоминъ.

III. Славянскія Библіографическія Извѣстія.

Б. Сербскія библіографическія извѣстія.

Сербы имѣютъ довольно обширную и богатую журналистику, но они вообще богаты газетами и сравнительно, напр., съ Чехами, бѣдны журналами - ежемѣсячниками и вообще изданіями учено-литературнаго содержанія. Сербскія газеты выходятъ въ Бѣлградѣ, Цетиньѣ, Новомъ Садѣ, Задрѣ и многихъ другихъ городахъ, особенно у австрійскихъ Сербовъ. Но вообще сербская журналистика сосредоточена въ Бѣлградѣ и Новомъ Садѣ. Нѣкоторыя сербскія газеты выходятъ въ Вуковарѣ, Сомборѣ и даже въ Сараевѣ, одно время существовалъ даже особый листокъ въ Шабцѣ, торговомъ центрѣ на Савѣ, но всѣ эти газеты и листки вообще бѣдны содержаніемъ и носятъ исключительно мѣстный характеръ или чисто правительственный, какъ напр. выходящая въ Сараевѣ. Мы отмѣтимъ только нѣсколько главныхъ и болѣе извѣстныхъ періодическихъ изданій, тѣмъ болѣе, что большинство сербскихъ изданій и газетъ не доходитъ до Россіи.

Позволимъ себѣ здѣсь выразить желаніе, чтобы славянскія благотворительныя общества, Императорская Публичная Библіотека въ С.-Петербургѣ, а въ Москвѣ Библіотека Румянцевскаго Музея позаботились о полученіи *всѣхъ* славянскихъ изданій для пользы лицъ, интересующихся славянствомъ. Часто самыя ничтожныя и малоизвѣстныя славянскія изданія приносятъ статьи чрезвычайно интересныя для изслѣдователя быта, преданій и даже исторіи Славянъ. Разсказываютъ, что въ Лондонской публичной библіотекѣ имѣется полное собраніе всѣхъ нашихъ Губернскихъ Вѣдомостей, и что наши ученые, которымъ могутъ понадобиться справки въ нихъ, принуждены отправляться въ Лондонъ. Было бы въ высшей степени желательно, чтобы наши публичныя библіотеки позаботились не только о полнотѣ русскихъ изданій, но и о томъ, чтобы славянскіе ученые, какой бы они народности ни были, и какимъ бы вопросомъ славистики ни занимались, могли въ Россіи найти все изданное и напечатанное у Славянъ. Собрать все, что писалось у Славянъ на славянскихъ нарѣчіяхъ, довольно легко и не требуетъ особенно громадныхъ затратъ: нужны лишь добрая воля, нѣкоторая забота, нѣкоторый расходъ, да облегченіе пропуска къ намъ славянскихъ изданій. Впрочемъ, отсюда мы исключаемъ польскую литературу, такъ какъ у насъ имѣются довольно хорошія собранія польскихъ книгъ и журналовъ: было бы нужно лишь пополненіе этой богатой изданіями литературы, превосходящей количествомъ изданій каждую изъ литературъ славянскихъ, кромѣ русской, конечно.

Между бѣлградскими сербскими газетами выдаются три главныя: *Српска Независност*, *Самоуправа* и *Видело*. Двѣ первыя - органы оппозиціи только что павшему кабинету г. Пирочанца и теперешнему консервативному министерству г. Николая Христича: *Српска Независност*—органъ народно-либеральной партіи, вождемъ которой считается г. Ристичъ, а *Самоуправа*—органъ радикаловъ, въ послѣдніе три года сплотившихся и теперь пользующихся громаднымъ вліяніемъ въ населеніи Сербскаго королевства. Обѣ эти газеты издаются на средства партій. *Видело* — органъ оффиціозный и теперь чисто австрійской окраски. Редакторомъ Сербской Независности состоитъ г. Лазарь Костичъ, сербскій поэтъ и писатель, бывшій секретарь сербскаго посольства въ С.-Петербургѣ. Всѣ эти органы, защищая интересы своей партіи, постоянно ведутъ полемику и для знакомства съ настоящимъ положеніемъ вещей въ Сербіи даютъ обильный и вполнѣ достаточный матеріалъ. Сверхъ того, въ Бѣлградѣ выходитъ еще нѣсколько другихъ газетъ, напр. Бѣлградскій Дневникъ и др.

Въ Новомъ Садѣ издается „Застава" и „Српско Коло", имѣющія большое вліяніе среди сербовъ Австріи и даже за ея предѣлами. *Застава* основана Д-ромъ Свѣтозаромъ Милетичемъ, выдающимся сербскимъ патріотомъ и мученикомъ за сербское дѣло, въ Пештѣ въ 1866 году. *Застава* всегда стояла на сторожѣ интересовъ сербскаго народа и потому всегда подвергалась преслѣдованію не только со стороны австрійскаго правительства, но и сербскаго, всякій разъ, когда сербскіе министры измѣняли интересамъ народа, какъ это происходитъ и теперь. Изъ Пешта Милетичъ вскорѣ перенесъ редакцію газеты въ Новый Садъ, особенно въ виду того, что тогдашнее сербское правительство запретило эту газету въ княжествѣ. Мадьярское правительство, какъ извѣстно, нѣсколько разъ подвергало тюремному заключенію Милетича, но *Застава* не прекращалась и продолжала выходить по прежнему подъ редакціей Стефана Павловича, Стефана Поповича, Милана Джорджевича и др. Послѣдній

разъ, когда Милетичъ по ложному доносу былъ заточенъ въ тюрьму въ 1877 году на пять лѣтъ, *Застава* выходила сначала подъ редакціей Джорджевича, а послѣ—Михаила Димитріевича и при участіи всѣхъ друзей Милетича. Въ ноябрѣ 1879 г. за нѣсколько дней до увольненія патріарха Ивашковича отъ Карловацкой каѳедры и до назначенія на нее мадьярона Германа Анджелича, Милетичъ былъ выпущенъ изъ тюрьмы по волѣ императора. Но рано посѣдѣвшій и измученный страданіями сербскій патріотъ вышелъ изъ тюрьмы сильно больной и одно время не было надежды на его выздоровленіе отъ умственнаго разстройства. Но онъ оправился теперь и въ началѣ сентября вновь взялъ въ свои руки редакцію *Заставы*. Мы принуждены замѣтить, что австрійское правительство, толкуя по своему международный договоръ о почтовомъ союзѣ и Женевскую конвенцію, запретило почтамту пересылать въ Россію нѣкоторыя сербскія газеты: *Заставу*, *Српску Независност*, *Самоуправу*. Послѣднія двѣ приходятъ въ Россію чрезъ Румынію, а *Заставѣ* рѣшительно закрытъ путь въ Россію, или для ея полученія нужно подписываться въ Сербіи, гдѣ впрочемъ министерство г. Пирочанца, изъ услужливости Австріи, подвергало эту газету частой конфискаціи *).

Српско Коло — небольшая газета, выходившая сначала еженедѣльно, редактировалась при ближайшемъ участіи профессора Новосадской гимназіи Савковича и поддерживала бодрость духа у сербовъ Босніи, но и она подвергалась разнымъ преслѣдованіямъ со стороны австрійско-мадьярскаго правительства.

Перейдемъ къ указанію другихъ важнѣйшихъ сербскихъ газетъ. Въ Цетиньѣ двѣнадцатый годъ издается *Глас Црногорца*, газета еженедѣльная, отличающаяся ясностью программы и направленія. Она вполнѣ отражаетъ мнѣнія Черногорцевъ, издается очень хорошо, а талантливыя статьи показываютъ, что она въ рукахъ даровитаго человѣка. Редакторомъ и издателемъ Гласа Црногорца подписывается Божо Новаковичъ, но въ ея изданіи принимаетъ ближайшее участіе Іованъ Павловичъ, назначенный директоромъ недавно основанной въ Цетиньѣ гимназіи.

Въ Задрѣ выходитъ четвертый годъ *Српски Лист*, тоже разъ въ недѣлю. Издатель и редакторъ этой газеты Сава Бѣлановичъ. Хотя *Српски Лист* по преимуществу выразитель мнѣній и желаній далматинскихъ сербовъ, причемъ ведетъ постоянную борьбу съ хорватами, но эта газета умѣетъ отзываться и на общія сербскія нужды: для нея нечужды интересы Сербіи, Черногоріи, Босніи и Герцеговины. Одно время австрійское правительство отняло у нея право доступа въ занятыя Австріей турецкія провинціи, но теперь вновь допустило туда газету.

Кромѣ этихъ болѣе видныхъ сербскихъ газетъ, издается еще довольно много газетъ и листковъ въ Бѣлградѣ и во многихъ городахъ Срема и Бачки, но эти газеты по большей части недолговѣчны, часто однѣ исчезаютъ и замѣняются другими Такъ въ Митровицѣ издавался журналъ „Золя", въ Новомъ Садѣ—*Недјељни лист*, *Босанско-Херцеговачке Новине* въ Сараевѣ, *Српски Глас*, игравшій недостойную роль австрійскаго наемника и у Сербовъ слывшій подъ прозваніемъ *Турски Глас*, *Српство*— въ Вршцѣ и мн. др.

Всѣ сербскія газеты выходятъ раза по три, по два и по одному въ недѣлю, и лишь одна оффиціальная „Српске Новине" (Бѣлградъ) издается ежедневно. Впрочемъ „Београдски Дневник" пробовалъ тоже выходить ежедневно. Остальныя оффиціальныя газеты выходятъ тоже или разъ, или два въ недѣлю, какъ напримѣръ органъ сербскаго военнаго министерства еженедѣльный *Војни Лист*.

Переходя къ сербскимъ изданіямъ спеціальнымъ и журналамъ учено- и историко-литературнымъ, отмѣтимъ прежде всего иллюстрированные. Такихъ журналовъ выдающихся два: *Српске Илустроване Новине* (Новый Садъ) и Slovinac (Дубровникъ). Послѣдній часто печатаетъ статьи и кириллицей, хотя преобладающею является латиница. Онъ выходитъ уже шестой годъ. Кромѣ иллюстрацій, по преимуществу представляющихъ различные виды мѣстностей сербскихъ странъ, Slovinac часто даетъ портреты выдающихся славянскихъ дѣятелей. Slovinac часто приноситъ оригинальныя произведенія сербской словесности или точнѣе—далматинской. Здѣсь печатаютъ свои произведенія Матія Банъ, Мато Водоничъ и мн. др. Нерѣдко въ *Словинцѣ* появляются произведенія старой далматинской литературы: такъ, въ 1881 году было напечатано нѣсколько комедій Мольера въ переводѣ дубровчанина Тудизича, сдѣланномъ для дубровницкаго театра въ прошломъ столѣтіи. Иногда въ журналѣ находитъ мѣсто и народная пѣсня, записанная теперь или извлеченная изъ рукописи (напр., Slovinac, № 21 за 1881 годъ—напечатана интересная народная пѣсня, составленная вѣроятно сербами-магометанами и извлеченная изъ рукописи). Вукъ Врчевичъ, продолжатель Вука Караджича, давалъ много матеріала для Slovinca изъ своего богатаго собранія народныхъ сказокъ. Въ *Словинцѣ* принимаютъ участіе и современные сербскіе поэты какъ напр. Сундечичъ. Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ нумерами въ два печатныхъ листа и стоитъ 5 гульденовъ въ годъ **). Съ внѣшней стороны изданіе весьма приличное.

Српске Илустроване Новине основаны въ іюлѣ 1881 года въ Новомъ Садѣ. Онѣ замѣнили

*) На запросы с.-петербургскаго почтамта о причинѣ, почему не принимается подписка на нѣкоторыя славянскія изданія въ вѣнскомъ почтамтѣ, всегда получается отъ этого послѣдняго отвѣтъ: «Von der Polizei ist verboten». Какъ мы убѣдились въ экспедиціи иностранныхъ газетъ и журналовъ с.-петербургскаго почтамта, *всѣ* славянскія газеты, не только издающіяся въ Австріи, но и въ Сербіи, Черногоріи *и даже Болгаріи* получаются нашимъ почтамтомъ, ради удобства, чрезъ вѣнскій почтамтъ, благодаря чему мы и состоимъ подъ вѣнской цензурой. *Ред.*

**) Подписка на «Slovinac» принимается на почтѣ. См. списокъ славянскихъ газетъ и журналовъ въ 1 № «Извѣстій». *Ред.*

„Српску Зору", издававшуюся въ Вѣнѣ. Редакторомъ этихъ „Новинъ" состоитъ г. Стефанъ В. Поповичь, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ писателей беллетристовъ сербскихъ. Онъ извѣстенъ въ сербской литературѣ также своими изданіями для дѣтскаго чтенія. Намъ пришлось убѣдиться въ справедливой жалобѣ редактора этого журнала, что не смотря на то, что Сербы очень любятъ находить въ своихъ изданіяхъ извѣстія изъ Россіи или картины изъ русской жизни и несмотря на всѣ старанія редактора удовлетворить эти желанія сербской публики, сербское изданіе почти совершенно не имѣетъ возможности помѣщать иллюстраціи изъ русской жизни. Сербскіе читатели часто обращались съ просьбами къ редактору „Иллюстрованныхъ Новинъ" приносить больше снимковъ и описаній русскихъ мѣстностей и русскаго быта, больше портретовъ русскихъ выдающихся лицъ и дѣятелей. Сербскіе журналы обыкновенно могутъ держаться при *одной* тысячѣ подписчиковъ, и рѣдкіе изъ нихъ имѣютъ болѣе одной тысячи. Понятно, что средства издателей и редакторовъ поэтому весьма ограничены, а иллюстраціи стоятъ очень дорого. Редакторъ „Новинъ" обращался письменно во многія редакціи русскихъ иллюстрованныхъ изданій съ просьбою присылать старыя клише, причемъ пересылку и отсылку ихъ бралъ на свой счетъ. Но многія редакціи не только не отвѣтили на это его обращеніе къ нимъ, но даже не вступили въ обмѣнъ изданіями. Лишь одна петербургская фирма (если память намъ не измѣняетъ—*Гоппе* и К°.) предложила покупать старыя клише, по удешевленной цѣнѣ, но и это удешевленіе не могло быть на столько значительно, чтобы издатель могъ часто пользоваться этимъ единственнымъ средствомъ добывать изъ Россіи иллюстраціи. „Српске Илустроване Новине" выходятъ два раза въ мѣсяцъ и издаются весьма чисто и хорошо (на годъ стоятъ 11 гульденовъ или 24 франка, а на почтѣ 8 руб. 20 к.).

Изъ числа неиллюстрованныхъ изданій отмѣтимъ *Јаворъ* (Новый Садъ) и *Отаджбину* (Бѣлградъ). Јаворъ—журналъ еженедѣльный, а Отаджбина—ежемѣсячный. *Јаворъ* существуетъ уже десять лѣтъ. Собственникъ его славный сербскій поэтъ Змай-Іованъ Іовановичъ, а редакторъ Д-ръ Илья Огняновичъ. Нельзя не замѣтить, что въ прежніе годы *Јаворъ* былъ богаче содержаніемъ, а теперь часто наполняется переводными повѣстями, неимѣющими особенной цѣны. Но что даетъ особенную цѣну этому изданію—это то, что въ немъ появлялись матеріалы и документы изъ временъ зарожденія новой сербской литературы, переписка нѣкоторыхъ выдающихся дѣятелей, какъ напр. Раича и др.—Въ текущемъ году въ *Јаворѣ* напечатанъ былъ рядъ очень хорошихъ статей г. Владиміра Алина „О чешской прозѣ", что служитъ доказательствомъ той хорошей черты *Јавора*, что онъ слѣдитъ за развитіемъ литературы въ широкомъ Славянскомъ мірѣ (цѣна на годъ 5 гульд.).

Отаджбина издается и редактируется Dr. Владаномъ Джорджевичемъ въ Бѣлградѣ. Она выходитъ ежемѣсячными выпусками въ *десять* печатныхъ листовъ. Это единственный сербскій журналъ типа нашихъ такъ называемыхъ толстыхъ журналовъ. *Отаджбина* очень интересна и богата своимъ содержаніемъ и почти все лучшее, что появляется въ сербской беллестристической литературѣ, находитъ себѣ мѣсто на ея страницахъ. Здѣсь мы находимъ лучшія произведенія новѣйшихъ сербскихъ писателей повѣстей и разсказовъ, какъ Миличевича, Милорада Шапчанина, Комарчича, Лазаревича, Глишича и др. Этотъ журналъ началъ выходить въ 1875 г. и затѣмъ возобновился въ апрѣлѣ 1880 года. До сихъ поръ вышло 52 выпуска. При № 50 редакторъ издалъ оглавленіе всѣхъ пятидесяти выпусковъ, изъ котораго видно, что нѣтъ почти ни одного сербскаго ученаго или писателя, который бы не принималъ какого нибудь участія въ Отаджбинѣ. Содержаніе журнала чрезвычайно разнообразно: здѣсь находимъ статьи и по исторіи Сербіи, и по исторіи литературы, цѣлыя изслѣдованія юридическія, по политической экономіи и т. д. Здѣсь же печатаетъ много своихъ произведеній молодой многообѣщающій сербскій поэтъ и драматургъ г. Драгутинъ Иличъ. Но къ сожалѣнію духъ борьбы партійной, столь гибельно вліяющій на судьбу Сербскаго королевства, проникъ и въ *Отдажбину* въ послѣднее время.

Самъ редакторъ журнала принадлежитъ къ числу извѣстнѣйшихъ писателей Сербскихъ. Въ послѣдніе два года онъ напечаталъ свои воспоминанія о войнѣ съ Турками въ 1876 и 1878 годахъ, въ которой онъ принималъ личное участіе, сначала какъ штабный докторъ при штабѣ генерала М. Г. Черняева, а послѣ какъ начальникъ санитарной части въ Сербскихъ войскахъ. Записки эти, къ сожалѣнію, свидѣтельствуютъ о чрезвычайной узости воззрѣній ихъ автора, и даже многіе Сербы ими недовольны: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ записки его походятъ на памфлетъ, написанный на опредѣленныя личности, но онѣ во всякомъ случаѣ очень интересны и отличаются живымъ изложеніемъ. Какъ этотъ журналъ, такъ и записки г. Владана Джорджевича заслуживали бы особой статьи. *Отаджбина* издается па очень хорошей бумагѣ и представляетъ образецъ того хорошаго положенія, до какого достигло въ Сербіи типографское дѣло. Журналъ стоитъ 24 франка или 10 рублей, а съ пересылкой въ Россію около 12 руб.

Изъ другихъ „толстыхъ" журналовъ упомянемъ о „*Радѣ*", журналѣ радикаловъ, котораго появилось впрочемъ лишь шесть книгъ въ прошломъ году, *Србадіи*, которая обѣщала прочность изданія, но выходитъ чрезвычайно неаккуратно, *Побратимствѣ*, издававшемся лишь одинъ 1881 годъ студентами бѣлградской Великой Школы.

Кромѣ этихъ журналовъ въ Сербскомъ королевствѣ издается еще нѣсколько спеціальныхъ, какъ напр. *Ратник* (воинъ)—журналъ военнаго министерства, редактируемый хорошо и богатый содержаніемъ, *Тежак* (земледѣлецъ) газета—журналъ по сельскому хозяйству, *Порота* (судъ присяжныхъ) — юридическій вѣстникъ, *Просвѣтни Гласник*—органъ министерства народнаго просвѣщенія, и еще нѣсколько другихъ. Духовныхъ журналовъ существуетъ всего два,

издаются въ Бѣлградѣ и принадлежатъ разнымъ партіямъ, такъ какъ во время управленія министерства г. Пирочанца создались партіи и въ Сербской церкви. *Хришћански Вестник* — издается однимъ священникомъ, приверженцемъ г. Новаковича и другомъ г. Миличевича: этотъ журналъ стоитъ за новый порядокъ въ Сербской церкви и клеветалъ постоянно на Митрополита Михаила; *Глас Православља*—редакторъ котораго за то, что защищалъ Митрополита Михаила, былъ подвергнутъ четырехъмѣсячной эпитеміи въ монастырѣ. Впрочемъ оба эти журнала носятъ болѣе свѣтскій характеръ, чѣмъ церковный, благодаря партійной борьбѣ въ Сербіи.

Ученое Друштво въ Бѣлградѣ издаетъ *Гласник*, котораго вышло 53 тома, да еще 15 книгъ втораго отдѣленія, въ которыхъ печатаются матеріалы для исторіи литературной и политической Сербскаго племени и цѣлыя изслѣдованія.

Въ 51 и 52 томѣ окончено замѣчательное по богатству матеріала изслѣдованіе г. Владиміра Іовановича, бывшаго министра финансовъ въ кабинетѣ г. Ристича, подъ заглавіемъ: „Статистическій обзоръ нашего экономическаго и общественнаго положенія, сравнительно съ экономическимъ и общественнымъ положеніемъ другихъ странъ“; это обширное изслѣдованіе было начато въ 50 томѣ *Гласника* стр. 165—588 продолжено въ 51 томѣ стр. 158—189 и окончено въ 52 томѣ стр. 1—162 Здѣсь мы находимъ полныя и точныя цифры, относящіяся ко всевозможнымъ вопросамъ.

Въ 52 томѣ помѣщена Чешская библіографія, на сколько она касается южныхъ Славянъ, до 1877 г. Этотъ библіографическій списокъ всѣхъ чешскихъ сочиненій и выдающихся журнальныхъ статей о юго-славянахъ составленъ Едвардомъ Елинкомъ, редакторомъ-издателемъ чешскаго Slovanského Sbornika, выходящаго уже второй годъ въ Прагѣ.—Списокъ г. Елинка начинается указаніемъ 8 чешскихъ сочиненій XVI вѣка, въ которыхъ говорится о Сербахъ и Хорватахъ. Въ 51 томѣ имѣютъ особый интересъ „Прибавленія къ моимъ замѣткамъ изъ Старой Сербіи“, г. Ястребова, русскаго консула въ Призренѣ, много послужившаго для Сербской исторіи своими розысканіями и изданіями матеріаловъ въ Гласникѣ. Г. Ястребовъ служилъ часто посредникомъ и помощникомъ сербскаго Ученаго Друштва для добыванія рукописей изъ Старой Сербіи и Македоніи. Заслуги г. Ястребова предъ Сербами въ этомъ отношеніи неоцѣнимы, равно какъ и его ученая дѣятельность, вся посвященная Сербамъ. Намъ можно лишь сожалѣть, что статьи и изслѣдованія г. Ястребова не печатаются по русски, и что наши книгохранилища и собиратели рукописей не обращаются къ его помощи и посредничеству. Въ 53 т. Гласника напечатанъ весьма тщательный сводъ сербскихъ лѣтописей: „Српски родослови и летописи“, составленный молодымъ начинающимъ ученымъ г. Любоміромъ Стояновичемъ, который своими статьями въ Загребскихъ „Starine“, въ Гласникѣ, Отаджбинѣ показалъ и свою солидность ученую, и свои дарованія.

Второе отдѣленіе *Гласника* теперь считаетъ 15 томовъ. 14-ый томъ вышелъ въ прошломъ году, онъ занятъ документами, относящимися къ исторіи южныхъ Славянъ и собранными покойнымъ В. В. Макушевымъ. Этотъ томъ Гласника составляетъ *второй* томъ Monumentorum В. В. Макушева, изданныхъ въ Варшавѣ. 15-ый томъ втораго отдѣленія Гласника занятъ трудомъ маститаго ученаго и извѣстнаго въ европейскомъ ученомъ мірѣ естествоиспытателя г. Панчича, профессора Бѣлградской Великой Школы: Orthoptera in Serbia.

Въ Новомъ Садѣ Сербская Матица продолжаетъ издавать „Летопис Матице Српске“, которому положилъ начало Магарашевичъ въ 1825 году. Теперь выходитъ по 4 книги въ годъ, каждая въ 10 печатныхъ листовъ подъ редакціей Антона Хаджича, секретаря Сербской Матицы. Въ этомъ году вышли 133, 134 и 135 выпуски этого изданія, необходимаго для всякаго занимающагося сербами слависта. *Летопис* у австрійскихъ сербовъ замѣняетъ учено-литературный журналъ, поэтому теперь въ немъ находимъ и повѣсти, и даже переводы. По нашему мнѣнію редакція „Лѣтописи“ сдѣлала бы очень хорошо, если бы расширила свой критико-библіографическій отдѣлъ.

Въ послѣднее время въ сербской литературѣ появилось довольно много изданій и книгъ для юношества. Журналовъ для дѣтей выходитъ четыре: „Невен“, издаваемый поэтомъ Змаемъ-Іованомъ Іовановичемъ, *Српче*—выходитъ ежемѣсячными выпусками въ Бѣлградѣ подъ редакціей учителя Іосича, *Голуб*—издается въ Сомборѣ подъ редакціей Іована Благоевича, *Соко* (Соколъ) въ Бѣлградѣ, появившійся въ маѣ этого года. Цѣны этихъ изданій очень незначительны: такъ *Голуб*, дающій своимъ маленькимъ читателямъ разъ въ мѣсяцъ печатный листъ очень хорошаго чтенія, стоитъ всего *одинъ* гульденъ въ годъ, а *Српче*, дающее и иллюстраціи, въ Сербіи стоитъ *три* франка, а заграницею всего 4 франка, т. е. около 1 р. 50 к. въ годъ.

Въ Бѣлградѣ имѣется и педагогическій журналъ: *Учитељ*, вѣстникъ женскаго общества *Домаћица*, и даже модный журналъ „*Базар*“, тамъ-же недавно основанъ иллюстрованный журналъ пчеловодства „*Пчела*“ (2 флорина въ годъ).

Замѣтимъ еще разъ, что мы не имѣли намѣренія перечислить всѣ изданія, а потому не претендуемъ на полноту ихъ списка. Да и представить полный списокъ сербскихъ изданій, выходящихъ въ разныхъ странахъ и городахъ, иногда самыхъ маленькихъ, довольно затруднительно, между прочимъ и потому, что часто эти изданія живутъ лишь нѣсколько мѣсяцевъ, не находя поддержки въ публикѣ. Съ 1 Ноября основывается въ Вѣнѣ новый учено-литературный журналъ „Приморац“, подъ редакціей г. Ковачевича. — Вѣроятно къ новому году возникнетъ еще нѣсколько изданій.

Кстати скажемъ нѣсколько словъ и объ изданіяхъ педагогическихъ и учебникахъ. Въ королевствѣ сербскомъ большинство учебниковъ печатается на казенный счетъ. Это имѣетъ свою хорошую сторону: учебники издаются довольно старательно съ внѣшней стороны, но за то часто плохой учебникъ, попавшій въ число

казенныхъ изданій, задерживаетъ появленіе новыхъ лучшихъ. Въ послѣднее время стали появляться и изданія учебниковъ кромѣ казенныхъ. Такъ г. Живко Симичъ напечаталъ въ Бѣлградѣ „Уроки сербскаго языка“, Петръ Никетичъ „Сербскую исторію“ въ біографіяхъ для сербской школы, Казличъ издалъ карту балканскаго полуострова и книгу „Сербскій Свѣтъ“, Марковичъ — напечаталъ „Письма о домѣ и школѣ“, а въ Новомъ Садѣ г. Владиміръ Красичъ напечаталъ свой переводъ „Разсказовъ изъ исторіи всего свѣта“ Герцога, пока лишь впрочемъ *древній* вѣкъ.

Между изданіями для учащихся выдается недавно вышедшій трудъ г. Стояна Бошковича, бывшаго министра народнаго просвѣщенія и профессора Всеобщей исторіи въ Великой Школѣ, „Исторія свѣта“ (Доисторическое время).—Это изданіе иллюстровано, вышелъ пока одинъ выпускъ, впрочемъ довольно объемистый (310 стр.). Мы еще не имѣли его въ рукахъ, но судя по имени автора, мы напередъ можемъ сказать, что эта книга—одна изъ лучшихъ въ числѣ новинокъ въ сербской литературѣ. — Къ числу учебныхъ изданій принадлежитъ трудъ г. Іована Грчича: „Краткая исторія греческой словесности (Новый Садъ, 1883 г.).“ Въ этой небольшой книжечкѣ упоминается болѣе 250 древнегреческихъ писателей. Г. Грчичъ въ прошломъ году издалъ такое же краткое руководство исторіи римской словесности.

Переводная литература сербская также обогащается различными изданіями. Съ русскаго переводятся особенно часто произведенія И. С. Тургенева, который пользуется большой популярностью у юго-славянъ. По поводу его кончины всѣ сербскія газеты напечатали статьи, посвященныя его памяти и оцѣнкѣ его литературной дѣятельности. Почти всѣ главныя произведенія Тургенева переведены на сербскій языкъ. „Поэзія въ прозѣ“ почти одновременно переведена на сербскій и хорватскій языкъ, Словенцы тоже не отстаютъ и въ ихъ газетахъ находимъ фельетоны, наполненные переводами Тургеневскихъ произведеній! Въ Панчевѣ появился переводъ романа Лесажа: Le diable boiseux: *Хроми дабо*. Замѣтимъ, что Лесажа многіе переводили въ Сербіи: такъ, еще Лазарь Зубанъ въ 1833 г. началъ переводъ съ нѣмецкаго Лесажева Жюль Блаза, окончаніе котораго появилось въ 1836 г. и 1843 г., когда онъ вновь переиздалъ первую часть. Въ Панчевѣ же вышелъ вторымъ изданіемъ переводъ Софокловой трагедіи *Царь Эдипъ*, сдѣланный далматинскимъ ученымъ Лукою Зоре.— Переводъ рѣчей Цицерона противъ Катилины, сдѣланный Миланомъ А. Іовановичемъ, получилъ премію изъ Сербской Матицы въ 1874 г., а теперь появился въ „Лѣтописи“ и вышелъ отдѣльнымъ изданіемъ. Въ Бѣлградѣ напечатанъ переводъ перваго тома „Системы гигіены“ Эдуарда Рейхеля, сдѣланный докторомъ Даничемъ. Тамъ же вышелъ переводъ сочиненія Констана: Начала политики и о министерской отвѣтственности, сдѣланный г. Симичемъ, нынѣшнимъ представителемъ Сербіи въ Софіи. Вышло также нѣсколько переводныхъ сочиненій по политической экономіи.

Между описаніями путешествій выдаются два труда. Профессоръ Бѣлградской Великой Школы г. Панта Сречковичъ въ Гласникѣ и Лѣтописи напечаталъ описаніе своего путешествія по Старой Сербіи, которое онъ совершилъ еще въ 1873 г. Въ № 131 и 132 Лѣтописи г. Сречковичъ помѣстилъ описаніе Дечанскаго монастыря и привелъ выписки изъ одной весьма интересной рукописи, сохранившейся у архимандрита Хаджи Кирилла. Тутъ мы находимъ неизвѣстныя до сихъ поръ дополненія къ Законнику Душана. Изъ этой же рукописи профессоръ извлекъ Трепетникъ, Громовникъ и Коледарникъ. — Года два тому назадъ г. Сретенъ Л. Поповичъ предпринялъ описаніе путешествія „по Новой Сербіи“, т. е. по краямъ, присоединеннымъ къ Сербіи по рѣшенію Берлинскаго конгресса. Въ маѣ вышелъ *десятый* выпускъ (каждый по 20 крейцеровъ). Описаніе этого путешествія выходитъ въ Новомъ Садѣ.

Особенно энергичною дѣятельностію отличается издательская фирма братьевъ Іовановичей въ Панчевѣ. Іовановичи задумали подъ общимъ названіемъ: „Библіотека для народа“ переиздать нѣкоторыя произведенія старыхъ писателей, и дать занимательное чтеніе для сербской небогатой публики. Теперь уже напечатано 70 выпусковъ чрезвычайно разнообразнаго содержанія. Тутъ мы находимъ и переизданнаго Досиѳея Обрадовича, и переводы съ русскаго, чешскаго, польскаго, нѣмецкаго, французскаго и т. д. Въ этомъ изданіи уже переизданы: Новеллы Богобоя Атанацковича (вып. 61, 63 и 65), почти всѣ произведенія Досиѳея Обрадовича, Слободіада (49, 51 и 53 вып.), Лажни цар Штепан мали (вып. 5 и 7), Горски Венац (25 и 27 вып.) Петра Петровича Нѣгуша, нѣкоторыя драмы Іована Стеріи Поповича, даже собранныя сочиненія Михаила Витковича, путешествіе по Сербіи Георгія Магарашевича въ 1827 г. Замѣтимъ, что всѣ эти произведенія старыхъ писателей были почти рѣдкостью, за исключеніемъ весьма немногихъ. Рядомъ съ этимъ издаются тутъ же переводы, какъ напр. Хусари на Полици—разсказъ Эрьявца, съ словенскаго, Магелона Коллара съ чешскаго, Ядвига—романъ Пузынины—съ польскаго, Король Лиръ — Шекспира, нѣкоторыя повѣсти Гоголя и Тургенева, переводы произведеній Крашевскаго и Ежа (Миłковскаго) и т. д; каждый выпускъ продается по 16 крейцеровъ. Сверхъ того таже фирма издаетъ народныя пѣсни, располагая ихъ по богатырямъ: такъ напр., Бановић Страхиња, Милош Обилић, Краљевић Марко, Српске народне пјесме о Свецима, и т. д. Эти собранія пѣсенъ идутъ въ школы и народъ, благодаря чрезвычайной дешевизнѣ. Рядомъ съ этимъ изданіемъ народныхъ пѣсенъ кириллицей, въ Панчевѣ, братья Поповичи въ Новомъ Садѣ печатаютъ собранія пѣсенъ латиницей: Velika srpska i hrvatska pesmarica, Kraljević Marko, Srpsko-hrvatska Pesmarica.

Говоря объ изданіяхъ народныхъ пѣсенъ, мы укажемъ нѣсколько новыхъ изданій Вука Врчевича, извѣстнаго помощника Вука Караджича въ собираніи народныхъ пѣсенъ. Онъ былъ сначала секретаремъ Черногорскаго князя Даніила, а затѣмъ австрійскимъ вице-консуломъ въ Требиньѣ и постоянно собиралъ народныя сказки,

записывалъ обычаи и т. д. Въ Панчевѣ вышла его новая книга „Низ српских приповедака". Цѣль этого собранія разсказовъ издатель опредѣляетъ такъ: „мое намѣреніе было... показать, какъ въ народѣ судили до приложенія къ дѣлу гражданскихъ законовъ, и какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ судятъ и теперь." Поэтому Врчевичъ даетъ рядъ характерныхъ бытовыхъ сценъ, чрезвычайно интересныхъ для изученія обычнаго права у сербовъ Боки, Черногоріи и Герцеговины. Затѣмъ недавно вышли его книги: „Народне сатирично занимивливе подругачице" и „Три главне народне свечаности: Божић, Крсно име и Свадба" Въ этой послѣдней г. Врчевичъ описываетъ, какими обрядами сопровождаются праздники въ Бокѣ Которской, Черногоріи и Герцеговинѣ. Всѣ эти изданія Вука Врчевича неоходимы при изученіи народныхъ обычаевъ Славянъ. Отмѣтимъ здѣсь еще хорватскую книгу: Bosančice. Crte, pjesme, priče i pripoviesti iz života bosanskoga,—написанную Вѣкославомъ Ливадичемъ.

Сербскія оригинальныя беллетристическія произведенія рѣдко появляются прямо въ отдѣльныхъ изданіяхъ. Обыкновенно они печатаются сначала въ журналахъ и фельетонахъ газетъ и затѣмъ уже перепечатываются отдѣльными книгами. Проистекаетъ это изъ того, что сербская читающая публика весьма немногочисленна и писатели, приступая къ изданію своихъ сочиненій, обыкновенно объявляютъ „предплату" или предварительную подписку, и если наберется достаточное число подписчиковъ, то начинаютъ изданіе. Недавно появился отдѣльною книгою романъ стараго писателя Яши (Якова) Игнатовича „Старые и новые мастера", содержаніе котораго взято изъ быта и жизни ремесленниковъ.

Въ послѣднее время стали въ сербской литературѣ все чаще и чаще издавать „собраніе сочиненій" того или другаго автора. Всѣхъ филологовъ и славистовъ безъ сомнѣнія обрадуетъ вѣсть, что Сербское Ученое Дружество, обновленное въ составѣ коммиссій и избавившееся отъ нѣкоторыхъ недѣятельныхъ членовъ въ управленіи, приступило уже къ переговорамъ съ дочерью покойнаго Вука Караджича, г-жею Миною Вукомановичъ, объ изданіи всѣхъ произведеній преобразователя языка новой сербской литературы. Многія изъ его статей разбросаны по журналамъ въ теченіи полувѣка и теперь недоступны. Кто напр. теперь могъ легко добыть его критическія статьи и разборы романовъ Видаковича, напечатанные въ Сербскихъ Новинахъ въ 1815 и 1817 гг.? Полные экземпляры этой газеты — большая рѣдкость, а между тѣмъ эти статьи принадлежатъ къ числу замѣчательнѣйшихъ его произведеній. Въ началѣ Іюля было перенесено изъ Вѣнскаго Марксова кладбища въ деревню Стражилово тѣло одного изъ первыхъ замѣчательныхъ поэтовъ Сербскихъ Бранка Радичевича который воспользовался всѣмъ богатствомъ сербскаго языка для поэзіи и стоялъ на чисто народной почвѣ. Произведенія Радичевича въ прошломъ году вышли въ великолѣпномъ изданіи съ рисунками издательской фирмы Луки Јоцича въ Новомъ Садѣ, которая за это изданіе получила серебряную медаль на выставкѣ въ Тріестѣ. Бранко Радичевичъ изданъ и въ Панчевѣ фирмой Јовановичей подъ редакціей Јована Бошковича, профессора Великой Школы въ Бѣлградѣ.

Теперь въ Бѣлградѣ издается собраніе сочиненій Любомира П. Ненадовича, бывшаго въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ Петромъ II Нѣгушемъ, этимъ славнымъ черногорскимъ владыкою и поэтомъ. Г. Ненадовичъ былъ нѣкоторое время изгнанникомъ изъ Сербіи, и его стихотворенія по преимуществу элегическаго характера. Стихотворенія Ненадовича (вып. 1 н. 6) отличаются хорошимъ стихомъ и патріотическимъ чувствомъ. Въ 6-мъ выпускѣ его собранія сочиненій находимъ и 40 его басенъ, изъ которыхъ иныя весьма удачны. Но пользуются особенною славою письма Любомира Ненадовича изъ Черногоріи, Италіи, и Швейцаріи. Эти письма занимаютъ второй, третій, четвертый и пятый выпуски. Пятый выпускъ посвященъ письмамъ изъ Швейцаріи, гдѣ авторъ ихъ провелъ 1847 годъ.

Письма о Черногорцахъ одни относятся къ 1851 году (вып. 2-й), другія къ 1878 г. Особенно интересны тѣ, въ которыхъ г. Ненадовичъ разсказываетъ о владыкѣ Петрѣ II, котораго онъ сопровождалъ въ путешествіи по Италіи. Можно сказать, что эти письма изъ Италіи о Петрѣ II столько же необходимы для интересующихся личностью и творчествомъ пѣвца „Горскаго Вѣнца", сколько и трудъ г. Милорада Медаковича, бывшаго секретаря этого Черногорскаго владыки: „Петръ II Нѣгушъ" (Новый Садъ. 1882 г.). Изданіе сочиненій Любомира Ненадовича еще неокончено и вѣроятно выйдетъ еще нѣсколько выпусковъ.

Въ Бѣлградѣ же вышло полное собраніе сочиненій Юрія Якшича въ десяти выпускахъ: „Дела Ђуре Јакшића" (выпускъ по $1^{1}/_{2}$ франка). Первые два выпуска заняты его лирическими и эпическими стихотвореніями, послѣдніе три драматическими, а пять выпусковъ, начиная съ третьяго, посвящены повѣстямъ. Изданіемъ руководила цѣлая коммиссія, но главная редакція принадлежала профессору Великой Школы г. Свѣтиславу Вуловичу, который приложилъ къ VI выпуску біографическій очеркъ писателя, ранѣе этого напечатанный имъ въ IV томѣ Годишницы Чупичевой Задужбины. Нѣкоторые изъ разсказовъ и повѣстей Якшича были переведены на русскій языкъ и помѣщались, кажется, въ фельетонахъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей. Между повѣстями Якшича укажемъ на одну подъ названіемъ „Рускиньа" изъ временъ добровольцевъ. Самый замыселъ и изображеніе характеровъ, а также и ходъ дѣйствія не могутъ быть названы удачными и вѣрно характеризующими тогдашнія отношенія, но эта повѣсть была очень популярна. Слѣдуетъ сказать, что вообще повѣсти Якшича пользовались большою популярностью среди сербскихъ читателей. Въ послѣднихъ трехъ выпускахъ напечатаны драмы: Сеоба Србаља, Јелисавета и Станоје Главаш. Послѣдняя драма въ первый разъ появляется въ печати, хотя и давалась на Бѣлградской сценѣ. Въ первой изъ этихъ драмъ дѣйствіе происходитъ около 640 г. по Р. Х.

Въ прошломъ году вышли въ Панчевѣ „Приповјести Степана Љубише", этого знаменитаго

далматинскаго серба. Покойный писатель безспорно принадлежитъ къ числу самыхъ талантливыхъ авторовъ повѣстей сербскихъ и, по нашему мнѣнію, занимаетъ въ сербской литературѣ гораздо болѣе видное мѣсто, какъ писатель повѣстей и разсказовъ, чѣмъ Якшичъ. Г. Миличевичъ, который въ послѣднее время обратился къ бытовымъ повѣстямъ и разсказамъ, въ 47 и 48 выпускахъ *Отаджбины* напечаталъ повѣсть: Драга дража од вере. Всѣ его разсказы, какъ: Зимне вечери, Летне вечери, Јурмуса и Фатима, Село Злоселица представляютъ большой интересъ, какъ бытовыя картинки, но за то въ отношеніи художественномъ очень слабы. При томъ г. Миличевичу служитъ большой помѣхой его страстная преданность „напреднячкой" котеріи. Отсюда въ его произведеніяхъ часто находимъ узкую тенденцію и даже изрѣдка и свойства памфлета. Въ послѣдней повѣсти г. Миличевичъ не утерпѣлъ, чтобы не напасть на митрополита Михаила, который, конечно, во всѣхъ отношеніяхъ стоитъ болѣе почтенія, чѣмъ всѣ сербскіе дѣятели австрофильской партіи, въ ряды которой такъ неожиданно записался и г. Миличевичъ. Но всѣ произведенія г. Миличевича, не смотря на эту ихъ невыгодную черту, имѣютъ большой интересъ: по нимъ можно познакомиться съ сербской жизнью и прекрасными сторонами сербскаго характера. Объ языкѣ повѣстей г. Миличевича нечего и говорить: онъ прекрасенъ.

Г. Владанъ Джорджевичъ и г. Шапчанинъ уже давно издали свои сочиненія, каждый въ 4 частяхъ, кромѣ послѣднихъ новѣйшихъ. Въ Отаджбинѣ въ прошломъ году появилась новая повѣсть г. Шапчанина: Саньало, которая представляетъ половину цѣлаго романа. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что повѣсть, особенно бытовая, въ сербской литературѣ становится все лучше и лучше. Въ послѣднее время особенно выдаются своими повѣстями Лазарь Комарчичъ, Лазарь Лазаревичъ и Dr. Миланъ Іовановичъ. Г. Дмитрій Живковичъ, одинъ изъ преподавателей Бѣлградской гимназіи, извѣстный своими повѣстями, приступаетъ къ изданію сборника своихъ произведеній. Г. Милованъ Глишичъ, переводчикъ Мертвыхъ Душъ Гоголя, издалъ второй выпускъ своихъ „Приповедокъ", первая часть которыхъ вышла въ 1879 г.

Между молодыми драматическими писателями выдается г. Драгутинъ Иличъ, трагедія котораго „Краль Вукашинъ" и драма „Јаквинта" вышли теперь отдѣльно. Г. Лазарь Костичъ напечаталъ замѣчательную трагедію *Пера Сегединац*, запрещенную въ Австріи для представленія на сценѣ вслѣдствіе ея патріотической тенденціи. Манойло Джорджевичъ Призренацъ, издававшій нѣкоторое время въ Бѣлградѣ газету: Народно Ослободенье, напечаталъ трагедію: *Златна гривна*. Но если драма и трагедія имѣютъ въ сербской литературѣ своихъ представителей, то о комедіи нельзя сказать того же: вообще комедій появляется мало и ни одна не выдается изъ общаго уровня.

Профессоръ исторіи всеобщей литературы въ Бѣлградской Великой Школѣ г. Свѣтомиръ Николаевичъ издалъ книгу: „Листићи из књижевности". Въ этой небольшой книжечкѣ перепечатано нѣсколько историко-литературныхъ и критическихъ очерковъ. Вотъ заглавіе статей: объ искусствѣ, Аріосто Тассо, Камоэнсъ, Тацитъ, Юлія—въ трагедіи Шекспира. Эти очерки составились изъ лекцій, читанныхъ въ Великой Школѣ, и свидѣтельствуютъ о талантливости профессора.

На счетъ фонда, завѣщаннаго Николаемъ Чупичемъ, издано было нѣсколько весьма хорошихъ книгъ. Для распоряженія этимъ фондомъ составилось общество, которое къ сожалѣнію состоитъ почти исключительно изъ лицъ одной партіи, почему и общество получаетъ своеобразный характеръ. Между его изданіями выдаются *Годишњицы*, которыхъ вышло уже 4 тома. Пятый томъ скоро выйдетъ и въ немъ г. Миличевичъ напечаталъ свою переписку съ покойнымъ Даничичемъ или лучше письма Даничича. Эта статья вышла уже отдѣльнымъ выпускомъ. Хотя многія изъ помѣщенныхъ писемъ не имѣютъ ни какого историко-литературнаго значенія, но за то иныя показываютъ, какого труда и напряженія стоило покойному ученому приготовить къ изданію *Сербо-Хорватскій Словарь* Юго-Славянской Академіи.

Историческія изслѣдованія ограничивались въ послѣднее время статьями въ Гласникѣ, Ратникѣ и Лѣтописи. Г. Панта Сречковичъ, какъ извѣстно, готовитъ къ изданію Исторію Сербіи. Г. Витковичъ перевелъ „Исторію Сербскаго Народа" Каллая отъ начала до паденія Сербскаго государства. Эта тенденціозная исторія принята учебникомъ въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть о трудѣ профессора Бидермана: Die Serben Ansiedlungen in Steiermark und in Warasdiner Grenz—Generalate. Graz. 1883. Профессоръ Бидерманъ, извѣстный своими этнографическими изслѣдованіями, говоритъ въ этомъ сочиненіи объ ускокахъ Сербскихъ XVI вѣка. Г. Чіудина издалъ въ Сплѣтѣ: Storia del Montenegro da' tempi antichi (Spalato, 1882 г.) Въ своей „Исторіи Черногоріи" г. Чіудина относится очень неблагопріятно къ Австріи. Свое сочиненіе онъ поднесъ королю Итальянскому, который его поблагодарилъ чрезъ посредство своего министра двора г. Видоне. Онъ извѣстенъ также своимъ переводомъ сербскихъ пѣсенъ на итальянскій языкъ: „J canti del populo Slavo."

По медицинѣ вышло нѣсколько сочиненій; между ними выдается „Српски архив за целокупно лекарство", въ изданіи котораго принимаетъ большое участіе Д—ръ Владанъ Джорджевичъ, занимающій теперь постъ директора медицинскаго департамента въ Сербіи. *Архивъ* медицины издаетъ „Сербское Медицинское Общество," издающее и свою медицинскую газету. Теперь вышелъ уже XV-ый томъ Архива: „Санитарные международные конгрессы".

Архимандритъ Никодимъ Милашъ, воспитанникъ Кіевской Духовной Академіи, теперь профессоръ Задарской Семинаріи и Д—ръ Богословія, продолжаетъ работать на пользу Сербской православной церкви. Онъ издалъ нѣсколько книгъ, важныхъ въ богословскомъ и историческомъ отношеніяхъ. Упомянемъ его изслѣдованіе о „достоинствахъ въ православной церкви" и его книгу: „Кирил и Методије и истина православља" (Задар, 1881 г.), написанную по по-

воду „римскаго движенія въ 1880—1881 г. противъ православной церкви". Это замѣчательный трактатъ, появившійся въ то время, когда папа Левъ XIII канонизовалъ славянскихъ апостоловъ, а епископъ Штроссмайеръ издалъ свои извѣстныя посланія по поводу буллы Grande Munus и устроилъ извѣстное путешествіе славянъ на поклоненіе папѣ. Теперь г. Милашъ издаетъ „Правила православной церкви," вышло 5 выпусковъ, изъ которыхъ четыре заняты правилами „вселенскихъ соборовъ." Г. Милашъ защитникъ сербской православной церкви, но нельзя того же сказать о Dr. Богословія Эмиліанѣ Радичѣ, воспитывавшемся въ Московской Духовной Академіи,который сталъ союзникомъ Карловицкаго патріарха Германа Анджелича и своими трудами лишь ухудшаетъ и безъ того тяжелое положеніе Сербскаго народа въ Австріи.

Сербы теперь очень заботятся, чтобы сербскій языкъ и литература стали извѣстны и за предѣлами сербскаго племени. Съ этою цѣлью профессоръ дубровницкой гимназіи г. Риста Ковачевичъ недавно прочелъ въ залѣ Университета въ Римѣ рядъ лекцій о Сербской литературѣ и ея отношеніяхъ къ Итальянской. Въ нѣкоторыхъ итальянскихъ университетахъ основываются каѳедры исторіи славянскихъ литературъ и даже отдѣльныхъ славянскихъ нарѣчій и языковъ. По словамъ итальянскихъ и сербскихъ газетъ, лекціи г. Ковачевича произвели большое впечатлѣніе и привлекли много публики. По газетнымъ свѣдѣніямъ, г. Ковачевичу будетъ предложена каѳедра Сербской литературы и языка въ одномъ изъ университетовъ Италіи. Итальянская Indepeudente такъ отзывается о г. Ковачевичѣ: „онъ не панславистъ и не соглашается со смѣшными стремленіями нѣкоторыхъ Славянскихъ невѣждъ (sic!), но желаетъ только полной независимости Сербскаго народа!"

Недавно Dr. Владанъ Георгіевичъ или Джорджевичъ напечаталъ въ Берлинѣ небольшую книгу: „Die Entwickelung der oeffentlichen Gesundheitspflege im Serbischen Königreiche vom XII Jahrhundert an bis 1883 (изд. Max Pasch), посвятивъ ее своему учителю профессору Бильроту. Въ этомъ изслѣдованіи сообщается много интереснаго объ устройствѣ санитарной части въ древней Сербіи. Такъ, онъ сообщаетъ въ первой главѣ, обнимающей время отъ 1165 до 1389 г., что основатель династіи кралей сербскихъ и первый собиратель сербскихъ странъ Стефанъ Неманя уже основывалъ госпитали. По тогдашнимъ обычаямъ эти госпитали находились въ монастыряхъ. Краль Милутинъ заводилъ больницы по всему своему государству, а Стефанъ Урошъ III, основатель монастыря Дечанъ, почему и называется онъ Дечанскимъ, устроилъ вблизи Дечанъ отдѣльную больницу. Г. Георгіевичъ затѣмъ слѣдитъ исторію медицины въ Сербіи, указываетъ время, когда появились первые ученые медики въ Сербіи, говоритъ о народныхъ средствахъ лѣченія и лѣкаряхъ—знахаряхъ и знахаркахъ. Особенною полнотою, конечно, отличаются тѣ главы, въ которыхъ авторъ говоритъ о положеніи медицинской части въ Сербіи въ настоящее время. Замѣтимъ, что всѣ послѣднія преобразованія въ устройствѣ медицинской части въ Сербіи принадлежатъ г. Владану Джорджевичу, человѣку необыкновенно энергичному и дѣятельному.

Но въ этой его книгѣ русскаго читателя непріятно поражаютъ тѣ страницы, гдѣ онъ жалуется нѣмцамъ на безпорядки, бывшіе, по его мнѣнію, въ русскихъ лазаретахъ, устроенныхъ въ Сербіи во время войны 1876 г. Автору, какъ кажется, особенно не нравится то, что сербскимъ медицинскимъ властямъ не были подчинены русскіе лазареты. „За исключеніемъ одной лишь русской, одной англійской и одной румынской амбулаторіи, которыя намъ помогли въ большихъ битвахъ въ долинѣ Моравы, всю остальную помощь при самой арміи можно назвать *очень дикою* (sehr wilde)", говоритъ г. Джорджевичъ на стр. 55, объясняя, что большинство русскихъ госпиталей были въ тылу арміи. Никто въ Сербіи не станетъ оспаривать, что эти русскіе госпитали, доктора, сестры милосердія спасли тысячи жизней; сами Сербы признаютъ, что бѣдность и неустройство медицинской части въ Сербіи въ то время были замѣчательны. А начальникъ санитарной части въ Сербіи, бывшій главнымъ докторомъ въ штабѣ М. Г. Черняева, не стыдится назвать всю „частную медицинскую помощь" весьма *дикою*! Какъ жаль, что и въ подобные серьезные научные труды привносятся партійные взгляды и соображенія! Во всякомъ случаѣ книга Dr. Джорджевича интересна и со стороны фактической, и по своей тенденціи, для многихъ весьма поучительной.

Закончимъ наши замѣтки сообщеніемъ извѣстія, что въ Бѣлградѣ образуется археологическое общество, въ которомъ примутъ участіе архимандритъ Дучичъ, Јованъ и Стоянъ Бошковичи и многіе другіе извѣстные ученые.

П. А. Кулаковскій.

30 сентября 1883 г.
Москва.

ARCHIV FÜR SLAVISCHE PHILOLOGIE. Unter Mitwirkung v. A. Brückner, A. Leskien, W. Nehring, herausgegeben v. *V. Jagić.* Band VII. Heft 1. 2. Berlin 1882. Въ этихъ двухъ послѣднихъ книжкахъ, изъ которыхъ 2-я только что вышла, находимъ слѣдующія статьи и замѣтки: Heft 1: Einleitung in das Johann-Alexander Evangelium. von R. Scholvin. Beiträge zur russischen Grammatik, von Al. Schachmatow. Zur mittelalterlichen Erzählungsliteratur aus dem Bulgarischen, v. P. Syrku. Anzeigen: И. В. Нетушилъ, Объ аористахъ въ латинскомъ языкѣ. Харьковъ 1881, angez. v. Theodor Korsch. Памятники болгарскаго народнаго творчества. Собралъ Владиміръ Качановскій. Спб. 1882. angez. v. M. Drinov. Начертаніе церковнославянской грамматики. Составилъ Антонъ Будиловичъ. 1883. angez. v. A. Brückner. Euchologium. Glagolski spomenik monastira Sinai-brda, izdao dr. Lavoslav Geitler u Zagrebu 1882, angez. v. V. Jagić. Bemerkungen über das gegenseitige Verhältniss einiger slavischer und nordischer wörter, angez. v. J. K. Grot. Kleine Mittheilungen: Die neuesten Publicationen der kaiserlichen Gesellschaft der russischen Bibliophilen, angez. v. V. Jagić. Bibliogra-

phischer Bericht v. V. Jagić. Въ этомъ библіографическомъ обозрѣніи проф. Ягичъ даетъ свой отзывъ о слѣдующихъ сочиненіяхъ: I. По языку, грамматикѣ и лексикѣ. 1) Beiträge zur Lautlehre der rumunischen Dialekte. Lautgruppen, v. Dr. Fr. Miklosich. Wien 1883, 8° 74. 2) Subjectlose Sätze. v. Franz Miklosich. 2-te Aufl. Wien, Braumüller 1883, 8° 76. 3) Zur Geschichte der nominalen Declination im Russischen, von Theodor Vetter. Inauguraldissert. Leipzig. 1883, 8° 79. 4) Начала и главные вопросы греческой этимологіи, переводъ I книги „Начертанія греческой этимологіи" Г. Курціуса, перевелъ и прибавилъ свои замѣчанія К. Люгебиль. Спб. 1882. 8° XXVI. 316. 5) Осетинскіе этюды Всеволода Миллера, ч. 4: Осетинскіе тексты, Москва 1882, 8° 164. ч. 2: Изслѣдованія, Москва, 1882, 8° VII. 301. 6) Wykaz form przypadkowych zawartych w „Glossa super epistolas per annum dominicales" opracował R. Zawiliński, Kraków 1882. 8° 19. 7) Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika, na svijet izdaje jugoslavenska akademija, obradjuje Gj. Daničić. Dio I. svezak. 4. u Zagrebu 1882, gr.-lex. 8° 721—960.

II. По памятникамъ языка, библіографіи, исторіи литературы: 1) Новый завѣтъ господа нашего Іисуса Христа, древнесловянскій съ древнимъ греческимъ текстомъ сличенный по древнимъ источникамъ Архимандритомъ Амфилохіемъ. Также подъ заглавіемъ: Четверо-Евангеліе галичское 1144 года. Трудъ Арх. Амфилохія. Москва, т. I. 1882 8° XXVIII, 887. Т. II. 1883. 8° 1007. 2) Psalterii florianensis partem polonicam ad fidem codicis recensuit, apparatu critico, indice locupletissimo instruxit Wladislaus Nehring. Posnaniae apud J. K. Żupański. 1883. 8° 41, 248. 3) Mikolai Rej z Naglowic. Wizerunek wlasny żywota czlowieka pocziwego, według wydania 2 r. 1560 wydal Stanisław Ptaszycki. 1882 Zeszyt 2—gi i 3-ci. gr. 8°, s. 32—122. 4) Сборникъ древнерусскихъ памятниковъ и образцовъ народной русской рѣчи. Пособіе при изученіи исторіи русскаго языка. А. Смирнова. Варшава, 1882, 8°, 226. 5) Одисија, Омиров спев у XXIV, песме, превео с јелинског Др. Папакостопулос у Београду. 1881. 8°, VII, 494. 6) Древніе памятники русскаго письма и языка (X—XIV вѣковъ). Общее повременное обозрѣніе. Трудъ И. И. Срезневскаго, 2-е изд. (подъ ред. А. Ѳ. Бычкова). Спб. 1882, 4°, 390. 7) Описаніе церковнославянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ Импер. публичн. библіотеки составлено А. Ѳ. Бычковымъ, Спб. 1882, 8°. 8) Описаніе рукописей Импер. Казанск. Университ. составленное А. И. Артемьевымъ. Спб. 1882, 8°. VIII, 372. (Изд. Археограф. Коммиссіи подъ ред. Л. Н. Майкова). 9) Обозрѣніе старинныхъ описей патріаршей ризницы. А. Викторова. Москва 1876 8° 142. 10) Собраніе историко-юридическихъ актовъ И. Д. Бѣляева. Д. Лебедева. Москва 1878, 8° 95. 11) Собраніе рукописей П. И. Севастьянова А. Викторова. Москва 1881 8° 120. 12) Poczatek publicystyki literackiej w Polsce. I. Czasopisma „Uczone", we Lwowie 1882., 8° 75 (prof. R. Pilat). 13) Къ вопросу о литературной дѣятельности болгарскаго патріарха Евѳимія, Вл. Качановскаго. (Оттискъ изъ „Христіанск. Чтенія". 1882 № 7—8.) 8°. 50. 14) Мелетій Смотрицкій какъ филологъ. Никифора Засадкевича. Одесса 1883, 8° 204. **Heft 2.** Einleitung in das Johann-Alexander-Evangelium, Schluss, von R. Scholvin. Ueber die Betonung der Substantiva im Kleinrussischen. (Fortsetzung), von J. Hanusz. Die Slavischen Ortsnamen im nordöstlichen Theile Niederösterreichs, v. O. Kaemmel. Scholomonar, d. i. der Garabancijaš dijak nach der Volksüberlieferung der Rumänen, von M. Gaster. Wigilie za umarte ludzie c. 1520, von W. Nehring. Anzeigen: Die Geschichte der slavischen Literaturen, von A. N. Pypin und W. D. Spasowicz. Aus dem zweitem Bande: Die Polen, angez. von A. Brückner. Sagen uud Märchen der übrigen indogermanischen Völkergruppen, v. Dr Friedrich S. Krauss, 1. Band, angez. von A Wesselofsky und G. Meyer. *Kleine Mittheilungen.* Ueber eine böhmische Urkunde, von A. Brückner. Rupci oder Rupalani in Thracien und Macedonien; Eigenthümlichkeiten ihres Dialectes, von V. Jagić.

Въ этомъ послѣднемъ проф. Ягичъ, на основаніи статьи Славейкова: „Рупското или Рупаланското българско население и нарѣчие" помѣщ. въ болг. журналѣ „Наука" годъ II. т. V. (стр. 463—473) сообщаетъ о Рупцахъ или Рупаланахъ". Подъ этимъ именемъ разумѣется болгарское населеніе, занимающее собою почти всю южную часть Ѳракіи и восточную Македоніи, въ предѣлахъ, ограниченныхъ теченіемъ Марицы на сѣверѣ, рѣкою Струмою на западѣ и берегами Чернаго моря и Архипелага—на востокѣ и югѣ; есть вѣроятіе предполагать, что древнѣйшія поселенія Рупаланъ простирались еще далѣе на сѣверъ, такъ какъ въ округѣ Шумлы до сихъ поръ еще существуетъ село „Рупчане". Нарѣчіе Рупаланъ отличается какъ отъ ѳракійско-мезійскаго такъ и отъ западно-македонскаго. Сближаясь съ послѣднимъ по окончаніямъ глагольныхъ формъ, оно значительно уклоняется отъ него образованіемъ совершенно особенныхъ словъ, а также произношеніемъ нѣкоторыхъ гласныхъ и даже цѣлыхъ слоговъ; встрѣчаются слова греческія. Къ числу особенностей южныхъ Рупаланъ относится существованіе трояксго члена, какъ и въ нарѣчіи Дибца въ Македоніи, но употребляемаго по особымъ правиламъ. Всѣ эти особенности съ примѣрами и нѣкоторыми дополненіями—на основаніи наблюденій г. Сырку—приводятся пр. Ягичемъ въ этомъ сообщеніи. *Ѳ. Истоминъ.*

Codex Marianus, изд. И. В. Ягича. Quattuor evangeliorum versionis palaeoslovenicae Codex Marianus edidit v. *Jagić.* Памятникъ глаголической письменности. Маріинское четвероевангеліе съ примѣчаніями и приложеніями. Трудъ И. В. Ягича. Изд. Отдѣл. Руск. яз. и слов. Императ. Академіи Наукъ. gr. 8°. СПб. 1883, XXX+607. Осуществилось, наконецъ, одно изъ давнишнихъ pia desideria славистовъ: передъ нами „Codex Marianus", знаменитый памятникъ глаголической письменности, увидавшій свѣтъ, въ полномъ своемъ составѣ, почти черезъ сорокъ лѣтъ послѣ его открытія, и притомъ въ такомъ видѣ, который смѣло можетъ отвѣчать всѣмъ требованіямъ современной строго-научной критики, за что несомнѣннымъ ручательствомъ служитъ почтенное имя его издателя — И. В. Ягича, кото-

рому наука обязана уже превосходнымъ изданіемъ Зографскаго Евангелія.

Судьба Маріинскаго четвероевангелія тѣсно связана съ именами двухъ нашихъ покойныхъ славистовъ, В. И. Григоровича и И. И. Срезневскаго. Какъ видно изъ „Введенія", которое И. В. Ягичъ предпослалъ изданію памятника, это четвероевангеліе было найдено и пріобрѣтено В. И. Григоровичемъ на Аѳонѣ, (Аѳонскій скитъ Пресвятыя Богородицы) во время его путешествія на Аѳонъ и въ славянскія земли Балканскаго полуострова въ 1844—1845 годахъ. О существованіи на Аѳонѣ глаголическихъ рукописей Григоровичъ узналъ отъ Антона Михановича, бывшаго Австрійскаго консула въ Константинополѣ, Хорвата по происхожденію. О своей важной находкѣ Григоровичъ первоначально только вскользь упомянулъ въ своемъ „Очеркѣ путеш. по европейской Турціи" (Казань 1846 на стр. 96), обѣщая разсказать о ней впослѣдствіи, однако обѣщаніе это долго не выполнялось; только въ 1850 году Миклошичъ напечаталъ въ I томѣ „Slavische Bibliothek" стр. 262—263 полученный отъ Григоровича текстъ CLXIX-го листа этого памятника (Іоанна гл. XIX 9—28), съ замѣткою что кодексъ, кромѣ этого листа, пропалъ. Черезъ годъ, однако, появилось заявленіе Григоровича, что кодексъ находится у него. Болѣе подробное, но все таки отрывочное сообщеніе о найденномъ памятникѣ дѣлаетъ Григоровичъ въ „Предварительныхъ свѣдѣніяхъ, касающихся литературы церковнославянской" въ „Статьяхъ касающихся древнесловянскаго языка" Каз. 1852 стр. 62—63. Сожалѣніе, высказанное И. И. Срезневскимъ (Извѣстія 1, 103), о томъ, что „Глаголическое евангеліе, хранящееся у В. И. Григоровича, до сихъ поръ остается совершенно неизвѣстнымъ, было вызвано краткой замѣткой Григоровича, помѣщенной въ тѣхъ же „Извѣстіяхъ" I, 86—99, изъ которой можно было узнать только, что памятникъ этотъ прежде хранился въ Аѳонскомъ скиту Пресвятыя Богородицы.

Въ 1853 году, въ II т. Акад. Извѣстій появилось, наконецъ, первое описаніе этого памятника и маленькая характеристика его языка, съ присоединеніемъ нѣсколькихъ словъ со стороны редактора академическихъ „Извѣстій" И. И. Срезневскаго. Въ тоже время выписку изъ своей рукописи Григоровичъ послалъ Шафарику, для его „Památky hlaholského písemnictví" Далѣе, въ „Древнихъ глаголическихъ памятникахъ" Срезневскаго, СПб. 1866 (стр. 91—115), появились отрывки и изъ этого памятника, хотя уже извѣстные, съ присоединеніемъ лишь новаго отрывка изъ Матѳея гл. XX, стр. 1—34, и съ замѣчаніями палеографическими и грамматическими, на сколько ихъ можно было сдѣлать по незначительнымъ отрывкамъ, при чемъ и здѣсь выражено было желаніе чтобы „ученый владѣлецъ вскорѣ издалъ издавна имъ приготовляемое критическое изданіе памятника". Осенью 1874 года И. В. Ягичъ въ Одессѣ узналъ отъ Григоровича о его намѣреніи издать хотя часть этого памятника фотографическимъ способомъ: нѣкоторыя подробности объ этомъ собраны А. Е. Викторовымъ въ „Собраніяхъ рукописей Григоровича М. 1879". Отсюда видно, что въ 1871 году въ фотографическомъ заведеніи Троицко-Сергіевой лавры, подъ наблюденіемъ покойнаго А. В. Горскаго, Григоровичъ приступилъ къ обнародованію евангелія отъ Луки, но снято было лишь 22 страницы (въ уменьшенномъ видѣ). Въ 1875 г. Григоровичъ поручилъ картографическому заведенію военно-топографическаго отдѣла Главнаго Штаба снять въ натуральную величину и отпечатать въ 300 экз. ев. отъ Луки. Эта работа была окончена уже послѣ смерти Григоровича, послѣдовавшей 19 Дек. 1876 г.

Богатое собраніе его рукописей поступило тогда въ Московскій Публичный и Румянцевскій Музей, а заказанное фотолитографическое изданіе ев. отъ Луки наслѣдниками покойнаго предложено было въ собственность Обществу Любителей Древней Письменности съ обязательствомъ покрыть расходы по изданію. Это предложеніе было принято Обществомъ, которое, въ свою очередь, обратилось къ И. И. Срезневскому съ просьбою прибавить къ фотографированному тексту глаголическому кирилловскую транскрипцію, на что покойный Измаилъ Ивановичъ и далъ свое обѣщаніе, которое однако жь, ему не суждено было привести въ исполненіе.

Въ 1880 году И. В. Ягичъ, пріѣхавъ въ Петербургъ, узналъ, что Общество ограничится только изданіемъ Евангелія отъ Луки, которое и было окончено въ 1881 году подъ заглавіемъ: Евангеліе отъ Луки изъ глаголической рукописи XI вѣка,—и притомъ безъ кирилловской транскрипціи (NN° LIX и LXXIX изданій Общества Л. Д. П.). Но въ интересахъ славянской филологіи, требующей полнаго критическаго изданія всѣхъ древнѣйшихъ памятниковъ, И. В. Ягичъ рѣшился, при содѣйствіи Отдѣленія Русскаго языка и словесности, приступить къ таковому же изданію и этого памятника по образцу только что изданнаго имъ Зографскаго евангелія. По ходатайству Академіи Наукъ, Московскій Публичный и Румянцовскій Музей выслалъ г. Ягичу рукопись, и вотъ лѣтомъ 1881 года уже была сдѣлана самая тщательная кирилловская транскрипція всего памятника, но, за неимѣніемъ въ типографіи Академіи Наукъ соотвѣтствующаго славянскаго шрифта, невозможно было приступить къ печатанію. Однако же типографія по матрицамъ, выписаннымъ изъ Вѣны, чрезъ посредство И. В. Ягича, изготовила новые славянскіе типы двоякой величины, которыми и отпечатанъ, наконецъ, давно ожидаемый памятникъ.

Во введеніи, изъ котораго заимствованы мной вышеизложенныя свѣдѣнія, сообщается далѣе о первоначальномъ объемѣ изданной рукописи: 23 тетради (quaterniones, τετράδια), т. е. по 4 перегнутыхъ листа или по 8 полулистовъ въ каждой тетради. Отъ 1-й тетради остались только два листа, они теперь въ Вѣнѣ, у Миклошича, но съ нихъ снята г. Ягичемъ копія. Въ верхнемъ правомъ углу первой страницы каждой тетради сдѣланы помѣты для обозначенія тетрадей—крупной (унціальной) глаголической буквой подъ титлою. На каждой страницѣ памятника начертаны четыреугольныя рамки, внутри которыхъ помѣщается текстъ, при чемъ буквы помѣщены не снизу линеекъ, проведенныхъ въ рамкахъ а сверху—сидятъ на нихъ, а не висятъ, что въ греческихъ рукописяхъ считается признакомъ болѣе древняго написанія. „Для сла-

вянскихъ рукописей, гдѣ эти пріемы еще не достаточно изслѣдованы, я нерѣшаюсь придавать этому обстоятельству такое важное значеніе, чтобы уже на основаніи его одного, если нѣтъ другихъ болѣе вѣскихъ доказательствъ, относить подобнаго рода памятники къ X столѣтію. Палеографическіе пріемы славянскихъ рукописей измѣнялись гораздо медленнѣе греческихъ", говоритъ по этому поводу И. В. Ягичъ.

Введеніе заканчивается слѣдующими славами: „Мой взглядъ на значеніе какъ этого, такъ и прочихъ глаголическихъ памятниковъ въ исторіи церковнославянской письменности изложенъ въ различныхъ статьяхъ, спеціалистамъ извѣстныхъ; онъ проводится или предполагается и здѣсь въ приложеніяхъ. Я не гонюсь за новыми гипотезами, довольствуясь тою, которая давно уже и, по моему убѣжденію, въ сущности вѣрно поставлена въ послѣднихъ трудахъ покойнаго Шафарика; всѣ новѣйшія открытія или изданія неизвѣстныхъ прежде памятниковъ, въ числѣ которыхъ отселѣ и нашъ займетъ видное мѣсто, являются только блестящимъ оправданіемъ той основной мысли, что въ глаголическихъ памятникахъ сохранился древнѣйшій типъ и языка „Старословенскаго" и перевода священныхъ книгъ. Когда современемъ это убѣжденіе упрочится въ славянской наукѣ, чему до сихъ поръ много мѣшало отсутствіе изданій,—тогда и вопросъ о происхожденіи глаголицы получитъ прочную постановку, отъ которой нельзя будетъ удаляться, какъ отъ исторически засвидѣтельствованной истины".

За введеніемъ на русскомъ языкѣ слѣдуетъ такое же на языкѣ латинскомъ, въ которомъ кромѣ изложеннаго въ русскомъ, добавляется нѣсколько словъ о подстрочныхъ примѣчаніяхъ, которыми издатель снабдилъ текстъ а также о двухъ приложеніяхъ: одно, на русскомъ языкѣ, о палеографическихъ особенностяхъ памятника, другое—словоуказатель, главная цѣль котораго—указать на трудѣ перваго перевода съ языка греческаго на славянскій, на способъ выбора словъ славянскихъ соотвѣтственно словамъ греческимъ. Ради этого составитель точно примѣнялъ во всѣхъ случаяхъ различныя греческія слова, соотвѣтствующія одному славянскому, чтобы можно было видѣть, насколько правильно шелъ переводчикъ по слѣдамъ греческаго подлинника. Такимъ путемъ можно будетъ добраться, надѣется издатель, одинъ ли былъ переводчикъ, или нѣсколько; послѣднее, по его мнѣнію, близко къ истинѣ. Словоуказатель заключаетъ рядомъ съ греческими и латинскія слова.

Такимъ образомъ трудъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей:

Введеніе (VII—XX; лат. введ. XXI—XXX) I. Текстъ четвероевангелія (1—403): отъ Матѳея гл. I—V. 23 (изъ Дечанской рукописи) отъ Матѳ. V. 23—XXVIII. Перечень главъ ев. отъ Марка. Отъ Марка гл. I—XVI. Переч. гл. ев. отъ Луки. Отъ Луки I—XXIV. Переч. гл. ев. Іоанна. Отъ Іоанна гл. I. 1—23 (изъ Зографск. текста). Отъ Іоанна I. 23—XVIII. 13. Отъ Іоанна гл. XVIII. 13—29 (изъ Зографск. текста). Отъ Іоанна гл. XVIII. 29—XXI. 17. Отъ Іоанна гл. XXI. 17—25 (изъ Зографск. текста). Опечатки и исправленія. II. Приложенія: (407—607). Отмѣтки при текстѣ (407—415). О палеографическихъ особенностяхъ памятника (415—422). О грамматическихъ особенностяхъ памятника (423—476). Словоуказатель (477—607).

Въ концѣ труда приложены не означенные въ оглавленіи два листа фотографическихъ снимковъ памятника.

Изданіе можно назвать изящнымъ.

Ѳ. И.

Императорское Общество Любителей Древней Письменности и его дѣятельность за періодъ 1877—1882 г.

(Библіографическій очеркъ).

Съ 1877 года въ Петербургѣ существуетъ Общество любителей древней письменности, получившее въ текущемъ году почетное наименованіе „Императорскаго". Общество это обязано своимъ учрежденіемъ главнымъ образомъ князю П. П. Вяземскому и графу С. Д. Шереметеву. Къ сожалѣнію, изданія общества малодоступны и далеко не всѣмъ интересующимся извѣстны. Объясняется это отчасти дорогими цѣнами изданій (годовое для частныхъ лицъ 200 р., для учрежденій 30 р.), отчасти замкнутостью самого Общества.

Во всякомъ случаѣ Общество оказало большія заслуги изученію русской и славянской литературы и русскаго искусства. Мое намѣреніе отмѣтить наиболѣе важные изданные Обществомъ памятники.

Главные дѣятели по изданію памятниковъ и ихъ разработкѣ были: оо. архимандриты Леонидъ и Амфилохій, князь П. П. Вяземскій, Ѳ. И. Булгаковъ, П. Н. Тихановъ, И. П. Хрущевъ, Н. П. Барсуковъ, А. И. Тимофеевъ, Ѳ. И. Буслаевъ, И. В. Ягичъ, Н. В. Чарыковъ, Н. В. Султановъ и др. Изъ лицъ способствовавшихъ нравственною и матеріальною поддержкою назовемъ гр. С. Д. Шереметева, гр. А. Д. Шереметева, Т. С. Морозова, издавшаго на свой счетъ Святославовъ сборникъ, и Г. Ѳ. Карпова, издающаго нынѣ кругъ древнерусскаго церковнаго пѣнія. Изданія общества раздѣляются на два отдѣла: 1) изданіе древнихъ памятниковъ факсимиле или точнымъ типографскимъ способомъ въ отдѣльныхъ выпускахъ, занумерованныхъ римскими цифрами, безъ опредѣленнаго формата 2) періодическое изданіе подъ именемъ „Памятниковъ древней письменности" заключающее въ себѣ отчеты, изслѣдованія, замѣтки и памятники, напечатанные простымъ типографскимъ способомъ. Послѣднее изданіе вышло въ 1878 г. однимъ томомъ in 8°, въ 1879 четырьмя, въ 1880 тоже, а съ 1881 отдѣльными выпусками in 8°, которые можно пріобрѣтать отдѣльно. Сначала мы перечислимъ изданія перваго отдѣла.

Высокое филологическое и палеографическое значеніе имѣютъ для всѣхъ славяновѣдовъ изданные обществомъ:

Святославовъ Изборникъ (№ LV) 1073 года, факсимиле. Обстоятельная критика на это капитальное изданіе помѣщена въ Archiv für Slavische Philologie 1883 VII. ***Отрывки изъ Супрасль-***

ской рукописи (№ L) изд. факсимиле подъ редакціей А. Ѳ. Бычкова по рукописнымъ листкамъ Имп. Публ. Библіотеки. Транскрипція ихъ у Срезневскаго: „Древніе памятники юсоваго письма“ стр. 174 и 225. Глаголическое евангеліе отъ Луки XI вѣка (№ LIX и LXXIX), отрывокъ изъ Григоровичева евангелія, изданный факсимиле, подъ редакціей проф. Ягича. *Чинъ постриженія* (№ XX—IV) и *чинъ погребенія иноковъ* (№ LXIII) факсимиле рукописи XIV вѣка новгородскаго письма. *Новгородскія грамоты* XIV вѣка (№ VII), отдѣльныя статьи изъ пергаменнаго сборника XV вѣка принадлежащаго Святѣйшему Синоду: *Обрѣтеніе главы Іоанна Предтечи въ Емесѣ* (№ IX) и *Слово Іоанна Златоустаго о злыхъ женахъ* *) (№ X), *службы Іоанну Предтечѣ* (№ XI) и *слово на Благовѣщеніе, Іоанна Дамаскина* (№ XII). Едва ли не интереснѣе не напечатанная, находящаяся въ этомъ же сборникѣ похвала безплотнымъ Климента Славянскаго. Евангеліе XVI вѣка (№ LVIII и LXXVI) не особенно важно. Изъ памятниковъ переводныхъ общихъ и потому важныхъ для всѣхъ Славянъ изданы: *Хронографъ Георгія Амартола* сербскаго извода, факсимиле Синодальнаго Московскаго списка 1386 г. (№ XXVI, LVI и LXIX). Для исторіографа важнѣе списки болгарскіе, и потому нельзя не пожелать, чтобы Общество издало ихъ хотя бы въ „Памятникахъ“ съ главнѣйшими варіантами. *Стефанитъ и Ихнилатъ* занимаетъ три №№. Подъ № XVI издано библіографическое введеніе, перепечат. 46 страницъ перевода басенъ съ французскаго и списокъ XVII—XVIII в. № LXIV и LXXVIII—прекрасное изданіе извѣстнаго нашего ученаго А. Е. Викторова, такъ недавно покончившаго свое земное поприще и доселѣ не почтеннаго хотя бы подробнымъ некрологомъ. За превосходнымъ введеніемъ идутъ паралельно 2 текста XV вѣка, (сербскій и болгарскій), внизу отрывки списка (сербскаго же) XIII — XIV вѣка, а въ концѣ приложены списки съ рукописей. Въ настоящее время издается еще лицевой списокъ *Варлаама и Іоасафа*, но въ свѣтъ еще не вышелъ. Gesta Romanorum, *Римскія дѣянія* (№ V и XXXIII) роскошной печати особаго шрифта по рукописи Н. С. Тихонравова 1729 года, со вставкой (въ серединѣ) изъ другой рукописи болѣе древняго письма и прибавкой на концѣ—изданіе съ библіографическимъ предисловіемъ, хотя и не особенно удовлетворительное, но заслуживающее вниманія какъ единственное. Отрывокъ помѣщенъ въ „Памятникахъ“ 1879, II, 137.

Исторія семи мудрецовъ (№ XXIX и XXXV) издана по двумъ позднѣйшимъ спискамъ (Сл. Памятники 1880, II, 3) особымъ типографскимъ шрифтомъ. Научное значеніе этого изданія тоже что и предыдущаго.

Александрія (№ LXVII) по рукописи XVII вѣка—изданіе неимѣющее значенія ни для филолога, ни для палеографа. *Исторія о Мелюзинѣ* (№ XLII и LX) интересна какъ одинъ изъ рѣдкихъ списковъ переведенной съ польскаго (въ XVII вѣкѣ) повѣсти о женщинѣ-змѣѣ, извѣстной во многихъ литературахъ. Издана типографически. Для славянскихъ юристовъ и славистовъ важенъ № XXV: *Законъ Винодольскій*, факсимиле глаголической рукописи 1288 года, № LIV транскрипція, переводъ и объясненія этого закона, принадлежащіе нашему извѣстному слависту И. В. Ягичу, и № XLIV *Статутъ княжества Полицкаго*, писанный босанской кирилицей и изданный факсимиле.

По исторіи собственно русской литературы заслуживаютъ вниманія: *Сказаніе о чудесахъ Владимірской Божіей матери* (№ XXX), *Житіе Алексія митрополита*, составл. Пахоміемъ Логоѳетомъ (№ IV), роскошное изданіе съ великолѣпными миніатюрами золотомъ и красками, по списку начала XVII вѣка; *Житіе Варлаама Хутынскаго* (№ XLI) по 2 спискамъ XVI вѣка (есть впрочемъ и болѣе древніе), очень рѣдкія житія *Филиппа Ирапскаго* (№ XLVI), и *патріарха Іоакима* (№ XLVII).

Сюда же можно отнести и прекрасное справочное изданіе Н. П. Барсукова: „*Источники русской агіографіи*“ (№ LXXXI), долженствующее быть настольной книгой у каждаго занимающагося русской литературой. Отмѣтимъ еще *житіе Нифонта* (№ XXXIX и LXII), изданное факсимиле по списку XVI вѣка и въ Памятникахъ 1880 г. II, стр. 35 по списку XIII вѣка, и *житіе Іоанна Богослова* (№ XXXI) по рук. XV вѣка съ многочисленными варіантами и греческимъ текстомъ XI вѣка — трудъ о. Амфилохія. Варіанты къ этому памятнику еще въ „Памятникахъ“ 1879 г, I, въ предисловіи къ № XXXI. Остальныя житія *Ѳедора Едесскаго* въ спискѣ XVI вѣка (№ XLVIII и LXI), *Матѳея Прозорливаго, Ѳедора и Василія Печерскихъ* (№ XXXIV и XXXVII) изъ печатнаго патерика, *Димитрія Царевича* (№ XXXVI) изъ Четь-Миней Димитрія Ростовскаго,—какъ тексты не имѣютъ особаго значенія, равно какъ и перепечатка лубочной *сказки о Силѣ Царевичѣ* (№ XLIX). Интереснѣе—„Повѣсть о судѣ Шемяки“ (№ XXXVIII) съ приложеніями

Изъ изданныхъ рукописей научнаго содержанія отмѣтимъ весьма важную для палеографіи и возстановленія пропавшихъ древнѣйшихъ текстовъ, уцѣлѣвшихъ въ позднѣйшихъ спискахъ *Буковицу* (№ XIV)—родъ прописей съ поясненіями, интересную и въ художественномъ отношеніи, и *гражданскую азбуку* (№ VIII), собственноручно правленную Петромъ Великимъ. Важна громадная *Космографія 1670 года* напечатанная церковнымъ шрифтомъ (№ XXI, LVII и LXVIII) съ весьма обстоятельнымъ и ученымъ предисловіемъ Н. В. Чарыкова. Изслѣдователь впервые доказалъ, что въ основаніе космографіи положенъ Герардъ Меркаторъ, а дополненія взяты изъ Бѣльскаго. Имъ же указаны существенныя различія двухъ редакцій. Нельзя не пожелать и скорѣйшаго изданія русскаго перевода XVI вѣка Помпонія Мелы, надъ которымъ, какъ мы слышали, намѣревался трудиться нашъ почтенный сочленъ. Впервые изданы факсимиле такихъ рукописей какъ *Счетная Мудрость* (№ XLIII), *Философія Христофоровича* (не особенно важна) (№ XVIII), *Риторическая рука Стефана Яворскаго* (№ XX)

*) Князь П. П. Вяземскій и П. И. Савваитовъ считаютъ это слово подлиннымъ. Другой текстъ (отрывокъ) напечатанъ въ Отчетѣ за 1877 г. № X, стр. 6.

Мудрость четвертая Мусика (№ VI) и *Мусикійское ученіе* (№ LI)—тексты, интересные для занимающихся нашей схоластикой XVII вѣка. Для исторіи русской миніатюры цѣнны: собраніе изображеній изъ лицевыхъ *Апокалипсисовъ* (№ LIII и LXXV) подъ редакціей пр. Буслаева,—изданіе, имѣющее общеевропейскій интересъ, лицевые списки *житія Николая Чудотворца* (№ XXVIII и XL), о миніатюрахъ коего см. Памятники 1881 выпускъ 8 (статья Н. В. Султанова), *житія Алексія Митрополита* (вышеупомянутый № IV), *южнославянской псалтыри 1430 года* (№ LII и LXXIV), единственной по оригинальности заставокъ и другихъ украшеній изъ листьевъ растенія, похожихъ на листья бѣлокрыльника болотнаго (Calla palustris L.) и *челобитной Всполохова* (№ III) съ изображеніями Троицы, царя Алексѣя Михайловича, царскаго семейства, челобитчика и пр. Отмѣтимъ еще не безъинтересное для славистовъ изданіе: изображенія монастырей Аѳонскихъ—перепечатка болгарской книжки, напечатанной въ Солуни въ 40-хъ годахъ. Остальныя изданія, равно и отдѣльные листы ничего особенно цѣннаго или оригинальнаго для русскаго искусства не представляютъ. Таковъ первый отдѣлъ изданій общества, на который оно затратило съ частными пожертвованіями не менѣе ста тысячъ рублей. Изъ всего вышесказаннаго относительно изданій нельзя не вывести заключенія о нѣкоторой случайности въ выборѣ какъ памятниковъ, такъ и ихъ списковъ, хотя, повторяемъ, изданія Общества въ концѣ концовъ принесли не малую пользу для изученія русской и славянской письменности. Эта заслуга дѣлается еще виднѣе изъ втораго отдѣла изданій Общества — періодическихъ „Памятниковъ древней письменности“, благодаря и ихъ содержанію и ихъ доступности. Мы подробно перечислимъ все болѣе интересное, заключающееся въ этомъ изданіи, такъ какъ подобнаго перечня доселѣ еще не было сдѣлано. Еще въ „Приложеніи къ протоколу 10 ноября 1877 года“ мы находимъ проектъ Бортнянскаго объ отпечатаніи древне-русскаго крюковаго пѣнія и перевода его на линейныя ноты.

Въ единственномъ выпускѣ Памятниковъ 1878—79 г. находятся фацеціи или жарты—юмористическій сборникъ, переведенный съ польскаго. Изданный списокъ этого сборника не полонъ, и жаль, что издатели не воспользовались рукописью Имп. Публ. Библіотеки, гдѣ разсказовъ гораздо больше. Отмѣтимъ еще библіографическую статью о „Физіологѣ“ кн. П. П. Вяземскаго и о „Никодимовомъ евангеліи“ Ѳ. Булгакова.

Въ П. Д. П. 1879, I книжка заключаетъ въ себѣ между прочимъ сказку о Бовѣ королевичѣ (Buovo d'Antona), коей славянскіе переводы доселѣ спеціально неизслѣдованы. Сказка напечатана по списку XVII вѣка, а въ приложеніи помѣщены факсимиле лубочныхъ изданій. Во II книжкѣ помѣщены грамоты патріарха Адріана и архіепископа холмогорскаго Аѳанасія о Соловецкомъ монастырѣ, мѣстное (Туровецкаго погоста) сказаніе объ иконѣ Божіей Матери и замѣтки о Четь-Минеяхъ и ихъ составѣ. Важнѣе для славистовъ IV книжка, гдѣ помѣщено краткое описаніе славянскихъ рукописей Парижской національной библіотеки и приведены отрывки изъ сербскаго евангелія XIV вѣка. Тутъ же помѣщено и описаніе (по монастырской описи) библіотеки Чудова монастыря, крайне важное и до сихъ поръ единственное. По этому описанію я нашелъ списокъ слова Даніила Заточника, который вмѣстѣ съ другими, частью неизвѣстными, списками имѣетъ выйти въ свѣтъ въ одномъ изъ выпусковъ Памятниковъ текущаго года. Въ 1880 г. въ I книжкѣ помѣщены „бесѣды трехъ святителей“, „вопросы и отвѣты“, грамоты XVII в. и описаніе рукописей черниговской семинаріи г. Лилеева, идущее и во II выпускѣ (издано и отдѣльною книгой).

Въ III кн. важно сообщенное о. Мартыновымъ житіе Симеона Сербскаго, по парижскому списку XIII вѣка, съ исправленіемъ ошибокъ сдѣланныхъ Шафарикомъ въ его изданіи. Тутъ же находятся сказаніе объ индѣйскомъ царствѣ, сказаніе о Соломонѣ, въ современномъ переводѣ съ еврейскаго, и особенная редакція русской повѣсти о Саввѣ Грудцынѣ. Въ IV книгѣ помѣщены описаніе рукописей Спасо-Евѳиміева Суздальскаго монастыря, сборникъ русскихъ пословицъ по списку XVII—XVIII вѣка сообщенный Л. Н. Майковымъ и сказанія объ Іудѣ предателѣ. Съ 1881 года Памятники стали выходить отдѣльными выпусками. Отмѣтимъ болѣе интересные. Въ III выпускѣ—изслѣдованіе о происхожденіи луковичныхъ главъ не съ востока (вопреки Віоле-ле-Дюку), а изъ Византіи. Въ V выпускѣ описаніе лицеваго списка путешествія игумена Даніила М. А. Веневитинова. Въ настоящее время Православное Палестинское Общество отпечатало эти миніатюры въ приложеніяхъ къ критическому изданію текста нашего древнѣйшаго паломника, которое имѣетъ выйти въ свѣтъ въ первыхъ числахъ ноября.

VII—Чинъ поставленія на царство Алексія Михайловича. IX—О служебникахъ Виленской печати (съ факсимиле)—оба памятника сообщены о. архимандритомъ Леонидомъ. VIII—превосходное изслѣдованіе Н. В. Султанова объ образцахъ древнерусскаго зодчества въ миніатюрныхъ изображеніяхъ (съ рисунками). Въ X русское поученіе XI вѣка о перенесеніи мощей Николая Чудотворца (по списку XIII вѣка) XI—Библіотека россійская еп. Дамаскина —книжка необходимая для изслѣдователей старопечатной русской и славянской литературы. Издана очень хорошо (съ варіантами по подлиннику). XIII — Качановскій о далматинскомъ поэтѣ Глегевичѣ и дубровницкой литературѣ. XIV—Бдинскій (Виддинскій) сборникъ 1360 года хранящійся въ Гентѣ. И. М. Мартыновъ описалъ рукопись, приложилъ отличныя факсимиле и сдѣлалъ большія извлеченія, между коими самое любопытное „Слово о мѣстахъ святыхъ, яже въ Іерусалимѣ“. XVI—Нилъ Сорскій, магистерская диссертація профессора Казанскаго Университета А. С. Архангельскаго.

Памятники 1882 года выходили безъ нумераціи, но по прежнему отдѣльными выпусками. О. архимандритъ Леонидъ издалъ съ учеными введеніями и примѣчаніями: Евангеліе 1564—

1568, напечатанное въ Москвѣ (изслѣдованіе съ факсимиле), житіе Николая Чудотворца и русскія сказанія XI в. о его чудесахъ, Іоакима игумена сказаніе о св. горѣ Аѳонской, Ѳеофана Сербина о святогорскихъ монастыряхъ, повѣсть XIII вѣка объ Александрѣ Невскомъ, Іоны Малаго хожденіе въ Іерусалимъ (XVII вѣка) и вкладную книгу Новоспасскаго монастыря. Г. Ровинскій сообщилъ записку Венеціанскому сенату о заслугахъ Черногорцевъ предъ Венеціанской республикой, г. Бергъ—о типѣ деревянныхъ построекъ въ Важскомъ краѣ, а А. Е. Викторовъ важное, хотя, къ сожалѣнію, краткое описаніе государственнаго древне—хранилища въ теремахъ Московскаго Кремля. Наконецъ изданы: 1) Ужасная измѣна, школьная комедія конца XVII вѣка, повѣсть о Василіи Златовласомъ королевичѣ Чешской земли (вѣроятно переводъ съ чешскаго), Шестодневъ Георгія Пизида въ среднеболгарскомъ (по моему мнѣнію) *) переводѣ 1385 года: 2) записки Леонтія Магницкаго о еретикѣ Тверитиновѣ и вымышленные списки посольствъ Ищеина и Сугорскаго. Готовятся къ изданію: Путешествіе Арсенія Каллуди въ переводѣ справщика Евѳимія подъ ред. о Леонида; сводный старообрядческій синодикъ А. Н. Пыпина; о древнерусскомъ стихосложеніи Голохвастова. Нельзя не сознаться, что въ общемъ значеніе памятниковъ, какъ общедоступнаго сборника матеріаловъ шло и идетъ постоянно увеличиваясь. Мы слышали, что изданіе ихъ прекращается: —крайне прискорбно, если это такъ: многаго еще можно бы было ожидать важнаго и не изданнаго. Мы не имѣемъ еще важныхъ для всѣхъ славянъ изданій: сочиненій Климента Славянскаго, хронографовъ Іоанна Малалы, Манассіи и Георгія Амартола (болгарской редакціи), изборника Святославова 1076 г., патериковъ, Палеи толковой, житія Василія Новаго, космографіи Козьмы Индикоплова, *) житія Варлаама и Іоасафа, повѣсти о Синагриппѣ (по списку М. О. И. и Д.), Пчелы, грамматики Доната, повѣсти о Брунцвигѣ и многихъ другихъ. Изъ чисто русскихъ памятниковъ у насъ нѣтъ годнаго для филолога и палеографа изданія Русской правды и древнѣйшихъ русскихъ грамотъ, сочиненій Григорія Цамвлака, Каріона Истомина, древнихъ русскихъ житій **) и пр. Велика еще жатва, но не мало уже и сдѣлано, и изъ этой работы не мало сдѣлано Обществомъ. Великое же спасибо русской науки и русскихъ людей тѣмъ, кто его основалъ и кто его поддерживалъ.

15 Октября. 1883 г.

Членъ—корреспондентъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности
И. Шляпкинъ.

*) Къ сожалѣнію я тогда не могъ воспользоваться текстомъ Троицкой лаврской библіотеки, болѣе сохранившимъ слѣды средне-болгарскаго письма.

*) Великолѣпный списокъ XVI вѣка съ миніатюрами, красками и золотомъ въ библіотекѣ Моск. Дух. Академіи.

**) Отмѣтимъ кстати Ярославскія житія, изданныя Н. Н. Корсунскимъ по рукописямъ въ Яросл. епарх. вѣдомостяхъ и въ Спб. почти неизвѣстныя.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакторы: **Н. Н. Страховъ.**
И. И. Соколовъ.

Спб. Типографія брат. Пантелеевыхъ. Казанская, 33.

ИЗВѢСТІЯ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

СЛАВЯНСКАГО

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

№ 3.

ДЕКАБРЬ.

1883.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія брат. Пантелеевыхъ. Казанская, № 33.
1883.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ИЗВѢСТІЯ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

№ 3. Декабрь. 1883 г.

I. Дѣйствія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества и другихъ подобныхъ обществъ.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Славянскаго Общества.

Въ засѣданіяхъ Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшихся *22 Октября и 6 Ноября*, между прочимъ, постановлено: *Въ первомъ*: 1) Выдать въ пособіе: а) шести добровольцамъ 41 руб.; б) одному стипендіату 100 руб.; в) одному чеху на возвращеніе на родину 25 руб. и г) одному черногорцу, кончившему курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, на возвращеніе на родину 75 руб.; 2) Отправить за счетъ Общества изъ Елизаветграда въ Софію одного болгарскаго мальчика; 3) Послать одному черногорскому священнику св. крестъ и дарохранительницу; 4) Ходатайствовать въ Хозяйственномъ Управленіи Св. Синода о матеріальной поддержкѣ одного православнаго храма въ Буковинѣ; 5) Просьбу одного болгарина о назначеніи ему стипендіи передать въ Коммисію по образованію въ Россіи южныхъ Славянъ; 6) Отклонить просьбу одного чеха; 7) Утвердить правила по веденію прихода и расхода суммъ по изданію „Извѣстій Славянскаго Общества“; 8) Напечатать 1 №-ръ „Извѣстій“ *вторымъ изданіемъ* въ количествѣ 450 экз., слѣдующіе же №№ 2, 3 и 4 печатать въ 900 экз. и 9) Поручить В. И. Аристову разстановку въ С.-Петербургѣ кружекъ для сбора пожертвованій въ пользу нуждающихся Славянъ. *Во второмъ* 1) Выдать въ пособіе тремъ добровольцамъ 105 р.; 2) Выдать одному стипендіату 50 руб.; 3) Выразить искреннюю благодарность Совѣта О. А. Новиковой за присланную ею въ даръ библіотеки Общества изданную ею книгу: „Скобелевъ и Славянскій вопросъ“; 4) Послать привѣтственныя телеграммы: а) Комитету по сооруженію новаго Чешскаго театра въ Прагѣ, по случаю его открытія и б) Доктору Миклошичу по случаю 40 лѣтняго юбилея его профессорской и ученой дѣятельности и 5) Назначить на 17 Ноября общее собраніе гг. членовъ Общества.

Въ общемъ собраніи гг. членовъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, состоявшемся *17 Ноября*, въ 8 ч. вечера, въ большой залѣ Городской Думы, были произведены выборы въ члены Общества предложенныхъ Совѣтомъ кандидатовъ; избраны: 1) Гагаринъ князь Александръ Петровичъ; 2) Достоевская Анна Григорьевна, 3) Иннокентій архимандритъ, 4) Семеновъ, Петръ Николаевичъ 5) Стремоуховъ Николай Владиміровичъ и 6) Супруновъ Николай Михайловичъ. Въ томъ же Собраніи были прочитаны *М. О. Кояловичемъ* „Сообщеніе объ аппеляціи къ папѣ отлученнаго отъ церкви по обвиненію въ схизмѣ Галицкаго уніатскаго священника Іоанна Наумовича и о значеніи этого памятника съ русской и общеславянской точки зрѣнія“; *В. И. Аристовымъ* стихотвореніе М. М. Кояловича: „У памятника Достоевскому“; *О. Ѳ. Миллеромъ* „Воспоминанія о покойномъ И. И. Петровѣ“ и *Н. И. Барсовымъ* „Черты изъ жизни Иннокентія, архіепископа Таврическаго и нѣсколько замѣчаній о его отношеніи къ Славянству».

Сообщеніе М. О. Кояловича объ аппеляціи къ папѣ галицкаго уніатскаго священника, Іоанна Наумовича, отлученнаго отъ церкви по обвиненію въ схизмѣ, и о значеніи этого памятника съ русской и общеславянской точки зрѣнія.

Милостивые государи и государыни!

Прежде, чѣмъ приступлю къ указанному сейчасъ предмету моего сообщенія, считаю необходимымъ заявить, что въ моихъ сужденіяхъ объ этомъ предметѣ я устраняю всякіе политическіе вопросы и никакихъ и ничьихъ сферъ или пожалуй, атмосферъ, такъ называемыхъ политическихъ интересовъ касаться не намѣренъ и не имѣю къ тому ни малѣйшаго желанія.

Здѣсь, въ славянскомъ благотворительномъ обществѣ, мы служимъ по мѣрѣ нашихъ силъ дѣлу человѣколюбія. Во всякомъ истинномъ человѣколюбіи есть непремѣнно большая или меньшая доля служенія общечеловѣческому благу,— не того, конечно, служенія общечеловѣческому благу, которымъ такъ много и такъ смѣло гордятся народы западной Европы, осуществляя его то во всемірномъ господствѣ папскаго латинства, то въ формѣ слѣдующаго вездѣ за папствомъ безбожія, то, наконецъ, въ упованіяхъ возсоздать на развалинахъ папскаго латинства и безбожія жидовское, талмудическое единобожіе.

Наше служеніе человѣческому благу мы понимаемъ безхитростно, въ прямомъ христіанскомъ смыслѣ, и выражаемъ его въ нашей дѣятельности въ томъ съуженномъ видѣ, на какой прямо указываетъ священное Писаніе Новаго Завѣта. Тѣмъ же убо, пишетъ апостолъ Павелъ къ галатамъ,—тѣмъ же убо, дондеже время имамы, да дѣлаимъ благое ко всѣмъ, паче же къ приснымъ въ вѣрѣ *).

Мы не сдѣлаемъ отступленія отъ смысла этого текста, если будемъ такъ прилагать его къ нашей дѣятельности: да дѣлаемъ благое всѣмъ, паче же людямъ русской вѣры и русской народности и вообще славянамъ.

Теперь уже не составляетъ никакого секрета и не можетъ представить никакой новости заявленіе, что на отдаленной юго-западной, русской, этнографической окраинѣ, за предѣлами русскаго государства, въ Галиціи, страдаетъ наша родная плоть и кровь,—страдаютъ лучшіе галичане по извѣстному, оказавшемуся напраснымъ, дѣлу о государственной измѣнѣ, и лучшіе не по нашему только мнѣнію, а по признанію тамошняго русскаго народа.

Въ особенности страдаютъ тѣ изъ нихъ, которые, хотя и оправданы, какъ и всѣ другіе, даже польскими присяжными, по обвиненію въ государственной измѣнѣ, но обвинены въ волненіи народа по извѣстному дѣлу о попыткѣ уніатовъ - галичанъ перейти въ православіе. Страдаютъ особенно слѣдующія лица: священникъ м. Скалата отецъ Іоаннъ Наумовичъ; редакторъ галицкой газеты „Слово" Площанскій и крестьяне Залусскій и Шпундеръ.

Высшій вѣнскій судъ не уважилъ ихъ апелляціи; о помилованіи ничего не слышно. Но извѣстно достовѣрно, что эти присужденные къ тяжкому заключенію сами съ чисто славянскою доблестію пришли и стоятъ у дверей темницы. Но за ними, какъ самое тяжкое испытаніе ихъ доблести, стоятъ обездоленныя ихъ семейства, а за этими еще вдали, въ какомъ-то захолустьи у Скалата, несчастный бывшій дьячекъ отца Іоанна Наумовича—Андрей Соя, котораго прогнали съ мѣста и не принимаютъ нигдѣ на другое мѣсто страха ради іудейска, котораго годъ содержалъ самъ отецъ Іоаннъ Наумовичъ, но теперь, конечно, уже не можетъ, и несчастный Андрей Соя долженъ съ семьей протягивать руки за подаяніемъ Христа ради.

Однако даже больше Андрея Сои страдаетъ, почитаемый въ Галиціи выше всѣхъ пострадавшихъ, отецъ Іоаннъ Наумовичъ. Онъ кромѣ мірскаго судебнаго приговора пораженъ еще церковной анаѳемой, лишенъ прихода, запрещено даже духовенству имѣть съ нимъ общеніе, и вотъ, съ этимъ нравственнымъ и общественнымъ уединеніемъ онъ готовится скрыться и физически за дверями темницы для долговременнаго заключенія.

Мм. гг.! Когда случается, что близкіе намъ люди находятся вдали, мы желаемъ что либо знать о нихъ; а когда они въ трудномъ, тяжеломъ положеніи, то душа наша жаждетъ малѣйшаго извѣстія, жаждетъ слышать какимъ либо образомъ ихъ голосъ, знать ихъ мысли, чувства.

Голосъ одного изъ этихъ страдальцевъ, именно отца Іоанна Наумовича, мы можемъ слышать вотъ изъ этой небольшой книжки, которая продается въ синодальной книжной лавкѣ и стоитъ 10 копѣекъ. Въ этой книжкѣ—апелляціи къ папѣ противъ отлученія—изложены главнѣйшія мысли отца Іоанна и высказаны чувства, наполняющія его душу.

Въ этой книжкѣ мы видимъ полнѣйшую готовность отца Іоанна страдать за свои убѣжденія (стр. 36); видимъ далѣе, что страданія его и единомысленныхъ съ нимъ лицъ уже давнія страданія (стр. 68); что страданія эти коренятся въ самой уніи (стр. 53); что эти страданія особенно увеличиваютъ чужіе люди—іезуиты и воскресенцы (стр. 20—21) и что даже напрасна надежда на защиту отъ нихъ со стороны папы (стр. 46—47) *).

Но зло уніи гораздо больше и глубже, чѣмъ то, которое здѣсь изображаетъ отецъ Іоаннъ. Зло скрывается во всякой уніи, во всякомъ соединеніи той или другой части церкви восточной зъ западною церковію.

Римскій папа есть западный патріархъ и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ—служеніи, бумагахъ, мнѣніяхъ проводитъ строй западной церкви,—обрядъ западный, воззрѣнія запада.

Вооруженный главенствомъ и даже непогрѣшимостію и подчиняя себѣ соединенную церковь, папа тѣмъ сильнѣе и рѣшительнѣе проводитъ въ нее свой западный церковный строй и тѣмъ сильнѣе и рѣшительнѣе разрушаетъ строй соединившейся съ нимъ церкви.

Въ апеляціи отца Іоанна Наумовича и нарисована поражающая картина разрушенія въ галицкой уніи всего строя восточной церкви.

Но зло единенія съ папскимъ латинствомъ, разрушительно дѣйствующее на весь греко-восточный и русскій строй въ галицкой уніатской церкви, изображаемое отцемъ Іоанномъ съ такою поражающею силою, идетъ еще дальше.

Папа есть не только представитель западнаго обряда. Онъ и по вѣковымъ преданіямъ и въ дѣйствительной жизни значительной части западноевропейскихъ народовъ есть представитель западноевропейской цивилизаціи. Поэтому тѣ, которые безразборчиво усвояютъ эту цивилизацію, этимъ уже самымъ, сами того не сознавая, приближаются къ папскому латинству. Это въ особенности разрушительно дѣйствуетъ на нашихъ южныхъ славянъ, стремящихся съ особенною жаждою къ цивилизаціи, и больше всего это разрушительно дѣйствуетъ на славянство юношей изъ южныхъ славянъ, воспитывающихся въ западноевропейскихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ Австріи, Франціи. Эти питомцы западноевропейской цивилизаціи суть большею

*) Глава VI, ст. 10.

*) Въ собраніи членовъ Славянскаго Благотворительнаго Общества прочитаны были всѣ указанныя здѣсь мѣста изъ апелляціи отца Іоанна. Выдержки изъ апелляціи, съ освѣщеніемъ главнѣйшихъ ея особенностей, сообщены М. О. Кояловичемъ въ рядѣ статей, напечатанныхъ имъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ", гдѣ сполна напечатано и настоящее „Сообщеніе". Ред.

частью носители разрушительной для славянства силы папства, или слѣдующаго за нимъ и столь же разрушительнаго безбожія. Результаты этого мы видимъ въ Сербіи, отчасти, можетъ быть, въ Болгаріи...

Неизъяты отъ этого зла даже и тѣ славяне, которые давно свыклись съ латинствомъ и съ западомъ. Образецъ порчи отъ этого зла — поляки, обуреваемые страстью разрушать и свое славянство и все русское во имя папы и западно-европейской цивилизаціи. Это особенно ясно обнаружилось на юбилеѣ извѣстнаго польскаго писателя Крашевскаго и еще яснѣе въ недавнемъ праздновании трехсотлѣтія побѣды Яна Собѣсскаго надъ турками подъ Вѣной. На томъ и другомъ торжествѣ поляки прямо объединяли папство и западно-европейскую цивилизацію и ставили это главнѣйшею цѣлью своей славянской жизни.

Мм. гг.! Мы, члены Славянскаго Общества, не можемъ не заботиться объ охраненіи славянства отъ разрушительныхъ вліяній и не обдумывать средствъ къ возстановленію и поддержанію внутренняго единства между славянами.

Чего же намъ желать и чего ждать въ виду такихъ явленій?

Желать и ждать, чтобы всѣ славяне сдѣлались православными?

Да, желать и ждать этого, не смотря ни на что,—чтобы ни говорили объ насъ. Но, конечно, при этомъ ни у кого изъ насъ не повернется языкъ и не двинутся руки для рѣчей и дѣлъ насилія и хитростей.

Но необходимо признать, что эта перемѣна въ жизни славянъ не можетъ совершиться ни скоро, ни легко; необходимо даже думать, что это крайне трудно осуществимо, а между тѣмъ единеніе славянъ крайне и настоятельнно нужно. Поневолѣ приходится разсматривать другіе болѣе близкіе пути къ единенію. Какіе же? Чего другаго желать и ждать?

Можно бы желать, чтобы папа бросилъ свою мечтательную непогрѣшимость, свое несуществующее главенство и сталъ въ свое старое и совершенно законное положеніе западнаго патріарха. Тогда была бы равноправность его и всѣхъ другихъ патріарховъ подъ равнымъ для всѣхъ верховенствомъ невидимой главы—Христа и при видимомъ высшемъ выраженіи единства церквей—вселенскихъ соборахъ.

Тогда не было бы рѣчи и ни о какомъ разрушеніи обряда — восточнаго или западнаго, которые равно древни и равно законны. Тогда было бы возможно дѣйствительное, прочное соединеніе церквей, или ихъ унія. Желать этого слѣдуетъ, слѣдуетъ и стараться объ этомъ. Но надѣяться на близкое осуществленіе этого тоже нельзя. Грѣхи папства слишкомъ стары, еще слишкомъ сильны, и если бы даже какой либо папа согласился отрѣчься отъ этихъ грѣховъ,— грѣховъ непогрѣшимости и главенства и стать въ законное положеніе западнаго патріарха, то гордость старыхъ латинскихъ народовъ Европы возстала бы противъ такого, съ ихъ точки зрѣнія, приниженія представителя ихъ воображаемой всемірной цивилизаціи. Мѣшала бы этому, вѣроятно, даже либеральнѣйшая Италія, такъ недавно освободившаяся отъ свѣтской власти папы. Развѣнчать своего вѣковаго представителя имъ не легко, и легче этимъ народамъ развѣнчать его во имя безбожія, чѣмъ во имя вселенской истины и братства съ славянами.

Въ виду всего этого вѣрнѣе и скорѣе ожидать возстановленія единенія между славянами посредствомъ, такъ называемаго, старокатоличества, отвергающаго главенство папы. Къ сожалѣнію старокатоличество оказалось въ нѣмецкихъ рукахъ, превратилось въ книжную вѣру и изсыхаетъ. Желательно, чтобы оно перешло въ славянскія руки, оживилось славянскою сердечностію, славянскимъ чувствомъ вѣры и выразилось въ славянскомъ богослуженіи, хотя бы то и по западному обряду.

Отецъ Іоаннъ Наумовичъ не представляетъ въ такой широтѣ всего этого дѣла въ своей аппеляціи. По самому характеру его протеста къ папѣ, этой широты не могло у него быть. Онъ пока еще держится и папы и уніи. Но сущность этого дѣла онъ знаетъ, и по мѣстамъ у него пробиваются черты, какъ бы намѣчивающія всю широту задачи дѣйствительнаго примиренія христіанъ. Это особенно ощутительно, когда мы читаемъ на 69 страницѣ его аппеляціи слѣдующее мѣсто: „Святѣйшій отецъ! Отцы наши согласились на догматическую церковную унію въ той, быть можетъ, надеждѣ, что она распространится по всему востоку, что вслѣдъ за нею утвердятся въ церкви миръ, согласіе душъ и искренняя христіанская любовь, а теперь мы видимъ, что распространеніе уніи затруднено, что въ нынѣшнемъ своемъ состояніи должна быть названа скорѣе постояннымъ рабствомъ и приноситъ намъ вмѣсто мира—напасти, вмѣсто единомыслія—охужденіе и униженіе всѣхъ установленій греческой церкви, вмѣсто любви—презрѣніе къ церкви и народности нашей, даже ненависть и преслѣдованіе“.

Еще яснѣе отецъ Іоаннъ высказываетъ свои упованія на дѣйствительное, всеобщее единеніе въ концѣ своей аппелляціи.

„Мы нуждаемся, говоритъ онъ, со стороны соединенныхъ съ нами въ догматахъ вѣры отцовъ и братьевъ обряда латинскаго въ той любви, которую мы готовы оказать взаимно, которую единодушно совѣтуютъ во всемъ всѣ св. отцы и всѣ св. апостолы съ св. Павломъ во главѣ, и которая, какъ самъ Спаситель міра непогрѣшимо учитъ, составляетъ критерій христіанства и на которой по его же ученію утверждается весь законъ и пророки“.

Эти явные признаки высшаго пониманія дѣлъ, эта способность стать выше накопившихся горькихъ чувствъ и жестокихъ личныхъ страданій придаютъ еще больше значенія и цѣну и аппелляціи отца Іоанна Наумовича и его личному характеру.

Мм. гг.! Въ нынѣшнемъ году я имѣлъ великое счастіе моей жизни видѣть одного изъ галицкихъ страдальцевъ и поклониться ему. Я такъ прямо и сказалъ ему: кланяюсь до земли и воздаю должную честь исповѣднику русской вѣры и русской народности! Я не сомнѣваюсь, что здѣсь, въ средѣ славянскаго общества, мы всѣ жаждемъ этого счастія. Но такъ какъ намъ нельзя ни идти къ нашимъ Русскимъ страдальцамъ въ Галиціи, ни даже звать ихъ къ себѣ,

то позвольте предложить другое средство выразить наше участие въ ихъ положеніи.

Укажу на одинъ подходящій случай изъ нашей русской исторической жизни. Въ XVI столѣтіи, въ первой его половинѣ, у насъ было и много свѣтлаго, и много мрачнаго. То озарялъ нашу жизнь духовную и даже гражданскую свѣтъ высокихъ воззрѣній необыкновеннаго подвижника Нила Сорскаго; то вдругъ изъ глубокой нашей русской древности падалъ подобный свѣтъ на тогдашнія дѣла и вызывалъ сознаніе, что нужно возстановить древній совѣтъ русскихъ людей въ земскихъ соборахъ. Но были и страшно мрачныя, разрушительныя направленія и вызывали суровое, жесткое отношеніе къ нимъ. Въ то время прибылъ къ намъ иноземецъ Максимъ Грекъ. Онъ понялъ лучшія русскія идеи, усвоилъ ихъ, облекъ въ научность, логическую стройность; но за это пострадалъ, былъ заточенъ и вотъ однажды онъ взывалъ изъ своего заточенія о помощи къ Русскому митрополиту—къ Іоасафу или Макарію, окончательно не рѣшено; вѣрнѣе—къ Макарію. Митрополитъ далъ ему отвѣтъ, исполненный великой христіанской любви и великой гражданской немощи. „Узы твоя, отвѣчалъ онъ, лобзаемъ яко единаго отъ святыхъ, пособити же тебѣ не можемъ“.

Я не буду разсуждать о второй половинѣ этого отвѣта и рѣшать, немощны ли и мы, можемъ ли или не можемъ пособить нашимъ галицкимъ исповѣдникамъ вѣры и народности. Это дѣло практическихъ лицъ нашего общества и дѣло сердечнаго произволенія каждаго изъ насъ. Но что касается первой половины этого отвѣта, то я убѣжденъ, что здѣсь, въ средѣ Славянскаго Общества мы всѣ, обращаясь мысленно къ нашимъ галицкимъ исповѣдникамъ русской вѣры и русской народности, стоящимъ теперь у дверей темницы, а можетъ быть уже и заключеннымъ, можемъ сказать имъ: „узы ваши лобзаемъ!“

† И. И. Петровъ. (Чтеніе О. Ѳ. Миллера).

Только что прочитанные стихи напомнили намъ о томъ памятникѣ, при открытіи котораго нѣкоторые изъ насъ недавно присутствовали. Этотъ памятникъ воздвигнутъ на пожертвованія русскаго общества, такъ какъ имя нашему покойному товарищу предсѣдателя было: Ѳ. М. Достоевскій. Но нынѣшнимъ лѣтомъ мы схоронили сочлена, которому памятникъ обязаны поставить своими силами *мы*—Петербургское Славянское Общество. Да, мы обязаны это сдѣлать, если дорожимъ своею дѣятельностью въ 1876 г., тою дѣятельностью, которую, правда, нѣкоторые изъ насъ и теперь еще готовы считать выходившею за предѣлы нашей программы, но которая была вполнѣ законна, потому что отвѣчала тѣмъ требованіямъ, съ какими обратился тогда къ Славянскому Комитету русскій народъ. Эта страница нашей дѣятельности несомнѣнно сохранится въ исторіи, главнымъ-же, хотя и скромнымъ участникомъ въ ней является покойный И. И. Пётровъ. Онъ потрудился въ Славянскомъ Обществѣ болѣе чѣмъ кто либо за все время существованія Общества; онъ главнымъ образомъ вынесъ на своихъ хрупкихъ плечахъ всю тяжелую страду нашей славной дѣятельной поры, ему же главнымъ образомъ досталась и вся горечь ея послѣдствій. И. И. Петровъ, по совѣсти должно сказать,—подобно тѣмъ изъ нашихъ добровольцевъ, которые сложили свои головы въ Сербіи, принесъ въ жертву нашему дѣлу свою жизнь.

Вмѣстѣ съ памятникомъ Достоевскому появляется и его біографія. Мы, сотрудники Петрова, обязаны сверхъ заботы о памятникѣ ему, подумать и о составленіи его біографіи. Послѣднія страницы въ ней также будутъ казаться взятыми изъ мученическаго житія, какъ и большая часть страницъ въ біографіи Достоевскаго. Геніальный писатель и скромный жизненный дѣятель въ этомъ вполнѣ сойдутся *).

Лицо, долго работавшее въ Славянскомъ Обществѣ при И. И. Петровѣ и въ этомъ смыслѣ особенно близко къ нему стоявшее, лицо, хорошо намъ извѣстное, но не желающее, чтобы его называли, написало уже довольно подробный некрологъ покойнаго вмѣстѣ со своими воспоминаніями о немъ. Позвольте мнѣ познакомить Васъ съ этимъ трудомъ.

„Жизнь покойнаго, не очень долгая, **) была несомнѣнно интересна по массѣ лицъ, съ которыми онъ встрѣчался и былъ въ сношеніяхъ, но, къ сожалѣнію, послѣ него не осталось никакихъ записокъ. Покойный все собирался писать свои записки, но, отвлекаемый то службою, то работами по Морскому Сборнику, то изданіемъ „Кронштадтскаго листка“, то по Березинскому лексикону, то наконецъ дѣлами Славянскаго Комитета, такъ и не успѣлъ. Жаль конечно, что мы не могли усвоить своей памяти тѣхъ или другихъ взглядовъ покойнаго на много интересныхъ и выдающихся лицъ, а взглядъ его, надо сказать, былъ свѣтелъ и правдивъ. Поэтому къ некрологу его, напечатанному въ 17 № „Руси,“ приходится прибавить очень мало, а иное и повторить.

Съ самыхъ юныхъ лѣтъ и до старости въ немъ присутствовала какая-то способность всецѣло проникаться тѣмъ или другимъ дѣломъ. Онъ изучалъ его теорію, вникалъ въ детали, рисовалъ въ своемъ воображеніи тѣ или другіе фазы его и затѣмъ уже, отдавшись весь избранному предмету, старался вести его къ ясно намѣченной цѣли, минуя всякія скалы и мели, которыя всегда такъ не кстати появляются на путяхъ человѣческихъ. Вотъ почему, можетъ быть, ему многое и удавалось въ жизни, но также много приходилось испытывать и огорченій глубокихъ, обидныхъ, пожалуй убійственныхъ. И только вѣра въ свою правоту и нравственная чистота давали ему тѣ силы, которыя онъ проявлялъ, не смотря на свою хилую оболочку. Согрѣваемый внутреннимъ жаромъ убѣжденія, въ немъ вспыхивалъ тотъ огонекъ, который въ наше апатично-холодное время такъ рѣдокъ, но который одинъ свидѣтельствуетъ о дѣйстви-

---

*) На памятникъ И. И. Петрову поступило уже отъ разныхъ лицъ 237 рублей. Пожертвованія принимаются въ Славянскомъ Обществѣ. *Ред.*

**) Родился 17 Сент. 1824 г.

тельномъ призванiи къ проведенiю въ жизнь идей, одушевляющихъ человѣчество и движущихъ его. Самая натура его, болѣзненная, страдающая, какъ бы оживлялась и крѣпла при встрѣчѣ съ препятствiями и жизненными невзгодами.

На сколько была богата способностями натура покойнаго, можно судить по тому, что будучи еще 13 лѣтнимъ мальчикомъ онъ зналъ астрономiю. Когда онъ сдалъ выпускной экзаменъ, то директоръ Штурманскаго Корпуса генералъ Давыдовъ, глядя на маленькую румяную фигурку свѣтлоголоваго Петрова, не могъ допустить, чтобы подобный мальчуганъ такъ сразу и сталъ офицеромъ и продержалъ его лишнiй годъ въ корпусѣ, чтобы онъ возмужалъ. Надо ли было ему мужать, мы можемъ судить изъ того, что по выпускѣ въ офицеры, молодой человѣкъ вмѣсто того, чтобы красоваться своею красивою формою, скромно прiютясь подъ родительскимъ кровомъ, ежедневно, не смотря ни на какую погоду, бѣгалъ въ университетъ слушать лекцiи, добивался попасть въ то или другое учебное заведенiе, чтобы слѣдить за методой преподаванiя, сравнивать, доискиваться наилучшей. Что заставляло молоденькаго Петрова полюбить педагогическую дѣятельность? Не то ли, что педагоги 40 годовъ не могли удовлетворить любознательности юношей или самый строй преподаванiя? Мы полагаемъ, что и то и другое вмѣстѣ. Онъ, между прочимъ, разсказывалъ, какъ на экзаменахъ педагоги позволяли себѣ обращаться къ кадетамъ, выпускаемымъ въ офицеры, напр. съ подобными вопросами: „какой Вы вѣры?“-Православной! „Да вѣдь и турка говоритъ, что православной. Не знаете, стыдно,—надо сказать: восточно-греко-каѳолической“...

Было-ли у покойнаго призванiе къ педагогической дѣятельности? Можно утверждать что было. Во время лекцiй, когда онъ былъ уже преподавателемъ исторiи въ томъ же корпусѣ, гдѣ и самъ воспитывался, онъ выражался образно, вдохновлялся и жестикулировалъ. Такъ было и въ одно изъ посѣщенiй, которыми въ былое время часто счастливилъ Штурманскiй корпусъ Великiй Князь Константинъ Николаевичъ. Великiй Князь обратилъ особое вниманiе къ читанной молодымъ педагогомъ лекцiи, пробылъ нѣсколько времени въ классѣ и уходя спросилъ директора: „всегда онъ такъ читаетъ?“ и, на утвердительный отвѣтъ послѣдняго, многозначительно одобрилъ.

Когда И. И. вынужденъ былъ оставить педагогическую дѣятельность, кадеты старшихъ классовъ ходили къ нему, жаловались, что имъ насильно навязали другаго учителя, что они не хотятъ его слушать, что новый учитель не умѣетъ читать, няньчится съ книжкой, по которой читаетъ, плакали, бурлили, попадали подъ штрафы, и покойный, самъ истинно братски любя ихъ, утѣшалъ и уговаривалъ, чтобы не дурили.

Послѣ 9 лѣтней педагогической дѣятельности *) покойный обратился къ военно-морской и тутъ, въ горячее время Англо-Франко-Турецкой войны 1853—1856 г., онъ будучи старшимъ офицеромъ балтiйской гребной флотилiи, успѣвалъ слѣдить и за обученiемъ морскихъ ратниковъ и работать по промѣру побережья Финскаго залива. Составленная имъ промѣрная карта бухты Лисьяго носа—одна изъ самыхъ точныхъ и подробныхъ, гдѣ промѣръ сдѣланъ посаженно.

*) Съ Окт. 1844 г. по Сент. 1853 г.

Закончивъ компанiю, И. И. занялся тотчасъ сведенiемъ итоговъ: что стоило снаряженiе гребной флотилiи, ея содержанiе и какiе дала результаты. Отчетъ объ этомъ написанный бойко, не ограничивался одними цифрами и графами, но давалъ понятiе о постройкѣ канонерокъ, состоянiи и успѣхахъ флотилiи и составѣ ея, т. е., отчетъ представлялъ во очiю, какъ велось все дѣло. Отчетъ этотъ, представленный по Начальству, удостоился Высочайшаго благоволенiя Великаго Князя Константина Николаевича и Петровъ,—о чудо для того времени и былыхъ порядковъ,—награжденъ прямо орденомъ Св. Анны, а вслѣдъ за тѣмъ назначенъ въ Каспiйскую флотилiю для изслѣдованiя устьевъ фарватера рѣки Волги.

Дѣлая изслѣдованiя Волги при впаденiи ея въ Каспiй, онъ, житель нашего холоднаго сѣвера, пораженъ былъ богатствомъ южнаго моря. Когда въ первый разъ, говорилъ онъ, мнѣ довелось остановиться съ партiею на ночлегъ на песчаномъ островкѣ среди моря, послѣ многотруднаго дня, я уснулъ, закутавшись въ шинель, и проспалъ лишь до первыхъ солнечныхъ лучей. Съ появленiемъ солнца, не привычный для меня шумъ поразилъ мое чуткое ухо и проснувшись, я съ вниманiемъ осматривался кругомъ, не понимая причины слышаннаго мною шума. Затемняя солнце въ высотѣ тянулись огромныя тучи птицъ, знакомыхъ намъ въ то время большею частiю по однимъ иллюстрацiямъ. Эти стада птицъ летѣли на приморье за добычею. Богатство рыбы тутъ изумительное и человѣкъ, не смотря на жадность стяжанiя, оставляетъ въ иное время множество ея не прибранной на отмеляхъ рѣчекъ во время спада водъ и тогда ее пожираютъ не только собаки, но даже волки и коровы.

Впослѣдствiи И. И. былъ переведенъ въ промѣрную партiю Каспiйскаго моря. Здѣсь, сдѣлавъ промѣръ Петровскаго рейда, промѣрная партiя, состоящая подъ его командою изъ двухъ офицеровъ, 30 матросовъ и нѣсколькихъ киргизовъ или башкиръ, подвигалась далѣе. Въ одномъ изъ глухихъ мѣстъ при Каспiи, гдѣ расположилась команда, одинъ изъ матросовъ сталъ привередничать, жаловаться на тягость работы, мутилъ своихъ товарищей и наконецъ дошелъ до того, что оскорбилъ одного изъ помощниковъ И. И. Покойный, хорошо понимая, что этотъ проступокъ и ропотъ команды не можетъ быть игнорированъ, грозитъ перейти въ буйство и заставляетъ опасаться за самую жизнь офицеровъ въ безлюдномъ краѣ, вынужденъ былъ наказать виновнаго нарядомъ на караулъ на нѣсколько часовъ. По возвращенiи партiи въ Астрахань, команда отдана была подъ судъ, который, признавъ ее виновною, приговорилъ къ наказанiю. Однако подъ влiянiемъ новыхъ вѣянiй, не обращая вниманiя на положенiе подвергшихся насилiю команды и на то, что, если

бы не былъ положенъ своевременно предѣлъ возмущенію даннымъ наказаніемъ виновнаго, команда, выйдя окончательно изъ повиновенія, могла если не перебить офицеровъ, то оставить въ необитаемомъ мѣстѣ и сама скрыться въ Персію, чему бывали примѣры,—въ Петербургѣ взглянули на дѣло иначе: о виновности команды ни слова, а нашли что зачинщикъ неповиновенія былъ наказанъ строго, что командиръ превысилъ свою власть и, не отдавая его подъ судъ, административно лишили его производства на нѣсколько лѣтъ. Горькія минуты пришлось пережить тогда И. И. И, только послѣ подачи бывшему морскому министру Краббе докладной записки, принимая которую послѣдній выразился: а, такъ вы такъ-то, жалуетесь... однако разобралъ дѣло и не въ обычное время, И. И. дали слѣдующій чинъ.

Работая по изслѣдованію и промѣру устьевъ Волги, изучая ея своенравный характеръ, полный причудъ, онъ выработалъ проектъ устройства канала, устраняющій препятствія, представляемыя судоходству перекатами устьевъ Волги у Астрахани. Множество чертежей сопровождало этотъ проектъ, но такъ какъ время послѣ Севастопольской войны было тяжелое, а осуществленіе проекта требовало огромныхъ затратъ, то проектъ такъ и остался проектомъ, а Волга ежегодно болѣе и болѣе покрывающеюся отмелями и менѣе и менѣе способною къ судоходству.

Перейдемъ теперь къ тому времени, когда нашъ Петербургъ посѣтили Западные Славяне, лицомъ къ лицу встрѣтившіеся братья. Огромно было обаяніе встрѣчи на тѣхъ и другихъ. Много высказывалось тогда надеждъ и упованій, многія изъ надеждъ и исполнились, хотя и не такъ, какъ бы должно, но въ этомъ мы, русскіе, не совсѣмъ виноваты.

Однимъ изъ ревностнѣйшихъ и дѣятельнѣйшихъ членовъ образовавшагося въ Петербургѣ Комитета по пріему Славянскихъ гостей былъ И. И. Петровъ, тогда уже бывшій членомъ Славянскаго Комитета въ Москвѣ. Онъ всюду ѣздилъ, вездѣ хлопоталъ, какъ и что устроить, какъ придать славянскимъ праздникамъ подобающій имъ характеръ, шевелилъ апатичныя души, погруженныя въ обломовщину, и когда это ему удавалось, онъ былъ въ такомъ восторженномъ состояніи, какъ никто, фантазировалъ о всеславянскомъ духовномъ союзѣ и всеславянскомъ языкѣ, въ основу котораго, по его мнѣнію, долженъ лечь нашъ русскій языкъ. Это было время радужныхъ надеждъ и глубокой вѣры въ Славянскій геній. Онъ увлекался, увлекъ и другихъ, но можемъ ли мы сказать, что онъ ошибался. Не смотря ни на какія Сциллы и Харибды, ни на какіе тормазы, мы однако видимъ, что надежды наши 1867 г., уже чрезъ 10 лѣтъ въ 1877 г. частію осуществились. Уже существуютъ свободныя славянскія государства Сербія и Черногорія и призвана къ жизни Болгарія.

Духовная связь съ нашими западными братьями существуетъ, поддерживается, ростетъ; знаніе русскаго языка между Славянами возростаетъ; мы ихъ не чужды, наша литература и исторія ими усваиваются.

Въ тяжкіе годы 1875—76, выпавшіе на долю Славянства, И. И. неуклонно, не смотря на свое болѣзненное положеніе, съ рѣдкимъ воодушевленіемъ, бросивъ всѣ свои личныя дѣла, всецѣло посвятилъ себя дѣятельности по Комитету. Для него одно Славянство являлось завѣтнымъ дѣломъ, въ него онъ вѣровалъ, въ немъ онъ находилъ и свою радость, въ немъ былъ, можно сказать, культъ его.

Воззваніе другаго высокаго подвижника Славянства, Высокопреосвященнаго Сербскаго Митрополита Михаила, было тою великою искрою, зажегшею сердца славянскія на искреннюю и близкую помощь страждущимъ братьямъ, которая такъ не лицемѣрно, а чисто христіански выказалась въ великомъ народѣ нашемъ, начиная отъ дворцовъ и кончая курною избою. Кто что могъ, несъ въ Славянскіе Комитеты на помощь страдальцамъ и все принималось съ равною благодарностью. Тутъ объ руку съ богатымъ даромъ богача шла и лепта вдовицы. Всякъ даръ совершенъ. Хорошо было время это, великъ тотъ народъ, который не отъ избытка, но и отъ скудости своей, движимый однимъ чувствомъ, безъ всякаго расчета отдавалъ свое послѣднее и самого себя за други своя. Геройская смерть Н. Кирѣева и Н. Раевскаго, павшихъ подъ турецкими пулями, была новымъ, какъ бы усиленнымъ, сигналомъ къ приливу пожертвованій и высокому самопожертвованію. Съ утра до глубокой ночи, толпы жертвователей и жертвующихъ собою наполняли все, тогда обширное помѣщеніе Комитета, стояли на лѣстницахъ и на площади. Вотъ это то страдное для Славянства время было страднымъ и для И. И. Ему казалось немыслимымъ дать себѣ отдыхъ, требуемый природою человѣка, онъ готовъ былъ работать безпрерывно и дѣйствительно работалъ до изнеможенія. Военные успѣхи Славянъ его оживляли, неудачи же, не умаляя энергіи, дѣлали его сосредоточеннымъ, но не обезнадеживали. Онъ вѣрилъ въ дѣло, которому служилъ. Дьюнишъ и Плевна его не устрашали, онъ вѣрилъ, что разъ поднятое Россіею дѣло не погибнетъ и дастъ всходы.

Такъ и совершилось.

Страдная пора Славянства миновала, но страдное время для И. И. еще продолжалось.

Идейные диллетанты, играющіе роль вездѣ, прикрывая свои эгоистическіе помыслы—жать тамъ гдѣ не сѣяли, ненавистники дѣла, въ которомъ не замѣшанъ ихъ личный интересъ, тайные мстители своимъ соперникамъ, не постыдились пустить клевету—Славянскій Комитетъ собралъ милліоны, а казначей не даетъ отчета. Клевета, подхваченная и внесенная въ прессу, выростала, истолковывалась, становилась фактомъ... Фактомъ не провѣреннымъ, но вѣдь мы охотно вѣримъ на слово всякому слуху про нашего ближняго, а провѣрять намъ не время, пусть другіе... Наконецъ и провѣрки покончились. Изъ ничего и оказалось ничего.

Но каково было во все это время И. И. Онъ говорилъ, что подобнаго тяжелаго положенія не дай Богъ никому, когда (такъ ему казалось) даже ближайшіе товарищи по дѣлу относились къ нему съ какою то снисходительною сдержанностію, съ обиднымъ увѣреніемъ сочувствія.

Намъ кажется, что на этотъ разъ онъ ошибался въ сочувствіи товарищей, но что отъ клеветы самой по себѣ грязной всегда остается извѣстный осадокъ въ мнѣніи людей, въ этомъ покойный правъ и только „мертвые срама не имутъ“.

Петровъ умеръ въ бѣдности и даже похороненъ на счетъ братьевъ.

Вся жизнь покойнаго проносится передъ глазами отъ самыхъ его молодыхъ лѣтъ до старости, нѣтъ на ней пятенъ безчестныхъ, стяжательныхъ. Онъ истинно христіански дѣлился съ ближнимъ, даже въ ущербъ своихъ мизерныхъ средствъ. Онъ не могъ отказать просящему и бѣдствующимъ давалъ руку помощи. Въ самыя послѣднія минуты онъ винилъ себя въ одномъ— чрезмѣрномъ самолюбіи.

Миръ праху твоему честный труженикъ, немало потрудившійся на славянской нивѣ и

Телеграммы.

Въ день Ангела Митрополита Сербскаго Михаила (8 Ноября) Славянское Общество привѣтствовало Его Высокопреосвященство слѣдующею телеграммою:

„Славянское Общество позволяетъ привѣтствовать Васъ со днемъ Вашего Ангела. Оно надѣется, что Господь возвратитъ Васъ Вашей паствѣ и сподобитъ Васъ снова дѣйствовать во славу Православія и Славянства“.

По случаю открытія Чешскаго Народнаго театра послана отъ Славянскаго Общества на имя Комитета по устройству театра слѣд. телеграмма:-

„Славянское Благотворительное Общество, не имѣя возможности отправить депутата на открытіе Чешскаго театра, посылаетъ Вамъ братскій привѣтъ. Да будетъ Чешская сцена новымъ связующимъ звеномъ для всего славянскаго міра“.

По случаю трехсотлѣтняго юбилея первопечатника Ивана Өедорова, Славянское Благотворительное Общество послало 4 Декабря слѣдующія телеграммы:

I.

Въ Москву. Въ Императорское Русское Археологическое Общество.

Славянское Благотворительное Общество, проникаясь сознаніемъ подвига перваго русскаго книгопечатника діакона Ивана Өедорова, горячо присоединяется къ чествованію Москвою 300-лѣтней годовщины приснопамятнаго Москвитина. Да процвѣтаетъ печатное русское слово, да вдохновляетъ его дѣятелей доблестный примѣръ Ивана Өедорова на служеніе основнымъ началамъ русской жизни: православію, самодержавію, народности.

II.

Австрія. Львовъ. Въ Народный Домъ.

Славянское Благотворительное Общество въ день 300-лѣтія кончины приснопамятнаго перваго русскаго книгопечатника Москвитина діакона Ивана Өедорова, мысленно соединяясь съ сынами галицкой Руси въ чествованіи памяти русскаго дѣятеля, выражаетъ пожеланіе, дабы идея общерусскаго единства, вдохновлявшая перваго русскаго печатника, распространялась и крѣпла въ сознаніи Червонной Руси.

ВѢДОМОСТЬ

о состояніи кассы С.Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Къ 1 Декабря 1883 г. состояло капиталовъ:

1. Основнаго (неприкосновеннаго)	56.824 р. 99½ к.
2. Запаснаго	87.399 „ 92 „
3. Разныхъ спеціальныхъ капиталовъ, имѣющихъ каждый свое опредѣленное назначеніе	81.378 „ 22½ „
Итого . .	225.603 р. 14 к.
Въ расходный капиталъ, по смѣтѣ назначено къ поступленію въ 1883 г., считая остатокъ и % съ двухъ спеціальныхъ капиталовъ .	13.664 р. 33¾ к.
По 1 Декабря поступило съ остаткомъ отъ прошлаго года	15.879 „ 11¾ „
Израсходовано	13.712 „ 16 „

Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества считаетъ долгомъ напомнить гг. членамъ общества, что въ общемъ собраніи гг. членовъ, состоявшемся 14 октября 1879 года, между прочимъ установленъ, согласно примѣчанію къ § 5 дѣйствующаго устава общества, слѣдующій срокъ для ежегодныхъ членскихъ взносовъ: „члены, не сдѣлавшіе къ 31 декабря годоваго взноса (не менѣе 10 рублей въ годъ), лишаются права голоса въ общихъ собраніяхъ впредь до уплаты, но сохраняютъ право сдѣлать означенный взносъ въ теченіе слѣдующаго года. По истеченіи же сего времени, они признаются выбывшими изъ общества.“

Библіотека Общества.

Въ библіотеку Общества *въ Ноябрѣ* мѣсяцѣ поступили слѣдующія пожертвованныя книги: 1 экземпляръ „Smithsonian report“ 1881. Washington. 1883; отъ почетнаго члена *О. А. Новиковой* 1 экземпляръ Skobeleff and the Slavonic cause. London. 1883; отъ секретаря Кіевскаго Славянскаго Общества: „Отчетъ Кіевскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества за 1882 годъ. Кіевъ. 1883“, изъ Кіева отъ *А. Степовича* 1 экземпляръ Гебауера „Славянскія нарѣчія“ Кіевъ, 1882; отъ автора *В. А. Кракау* 3 брошюры: „Данническая и ленная зависимость восточныхъ окраинъ Германской имперіи въ X—XI вѣкѣ“, „Задачи Славянской исторіи, вступительная лекція“ и рецензія на книгу Марцали „Ungarn's Geschichtsquellen“. Отъ профессора Варшавскаго Университета *А. И. Смирнова*, редактора Русскаго Филологическаго Вѣстника:

Чтенія о Старопольской письменности въ Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ профессора В. В. Макушева выпускъ, 1. Варшава 1881. Дѣтская рѣчь, А. Александрова. Варшава. 1883. Славянскія древности. Лекціи Профессора В. И. Григоровича, читанныя въ Новороссійскомъ Университетѣ въ 1877—1878 году, Варшава 1882. Поминки по профессорѣ В. В. Макушевѣ. Варшава 1883. Обзоръ Славянскихъ литературъ. Лекціи В. И. Григоровича. Воронежъ, 1880 года. В. А. Богородицкій. Введеніе въ изученіе русскаго вокализма, выпускъ 1 и 2. Варшава 1882 и 1883. А. А. Потебня. Объясненіе малорусскихъ и сродныхъ народныхъ пѣсенъ. Варшава 1883. *А. Смирновъ.* Сборникъ древне-русскихъ памятниковъ и образцевъ народной русской рѣчи. Варшава. 1882. *А. Смирновъ.* О словѣ о полку Игоревѣ выпуски 1 и 2. Воронежъ. 1877 и 1879. *А. Смирновъ.* Рѣчь о поэтическихъ произведеніяхъ А. С. Пушкина Варшава, 1880. *А. Смирновъ.* Некрологъ М. А. Колосова. Его же: Изборникъ великаго князя Святослава Ярославича 1073 года, изданъ Т. С. Морозовымъ. С.П.Б. 1880. Его же: Засадкевичъ Н. Мелетій Смотрицкій, какъ филологъ. Одесса 1883 года. А. Александровъ. Удареніе именъ существительныхъ женскаго рода. Нѣкоторыя особенности падежныхъ окончаній именъ существительныхъ говора деревни „Сорочьи Горы", Лаишевскаго уѣзда Казанской губерніи. В. А. Богородицкій. Лингвистическія замѣтки. Выпускъ III. Этюдъ по психологіи рѣчи. Варшава. 1883 г. *А. Будиловичъ.* Нѣсколько словъ о сочиненіи г. Владиміра Качановскаго: „Неизданный дубровницкій поэтъ Антонъ-Маринъ Глегевичъ. (СПБ. 1882 г.)". В. Григоровичъ. Планъ путешествія по Словянскимъ землямъ. В. Макушевъ. О нѣкоторыхъ памятникахъ старо-чешской письменности, открытыхъ А. О. Патерою. Д. В. Цвѣтаевъ. Баллады Шиллера. Опытъ объясненія. Первая группа балладъ. Воронежъ. 1882 г.

Періодическія изданія присланныя въ ноябрѣ въ обмѣнъ на „Извѣстія": 1. „Русское Богатство" 10 №№ 1883 года; 2. „Странникъ" 10 №№ 1883; 3. „Вѣкъ" 4 №№; 4. „Русскій Архивъ" 1883 г. № 6; 5. „Приморац", журналъ, выходящій въ Вѣнѣ подъ ред. Ф. Ковачевича №№ 1—2; 6. „Русскій Филологическій Вѣстникъ" за три года 1881—1882; 7. „Slovinac" изъ Дубровника; 8 „Pokrok Zapadu" (Omaha Nebraska въ сѣверной Америкѣ) №№ 29—32; 9. „St. Petersburger Zeitung" съ 1 Ноября; 9. Viestnik Hrvatskoga Arkeologickoga Druztva, godina V и № 4. Zagrebu, 1883. *Выписаны для редакціи*: Изданія общества имени М. Качковскаго" Львовъ, 1883, Январь—Сентябрь, 6 выпусковъ.

Для разсылки въ Славянскія земли пожертвованы слѣдующія книги: отъ И. А. Шляпкина слѣдующія Изданія Общества Любителей древней письменности:

Русское поученіе XI вѣка. О перенесеніи мощей Николая Чудотворца и его отношеніе къ западнымъ источникамъ. СПБ. 1881. Повѣсть о Василіи Златовласомъ Королевичѣ Чешской земли. СПБ. 1882. Ужасная измѣна сластолюбиваго житія съ прискорбнымъ и нищетнымъ. СПБ. 1882. Шестодневъ Георгія Пизида въ Славяно-русскомъ переводѣ 1385 года, СПБ. 1882. Письма В. С. Сопикова къ К. Ѳ. Калайдовичу. СПБ. 1883. (10 экземпляровъ.) Отъ А. И. Смирнова: Некрологъ Колосова М. А. его же: Изборникъ великаго князя Святослава Ярославича 1073 года, изданъ Т. С. Морозовымъ СПБ. 1880. А. Смирнова. Рѣчь о поэтическихъ произведеніяхъ А. С. Пушкина. Варшава 1880.

Пожертвованіе.

Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Константинъ Константиновичъ и Димитрій Константиновичъ соизволили пожертвовать **сто рублей** на усиленіе средствъ изданія „Извѣстій С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества".

О назначеніи пенсій раненымъ русскимъ добровольцамъ отъ Сербскаго правительства.

Въ указѣ Его Высочества Сербскаго князя Милана, отъ 26 Сентября 1878 г., данномъ Инвалидному Суду о назначеніи пенсій раненымъ въ 1876 г. русскимъ добровольцамъ, изображено:

„Желая, на основаніи инвалидныхъ законовъ, помочь, сообразно средствамъ нашего инвалиднаго фонда, нуждающимся храбрымъ борцамъ братской намъ Россіи, которые въ первую нашу войну 1876 г. поспѣшили стать подъ сербское знамя въ качествѣ добровольцевъ, боролись въ рядахъ нашихъ войскъ за общую идею „освобожденія" христіанъ изъ подъ Турецкаго владычества, а нашего народа въ особенности и, получивъ тяжелыя раны, сдѣлались неспособными трудиться и содержать себя, разрѣшаемъ:

1) Чтобы для упомянутыхъ русскихъ добровольцевъ изъ суммъ инвалиднаго фонда ассигновать тридцать инвалидныхъ пенсій, изъ которыхъ десять полныхъ, а двадцать полуинвалидныхъ.

2) Право на означенную пенсію опредѣляется по установленному для нашихъ инвалидовъ закону, съ тою только разницей, что русскіе добровольцы, предъявляя документы, обращаются за помощью чрезъ посредство своихъ губернаторовъ или городскихъ властей, а сіи послѣдніе, по засвидѣтельствованіи личности просителя, обращаются для дальнѣйшаго ходатайства о помощи у Сербскаго правительства къ Сербскому посланнику въ Петербургѣ. До времени же пока въ Петербургѣ не будетъ назначенъ Сербскій посланникъ, просители обращаются къ означенному правительству чрезъ свое министерство.

3) Инвалидный Судъ рѣшая о пособіи русскимъ добровольцамъ—инвалидамъ (спустя три мѣсяца послѣ объявленія настоящаго рѣшенія, когда соберется нѣсколько прошеній о пособіяхъ,) избираетъ изъ нихъ инвалидовъ съ полно- и полуинвалидною пенсіей.

4) Буде число полныхъ инвалидовъ оказалось бы болѣе десяти, то остальные причисляются (кандидатами) къ полуинвалиднымъ пенсіямъ; если же число послѣднихъ будетъ болѣе двад-

цати, то остальные будутъ зачисляться кандидатами и получать помощь по очереди, т. е. тотчасъ послѣ открытія вакансій".

Въ настоящее время на попеченіе Сербскаго правительства принято уже 37 раненыхъ русскихъ добровольцевъ. Вотъ имена и фамиліи ихъ и размѣръ опредѣленной имъ ежегодной пенсіи, которая выдается чрезъ каждые три мѣсяца изъ Сербскаго Посольства въ Петербургѣ (Большая Итальянская 4—6), по предварительномъ представленіи росписки на причитающуюся пенсію, засвидѣтельствованной мѣстною полиціею:

	Динаровъ или франковъ.
Алексѣевъ, Алексѣй, фейерверкеръ	216
Андреевъ, Нилъ, рядовой	288
Бѣлоконевъ, Павелъ Александровичъ, Шт.-Капитанъ	540
Бѣлоусовъ, Митрофанъ, доброволецъ	360
Бѣляковъ, Осипъ, рядовой	144
Воронковъ, Матвѣй, унт. оф.	144
Гавриловъ, Алексѣй Константиновъ, юнкеръ	432
Гавриловъ, Тимофей Тимофеевичъ, Шт.-Капитанъ	540
Девель, Владиміръ Владиміровичъ, Шт.-Капитанъ	270
Дорошенко, Петръ Павловичъ, Маіоръ	270
Запольскій, Александръ Александровичъ, доброволецъ	432
Збросскій, Антонъ Казиміровичъ, поручикъ	540
Ивановъ, Филиппъ Ивановичъ, доброволецъ	180
Кандеусъ, Андрей Антоновичъ, унт. оф.	288
Клоповъ, Минай, унт. оф.	180
Колотневъ, Тимофей Ивановъ, унт. оф.	288
Крыловъ, Аѳанасій Григорьевичъ	180
Куликовъ, Акимъ Григорьевъ, барабанщикъ	180
Леаръ, Александръ Ивановичъ, Шт.-Капит.	432
Леонтьевъ, Семенъ, унт. офиц.	360
Малаховскій, Александръ Устиновичъ, подпоручикъ	500
Матовъ, Николай Алексѣевичъ, Шт.-Кап.	432
Меніасъ, Павелъ Васильевичъ, Капитанъ	540
Мокѣевъ, Ѳедоръ, унт. оф.	300
Монкевичъ, Лаврентій, доброволецъ	180
Пигулевичъ, Николай	270
Растригинъ, Николай Николаевичъ, маіоръ	540
Раффа, Александръ, унт. оф.	180
Скалозубовъ, Иванъ Васильевъ, доброволецъ	216
Сущинскій, Титъ Осиповичъ, Капитанъ	540
Улянцовъ, Максимъ Никитичъ, доброволецъ	216
Унковскій, Иванъ Михайловичъ	432
Харитоновъ, Александръ Ивановичъ	180
Чеговецъ, Димитрій, доброволецъ	270
Чукмасовъ, Викторъ Андреевъ, унт. оф.	408
Ярцовъ, Николай Александровичъ, Шт.-Капитанъ	270

Извлеченіе изъ Отчета о дѣятельности Кіевскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества за 1882 годъ.

Составъ общества.

Въ составѣ Совѣта Кіевскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества въ теченіе 1882 года никакихъ измѣненій не произошло. Какъ и въ прошломъ году состояли: Предсѣдателемъ Н. А. Ригельманъ, Товарищами его: Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій и А. Ѳ. Андріяшевъ, Казначеемъ Н. М. Колмаковъ, Помощникомъ его О. И. Плесецкій, Секретаремъ Я. К. Ярмоховичъ, Помощникомъ его К. Н. Воскресенскій, Членами Совѣта: Г. П. Галаганъ, А. Д. Вороновъ, П. Г. Лебединцевъ, И. Я. Ростовцевъ, Е. М. Ходецкій.

По причинѣ продолжительнаго отсутствія Предсѣдателя по своимъ дѣламъ въ Москву и Петербургъ, обязанности его почти за все время истекшаго года исполнялъ Тов. Предс. А. Ѳ. Андріяшевъ. Просьба Н. А. Ригельмана объ увольненіи его отъ должности по случаю продолжительнаго отсутствія не была принята общимъ собраніемъ членовъ, которое въ засѣданіи 19 ноября постановило вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду пользы, приносимой Обществу имъ въ теченіе 8 лѣтняго предсѣдательства, признать его своимъ почетнымъ членомъ.

Въ истекшемъ году Общество понесло утрату въ лицѣ почетнаго члена своего въ Бозѣ почившаго митрополита Филоѳея. Доблестный архипастырь во все время своего святительства въ Кіевѣ относился къ Славянскому Обществу весьма сочувственно и, благодаря его рѣшенію, былъ учрежденъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ постоянный кружечный сборъ въ пользу славянъ, который доставлялъ и доставляетъ значительную сумму.

Къ 1 января 1883 года состояли *почетными членами* Общества 12 лицъ, а именно: 1) Высокопреосв. Михаилъ, митрополитъ Сербскій, 2) Преосвящ. еп. Порфирій, 3) Генералъ-адъют. М. И. Чертковъ, 4) княгиня Н. А. Дондукова-Корсакова, 5) Н. А. Ригельманъ, 6) А. М. Томара, 7) А. В. Толстой, 8) В. А. Бильбасовъ, 9) Прот. Ф. Зимницкій, 10) свящ. В. Яновскій, 11) свящ. П. Бобровскій, 12) Прот. З. Оппоковъ. *Пожизненныхъ* членовъ къ 1 янв. 1883 состояло 10. Число *дѣйствительныхъ членовъ*, внесшихъ членскіе взносы за 1882 годъ, было 55. Списокъ ихъ, также какъ и пожизненныхъ членовъ, приложенъ къ отчету.

Дѣятельность Общества.

Въ истекшемъ 1882 году дѣятельность Общества была направлена главнымъ образомъ на упроченіе нравственныхъ и умственныхъ связей съ различными славянскими народностями. При общей тишинѣ въ славянскихъ дѣлахъ и его дѣятельность была тихая, скромная: Общество старалось всегда по мѣрѣ силъ и средствъ откликнуться на всякій зовъ къ помощи, на всякое желаніе болѣе тѣснаго единенія славянъ съ нами, на сколько это зависѣло отъ Общества.

Въ теченіи 1882 года Общество имѣло *8 засѣданій*, въ которыхъ, согласно съ цѣлями, намѣченными въ его уставѣ, оно обсуждало текущіе вопросы и сдѣлало слѣдующія главнѣйшія постановленія.

I. Преосвященный Синесій, управляющій Одринской (Адріанопольской) епархіей, обратился въ Кіевское Славянское Общество съ просьбой о пособіи Македонскимъ болгарскимъ

церквамъ, отъ которыхъ въ большинствѣ случаевъ остались однѣ стѣны, почему несчастное населеніе лишено духовнаго утѣшенія въ богослуженіи. Заявленіе это было подтверждено и нашимъ дипломатическимъ агентомъ въ Адріанополѣ г. Иларіоновымъ. Въ виду этого Общество обратилось къ Высокопр. Митрополиту Кіевскому Платону съ просьбой предложить церквамъ и монастырямъ Кіевской епархіи пожертвовать въ пользу Македоніи всякаго рода облаченій, утвари и книгъ, часто лежащихъ въ нашихъ церквахъ безъ всякаго употребленія. Высокопреосв. Владыка съ большою готовностью исполнилъ просьбу Общества и мѣра эта принесла желанную пользу. Пожертвованія присылаются чрезъ оо. благочинныхъ почти всѣми церквами епархіи. Благодаря этому Общество могло выслать болѣе 35 пуд. всякаго рода сосудовъ, облаченій и книгъ. Пользуясь настоящимъ случаемъ, Общество приноситъ живѣйшую благодарность какъ Владыкѣ, такъ и всѣмъ причтамъ и монастырямъ кіевской епархіи, принесшимъ свои пожертвованія.

Кіевское Общество принимало участіе и въ интересахъ Лужичанъ. Въ 16 Лужицкихъ приходахъ въ настоящее время не имѣется уже священниковъ; кромѣ того въ двухъ приходахъ пасторы имѣютъ по 80 лѣтъ, а слѣдовательно и этимъ приходамъ грозитъ въ непродолжительномъ времени таже участь. Между тѣмъ, какъ новыхъ священниковъ, такъ и кандидатовъ богословія изъ среды Лужичанъ не имѣется. Имперскій министръ исповѣданій разрѣшилъ Лужичанамъ избрать себѣ пасторовъ изъ среды словаковъ, съ тѣмъ условіемъ чтобы они раньше изучили Лужицкій языкъ. Для этой-то цѣли, чтобы обезпечить содержаніе этихъ кандидатовъ во время подготовленія ихъ, изыскиваются Лужичанами денежныя средства. Кіевское Славянское Общество назначило на этотъ предметъ небольшое денежное пособіе.

II. Имѣло въ виду въ настоящемъ году Кіевское Славянское Общество и поддержку литературныхъ предпріятій въ славянск. земляхъ и ассигновало на этотъ предметъ изъ своихъ средствъ 200 руб.

III. Что касается до воспитанія на средства Общества молодыхъ славянъ и славянокъ, то оно въ истекшемъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, содержало въ пансіонѣ г-жи Серіани при министерск. женск. гимназіи двухъ стипендіатокъ: *Цвѣту Волчеву и Караіорданову*, на что расходовало 500 р. въ годъ. Кромѣ того оно опредѣлило съ сентября мѣсяца открыть на свои средства одну стипендію въ 240 р. въ годъ для одного студента въ университетѣ или духовной академіи.

IV. Кромѣ того общество оказало единовременное пособіе учащимся славянамъ и славянкамъ, 8-ми Болгарамъ, 2-мъ Сербамъ, 4-мъ Черногорцамъ и 1-му Галичанину.

V. Для поддержки литературныхъ сношеній со славянскими землями, а также для ознакомленія нашей публики съ ихъ текущей жизнью и литературой Общество во 1) выписывало въ отчетномъ году 9 славянскихъ журналовъ и газетъ. Газеты эти и журналы открыты для пользованія публики въ славянск. отдѣлѣ при Кіевской Русской Публичной Библіотекѣ.

Во 2) оно издало приготовленный въ прошедшемъ году г. Стороженкомъ „Славянскій Ежегодникъ", и разослало его безплатно всѣмъ своимъ членамъ и всѣмъ извѣстнымъ ему интересующимся славяновѣдѣніемъ лицамъ въ славянскихъ земляхъ.

VI. Что касается до снабженія книгами школъ и библіотекъ въ славянскихъ земляхъ, то дѣло это занимало Общество постоянно, и вопросъ о лучшемъ способѣ распространенія ихъ былъ предметомъ разсужденій едвали не всѣхъ собраній Общества. Желая выяснить лучше это дѣло, Общество обратилось съ запросомъ къ нашему Дипломатич. агенту въ Болгаріи съ просьбой сообщить его мнѣніе. Въ своемъ отвѣтѣ М. А. Хитрово находитъ, что практиковавшійся доселѣ способъ даровой разсылки не достигаетъ цѣли, вслѣдствіе недостатка дѣятельнаго и живаго контроля на мѣстѣ полученія. По его мнѣнію лучше было бы вмѣсто даровой разсылки устроить *торговлю* русскими книгами по значительно удешевленной цѣнѣ. При участіи въ ней мѣстныхъ торговцевъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ хотя небольшимъ барышемъ, дешевыя русскія книги разойдутся по всей странѣ и разойдутся какъ въ школахъ, нуждающихся въ учебныхъ пособіяхъ, такъ и церквахъ, зачастую лишенныхъ тѣхъ самыхъ изданій, какія высылаются изъ Россіи.

Эта мысль объ устройствѣ торговли русскими книгами встрѣтила въ Обществѣ полное сочувствіе. По этому Общество просило Т. Д. Флоринскаго, отправлявшагося въ Болгарію, собрать на мѣстѣ подробныя по этому предмету свѣдѣнія. Наблюденія его показали, что потребность русскихъ книгъ въ Болгаріи весьма сильна, что русскія книги продаются часто вдвое и втрое противъ назначенной цѣны. Но, съ другой стороны, вслѣдствіе отсутствія непосредственныхъ торговыхъ сношеній съ Болгаріей нѣтъ гарантій исправнаго полученія денегъ за товаръ. С.-Петербургское Общество остановилось, между прочимъ, на слѣдующемъ: Софійское Славянское Общество и Филипопольское Научно-книжовное Дружество рекомендуютъ двухъ мѣстныхъ книгопродавцевъ и принимаютъ на себя полную отвѣтственность предъ Славянск. Общ. въ ихъ платежной исправности. Петерб. Слав. Общ. рекомендуетъ этихъ лицъ русскимъ книгопродавцамъ съ тѣмъ, чтобы они обращались непосредственно къ послѣднимъ, при чемъ, для облегченія начала сношеній, Петербургское Общество предлагаетъ послѣднимъ отпускать книги въ кредитъ и отвѣчаетъ за исправность уплаты.

Общество рѣшило держаться этого послѣдняго способа, но также пока и выждать, каковы будутъ практическіе результаты достигнутые Петерб. Слав. Обществомъ.

Денежный отчетъ Кіевскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества за 1882 г.

ПРИХОДЪ.

Къ 1 января 1882 года оставалось наличными въ процентныхъ бумагахъ 5802 93

Въ теченіи года поступило:

1) Членскихъ взносовъ	260	—
2) Кружечнаго сбора изъ Лавры. .	132	45
3) Процентовъ по бумагамъ принадлежащимъ Обществу	334	92
4) Пожертвованій.	355	—
5) Возвращено	—	85
Итого. . .	6886	15

РАСХОДЪ.

1) На стипендію	405	—
2) На пособіе разнымъ лицамъ . .	649	20
3) Изданіе „Ежегодника"	311	30
4) На выписку газетъ	104	73
5) За сбереженіе бумагъ, перемѣну купонныхъ листовъ и другіе расходы.	27	97
6) Библіотека, переплетъ книгъ . .	14	50
Итого въ расходѣ.	1512	70
За симъ къ 1 января 1883 г. въ остаткѣ.	5373	45
Балансъ . . .	6886	15

Извлеченіе изъ протокола Общаго Собранія гг. членовъ Кіевскаго Славянскаго благотворительнаго Общества 21 Апрѣля 1883 г.

Подъ предсѣдательствомъ Н. А. Ригельмана присутствовали члены Общества: А. Θ. Андріяшевъ, Θ. М. Гарничъ-Гарницкій, В. С. Иконниковъ, Н. М. Колмаковъ, П. И. Купріяновъ, П. Г. Лебединцевъ, А. О. Поспишиль, М. А. Раковичъ, В. Л. Рафальскій, Т. Д. Флоринскій, М. В. Юзефовичъ, секретарь Общества Я. К. Ярмоховичъ.

Въ этомъ засѣданіи, между прочимъ, доложено было отношеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 12 марта 1883 г. № 2472, что Государю Императору благоугодно было благодарить учащихся въ Кіевѣ болгаръ за выраженныя ими въ телеграммѣ, посланной 19 февраля сего года, чувства, каковую Высочайшую Его Величества благодарность г. Попечитель Округа и проситъ передать помянутымъ молодымъ людямъ, что и исполнено.

Секретарь Общества доложилъ объ изданіи „Славянскаго ежегодника" слѣдующее:

По приглашенію Товар. Предсѣдателя А. Θ. Андріяшева 13 марта сего года собрались нѣкоторые члены Общества для обсужденія вопроса объ изданіи „Ежегодника".

Изданіе это было начато Славянскимъ Обществомъ съ цѣлью болѣе близкаго и всесторонняго ознакомленія русскаго общества съ тѣми, кому благотворить, и со всѣми условіями ихъ прошедшей и настоящей жизни. Уже одно возбужденіе вниманія къ нимъ не должно остаться безъ благихъ послѣдствій для славянскаго дѣла.

Къ сожалѣнію „Ежегодникъ" потерялъ этотъ характеръ и пріобрѣлъ скорѣе характеръ ученаго изданія, затрогивающаго кое-какіе уголки науки, имѣющіе безспорно значеніе для спеціалистовъ, но мало интересныя и поучительныя для общества.

Естественно, что общество вслѣдствіе этого относится къ изданію довольно холодно и оно почти не расходится. Необходимо поэтому придать ему болѣе жизненный и соотвѣтствующій потребностямъ характеръ. Необходимо, чтобы общество находило интересъ въ немъ, чтобы оно знакомилось по немъ съ важнѣйшими событіями славянской жизни и литературы. А между тѣмъ достичь этого не трудно. Славянское Общество выписываетъ значительное число газетъ и журналовъ почти изъ всѣхъ важнѣйшихъ славянскихъ земель. Число это не трудно увеличить и болѣе, предложивъ обмѣнъ изданій. Гг. члены нашего Общества, хотя бы только нѣкоторые, не отказываются и не откажутся знакомить наше Общество въ засѣданіяхъ съ нѣкоторыми извлеченіями изъ статей этихъ журналовъ или въ видѣ переводовъ, или же въ видѣ отдѣльныхъ рефератовъ. Такъ въ настоящемъ засѣданіи г. Флоринскій взялъ на себя знакомить васъ съ событіями жизни и литературы въ Сербіи, г. Поспишиль въ Чехіи, г. Григоровичъ въ Галиціи и Буковинѣ, секретарь Общества въ Польшѣ, и нѣкоторые студенты—болгаре въ Болгаріи. Изъ такихъ рефератовъ и можетъ составиться цѣлый отдѣлъ „Ежегодника" подъ рубрикой „Современное обозрѣніе слав. нар." Отдѣлъ этотъ и слѣдовало бы поставить „во главу угла," основаніемъ и фундаментомъ цѣлаго зданія. Этотъ отдѣлъ можетъ служить къ возможному возбужденію общественнаго вниманія къ нашимъ братьямъ. Этому отдѣлу, быть можетъ, суждено служить средствомъ болѣе тѣснаго сближенія общества съ нашимъ дѣломъ и тѣмъ самымъ увеличенія числа нашихъ членовъ.

Другіе отдѣлы должны служить лишь приложеніями къ этому отдѣлу. Таковъ отдѣлъ беллетристики, гдѣ будутъ помѣщаемы въ извлеченіи или цѣликомъ лучшія переводныя славянскія повѣсти и разсказы, какъ бы въ подтвержденіе сказаннаго въ обозрѣніи успѣховъ литературы въ той или иной странѣ. За тѣмъ библіографическія замѣтки о книгахъ какъ русскихъ и иностранныхъ, посвященныхъ славянскимъ землямъ, такъ, по возможности, и о всѣхъ славянскихъ изданіяхъ. Въ „Славянскій Ежегодникъ" слѣдовало бы также помѣщать и отчеты общества и всѣ протоколы его засѣданій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Флоринскимъ было предложено, чтобы и помимо изданія „Ежегодника" всѣ статьи, входящія въ него, а также и всякія имѣющіяся въ распоряженіи Общества, печатались бы въ отдѣльныхъ оттискахъ. Опытъ съ „Ежегод." 1882 г. показалъ всю основательность подобнаго предположенія. А. В. Стороженко, по личному почину, сдѣлалъ достаточное число оттисковъ всѣхъ отдѣльныхъ статей, и въ то время какъ «Ежегодникъ» почти весь не проданъ, всѣ оттиски раскуплены и даже поступаютъ и до сихъ поръ требованія на нихъ. По сему настоящее предположеніе предлагается на усмотрѣніе Общаго Собранія.

За тѣмъ, имѣя въ виду увеличеніе числа рефератовъ и всякаго матеріала для „Ежегодника", а также привлеченіе большаго вниманія Общества къ славянскому дѣлу, большаго знакомства съ нимъ и возбужденія тѣмъ самымъ болѣе живыхъ симпатій, было бы небезполезно

устроить хотя 3 раза въ годъ такія собранія Общества, куда бы имѣла доступъ и посторонняя публика. Такія засѣданія имѣли-бы мѣсто: 27 февраля (день смерти св. Кирилла), 11 мая (память свв. славянскихъ апостоловъ) и въ сентябрѣ или въ октябрѣ мѣсяцѣ. Въ засѣданіяхъ этихъ могли бы быть читаемы рефераты, служащіе для ознакомленія съ славянскими дѣлами, и затѣмъ даже можетъ быть изысканія самихъ гг. членовъ въ области той или другой части славянской науки. Нѣтъ сомнѣнія, что такія собранія способствовали бы значительному оживленію какъ самаго общества, привлекши къ нему вновь рабочія въ этомъ отношеніи силы, такъ и публики, почерпающей свои свѣдѣнія о славянскихъ земляхъ изъ источниковъ, часто весьма недружелюбно къ нимъ расположенныхъ и умышленно вредящихъ добрымъ взаимнымъ чувствамъ русскаго и славянскаго обществъ.

Затѣмъ въ виду отказа отъ редакторства А. В. Стороженка, настоящее собраніе полагало бы просить г. Флоринскаго принять на себя редакцію изданія при содѣйствіи секретаря, гг. Поспишиля, Григоровича и Стороженка.

Опредѣлили: 1) Просить Т. Д. Флоринскаго принять на себя редакцію «Ежегодника,» 2) настоящее предложеніе о программѣ изданія, какъ могущее стѣснить редактора, не считать обязательнымъ, а просить г. Флоринскаго представить свою программу, 3) предложеніе о публичныхъ засѣданіяхъ Общества признать вполнѣ цѣлесообразнымъ и для перваго опыта назначить такое на 11 мая сего года, 4) просить г. Флоринскаго прочесть на этомъ собраніи обѣщанное имъ сообщеніе о его поѣздкѣ по славянскимъ землямъ лѣтомъ 1882 г., а секретаря — заготовить къ тому времени годовой очетъ.

Предложеніе дѣйств. члена Т. Д. Флоринскаго слѣдующаго содержанія: «въ настоящемъ году исполняется двадцати-пятилѣтіе ученой дѣятельности проф. В. И. Ламанскаго. Заслуга его передъ славянскимъ дѣломъ безспорна: онъ успѣлъ создать цѣлую школу славистовъ, занимающихъ нынѣ университетскія каѳедры, онъ написалъ массу сочиненій, посвященныхъ славянскому міру. А посему и Кіевск. Слав. Обществу слѣдовало бы присоединиться къ празднованію его юбилея избраніемъ его въ почетные члены". *Опредѣлили:* Признать В. И. Ламанскаго ***почетнымъ членомъ*** Общества и поднести ему дипломъ на это званіе, и кромѣ того почтить его въ день празднованія юбилея привѣтственной телеграммой.

Докладъ секретаря Общества слѣдующаго содержанія: „въ настоящее время въ учебныхъ заведеніяхъ г. Кіева находится 22 челов. Болгаръ. Именно: въ университетѣ 10, въ духовн. Акад. 4, духовн. семин. 3, дух. училищѣ 1, военной гимн. 2, юнкерск. училищѣ 1, въ музыкальномъ училищѣ 1. По мѣстамъ родины они распредѣляются слѣдующимъ образомъ: изъ Княжества 8, изъ Восточной Румеліи 11 ч., изъ Македоніи 1, изъ Бессарабіи 2, и

Заявленіе г. Флоринскаго, что онъ въ бытность свою въ Болгаріи обращался къ книгопродавцамъ и другимъ лицамъ по вопросу о снабженіи Болгаріи русскими книгами. На основаніи этихъ сношеній онъ пришелъ къ убѣжденію, что браться за устройство книжной торговли съ Болгаріей Славянскому Обществу немыслимо: нуженъ значительный капиталъ, и нѣтъ гарантій правильнаго расчета съ торговцами. Цѣлесообразнѣе поступать такъ, какъ мы поступали доселѣ: высылать книги учрежденіямъ и лицамъ по заявленнымъ ими намъ требованіямъ. Одно такое требованіе отъ инспектора Видинскаго учебнаго округа г. Жекова онъ и предъявляетъ собранію. Г. Жековъ проситъ выслать исторію педагогики Шмидта и вообще книжекъ по педагогіи.

Опредѣлили: Выслать г. Жекову книгу Шмидта, „Человѣкъ какъ предметъ воспитанія" Ушинскаго и каталоги, съ тѣмъ чтобы слѣдуемыя за нихъ деньги онъ переслалъ черезъ нашего консула.

Прочитано было письмо Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Сербскаго Михаила на имя Предсѣдателя Общества слѣдующаго содержанія:

„Многоуважаемый Николай Аркадіевичъ! Съ письмомъ Кіевскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, № 763, я получилъ его отчетъ за 1881 годъ и V вып. «Славянскаго Ежегодника».

„Съ чувствомъ благодарности воспоминая многополезную намъ дѣятельность уважаемаго Общества во время нашихъ войнъ съ турками, радуюсь, что оно столь похвально продолжаетъ свою дѣятельнось и во время мира, когда ведется нравственная война словомъ, защищая православіе и славянство умнымъ оружіемъ.

„Призываю на Васъ и уважаемое Общество благословеніе Господа, и съ истиннымъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь быть Вашимъ богомольцемъ Митрополитъ Сербскій Михаилъ".

Въ Общемъ Собраніи Кіевскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества 11 мая 1883 г.

Подъ предсѣдательствомъ Н. А. Ригельмана, присутствовало до 30 человѣкъ посторонней публики.

Слушали: 1) Составленный секретаремъ общества годичный отчетъ о дѣятельности за 1882 годъ.

Опредѣлили: утвердить и напечатать. 2) Дѣйствительный членъ Т. Д. Флоринскій прочелъ рефератъ подъ заглавіемъ: „Нѣсколько наблюденій изъ путешествія по Болгаріи лѣтомъ 1882 г."

3) Студентъ академіи Преславъ Доброплодный сдѣлалъ сообщеніе о современномъ положеніи дѣлъ на родинѣ Свв. славянскихъ апостоловъ въ Македоніи.

Общее собраніе 6 іюня посвящено было текущимъ дѣламъ общества разсмотрѣнію просьбъ о пособіяхъ и проч.

II. Славянское Обозрѣніе.

Отзывы на изложеніе нашихъ принциповъ въ 1 №-рѣ „Извѣстій“.

Въ газетѣ Pall-Mall, находящейся въ близкихъ отношеніяхъ къ настоящему англійскому правительству, появилась (№ 5835 4/16 ноября) статья обратившая на себя вниманіе и въ Англіи и въ Германіи. Въ статьѣ этой, озаглавленной „Миръ Европы“, между прочимъ говорится слѣдующее: „опасенія, что миръ въ Европѣ можетъ быть легко нарушенъ, значительно ослабляются тѣмъ, что въ настоящее время происходитъ въ Берлинѣ. Все, что споспѣшествуетъ усиленію Германіи, клонится вмѣстѣ съ тѣмъ и къ укрѣпленію мира, а въ настоящее время все, повидимому, принимаетъ такое направленіе... Между прочимъ, мы имѣемъ въ виду посѣщеніе Берлина г. Гирсомъ, и Великимъ Княземъ Владиміромъ“.

„Визитъ г. Гирса есть только внѣшній признакъ солидарности, существующей между Царемъ и Кейзеромъ (германскимъ Императоромъ). Чѣмъ правдоподобнѣе, говоритъ Pall-Mall, столкновеніе между Россіею и Австріею на Балканскомъ полуостровѣ, тѣмъ важнѣе и для Германіи, и для Россіи, и для всего европейскаго мира, чтобы временная и неестественная враждебность, съ которою, подъ конецъ своей карьеры, князь Горчаковъ относился къ политикѣ кн. Бисмарка, перестала нарушать естественныя отношенія между двумя великими народами. Покуда Россія и Германія дружны другъ съ другомъ, нечего опасаться, чтобы Австрія вызвала замѣшательства на Балканскомъ полуостровѣ; если-бы, однако, замѣшательства эти произошли по какой либо иной причинѣ, то и въ этомъ случаѣ никто болѣе „честнаго маклера“ не способенъ успокоить ихъ въ самомъ зародышѣ. Увѣряютъ, что г. Гирсъ отказался отъ славянскихъ вожделѣній (aspirations) *) и что, по этому, миръ обезпеченъ; намъ кажется, продолжаетъ Pall-Mall, что миръ Европы имѣетъ гораздо болѣе прочное основаніе, нежели отреченіе (disclaimer) г. министра:—основаніе это мы видимъ, въ только что опубликованномъ манифестѣ славянофильской партіи (№ 1-й „Извѣстій“) въ которомъ она отказывается отъ враждебности къ Германіи, признавая ее старѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ союзникомъ Россіи. При видѣ Императора, склоннаго къ Германіи (pro-german), и національной, народной (т. е. славянофильской) партіи стоящими на одной и той же сторонѣ (arrayed on the same side) намъ нечего удивляться тому, что люди, хорошо знакомые съ положеніемъ дѣлъ, считаютъ отнынѣ Россію руководящимъ (leading) членомъ союза, имѣющаго цѣлію удержаніе status quo и охрану всеобщаго мира. Такое положеніе дѣлъ будетъ прямо клониться къ утвержденію мира, во 1-хъ потому, что теперь Россія уже не сдѣлается помощницею Франціи въ дѣлѣ „реванша“, и во 2-хъ потому, что увеличивается возможность предотвратить и успокоить всякія усложненія между князьями и народами Балканскаго полуострова... Болгарское дѣло улажено, а сербское возстаніе теряетъ значительную долю опасности, вслѣдствіе того, что Господинъ (the master, т. е. Императоръ Вильгельмъ) Господина (Императора Франца Іосифа) короля Милана — находится въ дружбѣ съ трибуномъ (tribune) (т. е. представителемъ, защитникомъ) сербскаго народа (Царемъ)!“

Въ статьѣ этой есть, какъ мы замѣтили выше, неточность или недомолвка, основанная очевидно на томъ, что авторъ усматриваетъ въ нашемъ, какъ онъ выражается, „манифестѣ“ какое-то измѣненіе во взглядахъ „славянофильской“, „національной“ партіи. Никакого измѣненія въ нашихъ взглядахъ не произошло и не могло произойти, мы точно такъ же крѣпко, какъ и прежде, держимся нашихъ исконныхъ принциповъ; перемѣна же произошла *не въ насъ*, а *во взглядѣ на насъ*; наше „исповѣданіе вѣры“ осталось неизмѣннымъ, отпало лишь то, что намъ напрасно приписывали (и за границею и отчасти у насъ въ Россіи) и отъ чего ни г. Гирсу, ни намъ не было никакого повода отказываться. Министръ иностранныхъ дѣлъ русскаго Царя, Котораго самъ авторъ статьи Pall-Mall назы-

*) Тутъ очевидная неточность выраженій, которая исправляется нѣсколько ниже самимъ авторомъ.

ваетъ естественнымъ защитникомъ славянъ, конечно не отказывался отъ „аспирацій“ народной партіи, но лишь отъ того, что ей совершенно неосновательно приписывали, т. е. отъ мнимаго желанія революціонировать Европу и уничтожить Германію; отъ *этого* г. Гирсъ могъ и долженъ былъ отказываться, онъ могъ и долженъ былъ объяснить, что народная партія, стоящая по выраженію Pall-Mall на одной сторонѣ съ Царемъ, не имѣетъ ничего общаго съ всесвѣтной революціею и нисколько не считаетъ себя врагомъ quand-même Германіи.

Изъ Германіи къ намъ продолжаютъ приходить критики на 1 № нашихъ „Извѣстій“, многія изъ нихъ написаны тономъ, допускающимъ возможность полемики, и не ограничиваются общими мѣстами о нашемъ направленіи, а противопоставляютъ свои разсужденія, свои принципы нашимъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ изъ этихъ критиковъ, политика „племенная“ (die Racen Politik), туманная и революціонная, усвоенная панславистами, стремится замѣнить консервативную и строго очерченную политику „государственную“ (die Staaten Politik). Первая отвергается безусловно, вторая превозносится, какъ носительница мира и правды; ей приписывается даже способность освящать войны и революціи, если онѣ служатъ къ укрѣпленію государства. Когда эти войны происходятъ во имя принципа государства, когда онѣ ему полезны, нужны, онѣ eo ipso дѣлаются нравственными, когда онѣ служатъ идеѣ расы, онѣ безнравственны. Такой взглядъ на политику „государствъ“ есть очевидно вѣрный снимокъ съ римскаго—„Salus reipublicae summa lex esto“! Для древняго римлянина всепоглощающее государство было дѣйствительно высшимъ понятіемъ, которому онъ поклонялся, которому всѣмъ жертвовалъ, и долженъ былъ всѣмъ жертвовать; выше государства для римлянина *) дѣйствительно не было ничего, онъ самъ имѣлъ значеніе, лишь какъ гражданинъ (*civis* romanus!). Христосъ упразднилъ это понятіе, Онъ показалъ человѣку нѣчто еще болѣе высокое, еще болѣе святое— душу человѣка, за котораго Онъ былъ распятъ. Собраніе христіанъ — (Церковь), стало выше собранія гражданъ (государства), съ принятіемъ христіанства человѣкъ освободился изъ подъ гнета государства, онъ сталъ „вольнымъ“, конечно, подъ условіемъ добровольнаго подчиненія своей воли — волѣ высшей — Божіей! Очевидно, стало быть, что государство эпохи христіанской не можетъ уже имѣть того исключительнаго значенія, которое оно имѣло въ древности. Рядомъ съ государствомъ, выражающимъ единство политическое, становится племя, раса—выраженіе единства естественнаго, а выше ихъ обоихъ стоитъ Церковь-выраженіе единства духовнаго **). При такомъ положенія дѣла, т. е. когда идея государства уже утратила свое *исключительное* значеніе, дозволительно ограничивать и значеніе политики государствъ (der Staaten Politik), а что эта политика и фактически перестала исключительно нормировать новѣйшую исторію, и что противоположная ей политика племенъ (die Racen-Politik) болѣе и болѣе завоевываетъ себѣ значенія, это очевидно для всякаго, вникающаго въ смыслъ событій послѣдняго времени. Критики, отвергающіе политику основанную на принципѣ этнографическомъ, которую считаютъ и туманною и неопредѣленною, очевидно не отдаютъ себѣ яснаго отчета въ томъ, что обусловливаетъ исторію Европы съ 1815 г. Войны, происходившія послѣ Вѣнскаго конгресса, имѣли преимущественно характеръ войнъ племенныхъ, войнъ предпринятыхъ во имя этнографическаго принципа: революція греческая, бельгійская, венгерская, италіанская, послѣдняя война русско-турецкая—все это были протесты во имя угнетеннаго національнаго элемента; даже тѣ войны, которыя, по видимому, велись на основаніи соображеній чисто государственныхъ, какъ напримѣръ война франко - германская и австро - прусская,

*) Даже для несравненно болѣе развитаго грека.

**) Естественно, что мыслители запада, предвидя ослабленіе, роковое и неотвратимое, религіозной идеи (на западѣ), хватаются за древнюю идею бога-государства, требуя поклоненія ему отъ человѣка. Но старанія ихъ будутъ тщетны: передъ государствомъ стоитъ уже не рабъ, а существо свободное, не признающее его *безусловнаго* значенія-стоитъ или человѣкъ-христіанинъ или человѣкъ—звѣрь, но во всякомъ случаѣ такой, который уже не подчиняется безусловно фикціи государства!

имѣли результатомъ—первая отторженіе отъ романской Франціи—нѣмецкаго Эльзаса, а вторая объединеніе Германіи.

Какъ бы ни умаляли, ни измѣняли характера совершившихся событій въ Европѣ, все же значеніе идеи племени, значеніе принципа національностей постоянно растетъ: тождественныя племена стремятся къ соединенію, даже прямо въ ущербъ идеи государства; какое бы наименованіе ни придумывали нѣмецкіе представители der Staaten-Politik для обновленной Германіи, „Staaten-Bund“ или „Bundes-Staat“, во всякомъ случаѣ при этомъ обновленіи маленькія германскія государства погибли и были замѣнены новымъ, поразившимъ на смерть ту самую идею „государства“, на которую оно бы должно было опираться. Очевидно, что такое противорѣчіе, фатально связанное съ примѣненіемъ принципа основаннаго на идеѣ государства, не присуще системѣ основанной на прицинѣ этнографическомъ.

Нельзя оставить безъ вниманія еще одного мнѣнія, высказываемаго нашими критиками. Древняя, испытанная политика государствъ, политика аристократическая, а стало быть, и консервативная берется ими подъ защиту противъ новой политики національностей, преимущественно демократической и стало быть революціонной и воинственной. Позволяю себѣ остановиться на этомъ своеобразномъ политическомъ критеріи. Мы, Русскіе, довольно безразлично относимся къ этимъ кличкамъ: демократическій, аристократическій, либеральный и консервативный и т. п., мы знаемъ, что залогъ успѣха общественной жизни зависитъ гораздо болѣе отъ личности человѣка, отъ его энергіи, ума, отъ его нравственныхъ качествъ, нежели отъ названія, отъ краски той рамки, въ которой ему приходится дѣйствовать, отъ организаціи общества, въ которомъ ему приходится жить. Намъ не придетъ въ голову перекраивать наши общественные порядки на основаніи Contrat social Руссо или „Икаріи“ Кабе. Мы не раздѣляемъ слѣпаго довѣрія иностранцевъ и нѣкоторыхъ Русскихъ доктринеровъ ко всемогуществу политическихъ формъ; „quid leges sine moribus“? готовы и мы спросить; дѣло не въ общественной организаціи, а преимущественно въ людяхъ. Конечно есть предѣлы этому безразличному отношенію къ устройству общества; рабство, на примѣръ, крѣпостное состояніе, не одинаковость правъ предъ судомъ не должны быть терпимы, но на насъ не нагоняютъ паническаго страха слова демократизмъ, аристократизмъ, либерализмъ, консерватизмъ и т. п., и не возбуждаютъ въ насъ преувеличенныхъ надеждъ. Сама исторія утверждаетъ насъ въ нашихъ мнѣніяхъ. Дѣйствительно, развѣ мы не видимъ многочисленныхъ примѣровъ того, что культурные народы блистательно выполняли свое историческое призваніе независимо отъ своей общественной организаціи. Развѣ аристократическая организація Рима, державшаяся до половины втораго столѣтія до Р.Х., помѣшала развитію его могущества? развѣ демократизмъ Аѳинъ (время Перикла) помѣшалъ имъ достигнуть высшаго предѣла культурнаго развитія? Въ новой исторіи мы видимъ тоже самое. Исторія Италіи точно такъ же подтверждаетъ наши слова: въ Италіи XV и XVI ст. мы встрѣчаемъ всевозможныя общественныя организаціи отъ демократическихъ республикъ до римской теократіи, и однако вездѣ одинаково расцвѣтаетъ чудная культура эпохи возрожденія! Русскій народъ уже потому не можетъ придавать слишкомъ большаго значенія этимъ раздѣленіямъ на партіи, что его собственная исторія указываетъ ему на то, что въ служеніи Россіи одинаково участвовали и участвуютъ всѣ ея сыны, къ какой бы категоріи ихъ ни причисляли. Развѣ аристократъ Пушкинъ менѣе великъ и славенъ, нежели рыбакъ Ломоносовъ, развѣ Рюриковичъ кн. Пожарскій освобождалъ Россію не съобща съ мѣщаниномъ Мининымъ?!... И въ произведеніяхъ своей народной поэзіи, напр. въ своихъ былинахъ, русскій народъ удѣляетъ равныя мѣста своимъ богатырямъ, къ какому бы разряду общества они ни принадлежали: рядомъ съ мужикомъ Ильею Муромцемъ. такъ поэтично изображеннымъ аристократомъ гр. Толстымъ, русскій народъ ставитъ вельможу Добрыню Никитича, живущаго въ „бѣлокаменныхъ палатахъ“.

Я позволилъ себѣ это маленькое отступленіе для того, чтобы пояснить, что, по крайней мѣрѣ въ нашихъ понятіяхъ, обвиненіе политики народностей въ демо-

кратизмѣ еще не составляетъ недостатка. Впрочемъ принципіальные вопросы, о которыхъ идетъ рѣчь въ нашей исповѣди, и *должны* быть разрѣшаемы „демократично“. Насколько нелѣпо требовать, чтобы всѣ граждане государства вмѣшивались въ рѣшеніе вопросовъ, требующихъ политической зрѣлости и научной подготовки (напр. вопросовъ объ организаціи школы), на столь же нелѣпо отказывать каждому члену общества въ правѣ рѣшать такіе вопросы, какъ напр. вопросы о принадлежности къ той или другой вѣрѣ, къ той или другой національности. Право это принадлежитъ въ одинаковой мѣрѣ и темному мужику, и просвѣщенному барину. Въ этомъ смыслѣ принципъ національностей дѣйствительно демократиченъ, но онъ и долженъ быть таковымъ. Народъ имѣетъ право высказываться при такихъ обстоятельствахъ и не рискуетъ при этомъ впасть въ „фальшь“.

Въ послѣднемъ № „Руси“ напечатана руководящая статья, въ которой затрогиваются принципіальные вопросы, относящіеся до славянства. Статья эта даетъ намъ возможность провѣрить то, что мы высказали въ 1 № нашихъ Извѣстій. Вотъ вкратцѣ ея содержаніе. По словамъ автора славянофильство есть ни что иное, какъ выраженіе „сознанія племеннаго общества всѣхъ вѣтвей славянства“, при этомъ нисколько не имѣется въ виду объединеніе ихъ въ одно политическое тѣло—напротивъ, ни одна изъ нихъ не должна терять своихъ этнографическихъ особенностей. Носительницею этой идеи является Россія, которая вмѣстѣ съ тѣмъ есть и защитница православія. Православіе есть не только сумма всѣхъ этическихъ идеаловъ народа, но вмѣстѣ съ тѣмъ есть и палладіумъ славянскихъ народностей! Латинство, захватившее въ свои сѣти части западныхъ славянъ, не только порвало связь ихъ съ остальнымъ славянскимъ міромъ, но превратило даже одно изъ славянскихъ государствъ, подпавшихъ подъ его владычество, Польшу, во врага Россіи и всего православія. „Папизмъ злѣйшій врагъ славянства“, ибо онъ противорѣчитъ самому духу славянства, требующаго простора для своихъ автокефальныхъ церквей, „независимости отъ внѣшняго и внутренняго подчиненія иноземной власти, отнимающей у подчиненныхъ ей народовъ даже право слушать литургію на народномъ, понятномъ языкѣ, власти находящейся въ рукахъ юриста—Рима, старающагося „ввести правовой порядокъ даже въ область нравственныхъ отношеній“. Религія не только выраженіе субъективнаго чувства человѣка, но и основа всѣхъ его нравственныхъ стремленій, она главный факторъ общественнаго и духовнаго развитія человѣка. Въ православіи заключается для Россіи залогъ ея самобытнаго духовнаго значенія и ея „вселенско-историческаго призванія“. Обращаясь къ внѣшней сторонѣ славянскаго вопроса, авторъ статьи утверждаетъ въ самыхъ опредѣленныхъ выраженіяхъ, что ни о какомъ насильственномъ единеніи славянъ съ Россіею нѣтъ ни мысли, ни рѣчи, что „на русско-славянскомъ знамени написаны слова: любовь, миръ и свобода“, что нѣтъ на свѣтѣ державы миролюбивѣе Россіи, что она желаетъ лишь одного, чтобы славянамъ возможно было „быть и жить у себя дома, по своему“, что никакой войны она ни съ кѣмъ не затѣваетъ, и менѣе, чѣмъ съ кѣмъ либо, съ Германіею, „съ которой даже и столкновенія прямыхъ интересовъ у нея нѣтъ и не имѣется“ *). Далѣе такого миролюбія Россія идти не можетъ не отказавшись сама отъ себя: нѣтъ, правда, „политическаго панславизма“, но есть не подлежащая сомнѣнію духовная „солидарность между членами православно-славянскаго міра“ и отъ этого чувства братства Россія не должна, не желаетъ и не можетъ отказываться.

Статья „Руси“ охватываетъ славянскій вопросъ гораздо шире, принципіальнѣе, нежели руководящая статья 1-го № Извѣстій, но, если читатели не забыли содержанія сей послѣдней, они замѣтятъ, что оно сходится съ тѣмъ, что высказывается и въ „Руси“.

Наконецъ появилась и давно ожидаемая критика на наши „Извѣстія“ сербскаго оффиціоза „Видело“, органа г. Пирочанца, превратившагося, по словамъ „Московскихъ Вѣдомостей“, изъ министра въ

---

*) Это безусловно вѣрно, недоразумѣнія и борьба между Россіею и Германіею могутъ начаться лишь въ томъ случаѣ, если Германія захочетъ помочь Австріи распространять насильственные ея захваты на Балканскомъ полуостровѣ.

управляющаго желѣзной дорогой. Существуютъ два разряда критикъ не представляющихъ ни интереса, ни возможности полемики—это тѣ, во 1-хъ которыя прямо приписываютъ своимъ противникамъ то, чего они никогда не говорили, во 2-хъ тѣ, которыя, тщательно избѣгая обсужденія фактической стороны дѣла, ограничиваются нападками на „тонъ", на „форму", вообще на внѣшнюю сторону критикуемой статьи. Конечно и эти внѣшнія стороны дѣла имѣютъ значеніе и могутъ подлежать критикѣ, но это лишь придаточный матеріалъ для критики, если же при этомъ „суть" дѣла обходится, если фактическая его сторона остается нетронутою, то очевидно, что мотивовъ для серіозныхъ обвиненій не оказывается, и въ этомъ случаѣ критика уже превращается въ „придирку". Статья „Видело" относится къ первому изъ указанныхъ разрядовъ. Она содержитъ, очевидно, положительную ложь, „Видело" дѣлаетъ подлогъ: онъ увѣряетъ, что „Славянскій комитетъ" выпустилъ „программу", состоящую изъ 5 пунктовъ и что въ 3 пунктѣ требуетъ „преобладанія Россіи надъ всѣми славянскими народами"! Далѣе утверждается даже, что эта программа требуетъ порабощенія славянъ и обращенія ихъ въ Русскихъ. Ничего подобнаго нѣтъ ни въ одной строкѣ „Извѣстій" Славянскаго Благотворительнаго Общества, а въ изложеніи нашихъ принциповъ, (1 № Извѣстій), которые вѣроятно имѣетъ въ виду сербскій оффиціозъ, сказано даже прямо противоположное. Такой подлогъ „Видело" избавляетъ насъ отъ обязанности всякой дальнѣйшей съ нимъ полемики: какъ съ человѣкомъ, который говоритъ неправду, нечего спорить, такъ и съ журналомъ, позволяющимъ себѣ подлоги, нечего препираться.

Къ несчастію и въ нашихъ журналахъ попадаются иногда „неточности" подобнаго же рода; такъ въ одномъ изъ Петербургскихъ журналовъ появилась (ноябрь) статья, въ которой критикуется 1 № „Извѣстій" нашего общества за слишкомъ, де, смиренный и даже смирный тонъ и въ которой приводятся *въ кавычкахъ* цитаты фразъ, у насъ не находящихся... По поводу „тона" первой моей статьи я уже объяснился въ 2 № Извѣстій, что же касается несуществующихъ цитатъ, я на первый разъ ограничусь выраженіемъ надежды, что они результатъ типографскаго недосмотра.

Подводя итоги критикамъ, направленнымъ противу нашихъ „Извѣстій", нельзя не отмѣтить того факта, что выраженныя нами мысли вызвали въ двухъ противоположныхъ лагеряхъ и діаметрально противоположныя обвиненія: одна сторона находитъ, что мы требуемъ слишкомъ многаго, что наши требованія столь же неумѣренны, сколько рѣзокъ и нашъ тонъ, другіе напротивъ утверждаютъ, что мы слишкомъ скромны, что требуемъ слишкомъ малаго... Это добрый знакъ, не даромъ же говорится, что истина стоитъ между двумя крайностями — Veritas in medio stat!

А. Кирѣевъ.

О современномъ общественномъ положеніи Словаковъ въ Венгріи.

Въ русскомъ обществѣ издавна распространенъ предразсудокъ, будто венгерскій походъ Императора Николая Павловича былъ крупною политическою ошибкою и что подавленіе русскими войсками венгерскаго мятежа было посягательствомъ на интересы свободы, которыхъ искренними приверженцами были якобы искони Мадьяры. Чтобы разсѣять этотъ предразсудокъ и этотъ фальшивый взглядъ на мнимую венгерскую свободу, да позволено будетъ набросать передъ читателемъ въ нѣскольких фактическихъ штрихахъ картину современнаго положенія одной изъ венгерскихъ областей, населенныхъ Славянами, именно Словачины, занимающей значительную часть сѣверной или верхней Венгріи (Ober-Ungarn).

I.

Въ религіозномъ отношеніи Словаки принадлежатъ главнѣйше къ римско-католической церкви (свыше 2 мил.), такъ что лишь незначительная сравнительно ихъ часть (до полу-милліона) исповѣдуетъ лютеранство. Въ іерархическомъ смыслѣ Словаки - католики распредѣлены между шестью епархіями: 1) Остригомскою или Гранскою, 2) Нитранскою, 3) Банско-Быстрицкою, 4) Спишскою, 5) Рожневскою и 6) Вацовскою. Первая изъ этихъ епар-

хій состоитъ теперь въ завѣдываніи венгерскаго примаса Шимора, мадьяра по происхожденію и убѣжденіямъ, но человѣка серіознаго и до извѣстной степени толерантнаго къ словацкимъ овцамъ. То-же приблизительно можно сказать и о Нитранскомъ епископѣ Августинѣ Рошковани, человѣкѣ ученомъ, старомъ и благотворительномъ, хотя и скованномъ въ своихъ движеніяхъ непрерывнымъ давленіемъ со стороны правительства. Болѣе соотвѣтствуетъ стремленіямъ и вкусамъ послѣдняго епископъ Быстрицкій Арнольдъ Ипољи, мадьяронъ словацкаго происхожденія, очень неудачно дебютировавшій въ наукѣ своею „мадьярскою миѳологіею,“, составленною изъ матеріала словацкихъ народныхъ повѣрій, а теперь услуживающій министерству, въ видахъ получить доходную (до 200.000 гульденовъ въ годъ) Нитранскую епископію. Что касается трехъ остальныхъ изъ вышепоименованныхъ епархій, то онѣ состоятъ въ завѣдываніи людей новыхъ и малоизвѣстныхъ за предѣлами своихъ епархій, но конечно вполнѣ покорныхъ правительству въ его мадьяризаторскихъ стремленіяхъ.

Въ епархіальныхъ капитулахъ встрѣчаются еще изрѣдка каноники, не скрывающіе своей принадлежности къ словацкой народности, преимущественно люди старшаго возраста; но громадное большинство, особенно кто помоложе, усердно служатъ идолу мадьяризма.

При каждой католической епархіи имѣется діецезальная семинарія, наполненная главнѣйше юношами словацкаго происхожденія; но съ давняго времени это словацкое юношество совершенно подавлено въ своихъ народныхъ стремленіяхъ, изучаетъ науки на языкѣ латинскомъ, въ духѣ іезуитскомъ и мадьярскомъ, подъ руководствомъ ректоровъ и учителей мадьяроновъ, не имѣя права даже частнымъ образомъ пріобрѣтать словацкія изданія и упражняться въ употребленіи родной рѣчи. Прежде существовали, правда, при латинскихъ семинаріяхъ словацкія ученическія общества для изученія роднаго языка и письменности; но съ нѣкотораго времени всѣ они закрыты: сначала въ Пештѣ, затѣмъ въ Быстрицѣ, Нитрѣ, Спишскомъ Подградіи и др. городахъ.

Понятно, что при такомъ устройствѣ духовныхъ семинарій и приходское духовенство постепенно мадьяризуется, что особенно замѣтно въ младшихъ его представителяхъ. Вмѣсто того, чтобы просвѣщать народъ въ нравственномъ и умственномъ отношеніи, латинскіе фарари и капланы еще деморализируютъ его своимъ матеріализмомъ, цинизмомъ семейной жизни съ „газдынями“ (хозяйками), ренегатствомъ въ дѣлахъ народныхъ, ухаживаніемъ за органами администраціи, агитаціей за правительственныхъ кандидатовъ при выборахъ и т. п.

Не больше чести и пользы приносятъ Словакамъ ихъ латинскіе монастыри, которыхъ имѣется изрядное количество въ Пресбургѣ, Терновѣ, Кремницѣ, Нитрѣ и т. д. Въ прежнее время монастыри были разсадниками образованія и на Словачинѣ: при нихъ существовали то низшія, то среднія, то даже высшія учебныя заведенія. И теперь еще уцѣлѣли нѣкоторыя изъ нихъ, но въ очень запущенномъ видѣ и съ чисто мадьяронскимъ направленіемъ, особенно при монастыряхъ іезуитскихъ и премонстратскихъ. Нѣсколько больше народнаго духа въ орденахъ францисканскомъ и капуцинскомъ, хотя въ послѣднее время и сюда хлынула волна мадьяризма и отчуждила этихъ фратровъ отъ словацкой народности.

Вообще должно замѣтить, что мадьяризмъ затмилъ теперь собою даже пропаганду папизма, который цѣнится нынѣшними заправителями Венгріи лишь настолько, насколько онъ служитъ цѣлямъ ея верховнаго бога—мадьяризма.

Нѣсколько ближе къ народному дѣлу стоитъ на Словачинѣ церковь лютеранская. Изъ четырехъ венгерскихъ суперинтендентствъ, въ трехъ разсѣяны Словаки. Суперинтенденты пресбургскій Людвикъ Гедули и банскій Густавъ Северини не обнаруживаютъ особенной вражды къ словацкой народности, хотя и безсильны что либо сдѣлать въ ея пользу; но зато суперинтендентъ предтисскій Стефанъ Цейкушъ является самымъ злостнымъ врагомъ всего славянскаго и заслуживаетъ глубокаго презрѣнія за недостойный образъ своихъ дѣйствій на столь высокомъ іерархическомъ постѣ. Онъ былъ главнымъ виновникомъ и закрытія словацкихъ гимназій, о чемъ разскажемъ ниже.

Рядомъ съ четырьмя суперинтендентами, а отчасти и надъ ними стоитъ генеральный инспекторъ общаго конвента венгерскихъ евангеликовъ, баронъ Дезидерій Пронай, человѣкъ безъ убѣжденій, пожертвовавшій автономіею своей церкви для служенія мадьяризму и вообще цѣлямъ правительства.

Подобно католической церкви, и лютеранская содержитъ особыя конфессіональныя школы, въ томъ числѣ около дюжины гимназій, конечно, на мадьярскомъ языкѣ и въ мадьярскомъ духѣ. Духовныя семинаріи евангеликовъ имѣются въ Пресбургѣ и Пряшевѣ. Предположено слить ихъ въ одинъ богословскій факультетъ при Пештскомъ университетѣ, для лучшей мадьяризаціи воспитанниковъ.

Пасторы словацкихъ приходовъ, не смотря на скудость своего содержанія въ сравненіи съ фарарами латинскими, болѣе принимаютъ участія въ національной жизни Словаковъ, съ которыми лютеранство связано народнымъ языкомъ богослуженія.

II.

Высшее свѣтское образованіе получаютъ Словаки главнѣйше въ Пештскомъ университетѣ и Пресбургской юридической Академіи. Для изученія медицины многіе поступаютъ въ Вѣнскій университетъ: техническое же образованіе получаютъ въ Политехникахъ Вѣнской и Пражской. Въ Пресбургѣ была нѣкогда при Лицеѣ особая каѳедра словацкаго языка и литературы, которую занималъ въ свое время проф. Палковичъ и его помощникъ Людевитъ Штуръ; но это блаженное старое время давно миновало и отъ словацкой каѳедры остались однѣ воспоминанія. Правда, уставъ венгерскихъ высшихъ школъ разрѣшаетъ образованіе при нихъ студенческихъ обществъ по національностямъ, подъ предсѣдательствомъ профессоровъ; но это разрѣшеніе не примѣняется въ настоящее время къ Словакамъ, которыхъ студенческія общества всѣ закрыты, по обвиненію въ панславистическомъ направленіи. Были въ послѣднее время дѣлаемы попытки замѣнять запрещенныя публичныя общества частными собраніями для чтенія газетъ, рефератовъ и т. п. на національномъ языкѣ; но министръ народнаго просвѣщенія въ Венгріи Трефортъ (величаемый мадьярскимъ папою за проектъ образованія подъ своимъ главенствомъ мадьярской государственной церкви изъ соединенія всѣхъ мѣстныхъ вѣроисповѣданій) разогналъ эти безвредныя и безобидныя собранія и исключилъ за участіе въ нихъ 14 студентовъ Пресбургскаго Лицея, 7 студентовъ Пряшевскаго лицея и 11 учениковъ Лученцской учительской семинаріи, подъ предлогомъ антигосударственной панславистической ихъ агитаціи и съ лишеніемъ права поступить въ какое либо другое учебное заведеніе въ Венгріи, съ тѣмъ чтобы и добытые впослѣдствіи исключенными дипломы въ Цислейтаніи или за границей признаваемы были недѣйствительными!

Въ верхне-венгерскихъ гимназіяхъ разрѣшено преподаваніе словацкаго языка для желающихъ ему учиться; но фактически этого нигдѣ почти нѣтъ, ибо начальству заведеній предписано по возможности тому препятствовать.

Лишенные своихъ государственныхъ среднихъ заведеній на народномъ языкѣ Словаки попытались было ихъ замѣнить частными, открывъ словацкія гимназіи въ гг. Ревуцей (съ 1862 г.), св. Мартинѣ Турчанскомъ и Кляшторѣ (Зніовъ Варалья), на добровольныя приношенія и сборы словацкой интеллигенціи и народа. Гимназіи просуществовали каждая по нѣскольку лѣтъ безъ всякихъ пособій со стороны государства, которое получаетъ однако и со Словаковъ подати на народное образованіе. Организація этихъ гимназій была поставлена столь хорошо, что ихъ воспитанники оказывались потомъ лучшими студентами Университета. Но съ ними никакъ не могли примириться мадьярскіе шовинисты, къ которымъ принадлежитъ и правительство и публицистика, такъ какъ все же въ этихъ гимназіяхъ нашелъ себѣ пріютъ въ преподаваніи народный (словацкій) языкъ, хотя и языкъ мадьярскій тамъ изучается въ полной мѣрѣ и съ полнымъ успѣхомъ. Газеты мадьярскія вдругъ, какъ по командѣ, подняли въ 1874 г. лай противъ этихъ словацкихъ гимназій. Вышепоименованный суперинтендентъ Цейкушъ сталъ во главѣ этой агитаціи, обвинилъ словацкія гимназіи въ панславизмѣ, что въ Венгріи равносильно съ государственной измѣной, и при содѣй-

ствіи какъ конвентовъ лютеранскихъ, такъ и министровъ Тиссы и Трефорта, довелъ дѣло до постепеннаго закрытія всѣхъ трехъ гимназій. Та же судьба постигла и словацкую Матицу, основанную въ 1861 г. и съ полнымъ успѣхомъ работавшую надъ подъемомъ народной науки, литературы и другихъ сторонъ культурной жизни. Капиталы всѣхъ закрытыхъ заведеній были секвестрованы правительствомъ, хотя и временно лишь, по словамъ министерскаго о томъ указа; зданія обращены для другихъ цѣлей, напр. подъ тюрьму и судъ въ Кляшторѣ! Прекрасныя коллекціи Матицы: биліотека, собранія зоологическое, ботаническое и т. д. гніютъ сваленныя въ никѣмъ невентилируемыхъ помѣщеніяхъ. Часть древностей самовольно забрана хранителемъ Пештскаго Музея Ремеромъ для помѣщенія, а скорѣе для уничтоженія слѣдовъ славянскихъ въ Мадьярскомъ Музеѣ.

Вотъ вамъ лучшая иллюстрація пресловутой венгерской свободы и либерализма! Могли ли бы въ аналогичномъ случаѣ и Турки обнаружить больше варварства, фанатизма и дикаго насилія?!

Низшія школы на Словачинѣ, какъ и вообще въ Венгріи, раздѣляются на двѣ группы: 1) конфессіональныя и 2) общественныя или „обчанскія". Число послѣднихъ, имѣющихъ правительственный характеръ, быстро возрастаетъ на счетъ первыхъ, поставленныхъ болѣе независимо отъ правительства. Можно предвидѣть, что въ непродолжительномъ времени школы конфессіональныя совершенно будутъ вытѣснены „обчанскими", а вмѣстѣ съ тѣмъ мадьяризмъ окончательно задавитъ послѣдніе пріюты словацкаго народнаго языка въ преподаваніи. Исходъ этой народной борьбы автономныхъ вѣроисповѣдныхъ общинъ съ нивеллирующими стремленіями правительства достаточно подготовленъ назначеніемъ мадьяроновъ на важнѣйшіе іерархическіе посты какъ католическихъ, такъ и лютеранскихъ Словаковъ. Съ утвержденіемъ же школъ „обчанскихъ" правительство получитъ полную возможность проводить въ нихъ свое деморализующее, обезнароживающее вліяніе чрезъ надлежащую дрессировку учителей въ учительскихъ семинаріяхъ (препарандіяхъ), а равно чрезъ матеріальную зависимость учителей отъ штейерамтовъ, гдѣ они получаютъ жалованье и разныхъ другихъ административныхъ мѣстъ и лицъ. Уже и теперь въ „обчанскихъ" школахъ преподаваніе съ перваго же класса идетъ на мадьярскомъ языкѣ, котораго словацкіе ученики совершенно не понимаютъ. Вмѣстѣ съ распространеніемъ мадьяризма этимъ путемъ совершается постепенное оглупѣніе Славянъ въ инородной и иноязычной школѣ, въ чемъ также заключается одно изъ условій успѣшнаго развитія мадьярскаго духа, нравовъ, симпатій.

Вотированный въ текущемъ году венгерскими палатами законъ о среднихъ школахъ (Schulgesetz), имѣющій цѣлью окончательное упраздненіе въ Венгріи преподаванія на національныхъ языкахъ и замѣну ихъ мадьярскимъ, не можетъ уже повредить Словакамъ, ибо въ области среднихъ школъ имъ давно уже нечего терять. Дѣйствіе этого закона можетъ быть опасно развѣ только для семиградскихъ Саксовъ и Румынъ, а пожалуй и для Сербовъ, которые по немногу также низводятся до той степени національнаго илотства, на которой давно уже стоятъ Словаки.

III.

При столь подавленномъ состояніи словацкой церкви и школы, не можетъ конечно процвѣтать словацкая литература и наука, тѣмъ болѣе, что правительство ревниво слѣдитъ за каждымъ ея шагомъ и, несмотря на хваленую конституціонную свободу печати, сумѣло поставить ее на Словачинѣ въ такія условія, при которыхъ она можетъ лишь прозябать, но не развиваться или процвѣтать.

Во главѣ словацкой публицистики стоитъ газета „Slovenske Narodné Noviny" издаваемая въ Турчанскомъ-Святомъ-Мартинѣ по 3 раза въ недѣлю подъ редакціею г. Петора, при сотрудничествѣ С. Гурбана, І. Шкультеты, І. Чайды и нѣкотор. другихъ словацкихъ патріотовъ и писателей. Газета эта имѣетъ до 1000 подписчиковъ,— число ничтожное само по себѣ, но довольно значительное при тяжелыхъ условіяхъ словацкой общественной жизни. По содержанію, духу и направленію N. Noviny, не смотря на малый свой объемъ, представляютъ очень замѣчательное явленіе въ

жизни не только Словаковъ, но и вообще западныхъ Славянъ, и заслуживаютъ полнаго сочувствія и поддержки.

Въ видѣ приложенія къ N. Novin'амъ издаетъ тотъ же Петоръ еще газету „Narodný Hlasnik", выходящую разъ въ мѣсяцъ и предназначенную для поселянъ, между которыми она дѣйствительно имѣетъ до 2000 подписчиковъ.

Въ томъ же, приблизительно, народномъ духѣ и направленіи редактируются и остальные словацкіе, журналы, каковы: юмористическій ежемѣсячникъ „Černoknižnik", беллетристическій двухмѣсячникъ „Slovenské Pohl'ady", дѣтскій ежемѣсячникъ „Včelka", мелкохозяйственный журналъ „Obzor", тернавскія „Katolické Noviny" и н. др. Исключеніе составляетъ одна газета „Svovnost", печатаемая въ Банской Быстрицѣ на правительственный счетъ подъ руководствомъ мадьяронствующаго поджупана Белы Гринвальда, который игралъ печальную роль доносчика противъ Словацкой Матицы. Ренегатское направленіе этой газеты давно уже всѣми разгадано, такъ что она не имѣетъ подписчиковъ въ средѣ Словаковъ, а развѣ gratis навязывается разнымъ волостнымъ управленіямъ, школамъ и т. п.

„Letopis" словенской Матицы, по закрытіи ея, былъ еще нѣкоторое время продолжаемъ прежнимъ редакторомъ, неутомимымъ патеромъ Сасинкомъ; но съ 1882 г. онъ окончательно прекращенъ и въ настоящее время въ средѣ 3-хъ милліоннаго словацкаго населенія, съ его старой и довольно многочисленной, но подавленной или мадьяронствующей интеллигенціей, не существуетъ ни одного научнаго періодическаго изданія! Да и книгъ ученаго содержанія почти не выходитъ: Словаки, добившіеся каѳедръ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, для удержанія себя въ нихъ принуждены писать по мадьярски. Такимъ образомъ, рядомъ съ публицистами можно назвать въ ихъ средѣ развѣ нѣсколько беллетристовъ, каковы: Свет. Гурбанъ, пишущій въ прозѣ и стихахъ подъ псевдонимомъ Ваянскаго; Павелъ Орсагъ пишущій подъ именемъ Гвездослава; Густавъ Изаакъ, издатель „Библіотеки Романовъ", Павелъ Добшинскій, издатель Slovenské Poviesti (8 выпуска) и н. др.

Большую пользу приноситъ народу „Акціонерная книгопечатня" въ Турч. Св. Мартинѣ; но ея средства слишкомъ незначительны для удовлетворенія всѣмъ потребностямъ и народнаго чтенія и средняго, и даже высшаго образованія въ національномъ смыслѣ. Такъ напр. затѣянное— было великолѣпнѣйшее изданіе Slovenské Spevy съ мелодіями пріостановлено на 6 выпускѣ за скудостью матеріальныхъ средствъ для изданія богатаго собраннаго матеріала.

IV.

Если мы перенесемъ теперь глаза съ жизни церковной и учебно - литературной въ среду административныхъ отношеній Словачины, то намъ представится картина еще большаго запустѣнія и деморализаціи.

Изъ 15 жупановъ верхнеугорскихъ жупаній (стóлицъ) населенныхъ сплошь или по частямъ Словаками, нѣтъ ни одного сознательнаго и вѣрнаго сына своей народности: все это либо родовые мадьяры, либо мадьяроны т. е. ренегаты словацкаго происхожденія. То же представляютъ и поджупаны (Vicegespan). Хотя и первые и послѣдніе избираются на столичныхъ собраніяхъ, тѣмъ не менѣе они фактически креатуры и рабы правительства, которое вполнѣ господствуетъ на стóличныхъ конгрегаціяхъ, дѣйствуя тамъ черезъ посредство безчисленныхъ чиновниковъ, а въ нужномъ случаѣ и терроризмомъ конституціоннаго пошиба. Подобно тому какъ въ каждомъ наджупанѣ мы встрѣтимъ какъ бы миніатюру министра-президента, такъ и въ каждомъ исправникѣ (солгабировъ) опять найдемъ маленькаго Тису, съ его воззрѣніями, рѣшительностью и фанатизмомъ. Развѣ по взяточничеству и крючкотворству еще превосходятъ чиновники комитатскіе министерскихъ. Истинными піявками мѣстнаго, особенно славянскаго населенія являются, такъ называемые, „нотаріи", т. е. сельскіе или волостные писаря. Хотя по закону они лишь исполняютъ распоряженія волостныхъ старшинъ или сельскихъ головъ (рыхтаръ, біровъ), однако фактически они управляютъ волостями, пользуясь обыкновенно небезгрѣшнымъ покровительствомъ солгабировъ (исправниковъ) и монопольнымъ знакомствомъ съ мадьярскимъ языкомъ и законами. Главная задача нота-

ріевъ, да и вообще венгерской администраціи заключается въ томъ, чтобы во 1-хъ мадьяризовать народъ, и во 2-хъ набивать свои и патроновъ карманы, выжимая послѣдніе соки изъ жителей, особенно крестьянъ, наипаче-же — славянскаго происхожденія и духа.

Вообще, должно сказать, что нынѣшняя венгерская администрація совершенно забросила такія маловажныя свои задачи, какъ охраненіе безопасности лица и имущества, заботы объ общественномъ здравіи, богоугодныхъ заведеніяхъ, мостахъ и дорогахъ и т. п.: она ударилась въ „высшую политику", преимущественно же въ погоню за панславистами и такъ называемую „кортешачку", т. е. проведеніе правительственныхъ кандидатовъ въ палаты и другія избирательныя собранія и должности. Администрація финансовая выражается главнѣйше въ экзекуціи дани, при чемъ экзекуторы не останавливаются даже передъ продажей земледѣльческихъ орудій, жилыхъ строеній, участковъ крестьянской земли и т. п. Народъ доведенъ до такого ожесточенія этими пріемами сбора недоимокъ, что были уже случаи убіенія экзекуторовъ, напр. въ Боршодской жупаніи.

Довольно охотно также предаются венгерскіе администраторы игрѣ въ „воинскій наборъ", такъ какъ при этомъ представляется имъ удобный случай нагрѣть руки насчетъ подлежащихъ набору, особенно евреевъ, которые охотно и съ успѣхомъ откупаются взятками отъ воинской повинности. Для славянъ венгерскихъ, въ частности же для словаковъ, военная служба служитъ однимъ изъ средствъ мадьяризаціи, — особенно служба въ гонведахъ, гдѣ команда и вся организація чисто мадьярская.

Успѣхи административныхъ органовъ при „кортешачкѣ" (выборахъ въ сеймъ) въ средѣ Словаковъ всего лучше выражаются въ томъ, что въ настоящее время въ пештскомъ сеймѣ 3-хъ милліонный словацкій народъ не имѣетъ ни одного депутата! Нѣтъ такого насилія или беззаконія, которое не пускалось бы въ ходъ для обезпеченія побѣды на выборахъ правительственному кандидату! Исторія этихъ выборовъ представляетъ едва ли не самую скандальную и курьезную сторону парламентской жизни Австро-венгерскаго государства. Результатъ 15-ти-лѣтней практики администраціи въ этомъ отношеніи былъ тотъ, что народъ, особенно словацкій, сталъ совершенно равнодушенъ къ составу своихъ законодательныхъ палатъ и апатично относится къ оргіямъ выборовъ, принимая въ нихъ участіе развѣ для полученія нѣсколькихъ гульденовъ взятки или нѣсколькихъ квартъ вина.

Удивительно ли, что при такой администраціи Венгрія постепенно приходитъ въ состояніе нищеты, раззоренія и нравственнаго огрубѣнія?

Стоитъ взять въ руки любую венгерскую газету, чтобы попасть на длинную хронику разбоевъ, грабежей, банкротствъ, дефравдацій, растраты сиротскихъ и иныхъ общественнымъ фондовъ, поединковъ, скандальныхъ разоблаченій, правительственныхъ обмановъ и насилій, словомъ на такое вавилонское столпотвореніе, которое служитъ вѣрнымъ указаніемъ на скорое крушеніе этого государственнаго корабля, называемаго его кормчими и матросами „всемірнымъ мадьярскимъ глобусомъ".

Едва ли кто изъ славянскихъ подданныхъ Венгріи прольетъ слезу надъ ея государственнымъ трупомъ. Но въ настоящее время слезы текутъ тамъ рѣкою въ виду гигантской гекатомбы, приносимой на счетъ Славянъ, хотя и не отъ ихъ имени, въ жертву широкопастому Молоху мадьяризма.

А. Б.

Открытіе національнаго чешскаго театра въ Прагѣ.

6-е (18) ноября текущаго года ознаменовалось для нашихъ западныхъ соплеменниковъ-чеховъ весьма важнымъ событіемъ; не одно только сословіе, не одинъ классъ, но весь чешскій народъ единодушно выступилъ здѣсь въ качествѣ виновника и непосредственнаго участника въ этомъ событіи, и вотъ причина, по которой оно должно имѣть большое значеніе для дальнѣйшаго развитія и будущихъ судебъ этой западной отрасли славянства.

Въ этотъ день „чудный сонъ чешскаго народа наконецъ осуществился наяву, идеалъ, къ которому онъ стремился втеченіи почти полустолѣтія, перешелъ въ

дѣйствительность; великолѣпное зданіе на берегу Молдавы открываетъ сегодня свои двери и этимъ актомъ опредѣляется назначеніе большаго національнаго театра"— такъ начинается передовая статья пражской газеты „Politik" за этотъ день.

Не безъ увлеченія и энтузіазма излагается далѣе въ этой статьѣ важность и значеніе событія этого дня для чешскаго народа, нѣкогда процвѣтавшаго, наряду съ другими сильными народами, но потомъ, со времени страшной междоусобной войны, павшаго, раздавленнаго, приниженнаго и наконецъ снова, полстолѣтія тому назадъ, начавшаго свое возрожденіе... „Да, говоритъ между прочимъ газета, не малую работу совершилъ чешскій народъ съ тѣхъ поръ, какъ Юнгманъ, Палацкій, Шафарикъ, Добровскій и другіе дѣятели этого періода предприняли трудъ возсозиданія народной руины и повели свою возлюбленную родину къ лучшей, радостной будущности. Великою благодарностью къ этимъ именамъ наполняются сердца чеховъ, при созерцаніи возстановленнаго чешскаго университета и вновь открываемаго національнаго театра..." который не государство соорудило, не городъ, не спекулятивная компанія, но „národ sobe". Рядомъ съ торжествомъ народнаго духа въ этотъ день проявилось и торжество чешскаго искусства.

Вотъ конецъ этой статьи: „Сегодняшній день—тріумфъ чешскаго народа въ благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова, онъ несетъ надежду па болѣе счастливую и менѣе удрученную будущность.

„Рядомъ съ *университетомъ*, высокимъ вмѣстилищемъ знаній,—какъ символъ нашихъ стремленій, возносится *національный театръ*, въ это же время возникаетъ надежда на скорое сооруженіе *зданія музея*, дополняющаго прекрасную тройственную звѣзду. *Симъ знакомъ мы побѣдимъ*. Это созвѣздіе да послужитъ для чешскаго народа программою, которая возвѣститъ міру, что мы ищемъ и найдемъ благополучіе нашей націи и обезпеченность бытія въ совершенствованіи образованія, которое приведетъ насъ къ высшей культурѣ и къ матеріальному благосостоянію".

Прежде чѣмъ приступить къ описанію празднованія по поводу открытія театра, не лишнимъ считаемъ привести краткую исторію возникновенія этого новаго зданія, доказывающую достаточный запасъ энергіи и настойчивости Чеховъ въ осуществленіи всенароднаго дѣла.

Еще въ 1845 году у Чеховъ явилась мысль обзавестись своимъ театромъ; ходатайства ихъ по этому поводу передъ правительствомъ однакожь не имѣли успѣха. 1848 годъ нѣсколько видоизмѣнилъ положеніе дѣла и вотъ въ 1850 году среди Чеховъ возникаетъ уже Общество, цѣлью котораго было основаніе своего театра; тогда же приступлено было къ собиранію добровольныхъ приношеній на этотъ предметъ. Въ 1863 году мѣстная чешская администрація устроила временный театръ, въ которомъ и давались представленія до 1882 года. Въ скоромъ же времени приступлено было и къ сооруженію задуманнаго народнаго театра; въ 1868 году произошла его торжественная закладка. Выработка плана и наблюденіе за постройкою возложены были на чешскаго архитектора Житека. Эта постройка медленно подвигалась впередъ—по мѣрѣ накопленія добровольныхъ приношеній. Черезъ 13 почти лѣтъ, въ 1881 году, театръ былъ уже близокъ къ окончанію; въ Сентябрѣ того же года предположено было его торжественное открытіе; но открытію не суждено было состояться; 12-го Іюня 1881 года кровельщики, завершая зданіе и работая подъ крышей, заронили искру—и огонь въ нѣсколько часовъ уничтожилъ плоды 30-лѣтнихъ заботъ и жертвъ цѣлаго чешскаго народа. Такое несчастіе не убило, однако, обездоленныхъ Чеховъ; напротивъ, энергія ихъ удвоилась; во время самаго пожара начались уже щедрыя пожертвованія, такъ что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ образовалась уже весьма значительная сумма, доставившая чехамъ возможность увидѣть теперь на берегу Влтавы (Молдавы), противъ горы св. Лоренца, величественное зданіе, своей массивностью превосходящее старое и поражающее своимъ великолѣпіемъ и устройствомъ, отвѣчающимъ всѣмъ требованіямъ современнаго зодчества.

И вотъ 6 (18) Ноября состоялось торжественное открытіе этого зданія и передача его изъ рукъ строительнаго комитета въ вѣдѣніе мѣстной администраціи и Общества народнаго театра.

Въ Воскресенье передъ полуднемъ на эстрадѣ новаго храма чешской музы собрались члены театральнаго персонала, представители мѣстной власти и Общества народнаго театра съ гостями приглашенными къ участію въ торжествѣ; начался актъ передачи.

Г. Ригеръ отъ имени комитета произнесъ рѣчь, въ которой выставилъ на видъ то обстоятельство, что театръ воздвигнутъ исключительно приношеніями чешскаго народа, одушевленнаго желаніемъ облагородить народный языкъ и возвысить народное искусство. Онъ напомнилъ членамъ театра, что каждаго предмета въ немъ коснулась лепта вдовы и рука рабочаго, которымъ не суждено видѣть совершенное дѣло. Питая надежду на то, что члены театра съ такими же стремленіями примутъ въ свои руки театръ, съ какими народъ старался его соорудить, ораторъ закончилъ свою рѣчь восклицаніемъ „Na zdar", послѣ чего раздались рукоплесканія и громкое повтореніе этого возгласа.

Предсѣдатель Общества народнаго театра г. Скрамликъ, въ послѣдовавшей за тѣмъ рѣчи, восторженно привѣтствовалъ совершившееся народное дѣло и торжественно обѣщалъ всѣми силами способствовать тому, чтобы чешское искусство достигло той высоты, на какой оно поставлено у другихъ просвѣщенныхъ народовъ; при этомъ просилъ, чтобы не оскудѣвало народное жертволюбіе, благодаря которому чешскій театръ долженъ сдѣлаться гордостью и славою чешскаго народа. Вслѣдъ за громкими рукоплесканіями, заключившими рѣчь г-на Скрамлика, выступилъ директоръ народнаго театра г. Шубертъ; высказавъ свою радость по поводу того, что чешская муза, послѣ долгаго скитанія по пустынѣ, вошла въ обѣтованный рай, онъ далъ торжественное обѣщаніе, отъ имени всего театральнаго персонала, въ томъ, что постараются исполнить ожиданія народа. „Na zdar" оглушительно раздалось по всей театральной залѣ. Глубокое впечатлѣніе произвела эта передача на всѣхъ присутствующихъ; радость видна была на лицахъ всѣхъ славянскихъ представителей, и сердца чеховъ исполнились удовольствіемъ въ сознаніи, что это ихъ общее народное дѣло.

Въ 12 часовъ послѣдовало самое открытіе театра. Празднично одѣтая публика наполнила театръ, славянскія депутаціи заняли почетныя мѣста. Послѣ праздичной увертюры, исполненной театральнымъ оркестромъ, поднялся занавѣсъ. На сценѣ среди прекрасныхъ декорацій появилась г-жа Гротнеръ и произнесла прологъ, посвященный совершенному дѣлу и жертволюбію народа.

Вслѣдъ за прологомъ началось прекрасное исполненіе музыкальныхъ и вокальныхъ пьесъ, завершенное эпилогомъ. На сценѣ явилась картина, изображающая открытіе храма музъ; тутъ были Аполлонъ и музы, окруженные лицами, взятыми изъ чешскихъ драмъ и оперъ.

При возгласахъ „Na zdar" и „Слава" занавѣсъ опустился. Торжество окончилось въ часъ дня.

Ближайшія улицы начали наполняться народомъ; явились чешскіе студенты и раздались пѣсни „Kde domov moj", „Hej Slovane".

Оглушительное „Na zdar" и „Слава" разливались по площади и далеко разносились по старинной Прагѣ. Между тѣмъ театръ засіялъ, освѣщенный электричествомъ и въ 7-мъ часу началось представленіе „Любуши". Театръ былъ переполненъ. Гражданскія и военныя власти явились въ полномъ парадѣ. Депутаціи заняли мѣста. Эфектно была исполнена опера „Любуша", при чемъ послѣдній актъ ея „Пророчество Любуши" завершился живыми картинами, заимствованными изъ чешской исторіи. Театръ при электрическомъ освѣщеніи и роскошной обстановкѣ произвелъ громадное впечатлѣніе на присутствовавшихъ.

Такъ завершилось празднество въ этотъ день. Въ театрѣ было прочитано болѣе 100 поздравительныхъ телеграммъ отъ славянъ-соплеменниковъ.

Черезъ день послѣ этого событія, 8 (20) Ноября, въ большой залѣ „Мѣщанской Бесѣды" чешское избранное общество устроило праздничный пиръ для славянскихъ гостей, собравшихся по случаю открытія театра. Тутъ были представители почти всѣхъ славянскихъ народовъ. Въ три часа зала начала наполняться и мѣста предназначенныя для Славянъ были заняты. Первый тостъ произнесъ д-ръ Ригеръ.

Опираясь на желаніе императора, чтобы всѣ его народы жили въ согласіи, онъ призывалъ Славянъ къ созиданію будущности, основанной на принципѣ ихъ равноправности. Чехи, говорилъ онъ, трудились неусыпно въ своемъ развитіи, что и доказали основаніемъ своего театра. Говоря о значеніи театра, онъ указалъ также и на университетъ, открытый по волѣ императора, въ честь котораго и провозгласилъ тостъ. Музыка исполнила при этомъ народный гимнъ.

Д-ръ Шкирда, передавъ кратко исторію чешскаго театра, провозгласилъ тостъ въ честь народа чешскаго: музыка заиграла „Гей Славяне“.

Замѣститель городскаго головы, г. Валишъ предложилъ тостъ въ честь славянскихъ гостей, при чемъ музыка исполнила славянскія пѣсни.

Д-ръ Вейгель, Краковскій президентъ города, поблагодаривъ за гостепріимство Чеховъ и въ особенности д-ра Ригера, провозгласилъ въ честь его свой тостъ. Хорватъ Мандрожичъ прославлялъ Чеховъ за учрежденіе своего театра. Г-нъ Романчукъ въ своей рѣчи упомянулъ, что въ исторіи Чеховъ и русскихъ Галичанъ есть много сроднаго, и что поэтому въ Русскихъ Чехи могутъ найти себѣ лучшихъ союзниковъ (чѣмъ косвенно указалъ на союзъ ихъ съ поляками). При этомъ онъ провозгласилъ славу чешскому народу и его предводителямъ. Словакъ д-ръ Гурбанъ въ прекрасной и пламенной рѣчи провозгласилъ тостъ въ честь Праги. Мораванинъ д-ръ Шромъ провозгласилъ постоянство, солидарность и единство племенъ чешскаго и моравскаго; Графъ Андрей Потоцкій и др-ъ Ержабекъ обмѣнялись тостами за процвѣтаніе журналистики чешской и польской.

Д-ръ Дурдикъ произнесъ длинную рѣчь въ честь дѣятелей чешской сцены; ему отвѣчалъ директоръ театра Шубертъ и закончивъ свою рѣчь словами: „мы разобьемъ и тотъ ледъ, который еще окружаетъ насъ“, провозгласилъ славу чешской музѣ.

Обмѣнявшись такими тостами, гости, попировавъ, разошлись подъ впечатлѣніемъ славянской искренности и любви.

Таковы были празднества въ честь событія, привлекшаго въ чешскую Прагу всѣхъ славянъ австрійскихъ, и таковы его впечатлѣнія.

Намъ остается только пожелать, чтобы впечатлѣнія эти не были мимолетными, чтобы Чехи и другіе Славяне дѣйствительно развивались и созидали свою будущность, основываясь на принципѣ искренности и любви, равноправности и братства, а не на противуположныхъ тому качествахъ. „Въ часъ добрый“ скажемъ и мы.

Ѳ. Истоминъ.

Торжество въ честь Миклошича въ Вѣнѣ.

8-го (20) Ноября этого года Вѣна послужила центромъ, стянувшимъ къ себѣ все славянство, пожелавшее чрезъ своихъ представителей, или же чрезъ посредство адресовъ и телеграммъ, выразить дань уваженія и признательности знаменитому славянину и слависту Францу Миклошичу, въ день исполнившагося семидесятилѣтія его жизни и сорокалѣтія ученой его дѣятельности.

Францъ Миклошичъ родился 8-го (20) Ноября 1813 г. въ мѣстечкѣ Радомѣщакѣ, близь г. Лютомѣрья, въ Крайнѣ. Уже въ самомъ раннемъ дѣтствѣ обнаруживалъ онъ большую склонность къ ученью; отецъ не препятствовалъ влеченію его сердца и вотъ на 24-мъ году жизни Миклошичъ становится уже докторомъ философіи Грацкаго Университета; но это не удовлетворило его любознательности: съ увлеченіемъ изучивъ науку права, онъ въ 1838 г. явился въ Вѣну и занялся тамъ адвокатурой; успѣхъ его на этомъ поприщѣ и громкая слава подоспѣли какъ разъ къ тому времени, когда Славяне особенно нуждались въ добрыхъ согражданахъ и ревнителяхъ народныхъ правъ; Словинцы нашли въ немъ именно такого дѣятеля и избрали молодого Миклошича въ 1848 году представителемъ своихъ интересовъ. Сдѣлавъ свое дѣло, недолго оставался онъ въ этой роли; новая мысль увлекала его въ другую сферу: давно уже онъ занимался изученіемъ родного языка, начавъ свои работы съ языка древнеславянскаго. Работа шла успѣшно подъ вліяніемъ и руководствомъ знаменитаго знатока Копитара, съ которымъ онъ познакомился и сошелся на первыхъ порахъ своего прибытія въ Вѣну.

Копитаръ совершенно отвлекъ его вниманіе отъ адвокатуры и направилъ къ языковѣдѣнію, доставивъ ему возможность поступить на службу въ придворную Вѣнскую Библіотеку, которой самъ былъ директоромъ. Въ 1844 году появилась первая статья Миклошича—блестящая рецензія на „Сравнительную грамматику“ Боппа. Въ 1848 году Миклошичъ получилъ каѳедру въ Вѣнскомъ университетѣ. Въ этомъ же году Вѣнская Академія Наукъ опубликовала премію за лучшее сочиненіе о звукахъ славянскихъ нарѣчій. Миклошичъ отозвался на этотъ призывъ и трудъ его на эту тему въ 1851 году удостоился названной преміи. Черезъ два года послѣ этого Миклошичъ былъ избранъ въ число дѣйствительныхъ членовъ Вѣнской Академіи; вскорѣ онъ становится членомъ многихъ ученыхъ обществъ и академій, какъ въ Австріи, такъ и за предѣлами ея. Широко и разносторонне изучалъ Миклошичъ языкъ Славянъ и невозможно перечесть здѣсь всѣхъ его изслѣдованій и трудовъ, въ этой области; достаточно упомянуть о фундаментальныхъ его сочиненіяхъ: „Radices linguae slovenicae veteris dialecti“ и „Vergleichende Grammatik der Slavischen Sprachen“; уже эти труды, широко обнявшіе славянское языковѣдѣніе, достаточно говорятъ о громадности запаса знаній ихъ автора и о высотѣ таланта, съ которымъ разработанъ и приведенъ въ систему столь обширный и разносторонній матеріалъ. Рѣдкая пытливость, рѣдкое стремленіе довести дѣло до конца, исчерпать его совершенно, не даютъ Миклошичу успокоиться на изслѣдованіи однихъ языковъ славянскихъ; расширяя кругъ своихъ изслѣдованій, онъ разработываетъ языки, составнымъ элементомъ которыхъ, въ силу естественныхъ условій, сдѣлался языкъ Славянъ; и вотъ, благодаря его трудамъ, передъ ученымъ міромъ раскрываются тайны нарѣчій албанскаго и цыганскаго, строй языка румынскаго, которые и становятся достояніемъ науки. Таковъ характеръ дѣятельности Миклошича, не перестающаго и теперь, несмотря на 70-ти лѣтній возрастъ, вносить цѣнные вклады въ ту богатую сокровищницу, изъ которой всѣ Славяне черпаютъ необходимѣйшіе матеріалы для своего самопознанія. Понятно послѣ этого, что праздникъ Миклошича, 8-го (20) Ноября, сдѣлался общимъ славянскимъ праздникомъ. Этому, болѣе или менѣе, оффиціальному празднеству предшествовало другое, домашнее, имѣвшее мѣсто на родинѣ Миклошича, въ Лютомерьѣ, гдѣ, вмѣстѣ съ собравшимися многочисленными почитателями его, устроили большое торжество земляки его, Словинцы, причемъ Миклошичъ получилъ званіе почетнаго гражданина гор. Лютомерья и главнаго гор. Крайны—Любавы (Любляни).

Въ день своего юбилея почтенный Славистъ удостоился многихъ весьма лестныхъ привѣтствій и наградъ: философскій факультетъ Боннскаго Университета прислалъ юбиляру адресъ, покрытый 25 подписями, въ которомъ Миклошичъ, какъ изслѣдователь языковъ славянскихъ и основатель славянскаго языковѣдѣнія, поставленъ рядомъ съ Як. Гриммомъ и Фр. Дицомъ — знаменитыми изслѣдователями языковъ германскихъ и романскихъ, причемъ выставлены также его важныя заслуги по разработкѣ языка румынскаго и нарѣчій албанскаго и цыганскаго. Румынская академія наукъ въ Букарештѣ въ своемъ адресѣ выразила благодарность юбиляру отъ имени румынскаго народа; такой же адресъ прислало и болгарское литературное общество въ Софіи. Сербскій король Миланъ прислалъ ему орденъ св. Савы перваго класса.

Юбиляръ не былъ забытъ и русскимъ народомъ: Государь Императоръ пожаловалъ его орденомъ св. Станислава 2 степени со звѣздой, С.-Петербургская Академія Наукъ прислала адресъ за подписью всѣхъ членовъ, С.-Петербургскій, Московскій и Харьковскій университеты въ поздравительныхъ телеграммахъ извѣстили его объ избраніи въ свои почетные члены; отъ Историко-Филологическаго Института въ Нѣжинѣ полученъ адресъ и мн. др.

Должнымъ образомъ почтила юбиляра и Вѣна: министръ просвѣщенія Конрадъ прислалъ поздравительное письмо; отъ Академіи наукъ и Университета явилась депутація, во главѣ которой былъ президентъ Академіи фонъ-Арнетъ; въ 2 ч. дня проф. Шенкенъ поздравилъ юбиляра отъ лица этой депутаціи и торжественно вручилъ ему золотую „Миклошичеву“ медаль, представляющую съ одной стороны порт-

ретъ юбиляра съ надписью вокругъ: Franciscus de Miklosich, съ другой же стороны—эмблему науки съ надписью; „Mit unermüdlichem Geist;“ вмѣстѣ съ тѣмъ врученъ былъ и адресъ, относящійся къ медали, покрытый подписями болѣе 300 лицъ изъ всѣхъ европейскихъ государствъ. Серебряный слѣпокъ медали будетъ разосланъ лицамъ, участвовавшимъ въ изготовленіи этой почетной награды, а также и всѣмъ обществамъ, которыхъ членомъ состоитъ Миклошичъ.

Вечеромъ въ честь Миклошича устроенъ былъ большой банкетъ, которымъ почтила маститаго профессора вѣнская академическая молодежь; тутъ приняли участіе до девяти академическихъ кружковъ: русскіе „Буковина“, и „Січ“, чешское „Академицкій Сполекъ“, словинское „Словенія“, словацкое „Татранъ“, польское „Огниско“, сербское „Зора“, „Дружество болгарскихъ студентовъ“ и „Общество славистовъ“; недоставало только ўже прославившагося хорватскаго кружка „Звониміръ“. Этотъ банкетъ состоялъ изъ двухъ частей — музыкально-вокальнаго концерта и товарищескаго вечера. Въ 7 часовъ вечера громадныя залы Общества Садоводства стали наполняться почитателями Миклошича; среди многихъ присутствовавшихъ тутъ выдающихся славянскихъ дѣятелей былъ и извѣстный Ад. Ив. Добрянскій.

Въ 8 часовъ явился юбиляръ, сопровождаемый гг. Лецѣевскимъ и Мурко; его появленіе было встрѣчено громкими, неумолкаемыми привѣтствіями на всѣхъ славянскихъ языкахъ: „Ура!“ „Живіо!“ „Слава!“ „На здаръ!“ „Живели!“ „Нехъ жіе!“ Минутъ десять не умолкали эти привѣтствія, обращенныя къ растроганному юбиляру. Начался концертъ, словинское пѣвческое общество исполнило кантату, написанную въ честь Миклошича; послѣ нея различныя депутаціи поздравляли юбиляра, подносясь ему альбомы, адресы и дипломы; первымъ выступилъ д-ръ Лецѣевскій отъ имени комитета, устраивавшаго празднество и въ рѣчи своей выставилъ на видъ громадныя заслуги Миклошича; въ заключеніе вручилъ ему отъ имени славянскаго студенчества роскошный серебряный лавровый вѣнокъ, на листахъ котораго было начертано посвященіе и имена посвящающихъ; затѣмъ отъ имени европейскихъ славистовъ, бывшихъ и тепершнихъ его учениковъ, тѣмъ же Лецѣевскимъ поднесенъ былъ раскошный альбомъ съ ихъ карточками, числомъ болѣе ста.

Послѣ этого выступилъ галичанинъ г. Вахнянинъ и произнесъ рѣчь, въ которой благодарилъ Миклошича за то заступничество, которое юбиляръ оказалъ малорусскому народу своими научными изслѣдованіями. Судя потому, что ораторъ упоминалъ въ своей рѣчи двадцатимилліонный малорусскій народъ, можно было предположить, что онъ уполномоченъ не только своими галицкими обществами и кружками, но и малороссами Россійской имперіи, чего однакожъ не оказалось, такъ какъ въ заключеніи рѣчи ораторъ просилъ принять эту благодарность отъ имени львовскаго товарищества „Просвѣты“, коллегіи учителей единственной въ Австріи русской гимназіи и отъ кружка „Академичное Братство“. Затѣмъ студентъ г. Полянскій поздравилъ юбиляра отъ имени „Січи“ и поднесъ ему дипломъ на званіе почетнаго члена этого товарищества; д-ръ Змай Іовановичъ чествовалъ юбиляра отъ имени „Сербской Матицы“, Академическое Общество „Словенія“ вручило Миклошичу роскошный дипломъ на званіе почетнаго члена, при чемъ предсѣдатель Общества г. Мурко въ своей рѣчи выразилъ чувства радости словинской молодежи, могущей считать своимъ такого славнаго мужа. Затѣмъ выступили внѣ-вѣнскія студенческія общества. Гг. Дудыкевичъ и Митрофановичъ явились представителями отъ русскаго студенческаго общества „Буковина“ и вручили юбиляру адресъ, въ великолѣпномъ кожаномъ переплетѣ, за подписью 272 студентовъ богословскаго, юридическаго и философскаго факультетовъ и политехнической академіи. Г. Дудыкевичъ въ своей рѣчи поздравлялъ юбиляра отъ имени галицко-русской молодежи, сыновъ въ Австріи живущаго русскаго народа и благодарилъ его за неоцѣненныя заслуги, оказанныя имъ славянскому языкознанію.

Послѣднимъ говорилъ д-ръ Лецѣевскій отъ имени проф. Неринга и студентовъ поляковъ Вроцлавскаго университета, при чемъ вручилъ отъ нихъ изящный адресъ.

Юбиляръ стоя принималъ всѣ эти депутаціи, благодарилъ ихъ, пожатіемъ ру-

ки, а присутствующіе громкимъ рукоплесканіемъ одобряли произнесенныя рѣчи.

Послѣ представленія депутацій продолжалось выполненіе программы концерта. Г. Вахнянинъ пропѣлъ двѣ малорусскихъ пѣсни, прекрасная чешская піанистка Фрида Звержина исполнила фортепіанную партію, словинскій хоръ пропѣлъ „Кдо е маръ“, солисты Валисикъ, Фрейндъ, Бухша и чехъ Бруликъ исполнили прекрасно свои партіи и вызвали, особенно послѣдній, большія одобренія; затѣмъ послѣ прекраснаго исполненія соло на скрипкѣ полякомъ г. Кохановскимъ, концертъ закончился ефектно исполненнымъ хоромъ: „Вѣнокъ народныхъ пѣсенъ“, въ который вошли пѣсни всѣхъ славянъ.

Начался товарищескій вечеръ; утомленный и растроганный юбиляръ благодарилъ собравшихся и просилъ не удерживать его на вечерѣ. Оставшаяся молодежь размѣстилась по народностямъ. Г. Мурко привѣтствовалъ собравшихся и открылъ вечеръ славянскою пѣснью „Нужъ Славяне“, которую пропѣли всѣ стоя, подъ акомпаниментъ музыки. Г. Гурбанъ открылъ рядъ тостовъ, провозгласивъ благоденствіе Императора Франца Іосифа; тостъ былъ принятъ восторженно, при чемъ всѣ стоя пропѣли гимнъ подъ акомпаниментъ музыки. Послѣдовало чтеніе около 60 южно-славянскихъ телеграммъ. Послѣ пѣсни „Гдѣ домъ есть мой“, предсѣдатель „Огниска“ г. Гостовскій произнесъ рѣчь въ честь славянскихъ ученыхъ, писателей и художниковъ, какъ двигателей будущаго славянскихъ народовъ.

Второй тостъ былъ предложенъ членомъ „Січи“, г. Окуневскимъ, въ честь отсутствующаго юбиляра, при чемъ ораторъ благодарилъ юбиляра отъ имени украинскаго народа за его заслуги, послѣ чего пропѣли „многая лѣта“. Поляки пропѣли пѣснь „Встаньмы браця въ разъ“, Сербъ г. Деспотовичъ, предсѣдатель „Зори“ держалъ рѣчь въ честь юбиляра, сербы при этомъ спѣли національное „Брашково-коло“. Прочтены были остальныя телеграммы, между которыми множество русскихъ. Г. Полянскій прочелъ „со всѣхъ сторонъ Руси-украины“ телеграммы и поздравленія, проникнутыя любовью къ независимости и самодѣятельности. Г. Дудыкевичъ предсѣдатель „Буковины“ прочелъ также телеграммы и произнесъ превосходную рѣчь, въ которой съ жаромъ высказалъ мысль о неразрывномъ и нераздѣльномъ единствѣ галицко-русскаго народа съ великимъ русскимъ народомъ, выражалъ пожеланіе свободы русскому народу въ Австріи и надежду на лучшую для него будущность. Рѣчь г. Дудыкевича однако-же была прервана враждебными восклицаніями, раздававшимися со стороны г. Полянскаго и другихъ членовъ „Січи“; такое нарушеніе свободы слова на всеславянскомъ празднествѣ, вызванное тѣмъ, что ораторъ произносилъ свою рѣчь на велико-русскомъ языкѣ, конечно встрѣчено было всеобщимъ негодованіемъ обращеннымъ къ г. Полянскому и поддерживавшимъ его полякамъ, при чемъ г. Дудыкевича, съумѣвшаго закончить неожиданно прерванную рѣчь, сочувственно привѣтствовали пожатіемъ рукъ и громкими восклицаніями „Ура“ и „Слава“ (см. „Parlamentär“ № 46). Оффиціальная часть вечера закончилась рѣчью г. Кухты, предсѣдателя „Татрана“. Раздались пѣсни, заиграла музыка и молодежь начала непринужденное веселье, продолжавшееся до глубокой ночи.

Ѳ. Истоминъ.

Сербскій поэтъ Бранко Радичевичъ.

Сербы весьма признательно относятся къ памяти своихъ народныхъ дѣятелей. Они начинають собирать на родину прославившихся покойниковъ своихъ, умершихъ въ чужой землѣ. Такъ извѣстно, что тѣло знаменитаго сербскаго ученаго Юрія Даничича было перевезено изъ Загреба, гдѣ онъ скончался въ прошломъ году, въ Бѣлградъ. 10 Іюля этого года, привезено изъ Вѣнскаго Марксова кладбища, гдѣ похоронено много знаменитыхъ славянъ, умершихъ въ Вѣнѣ, тѣло сербскаго поэта *Бранка Радичевича* въ Старожилово, возлѣ Карловецъ, и уже раздаются голоса, требующіе того же для останковъ Вука Караджича и Стефана Любиши.

Бранко Радичевичъ родился въ Славонскомъ Бродѣ, 15 Марта 1824 года, и умеръ въ Вѣнѣ студентомъ медицинскаго факультета, 18 Іюля 1853 года, отъ чахотки. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ близкихъ людей Вуку Караджичу и первый изъ серб-

скихъ поэтовъ показалъ, какъ надобно пользоваться для сербской поэзіи народными пѣснями и языкомъ Вука Караджича. Это сразу пріобрѣло ему большую славу, а его художественный стихъ и поэтическое чутье сдѣлали его стихотворенія выдающимися.

Особенною славою пользуется и теперь его дѣйствительно прекрасное произведеніе: „Дячки растанакъ“. Это патріотическое стихотвореніе написано поэтомъ въ 1844 году. Даничичъ, бывшій въ близкихъ отношеніяхъ съ Радичевичемъ, жившій въ то время въ Вѣнѣ и помогавшій Вуку Караджичу въ изданіи его словаря, писалъ, что Бранко первый показалъ, какъ мягокъ сербскій языкъ и какъ слѣдуетъ писать сербскіе стихи.

Не смотря на то, что Радичевичъ умеръ очень молодымъ человѣкомъ, онъ оставилъ много прекрасныхъ стихотвореній, по преимуществу лирическихъ. Раздѣляя мнѣніе Караджича о сербскомъ правописаніи и о его реформѣ, онъ осмѣялъ противниковъ Вука въ стихотвореніи „Путь“. Незадолго до своей кончины онъ задумалъ большую эпическую поэму на основаніи сербскихъ пѣсенъ о Косовомъ боѣ, но этому плану не суждено было осуществиться.

Говорятъ, что передъ смертью Радичевичъ высказалъ желаніе быть похороненнымъ на родной землѣ; особенно онъ любилъ село Старожилово, возлѣ Карловецъ. Благодаря стараніямъ двухъ сербскихъ писателей, Стефана Поповича и Змая Іовановича, еще въ 1877 году сербы заговорили о перенесеніи останковъ Радичевича изъ Вѣны въ Старожилово. Но только въ началѣ нынѣшняго года составился комитетъ, который дѣятельно занялся сборомъ пожертвованій. Собирались деньги и въ Сербіи, и среди австрійскихъ сербовъ, и въ Далмаціи, и въ Черногоріи. Это дѣло стало общесербскимъ, но не обошлось безъ своеобразныхъ затрудненій. Венгерское правительство не побоялось разрѣшить собраніе Сербовъ отовсюду въ Новомъ Садѣ ко дню 10 Іюля, когда были перевезены останки Радичевича въ Старожилово. Тутъ были представители Сербовъ изъ Боки Которской, Далмаціи, Черногоріи, Босніи, Герцеговины, Славоніи, Срема, Баната, Бачки и Королевства Сербіи. Правительство Австро-Венгерское смотрѣло на это собраніе такъ снисходительно, что даже пароходныя и желѣзнодорожныя общества уменьшили цѣны за проѣздъ въ Новый Садъ.

По свѣдѣніямъ газетъ, собралось болѣе 2.000 пріѣзжихъ сербовъ, съ цѣлью поклониться праху знаменитаго поэта. Но правительство сербскаго королевства, по свѣдѣніямъ газеты Národní Listy, усмотрѣло для себя опасность въ этомъ собраніи Сербовъ въ Новомъ Садѣ и подвергло полицейскому надзору всѣхъ, кто ѣхалъ изъ Сербіи въ Новый Садъ и Карловцы на это торжество.

По свѣдѣніямъ славянскихъ газетъ, выходящихъ въ Австріи, Сербское правительство, узнавши, что на банкетѣ будетъ провозглашенъ тостъ за князя Черногорскаго, заявило свое неудовольствіе. Но собравшіеся Сербы нетолько не испугались такого неудовольствія, но даже внесли въ программу празднества, что послѣ тоста за Императора Австрійскаго, провозглашается тостъ за Черногорскаго князя, а затѣмъ уже за Сербскаго короля.

Вообще на этомъ торжествѣ обнаружилось, что сербское королевство потеряло, благодаря своему правительству, всякое уваженіе среди Сербовъ, а Черногоріи и ея представителямъ всюду дано было первое мѣсто, (Pozor, № 169). На банкетѣ и торжествахъ присутствовалъ г. Куюнджичъ, сербскій посланникъ въ Римѣ, проѣзжавшій въ то время въ Бѣлградъ, и сербское правительство поспѣшило оповѣстить, что посланникъ присутствовалъ на торжествѣ перенесенія останковъ Радичевича въ Старожилово въ качествѣ частнаго лица. Хорваты и Болгары также привѣтствовали собравшихся въ Новомъ Садѣ и Карловцахъ Сербовъ. **Ѳ. Ч.**

Помощь бѣдствующимъ Галичанамъ.

Въ 22 №-рѣ „Руси“ (отъ 15 Ноября) помѣщена горячая статья по поводу извѣстной „аппелляціи“ достопочтеннаго отца Іоанна Наумовича, неутомимаго борца за русскую народность и вѣру предковъ. Какъ извѣстно о. Іоаннъ отрѣшенъ отъ священнодѣйствія, лишенъ прихода, а съ нимъ и средствъ существованія, а теперь томится въ тюремномъ заключеніи по обвиненію якобы въ нарушеніи общественной тишины. Напомнивъ обстоятельства вопію-

ще-несправедливаго, чудовищно-наглаго процесса по обвиненію Галицко-русскихъ патріотовъ въ мнимой государственной измѣнѣ, „Русь“ между прочимъ пишетъ:

„На постановленіе епархіальной власти отецъ Наумовичъ принесъ жалобу самому Папѣ, но она осталась до сихъ поръ безъ послѣдствій. Это не удивительно. Аппеляторъ съ благодарною смѣлостью заступается передъ Папою за права греко-восточнаго обряда и церковнаго строя, опираясь на постановленія Флорентійскаго собора, и не таитъ своего сочувствія къ православію. Но главный интересъ аппеляціи—въ той правдѣ объ уніи и ея существѣ, которая въ этомъ документѣ раскрыта. И правда эта гласитъ, что унія есть не болѣе какъ религіозная ложь, что никакой другой цѣли она не имѣла и не имѣетъ кромѣ окончательнаго олатиненія поддавшихся ея обману. Олатинить-же Русскихъ значитъ вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ обезнародить, ополячить, погубить для Славянскаго міра. Религія самымъ подлымъ образомъ обращена здѣсь въ орудіе властолюбивыхъ и политическихъ плановъ Римскаго престола и Поляковъ... Долго ли же наконецъ будетъ длиться этотъ обманъ? Почему бы Русскимъ Галичанамъ, опираясь на права, предоставленныя имъ императорскою конституціею, не порвать прямо связей своихъ съ уніей и не возвратиться въ нѣдра греко-восточной церкви? Теперь Наумовичъ, Площанскій и еще двое съ ними заключены въ тюрьму, а ихъ семейства--безъ хлѣба... Что же, мы такъ, сложа руки, и будемъ глядѣть, какъ томятся несчастные, какія муки терпятъ они и ихъ дѣти за то только, что, сохраняя полную вѣрность и требуемую закономъ покорность своему императору, они осмѣливаются сознавать себя русскими и отстаивать свой греко-восточный обрядъ отъ олатиненія? Такъ мы и допустимъ Полякамъ издѣваться надъ своими жертвами, да приговаривать: „ну что, пожалѣли васъ, пособили вамъ ваши православные братья на Руси?! Идите-ка лучше къ намъ въ кабалу!“...

Нѣтъ, этого русское общество не допуститъ. Намъ возможно теперь лишь однимъ способомъ выразить этимъ жертвамъ польской злобы наше сочувствіе: обильною денежною помощью ихъ семействамъ. На этотъ предметъ уже доставлено въ редакцію 800 руб. отъ помѣщика Кіевской губ. В. Г. Альбранда. Пожертвованія могутъ присылаться на имя редакціи „Русь“, а также и въ Петербургъ въ Славянское Благотворительное Общество“.

Затѣмъ въ редакцію „Руси“ поступили (см. № 23 отъ 1 Декабря) слѣдующія **пожертвованія въ пользу Галичанъ-жертвъ польской злобы**: отъ К. П. Побѣдоносцева 75 руб.; отъ А. А. Кирѣева 82 руб.; отъ В. Стороженко 17 р.; отъ неизвѣстнаго 5 руб.; отъ Черенидкаго 3 руб.; отъ протоіерея А. М. Иванцова-Платонова 10 руб.; отъ С. Воскресенскаго 3 руб. золотая цѣпочка и двѣ чайныя ложки, проданныя за 20 руб.; отъ Г. П. Галагана 100 руб. *Итого 315 руб.*

Въ С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество по 10 декабря 1883 года поступило для той же цѣли:

Отъ С. Никольскаго 1 р.; отъ Н. Писаревскаго 5 р.; отъ Ив. Соколова 3 р.; отъ В. Чубинскаго 5 р.; отъ Ѳ. Истомина 1 р.; отъ О. Миллера 10 р.; отъ В. Саблера 10 р.; отъ И. Шляпкина 2 р.; отъ А. Васильева 2 р.; отъ М. Домонтовича 5 р.; отъ В. Аристова 3 р. и отъ Н. Страхова 5 р. *Итого 52 руб.*

Славистика въ дерптскомъ университетѣ.

Въ Дерптскомъ университетѣ въ текущемъ осеннемъ семестрѣ читаются по славяновѣдѣнію слѣдующіе курсы: Ордин. Проф. И. А. *Бодуэнъ-де-Куртенэ* читаетъ: 1) главныя начала общей фонетики съ особымъ взглядомъ на языки славянскіе, 2 часа въ недѣлю; 2) сравнительную грамматику польскаго языка, 2 часа въ недѣлю; 3) лингвистическія упражненія 2 часа въ недѣлю (gratis). Въ будущемъ семестрѣ предположено читать: 1) русскую грамматику, 4 часа въ недѣлю, 2) лингвистическія упражненія 2 часа въ недѣлю (gratis), 3) разборъ важнѣйшихъ общелингвистическихъ сочиненій и разужденій, по 3 часа разъ въ двѣ недѣли (privatissime, gratis). *Проф. Висковатовъ* читаетъ въ текущемъ семестрѣ: 1) исторію новой русской литературы, 3 часа въ недѣлю, (общій курсъ — для всѣхъ студентовъ всѣхъ факультетовъ), 2) исторію русской лите-

ратуры съ начала XVI ст., 3 часа — для спеціалистовъ; 3) о древнѣйшихъ памятникахъ русскаго языка и о лѣтописяхъ въ связи съ практическими упражненіями (privatissime, gratis). Въ будущемъ семестрѣ предположено читать: 1) исторію новой русской литературы, 3 часа (продолженіе общаго курса), 2) исторію русской литературы XVII и XVIII стол., 3 часа (продолженіе спеціальнаго курса), 3) славянскія древности и литературно-историческія упражненія (privatissime, gratis), 4) древне-русскую народную эпическую поэзію (privatissime, gratis). *Проф. Брикнеръ* читаетъ: 1) древнѣйшую исторію Россіи, 3 часа въ недѣлю, 2) статистику Россіи, при чемъ особенное вниманіе обращается на исторію хозяйства, (по 3 часа въ недѣлю), 3) объясненіе документовъ (Actenstücke) изъ исторіи Россіи въ XVII столѣтіи, съ практическими упражненіями, по 3 часа въ недѣлю. Въ будущемъ семестрѣ предположено читать: 1) исторію Россіи въ XVI стол. по 2 часа, 2) разборъ источниковъ по исторіи Россіи (Quellenkunde), съ практическими упражненіями, 4 часа, 3) хозяйственная статистика Россіи, 3 часа.

Археологическій съѣздъ въ Одессѣ.

На предстоящемъ въ августѣ мѣсяцѣ 1884 года шестомъ Археологическомъ съѣздѣ въ Одессѣ предложены къ обсужденію между прочими слѣдующіе вопросы, имѣющіе общеславянскій интересъ:

А) Вопросы общіе.

Ѳ. И. Леонтовича. О методологическихъ пріемахъ и способахъ обработки историческихъ и археологическихъ данныхъ.

Т. Д. Флоринскаго. Нѣсколько замѣчаній и соображеній по поводу археологическихъ изысканій въ Болгаріи.

И. *В. Лучицкаго.* О способахъ сохраненія старинныхъ документовъ и мѣрахъ къ сосредоточенію ихъ въ ученыхъ учрежденіяхъ.

М. М. Шпилевскаго. О мѣрахъ къ охраненію памятниковъ старины.

Б) Вопросы частные.

Памятники языческіе.

В. Б. Антоновича. Опредѣленіе погребальныхъ типовъ въ курганахъ, находящихся въ бассейнѣ Днѣстра и Южнаго Буга; и отношеніе этихъ типовъ какъ къ раскопкамъ, произведеннымъ въ Галиціи, въ бассейнѣ Днѣстра, такъ и къ погребальнымъ типамъ въ курганахъ другихъ мѣстностей южно-русскаго края.

В. И. Сизова. Характеристическія черты погребальныхъ обрядовъ въ области Кривичей на основаніи раскопокъ. Какіе можно сдѣлать выводы изъ тѣхъ же раскопокъ о культурномъ развитіи жизни.

Д. Н. Овсянико-Куликовскаго. Анализъ терминовъ, обозначающихъ родственныя отношенія въ языкахъ славянскихъ и родственныхъ.

Памятники общественнаго и домашняго быта.

М. М. Ковалевскаго. О русскихъ, кавказскихъ и славянскихъ работахъ на побережьѣ Средиземнаго моря, на основаніи нотаріальныхъ актовъ въ Итальянскихъ и Испанскихъ архивахъ.

Ѳ. И. *Леонтовича.* Объ арійскихъ основахъ общественнаго быта славянскихъ народовъ.

Ѳ. И. *Успенскаго.* Слѣды славянскаго права въ византійскомъ законодательствѣ по XV столѣтіе и обратное вліяніе Византіи на славянство. Организація древней славянской общины по византійскимъ извѣстіямъ.

Памятники юридическіе.

Ѳ. И. *Леонтовича.* Объ аналогическихъ явленіяхъ въ общинномъ устройствѣ кавказскихъ горцевъ и славянскихъ народовъ.

Памятники искусствъ и художествъ.

К. М. Быковскаго. О составныхъ элементахъ русскаго церковнаго архитектурнаго стиля въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка.

И. *Д. Мансветова.* О формѣ и украшеніяхъ царскихъ дверей въ славяно-русскихъ церквахъ.

Н. П. Кондакова. Изображенія свв. Кирилла и Меѳодія въ подземной церкви св. Климента въ Римѣ.

А. А. Матвѣева. Памятники Оттоманскаго музея въ Константинополѣ (Дженили-Кіоскъ).— Памятники древности въ Смирнскомъ музеѣ Евангелической школы.—О памятникахъ средневѣковаго искусства въ Польшѣ.

А. И. Кирпичникова. Взаимодѣйствіе иконописи и словесности народной и книжной.

Памятники языка и письма.

Архимандрита Амфилохія. Что собственно святитель Алексій, митрополитъ Московскій, исправилъ въ Новомъ Завѣтѣ и что имъ заимствовано изъ прежде его сдѣланныхъ исправленій?

Е. В. Барсова. Опытъ палеографіи, т. е. систематическаго руководства къ опредѣленію не только вѣка рукописи, но и мѣстностей ея написанія; какъ-то рукописей: южно-русскихъ, западно-русскихъ, сѣверно-русскихъ, волоколамскихъ, кирилловскихъ, новгородско-софійскихъ и проч.

Н. И. Дашкевича. Легенды троянскаго цикла, пріурочившіяся къ сѣверному Черноморью.

А. И. Маркевича. Какія сочиненія польскихъ или иностранныхъ историковъ служили источникомъ или даже образцами для историческихъ сочиненій юго-западной Россіи XVI и XVII столѣтій?

А. А. Башмакова. О народномъ изустномъ эпосѣ Болгаръ.

Памятники исторической географіи и этнографіи.

Д. И. Азаревича. О распространеніи въ Византіи, начиная съ V-го вѣка, славянскихъ національностей. Опредѣленіе этнографическаго состава Византійской имперіи и ея азіатскихъ провинцій.

Н. И. Дашкевича. Извѣстія о русскомъ племени въ при-Дунайскихъ земляхъ.

Д. Я. Самоквасова. Опредѣлить признаки, отличающіе устройство и содержаніе могилъ скиѳо-сарматской эпохи (до V вѣка по Р. Х. включительно), съ одной стороны, и эпохи славянской (съ V по XI в.) съ другой. Собрать свѣдѣнія объ устройствѣ и содержаніи языческихъ могилъ, несомнѣнно славянскихъ.

П. О. Бурачкова. Географія Константина Багрянороднаго.

Памятники византійскіе.

Н. П. Кондакова. О научныхъ потребностяхъ въ современномъ изученіи византійской археологіи.

Ѳ. И. Успенскаго. О научныхъ потребностяхъ въ современномъ изученіи Византіи.

Н. П. Кондакова. Какая возможна въ наукѣ археологіи искусства постановка вопроса о вліяніяхъ въ области искусства вообще и византійскомъ вліяніи въ частности.

Новые вопросы могутъ быть присылаемы въ Распорядительный Комитетъ VI-го Археологическаго Съѣзда, въ Одессу, въ зданіи Новороссійскаго университета, на имя предсѣдателей онаго Ѳедора Ивановича Леонтовича и Никодима Павловича Кондакова. Лица, предложившія вопросы, вмѣстѣ съ тѣмъ принимаютъ на себя обязанность представить по нимъ Съѣзду докладъ или сообщеніе.

Въ програму занятій Съѣзда предположено включить археологическую экскурсію изъ Одессы въ Севастополь для обозрѣнія открытыхъ въ Херсонесѣ древностей и производящихся тамъ раскопокъ, и внутрь Крыма для обозрѣнія нѣкоторыхъ пещерныхъ городовъ. При Съѣздѣ предположено организовать выставку южно-русскихъ древностей.

Отношеніе русской церкви къ единовѣрнымъ церквамъ въ 1881 году [1])

Пребывая въ тѣсномъ союзѣ вѣры и любви съ православными церквами востока, отечественная церковь не преставала выражать свое живое и искреннее сочувствіе къ нимъ, преимущественно, удовлетвореніемъ ихъ разнообразныхъ нуждъ.

Воспособленія православнымъ на востокѣ.

Желая оказать посильное пособіе константинопольской патріархіи въ возрастающихъ ея нуждахъ, Св. Синодъ отпустилъ въ распоряженіе вселенскаго патріарха, изъ своихъ средствъ, 5,000 р. и положилъ войти въ государственный совѣтъ съ представленіемъ объ отпускѣ въ пособіе патріарху, изъ суммъ государственнаго казначейства, 15,000 р.; независимо отъ сего возобновлено производство константинопольской патріархіи, такъ называемой милостинной дачи, по 127 р. въ годъ, съ 1879 сода. Милостинныя дачи, сверхъ того, въ отчетномъ году возобновлены и отпущены: патріархамъ іерусалимскому и александрійскому за десять лѣтъ, съ 1872 по 1881 годъ включительно, всего каждому въ размѣрѣ 1,270 р.; халкидонскому св. великомученицы Евѳиміи монастырю въ Кадиксѣ за время съ 1876 по 1881 годъ всего въ размѣрѣ 532 р. 40 к.; ватопедскому монастырю на Аѳонѣ за десять лѣтъ съ 1872 по 1881 г. всего въ количествѣ 1,587 р. 50 к.; Филоѳеевскому монастырю на Аѳонѣ за время съ 1873 по 1880 годъ включительно въ количествѣ 355 р. 50 к. и

[1]) *Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по вѣдомству православнаго вѣроисповѣданія за 1881 годъ.*

Успенскому монастырю въ Пивѣ, въ Герцеговинѣ, за время съ 1868 по 1881 годъ включительно, всего въ количествѣ 622 р. 30 к.

Вслѣдствіе ходатайства александрійскаго патріарха объ оказаніи пособія на устройство православнаго кладбища при монастырѣ св. Георгія, близъ Каира, Св. Синодомъ изъ имѣющихся въ его распоряженіи средствъ отпущено на означенный предметъ 1,500 р. Такая же сумма и изъ того же источника отпущена на достройку патріаршей церкви въ Антіохіи.

Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 13-й день іюня 1880 года, разрѣшено продлить на годъ срокъ производившагося сбора пожертвованій въ пользу калоферскаго женскаго монастыря въ Болгаріи. Присланному александрійскимъ патріархомъ для управленія александрійскимъ въ Москвѣ подворьемъ архимандриту Іереміи Птерису, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 7-й день ноября отчетнаго года, предоставлено, вмѣстѣ съ допущеніемъ его къ управленію подворьемъ, производить въ Россіи въ теченіе одного года сборъ пожертвованій на удовлетвореніе нуждъ александрійской патріархіи.

Многіе храмы на Балканскомъ полуостровѣ въ отчетномъ году, по распоряженію Св. Синода, снабжены были различными утварными принадлежностями, а также богослужебными и вообще духовно-нравственнаго содержанія книгами. Такъ, по ходатайству адріанопольскаго епископа Синезія для двухъ вновь построенныхъ православныхъ церквей въ г. Адріанополѣ отправлено 4 комплекта священническаго облаченія, 2 комплекта діаконскаго, 2 комплекта серебряныхъ священныхъ сосудовъ и 4 комплекта воздуховъ на сіи сосуды. Во исполненіе просьбы православныхъ жителей гор. Тульчи, въ Добруджѣ, для мѣстной православной церкви посланы: напрестольное Евангеліе, серебряные напрестольный крестъ, дарохранительница и комплектъ священныхъ сосудовъ, двѣ пары хоругвій, 3 комплекта священническаго облаченія, съ воздухами, 2 комплекта облаченія діаконскаго и завѣса къ царскимъ вратамъ. По ходатайству Славянскаго Благотворительнаго Общества отосланы: а) для вновь назначеннаго на боснійскую каѳедру митрополита Саввы Косановича полное архіерейское облаченіе, б) для православной церкви въ Загребѣ и монастыря Бадьянъ, въ Венгріи, комплектъ серебряныхъ священныхъ сосудовъ, 4 комплекта священническаго облаченія съ воздухами, 2 комплекта облаченія діаконскаго, завѣса къ царскимъ вратамъ и 6 разныхъ церковныхъ одеждъ. Для церквей филиппопольской епархіи отправлено 60 комплектовъ священническаго облаченія съ воздухами. Для 20 церквей захолмской епархіи, въ Черногоріи, разворенныхъ турками, отпущено 10 комплектовъ новыхъ серебряныхъ церковныхъ сосудовъ, и изъ утварныхъ вещей, пожертвованныхъ въ пользу балканскихъ церквей, 3 потира, 3 дискоса, 2 тарелочки, 1 звѣздица, 1 лжица, 1 дароносица, 2 креста напрестольныхъ, 2 тарелочки и 20 комплектовъ священническаго облаченія съ воздухами; сверхъ того для означенныхъ церквей послано св. муро. Для церкви села Таймашта, тетовскаго округа въ Македоніи, для тырновскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, для церквей селъ скопльской епархіи: Младо-Нагоричане, Старо-Нагоричане, Малино, и для села Верхняго-Гараджи, дріупольской епархіи, послано 12 комплектовъ священническаго облаченія съ воздухами.

По ходатайству предсѣдателя куленъ-вакуфскаго православнаго церковнаго братства и члена комитета для возобновленія германскаго Свято-Николаевскаго монастыря въ Босніи отпущено какъ для германскаго монастыря, такъ и для другихъ 21 находящихся по сосѣдству съ симъ монастыремъ боснійскихъ церквей, состоящихъ на попеченіи вакуфскаго братства: 6 металлическихъ посеребренныхъ потировъ съ дискосами, звѣздицами и лжицами, 4 дарохранительницы, 3 дароносицы, 6 напрестольныхъ крестовъ, 5 Евангелій малаго формата, 5 кадилъ, 6 пасхальныхъ трехсвѣчниковъ, 3 подсвѣчника на жертвенникъ, 1 всенощное блюдо съ тремя сосудами, 11 висячихъ лампадъ, 44 комплекта священническаго облаченія съ воздухами, 17 пеленъ разныхъ, 21 завѣса къ царскимъ вратамъ и 19 разныхъ одеждъ; кромѣ того на возобновленіе германскаго монастыря послано 2,000 р. деньгами.

Богослужебными и другими духовно-нравственнаго содержанія книгами снабжены были беднѣйшія церкви филиппопольской епархіи и Сербіи, двѣ церкви въ Адріанополѣ, церковь въ Загребѣ, церкви въ селахъ: Таймиштѣ (въ Македоніи), Младо-Нагоричане, Старо-Нагоричане, Малино и Верхнемъ-Гараджи (въ Черногоріи) и два монастыря: тырновскій Спасо-Преображенскій и Бадьянъ (въ Венгріи). Всего отпущено 1,940 экземпляровъ книгъ на сумму 5,776 руб.

Для удовлетворенія потребностей духовнаго просвѣщенія православныхъ на востокѣ, въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ воспитывалось на средства Св. Синода до 50 молодыхъ людей изъ южно-славянскихъ и другихъ единовѣрныхъ намъ племенъ: въ тѣхъ же видахъ Св. Синодъ продолжалъ оказывать пособія къ содержанію учебныхъ завевеній, существующихъ у нихъ самихъ. Разрѣшенный, съ Высочайшаго соизволенія, въ 1880 году сборъ пожертвованій въ пользу семинаріи на островѣ Халки, открытой въ видахъ поднятія и распространенія образованія въ средѣ духовенства на востокѣ, доставилъ въ отчетномъ году 3,525 р. 36 к. для означеннаго заведенія.

Участіе Св. Синода въ дѣлѣ возстановленія надлежащихъ отношеній между государственною и церковною властями въ Сербіи.

Въ единовѣрной намъ Сербіи произошло въ отчетномъ году прискорбное явленіе, обратившее на себя вниманіе всего православнаго міра. Принявъ на себя устройство православной сербской церкви въ видахъ подчиненія ея государству, сербское министерство, между прочимъ, предполагало: обложить духовныя лица особою податью при ихъ посвященіи, а также при іерархическихъ повышеніяхъ; бракоразводныя дѣла изъять изъ вѣдѣнія церкви и предоставить вѣ-

дѣнію гражданскихъ судовъ; закрыть монастыри, не имѣющіе историческаго значенія, и конфисковать имѣнія ихъ въ пользу казны; замѣнить одежду духовенства платьемъ мірянъ. Достойный предстоятель сербской церкви, митрополитъ Михаилъ и Синодъ оной не приняли такихъ проектовъ правительства, признавъ ихъ несообразными съ церковными канонами и могущими произвести, въ случаѣ ихъ осуществленія, волненіе и смуты въ православныхъ паствахъ Сербіи. Послѣдствіемъ таковаго отказа было то, что правительство устранило митрополита отъ управленія церковными дѣлами, считая его главнымъ виновникомъ оказаннаго сопротивленія. Русскій Св. Синодъ съ глубокою скорбію принялъ извѣстіе о возникшемъ въ православной Сербіи разладѣ между государственною и церковною властію и о рѣзко выразившемся очевидномъ стремленіи государственной власти подчинить себѣ церковь совершенно, — такъ какъ, по мнѣнію Синода, таковое стремленіе, несправедливое въ своей основѣ и проявленіяхъ, не можетъ не оказать вреднаго и даже пагубнаго дѣйствія не только въ области церковной, но и въ области государственной, возбудивъ въ Сербіи разладъ между правительствомъ и народомъ, преданнымъ церкви и свято чтущимъ отъ вѣка утвержденные соборными опредѣленіями церковные уставы. Въ виду таковой опасности, грозящей миру церковному, уже потрясенному на православномъ востокѣ, и благу единовѣрнаго и соплеменнаго народа, Св. Синодъ призналъ долгомъ своего попеченія о церкви и долгомъ братской любви къ соплеменникамъ единовѣрцамъ выразить свое глубокое соболѣзнованіе о происшедшемъ въ православной Сербіи и желаніе, чтобы правительство княжества, сознавъ настоятельную потребность единенія государственной власти съ церковною для блага своего народа и страны, не уклонялось съ пути правыхъ отношеній къ своей мѣстной церкви.

Оборъ пожертвованій на сооруженіе храма на Шейновскомъ полѣ.

Открытый въ 1879 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, повсемѣстный въ имперіи сборъ пожертвованій на сооруженіе храма на Шейновскомъ полѣ продолжаемъ былъ, въ отчетномъ году, съ успѣхомъ, который ясно свидѣтельствуетъ, что имѣвшаяся при открытіи сбора мысль — увѣковѣчить въ памяти потомства достославные подвиги нашего воинства въ минувшую съ Турціею войну на шипкинскихъ высотахъ и за балканскими горами, принята нашимъ православнымъ обществомъ съ горячимъ сочувствіемъ. Въ теченіе 1881 года собрано было 515,777 р. 24½ к., вся же собранная сумма къ январю 1882 года простиралась до 564,950 р. 61 коп. При такомъ успѣхѣ сбора, можно надѣяться, что храмъ, предположенный къ сооруженію на полѣ, обагренномъ русскою кровію для освобожденія единовѣрнаго и единоплеменнаго болгарскаго народа отъ многовѣковаго ига, и внѣшнимъ своимъ благолѣпіемъ будетъ соотвѣтствовать значенію того великаго дѣла, памятникомъ котораго ему предназначается служить для утвержденія духовнаго единенія болгаръ съ послужившимъ ихъ освобожденію русскимъ народомъ.

III. Славянскія библіографическія извѣстія.

Лингвистическія новости.

Subjectlose Sätze. Von Franz Miklosich. Zweite Auflage. Wien. 1883. 8°. Это—переработка изслѣдованія, вышедшаго въ 1865 году подъ заглавіемъ: Die Verba impersonalia im Slavischen. Предметъ его — безличное употребленіе глаголовъ въ славянскихъ языкахъ сравнительно съ такимъ же употребленіемъ ихъ въ разныхъ языкахъ какъ индо-европейской семьи, такъ и нѣкоторыхъ другихъ. Масса матеріала, тщательно собраннаго и хорошо сгруппированнаго. Нѣсколько замѣчаній на эту книжку помѣщены въ „Русскомъ Филологич. Вѣстникѣ“ за 1883 годъ, № 3.

Geschichte der Lautbezeichnung im Bulgarischen. Von Dr. Franz Miklosich. Wien. 4°. 47 стр. Подъ этимъ не вполнѣ точнымъ заглавіемъ Миклошичъ издалъ изслѣдованіе о звукахъ ново-болгарскаго яз. въ ихъ соотвѣтствіи звукамъ языка церковно-славянскаго и о способахъ изображенія ихъ въ болгарскихъ рукописяхъ XVII—XVIII вѣка и въ новѣйшихъ болгарскихъ изданіяхъ. При многихъ достоинствахъ, свойственныхъ всѣмъ вообще трудамъ вѣнскаго академика, это изслѣдованіе имѣетъ одинъ большой недостатокъ: въ немъ оставлены безъ вниманія данныя средне-болгарскаго языка, вслѣдствіе чего при объясненіи явленій ново-болгарской фонетики оказывается цѣлый рядъ ошибокъ, иногда довольно крупныхъ. Въ приложеніи къ этому труду Миклошичъ издалъ между прочимъ открытыя проф. Кочубинскимъ въ Пештскомъ Національномъ Музеѣ одиннадцать молитвъ на нарѣчіи вымершихъ седмиградскихъ болгаръ.

Vergleichende Grammatik der Slavischen Sprachen. Von Franz Miklosich. Vierter Band. Syntax. Zweiter Abdruck. Wien. 1883. 8°. 895 стр. Какъ видно уже изъ заглавія, эта книга не что иное, какъ перепечатка перваго изданія Синтаксиса, давно уже вышедшаго изъ продажи. Вопреки обыкновенію, Миклошичъ не сдѣлалъ никакихъ перемѣнъ въ своемъ старомъ трудѣ; онъ даже не пополнилъ въ немъ указателя литературы предмета и не внесъ въ него ни одного изъ новыхъ сочиненій по славянскому синтаксису. Цѣна книги очень высокая — 30 марокъ.

Historya języka polskiego. Przez Antoniego Kalinę. Tom pierwszy. Formy gramatyczne. Praca konkursowa, uwieńczona nagrodą przez redakcyą „Biblioteki Warszawskiej“. Lwów. 1883. 8°. 490 стр. Этотъ трудъ почти цѣликомъ состоитъ изъ выписокъ, которыя во многихъ слу-

чаяхъ, безъ всякаго ущерба для сочиненія, можно бы уменьшить по крайней мѣрѣ въ пять разъ. Группировка формъ склоненій и спряженій сдѣлана по образцу той, которую принялъ Даничичъ въ своей „Исторіи формъ сербскаго языка"; объясненій авторъ дѣлаетъ вообще немного, да и изъ тѣхъ, которыя имъ сдѣланы, значительное количество не можетъ быть признано удовлетворительными въ виду совершеннаго отсутствія сравнительнаго освѣщенія матеріала и малаго знакомства автора съ литературой предмета (даже съ „Сравнительной Грамматикой" Миклошича).

Čakavisch—kroatische Studien. Von D. Nemanić Erste Studie. Accentlehre. Wien. 1883. 8°. 68 стр. Эта книжка представляетъ собою начало большаго труда о чакавскомъ нарѣчіи. Какъ извѣстно, мы очень небогаты изслѣдованіями по славянской діалектологіи, и по одному этому она заслуживаетъ полнаго вниманія. Въ ней находится тщательно собранный и сгруппированный матеріалъ, относящійся къ ударенію существительныхъ именъ.

Къ спряженію глаголовъ. С. Кратча. Москва. *1883. 8°. 32 стр.* Эта брошюра имѣетъ своимъ предметомъ раздѣленіе русскихъ глаголовъ на классы и состоитъ почти что изъ однихъ таблицъ. О достоинствѣ труда Кратча можно судить уже по тому, что глаголы *сяду*, *стану*, *дну* онъ помѣщаетъ въ одинъ классъ съ глаголами *несу*, *пасу*, *трясу* и т. п.

Serbische Grammatik, zunächst für den Selbstunterricht Von Fr. Vymazal. Brünn. 1883. 8°. 288 стр. Одна изъ лучшихъ практическихъ грамматикъ сербскаго яз. Начинается главою: Sprache und Schrift, гдѣ опредѣляются звуки сербскаго яз. и указываются способы передачи ихъ на письмѣ. Затѣмъ слѣдують этимологія и сербско-нѣмецкіе разговоры. Послѣдняя часть— Lesestücke, состоящая главнымъ образомъ изъ сербскихъ сказокъ и пѣсенъ; они напечатаны частію кириллицей, частію латиницей и имѣютъ при себѣ нѣмецкій переводъ. Авторъ этой книги извѣстенъ какъ одинъ изъ людей, хорошо знакомыхъ со славянскими нарѣчіями. Ему принадлежатъ также слѣдующіе труды: Gramatické základy jazyka ruského, Russische grammatik zunächst für den Selbstunterricht, Böhmische Grammatik für deutsche Mittelschulen sowie zum-Selbstunterricht. Какъ мы слышали, онъ готовитъ теперь къ печати грамматику церковно-славянскаго языка.

Mluvnice jazyka bulharského. Napsal Jan Wagner, býv. professor při bulharském gymnasiu v Plovdivě. Druhé, rozmnožené a přepracované vydání. V Praze. 1884. 8°. 211. Хорошая практическая грамматика съ болгарско-чешскими разговорами, хрестоматіей и словарикомъ. Болгарскія слова и тексты напечатаны кириллицей.

А. Соболевскій.

Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti. *Knjiga LVX.* Razredi filologično-historički i filosophičko juridički. U Zagrebu 1883. Содержитъ статьи: 1) М. Вальявца: къ вопросу объ удареніи въ (ново)-словенскомъ языкѣ (окончаніе). 2) Ф. Майкснера: „Pastirski razgovori" въ Катанчичевыхъ „Fructus auctumnales, 3) Н. Нодила: Первые лѣтописцы и старинная историографія дубровницкая. 4) Ш. Любича: Новые источники далматинской епиграфики. 5) П. Будмани: Нынѣшній дубровницкій діалектъ. 6) Дж. Пиляра: Некрологъ Ami-Boué. 7) Л. Вукотиновича: Жизнеописаніе Іос. Калас. Шлоссера клековскаго. 8) Югосл. Академія Наукъ къ началу 1883 года. 9) Извлеченія изъ протоколовъ Югосл. Акад. Наукъ.

Knjiga LXVI. Matematicko prirodoslovni razred. III, u. Zagrebu, содержитъ статьи: 1) Л. Вукотиновича: Новый поворотъ въ ботаникѣ. 2) М. Гандовера: Contributiones ad Floram terrae Slavorum meridionalium, fascic. I. 3) Л. Цара: Sauropsidi и теорія происхожденія птицъ отъ пресмыкающихся, 4) В. Дворака: О нѣкоторыхъ опытахъ въ области статическаго электричества. 5) Остатки млекопитающихся горы Загребской.

Въ VII томѣ „Извѣстій Историко-Филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ", Кіевъ и Лейпцигъ 1882 г., посвящены славянскому міру три кандидатскія сочиненія студентовъ Института: 1) *Шамраева*, В Н. „Францискъ Ладиславъ Челяковскій" (стр. 35—108); 2) *Иванова*, Н. И. „Оцѣнка литературной дѣятельности Андрея Сладковича". (стр. 109—137); 3) *Никольскаго* А. Я. „О бытѣ, преданіяхъ и понятіяхъ Болгаръ по памятникамъ народной словесности" (стр. 138—176). Первая статья состоитъ изъ двухъ частей: очерка жизни Челяковскаго и обзора литературной его дѣятельности. Разсказавъ о жизни Челяковскаго (1799—1852), на долю котораго выпало мало свѣтлыхъ дней, авторъ въ первой же части даетъ такую характеристику чешскаго поэта: „Основными свойствами характера Челяковскаго были глубокая впечатлительность, страстность и вытекающая отсюда способность къ крайностямъ, склонность съ одной стороны къ меланхоліи, съ другой къ веселому юмору и къ сарказму, непостоянство, необдуманность въ словахъ и дѣйствіяхъ, нерѣшимость. Этими чертами объясняются многіе факты его частной и общественной жизни, а также направленіе его дѣятельности."

Подтвердивъ эту характеристику фактами изъ жизни Челяковскаго, авторъ останавливается на его отношеніяхъ къ русскимъ, полякамъ и нѣмцамъ. Не смотря на свою сдержанность въ высказываніи политическихъ взглядовъ, Челяковскій, по словамъ автора, „вѣрно цѣнилъ современное положеніе вещей, понималъ значеніе Россіи для всего славянства, питалъ (хотя и скрыто) враждебныя чувства къ нѣмцамъ и сожалѣлъ о заблужденіяхъ поляковъ".—При обзорѣ поэтической дѣятельности Челяковскаго авторъ, приведя въ хронологическомъ порядкѣ его произведенія, раздѣляетъ ихъ на эпическія и лирическія съ лирико-эпическими, подраздѣляя послѣднюю группу на любовныя, патріотическія, религіозныя, хвалебныя, разгульныя и сатирическія. Затѣмъ авторъ даетъ оцѣнку его произведеній, съ краткимъ изложеніемъ ихъ содержанія. Первенство авторъ признаетъ за „Отголоскомъ русскихъ пѣсенъ," и вслѣдъ за нимъ ставитъ „Отголосокъ чешскихъ

пѣсенъ", затѣмъ „Смѣшанныя стихотворенія", оговариваясь, впрочемъ, что эти послѣднія „едва-ли не слѣдуетъ считать болѣе важными, „такъ какъ въ нихъ болѣе, чѣмъ въ первыхъ выразилась личность поэта, его взгляды, на разные предметы и явленія". Разсмотрѣвъ поэтическую дѣятельность Челяковскаго, авторъ приходитъ къ выводу, что „въ лицѣ Челяковскаго чешская поэзія достигла высшей точки своего развитія послѣ возрожденія". Затѣмъ онъ даетъ краткій обзоръ научной дѣятельности поэта, раздѣляя ее на занятія филологическія и историко-литературныя и наконецъ указываетъ на критическую, издательскую, журнальную и публицистическую дѣятельность Челяковскаго. Вообще статья отличается полнотою и добросовѣстнымъ отношеніемъ къ предмету.

Вторая статья имѣетъ предметомъ дѣятельность представителя другой отрасли того-же чехо-словенскаго племени, словацкаго поэта Андрея Браксаториса, писавшаго подъ псевдонимомъ Сладковича (1820--1872). Послѣ краткихъ свѣдѣній о жизни поэта, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію его произведеній, которыя онъ раздѣляетъ на двѣ группы: на эпическія и лирическія. Въ ряду эпическихъ произведеній, вмѣстѣ съ которыми авторъ разсматриваетъ и „Совѣты въ семьѣ Душана", первое мѣсто онъ даетъ „Детванину", которымъ авторъ положительно восхищается; ниже стоятъ произведенія „Графъ Николай Зринскій", „Милица", „Совѣты": первое, по автору, страдаетъ отсутствіемъ единства, Милица блѣдностью образовъ; „Совѣты" чужды народнаго элемента. Изъ числа лирическихъ произведеній прежде всего выдѣляется „Марина", которая „не смотря на свою обширность отъ начала до конца одинаково увлекательна и свѣжа". Авторъ признаетъ вліяніе колларовой Slavy dcera на „Марину", при всемъ томъ нисколько не отрицаетъ ея оригинальности и самостоятельности композиціи. Не ниже „Марины", по мнѣнію автора, и другія лирическія стихотворенія, большая часть которыхъ „представляетъ изліяніе любви къ словенской (словацкой) родинѣ или же ко всему славянству". Въ концѣ авторъ такъ характеризуетъ Сладковича: „Главной вдохновляющей музой Сладковича является жизнь его народа. Сладковичъ есть пѣвецъ своего народа—его прошлаго, настоящаго и будущаго. Но поэтъ выходитъ и за предѣлы чисто народные; горизонтъ его иногда расширяется: онъ видитъ предъ собой все обширное поле славянства и обращаетъ къ сынамъ его свою пѣсню, являясь и для нихъ повѣствователемъ прошлаго и пророкомъ будущаго".

Статья г. Никольскаго переноситъ насъ на Балканскій полуостровъ и на основаніи памятниковъ народной словесности рисуетъ намъ бытъ Болгаръ. Авторъ сначала описываетъ положеніе болгаръ подъ Турецкимъ владычествомъ, притѣсненія со стороны турокъ и грековъ (отношенія болгаръ къ грекамъ—по Иречку) и вызванное ими гайдучество, отъ котораго не мало терпѣли и сами болгары, а также притѣсненія другихъ—турецкихъ разбойниковъ, кенджіевъ и кирджаліевъ, которые постоянно держали въ страхѣ несчастныхъ болгаръ и во многихъ мѣстахъ привели ихъ въ крайне бѣдственное положеніе. Дурному же управленію турокъ обязаны своимъ происхожденіемъ и нѣкоторыя несочувственныя черты болгарскаго характера (лицемѣріе, корыстолюбіе), оно же было между прочимъ причиной чрезвычайнаго развитія суевѣрій въ народѣ. Отъ суевѣрій авторъ переходитъ къ описанію обрядовъ, сопровождающихъ важные моменты человѣческой жизни, при чемъ особенно останавливается на описаніи брачныхъ обрядовъ и вѣрованій, связанныхъ со смертью человѣка. Собрано нѣсколько любопытныхъ подробностей о различныхъ празднествахъ у болгаръ и представлена краткая характеристика быта болгаръ на основаніи памятниковъ народнаго творчества. Картину быта болгаръ авторъ оканчиваетъ описаніемъ ихъ національнаго костюма.

Статья г. Никольскаго весьма интересна по своему содержанію и отличается цѣльностью и стройностью своихъ частей, что при разбросанности матеріала стоило автору не малаго труда.

Вообще у всѣхъ трехъ авторовъ видно большое трудолюбіе, способности и интересъ къ предмету изслѣдованія и потому нельзя не пожелать, чтобы молодые авторы нашли благопріятныя условія для продолженія своихъ занятій въ области славяновѣдѣнія и по окончаніи ими курса наукъ въ Институтѣ. Не лишнимъ считаю замѣтить, что интересъ къ занятіямъ славянскимъ міромъ не чуждъ былъ Нѣжинскому Институту съ самаго его учрежденія, доказательствомъ чего можетъ служить рядъ статей въ „Извѣстіяхъ" Института по вопросамъ славяновѣдѣнія. Въ первыхъ шести томахъ помѣщены слѣдующія статьи по славистикѣ:

А. С. Будиловича. 1) Анализъ составныхъ частей славянскаго слова (I т. стр. 103—208). 2) Первобытные Славяне въ ихъ языкѣ, бытѣ и понятіяхъ по даннымъ лексикальнымъ т. I и II (въ т. II, III, VI). 3) Заговоръ графа Зринскаго и Франкопана (т. IV стр. 1—12).

Р. Ѳ. Брандта: 1) Историко-литературный разборъ поэмы И. Гундулича „Османъ" (т. IV 1—111). 2) Начертаніе славянской акцентологіи (V стр. 1—340). И это—не считая статей институтскихъ профессоровъ по славяновѣдѣнію въ другихъ повременныхъ изданіяхъ.

Н. Ш.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта С.-Петербургскаго
СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

Съ 1 Октября 1883 г. выходятъ ежемѣсячно **„Извѣстія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества“** по слѣдующей программѣ:

I. Дѣйствія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества и другихъ Славянскихъ обществъ въ Россіи и заграницею. II. Славянское обозрѣніе. III. Славянскія библіографическія извѣстія. IV. Объявленія.

Объемъ ежемѣсячныхъ книжекъ—отъ 1½ до 2 печатныхъ листовъ in 8°.

Подписная цѣна за годъ: для членовъ Славянскихъ обществъ—1 р. безъ пересылки, а 1 р. 50 к. съ доставкою и пересылкою; для постороннихъ лицъ—1 р. 50 к. безъ пересылки, а **съ доставкою и пересылкою два** р.; отдѣльные №№ продаются по 20 к.

Подписка на полученіе **„Извѣстій“** принимается ежедневно отъ 11 час. утра до 4 ч. по полудни въ помѣщеніи Славянскаго Общества, въ С.-Петербургѣ, на площади Александровскаго театра, въ домѣ Императорскаго Русскаго музыкальнаго общества, № 7.

Въ томъ же помѣщеніи продаются какъ прежнія изданія Славянскаго Общества, такъ и только что отпечатанный сборникъ: **Первыя 15 лѣтъ существованія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества по протоколамъ общихъ собраній его членовъ, состоявшимся въ 1868—1883 г.** 1883 г. 882 стр. Цѣна, безъ пересылки, 3 руб.

Историческій Журналъ
„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“
1884 годъ (третій годъ изданія),

посвященный исторіи южной Россіи, будетъ издаваться и въ слѣдующемъ 1884 году. ежемѣсячно, 1-го числа, книжками въ 12 листовъ, въ 3-хъ томахъ, по той же программѣ и при участіи тѣхъ-же сотрудниковъ.

Подписная цѣна за **12 книжекъ**, съ приложеніями, пересылкою и доставкою на домъ **10 руб**, на мѣстѣ **8 руб. 50 коп.**, за границу **11 руб.** Подписка на годъ; но допускается слѣдующая разсрочка: при подпискѣ **5 руб.**, по выходѣ IV книжки **3 руб.** и **VI—2 руб.**;—Оставшіеся въ небольшомъ числѣ экземпляры журнала за 1882 и 1883 гг. высылаются по той же цѣнѣ.

Адресъ: *Въ редакцію* **„Кіевской Старины“**, *Кіевъ*, *Софійская площадь*, *д. № 11-й*. Тамъ же и контора редакціи.

ОТЪ УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА ВЪ КІЕВѢ.

Университетскія Извѣстія въ 1884 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками. содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей и съ пересылкою шесть рублей пятьдесятъ коп. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Гг. иногородные могутъ также обращаться съ своими требованіями къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину (С.-Петербургъ, Малая Садовая, № 4, и Кіевъ, Крещатикъ, бывшій книжный магазинъ Литова).

Каждая книжка **Извѣстій**, за исключеніемъ текущихъ оффиціальныхъ свѣдѣній, посвященныхъ Университету (до трехъ печатныхъ листовъ), состоитъ изъ сочиненій и статей научнаго содержанія, которыя распредѣляются въ такомъ порядкѣ: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III - *физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*научная хроника*, въ которой помѣщаются извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ; отдѣлъ VI—*критико-библіографическій*. Последній отдѣлъ, посвященный критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), по разнымъ отраслямъ знанія, составляетъ въ годъ до 500 страницъ. Кромѣ того, въ *прибавленіяхъ* къ каждой книжкѣ печатаются научные матеріалы и переводы болѣе замѣчательныхъ сочиненій; а также указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Редакторы: Н. Н. Страховъ.
И. И. Соколовъ.

Спб. Типографія брат. Пантелеевыхъ. Казанская, 33.

ИЗВѢСТІЯ
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО
СЛАВЯНСКАГО
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

подъ редакціей Н. Н. Страхова и И. И. Соколова.

1883—1884

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Е. Евдокимова, Б. Итальянская, № 11.
1884.

УКАЗАТЕЛЬ

статей, помѣщенныхъ въ 15 выпускахъ „Извѣстій" 1883—84 года.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

І.

К.

Л.

M.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Я.

Ѳ.

УКАЗАТЕЛЬ

НАЗВАНІЕ МѢСТЪ, УЧРЕЖДЕНІЙ И НАРОДОВЪ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

І.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Ц.

Ч.

Ш.

Э.

Ю.

Я.

Ѳ.

8.

18 4037/57

nur DM 360.- alt

430 964/8

8.

184037/57

nus DM 360.– at

430 964/8